

ЗЯМ

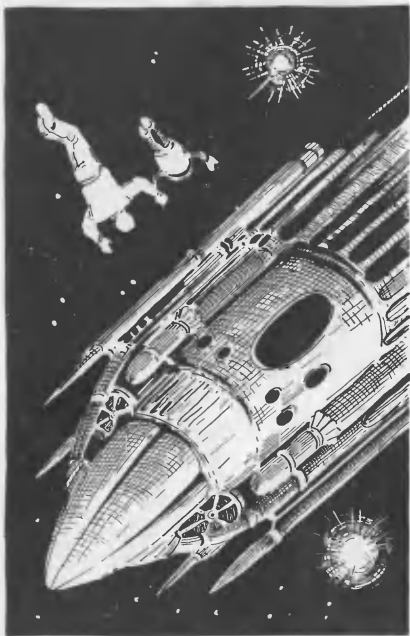
41111

ДЖАНЕТ И АЙЗЕК АЗИМОВ

Джанет и Айзек Азимов

НОРБИ И ПРОПАВШАЯ ПРИНЦЕССА

Фантастические повести

НОРБИ
И ПРОПАВШАЯ
ПРИНЦЕССА

•

НОРБИ
И ЗАХВАТЧИКИ

Художник О. Горбушин

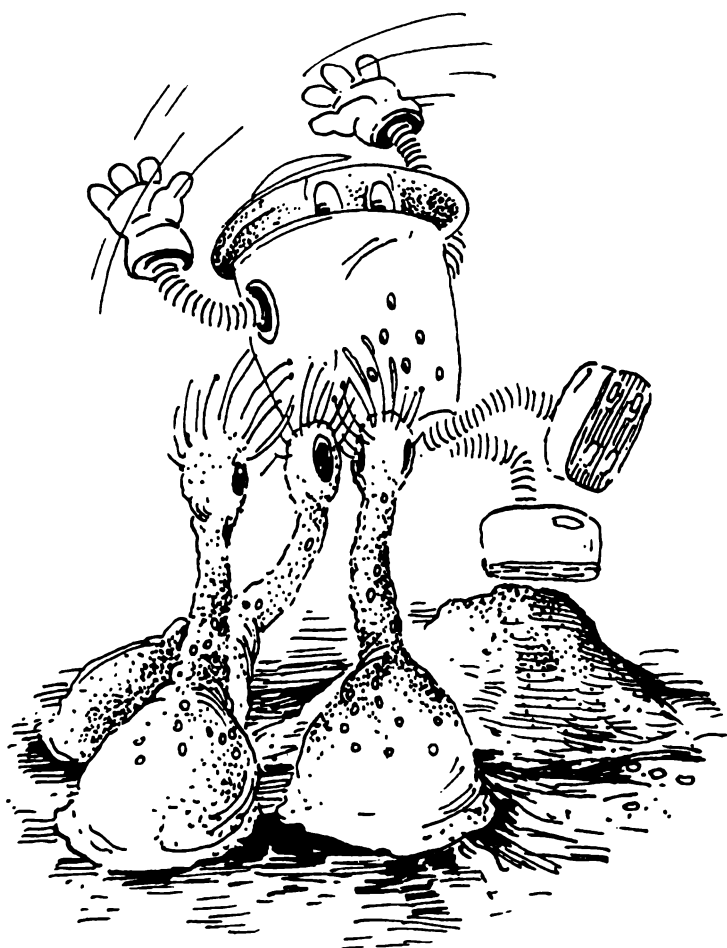
Джеффу Уэллсу, кадету Космической Академии, уже четырнадцать лет. Однако порой он чувствует себя гораздо старше: слишком часто ему приходится решать проблемы, возникающие из-за ошибок робота-путаника Норби и старшего брата Фарго, секретного агента, с его неумной тягой к приключениям.

Вот опять трудное задание: поиски людей, пропавших с Земли во время ледниковой эпохи.

И вновь космический корабль «Многообещающий» выходит за пределы Солнечной системы...

Перевод с английского
К. Савельева

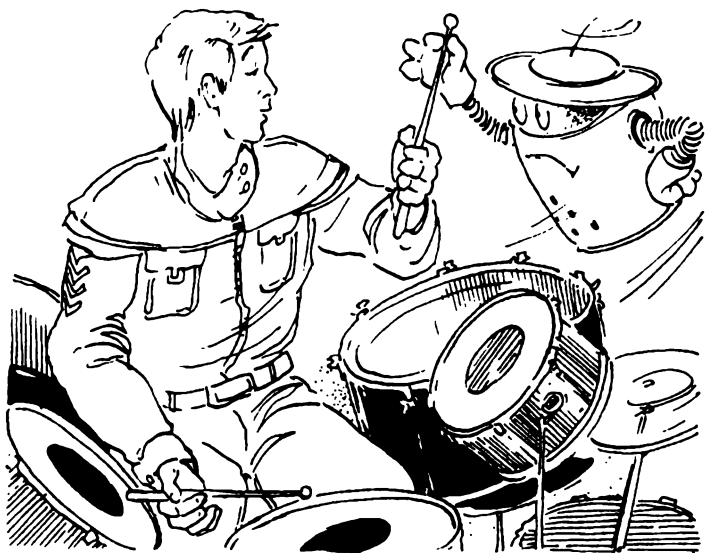
НОРБИ И ПРОПАВШАЯ ПРИНЦЕССА

JANET and ISAAC ASIMOV
Norby and the Lost Princess

**Published in agreement with the author, c/o WALKER & Co.,
435 Hudson Street, New York, N.Y. 10014, USA**

**Опубликовано по соглашению с авторами
c/o WALKER & Co., 435 Hudson Street, New York, N.Y. 10014, USA**

Глава первая НОВАЯ МИССИЯ

В квартире братьев Уэллс ненадолго наступили мир и спокойствие. Даже манхэттенские такси на антигравях, пронесившиеся на улицах, не слишком гудели. Норби, робот Уэллсов, уже в который раз тихо занимался починкой кухонного компьютера.

Маленькое бочкообразное тело Норби висело над полом, поддерживаемое его личным мини-антигравом. Его телескопические ноги были полностью втянуты, руки с двусторонними ладонями деловито двигались, а задняя пара глаз оставалась плотно закрытой.

Его друг и партнер, Джефферсон Уэллс, занимался уроками за кухонным столом. Для своих четырнадцати лет он был довольно высоким подростком. Иногда он чувствовал себя гораздо старше: слишком часто ему приходилось бороться с проблемами, возникавшими из-за робота-путаника и старшего брата Фарго, с его неумемной тягой к приключениям.

В данный момент Фарго находился в гостиной, готовясь вконец разрушить хрупкое спокойствие и сделать невозможными любые попытки сосредоточиться.

Бим! Бам! Бум!

Норби мгновенно повернулся вокруг своей оси, и все его четыре глаза широко распахнулись. Его встроенная шляпа опустилась, когда половинка головы втянулась в бочонок. Затем она снова вынырнула наружу, и два сердитых глаза уставились на Джеффа из-под полей шляпы.

— Джефф! Скажи Фарго, что его барабанный бой расстраивает мои микроконтуры и логические цепи!

Бим, бум, бам, бам, трах...

— Елки-палки, снова я ударил по центральному! — донесся голос Фарго из гостиной.

Бим, бум, рабл, рабл, бам...

Когда пронзительный тенор Фарго присоединился к низким обертонам боя литавр, Джефф взял свои затычки для ушей. Он был уже готов вставить их, заглушив грохот барабанов и недовольное ворчание Норби, когда услышал телефонный звонок. Вскочив, он включил аппарат, стоявший на кухне. Внушительное лицо, заполнившее весь видеозэкран, было очень хорошо знакомо ему.

Хотя адмирал Борис Йоно и не обладал красотой Елены Троянской, но, судя по значительности вида, в его честь могло быть снаряжено куда больше кораблей. Так оно и было на самом деле.

— Кадет! — рявкнул глава Космического управления. — Что это за ужасный шум?

— Фарго сочиняет концерт для тенора и ударных с оркестром. Он хочет быть уверенным в нашей победе в песенном конкурсе...

— Закрой дверь! Я не слышу, что ты говоришь.

Когда в кухне стало тише, Джефф повернулся к важному лицу, смотревшему на него с голографического экрана. В конце концов, адмирал обладал правом последнего слова в Космической Академии, и это в полной мере относилось к учебе Джеффа. Он был также тайным руководителем двадцатичетырехлетнего секретного агента по имени Фарли Гордон (Фарго) Уэллс, поэтому Джефф испытал облегчение, увидев широкую улыбку на угольно-черном лице Йоно.

Впрочем, улыбка быстро исчезла.

— Что? Вы проводите свой отпуск, готовясь к песенному конкурсу? Пустая трата времени!

— Да, сэр, — сказал Джефф. — Вы правы, сэр.

— Вы более чем правы, адмирал, — вставил Норби. — Я не одобряю пения, особенно когда мне не разрешают присоединиться к поющим.

— Ты фальшивишь,— заметил Джефф.

— Фальшивит или не фальшивит, пение не имеет отношения к данной ситуации,— пророкотал адмирал.— Я размышлял о нашей последней миссии на планете драконов...

— Джемии,— кивнул Джефф, которому нравились драконы — по крайней мере, маленькие и цивилизованные.

— ...и у меня есть новая миссия для тебя и Фарго.

— И для меня! — закричал Норби.— Они не могут обойтись без меня. Они даже не могут самостоятельно выбраться из Солнечной системы.

— Да, да,— успокоил его адмирал.— Ты отправишься с Джеффом куда угодно: это само собой разумеется. Норби, я хочу, чтобы ты взял Фарго и Джеффа на поиски людей, которых забрали с Земли во время ледниковой эпохи. Выясните, оставили ли Другие на Джемии какие-нибудь данные, которые могут объяснить, куда забрали этих пропавших людей.

Джефф заколебался.

— Но, адмирал, вы не можете давать нам такое поручение во время нашего отпуска. Фарго всем сердцем настроен выиграть большой песенный конкурс Федерации. Даже если Норби снова сможет заставить «Многообещающий» работать на своем гипердвигателе, у нас нет времени на поиски. Не говоря о конкурсе, мне нужно через неделю вернуться в Академию.

— Это важнее, чем конкурсы или даже твоя учеба в Академии. Ученые федерации так и не приблизились к разгадке секрета миниатюрного антигравита. В нашей лаборатории имеется джемианский антигравитационный воротник, но мы до сих пор не выяснили принципа его работы. А поскольку мини-антигравит, похоже, является ключом к способности Норби путешествовать в гиперпространстве, то федерация нуждается в нем. Иначе мы, земляне, окажемся заключенными в пределах своей Солнечной системы, лишенными преимуществ межзвездных путешествий.

— Мне хотелось бы рассказать вам, как я путешествую в гиперпространстве,— сказал Норби.— Но я этого не знаю. Мне очень жаль, что я не могу помочь вам, адмирал.

— Хмпф! — хмыкнул адмирал.— Иногда я сожалею о том, что храню твои секреты. Никто не знает о гипердвигателе Норби, кроме нас троих, Фарго да той девушки из

полиции, за которой он ухаживает. Никто не знает, что робот наполовину является инопланетным устройством с планеты Джемия, изготовленным огромными джемианскими роботами, которые в свою очередь были сделаны Другими. Наш долг перед федерацией — найти...

— Но даже джемианские роботы не знают, как им воссоздать особенные таланты Норби,— перебил Джефф.— Старый космолетчик Мак-Гилликадди случайно пробудил их, когда нашел инопланетные детали Норби на одном из астероидов.

— К этому я и клоню,— кивнул адмирал.— Другие явно имели гипердвигатель, и если мы не можем сравниться с ними в изобретательности, то обязаны найти тех, кто мог иметь контакты с Другими. Поэтому, кадет, отправляйтесь на поиски пропавших людей.

Джефф неожиданно осознал, что в гостиной стало очень тихо. Неужели Фарго тоже слушает?

— Разве Другие в самом деле посещали Землю? — спросил он, пытаясь потянуть время.

— Разумеется,— ответил адмирал.— И доказательством тому служит Оола, твое многоцелевое домашнее животное. Ее вывели генетическим путем из пещерных медведей и саблезубых тигров ледниковой эпохи. К счастью, конечный результат оказался значительно мельче оригиналов. К тому же ты сам рассказывал мне легенду джемианских роботов о том, что предки Оолы и какие-то человеческие существа с Земли были взяты Другими для эксперимента и переправлены на неизвестную планету.

Джефф огляделся.

— Где Оола, Норби?

— Под кроватью в спальне. Или на кровати, с головой под подушкой. Она не любит шума. Я не удивлюсь, если она вырастит вокруг себя кожаный кокон и погрузится в спячку.

Услышав тихое «Ш-шш!», Джефф скосил глаза и увидел красивое лицо Фарго, выглядывавшее из-за угла. Фарго приложил палец к губам, оставаясь вне поля зрения адмирала.

— Кадет, вы слушаете меня? — нахмурившись, спросил Йоно.— Повторяю: я хочу, чтобы вы нашли этих пропавших людей. Помимо всего прочего, их могли поработить, а памятуя о моих африканских предках, я испытываю особое отвращение к рабству. Все понятно?

— Да, сэр.

— В таком случае всего доброго и удачи вам.— Это прозвучало как приказ.

Когда экран погас, Джефф вздохнул.

— Почему меня всегда посылают на задание, когда я собираюсь заняться чем-то еще?

— Мы полетим оба,— поправил Фарго, барабанив пальцами по стене.— Быстренько найдем пропавших людей и вернемся к началу конкурса. Никаких проблем.

Джефф раздраженно теребил свои кудрявые каштановые волосы. Его брат не мог устоять перед приключениями, забывая, что при этом придется столкнуться с трудностями.

— Фарго, как мы можем «быстренько» слетать туда и обратно, если мы не знаем, где они находятся?

— Я попробую выяснить,— с важным видом произнес Норби.— Пока вы с Фарго будете готовить «Многообещающий», я слетаю на Джемию и поищу в банках памяти главного компьютера данные о пропавших человеческих существах.

— А пока что ты даже не починил кухонный компьютер,— пожаловался Джефф.— И сегодня вечером мы снова останемся без ужина.

— Компьютер я тоже починю. Держи салатницу: великолепно приготовленный салат уже в пути!

Джефф прыгнул вперед вместе с салатницей как раз вовремя: поток зелени с приправами облепил его лицо.

— Ты выдал салат не в том направлении, Норби! Воронка должна указывать вниз, а не вверх.

Фарго исчез: так бывало всегда, когда предстояла какая-нибудь уборка. Пока Джефф выбирал салат из своих волос, маленькое зеленое животное, напоминавшее кошку, прокралось на кухню и потерялось о его ногу.

— Мурр!

— Все твое, Оола,— устало сказал Джефф.— Кушай на здоровье.

Хотя предки Оолы принадлежали к плотоядным хищникам, сама она была вегетарианкой и особенно любила салат, даже с пола. Пока она подбирала лист за листом, Норби, оказавшийся виновником катастрофы, вытянулся на телескопических ногах между двумя кучками зелени.

— Это всего лишь маленькая ошибка, Джефф,— оправдываясь, произнес он.— Я приношу свои извинения. Пожалуй, мне следует отправиться на Джемию немедленно, пока я еще чего-нибудь не испортил.

С этими словами он спрятался в бочонок, поднялся на своем антиграве и неожиданно исчез.

Внезапные исчезновения Норби всегда немного нервировали Джеффа. Гиперпространство — основа материи Вселенной и существует повсюду, поэтому туда можно попасть из любой точки. Но исчезновение из нормального пространства приводило в замешательство зрителей.

За ужином Оола угрожающе урчала, пока Джеффковырялся вилкой в тарелке.

— Не беспокойся,— сказал Фарго.— Она немного не в себе, съев порцию салата, предназначавшуюся для двоих человек.

— Я беспокоюсь не о ней, а о Норби. Я забыл сказать ему, чтобы он поскорее возвращался. Может быть, он рассердился за то, что я накричал на него. Возможно, он захочет остаться на Джемии вместе с роботами.

— Норби наполовину землянин, и он вернется,— твердо сказал Фарго.

— Если он не вернется, нам придется отправиться за ним.

— Боюсь, это невозможно — во всяком случае, до тех пор, пока ученые флота не изобретут гипердвигатель.

Порция салата оказалась для Оолы слишком тяжелой, и вскоре она решила отправить часть съеденного обратно на пол.

— На этот раз убирать будешь ты,— проворчал Джефф.— Робот-уборщик работает лишь изредка, с тех пор как Норби покопался в его механизме.

— Ладно,— согласился Фарго.— Но давай оставим Оолу дома. Мы найдем сиделку для кошки.

— Шутишь? Любой, кому придется кормить ее, вскоре обнаружит, что Оола с легкостью превращается в любое животное, о котором он может подумать. И кто поверит, что кошка может быть вегетарианкой? Чиновники из зоопарка заберут ее, и мы никогда не увидим ее снова.

— Тогда нам придется следить за ее склонностью к перееданию,— заключил Фарго, с неохотой принимаясь за работу.

На следующий день Норби так и не появился, но Фарго и Джефф подбадривали друг друга заверениями, что он может вернуться в любую минуту. Вместе с тем они продолжали готовить «Многообещающий», который (по специальному разрешению городских властей, выданному

под давлением адмирала) стоял на крыше их многоквартирного дома.

Когда Джефф перенес остатки припасов, дверь на крышу распахнулась, и появилась возлюбленная Фарго. Лейтенант полиции Олбани Джонс, прекрасная и невероятно храбрая блондинка, была одного возраста с Фарго. («Какая неудача», — думал Джефф, втайне застенчиво влюбленный в девушку.)

— Привет, Олбани, — крикнул Фарго. — Поднимайся на борт. Джефф, ты не забыл, что я пригласил Олбани отправиться с нами? Вообще-то нам нужно сопрано,

но ее контроальто тоже может послужить заменой в моем сочинении.

— Большое спасибо,— саркастически отозвалась Олбани.— Очень интересно служить кому-то заменой.— Она забросила свой чемоданчик в воздушный шлюз «Многообещающего».— А где Оола?

— Она в квартире, выздоравливает от расстройства желудка,— ответил Джефф.— Я рад, что ты пришла, Олбани. Ты — единственная, кто может держать Фарго в узде. Ведь через неделю мне нужно вернуться к занятиям.

— Не слушай этого нытика, Олбани,— жизнерадостно произнес Фарго.— Мы вернемся гораздо раньше, как раз к началу песенного конкурса.

— А куда мы отправляемся? — поинтересовалась де-вушка.

— Никуда, если Норби не появится,— буркнул Джефф.

— Пошли, я все объясню,— предложил Фарго.

Качая головой, Джефф подошел к двери и чуть не столкнулся с Йоно. Адмирал был в парадном мундире с медалями, бренчавшими на его широкой груди, он держал в руке большой чемодан.

— Ну что, кадет? — громыхнул Йоно.— Твой робот еще не вернулся? Нам нужно поторапливаться.

— Но, адмирал...

— Я решил присоединиться к команде. Поскольку вы с Фарго сироты, нужен кто-нибудь постарше и поумнее для компании. Вас нельзя оставлять без присмотра.

— Но считается, что за мной присматривает Фарго...

— В таком случае ты понимаешь, что я имею в виду,— с улыбкой заметил Йоно.

— Да, сэр. Добро пожаловать на борт. Олбани Джонс тоже летит вместе с нами.

— Ага.— Адмирал улыбнулся еще шире.— Тогда на борту будут как минимум два здравомыслящих человека. Кстати, я принес с собой кое-какие музыкальные записи — для практики во время выполнения нашей миссии. Подумав, я решил присоединиться к вашей группе для песенного конкурса. Вам нужен бас.

— Это верно,— признал Джефф.— Сейчас у меня баритон, но мой голос то и дело ломается. Вы будете полезным добавлением к нашему ансамблю, сэр.

Они поднялись на борт «Многообещающего».

— Что у вас там? — осведомился Йоно, глядя в тускло освещенный угол рубки.— Морские черепахи?

— Это мои литавры,— сказал Фарго.— Я еще не установил их, зато теперь смогу настроить на ваш бас, адмирал. Возможно, мой шедевр для тенора и ударных можно переделать для квартета.

Внезапно в рубке стало значительно теснее, когда в ее центре неожиданно появился металлический бочонок с маленькой зеленой драконицей. Джефф издал радостное восклицание.

— Я вернулся,— сообщил Норби.— Моя миссия завершена. Я обнаружил координаты планеты, где предположительно находятся пропавшие земляне. Остается лишь скормить эти координаты компьютеру «Многообещающего», и можно лететь.

— Но почему ты привел с собой Заргл? — спросил Фарго.— Разумеется, мы рады ей, но...

— Я не полечу с вами,— успокоила его маленькая драконица, развернув свои кожистые зеленые крылья и перелетев (с помощью джемианского антигравитационного воротника) на массивное плечо Йоно. Перейдя на джемианский, поскольку земной язык давался ей еще с трудом, она добавила: — Я спросила Норби, не могу ли я остаться в вашей квартире, пока вас не будет. Я хочу попрактиковаться в изучении трудного земного языка, просматривая голографические передачи.

— А мама разрешила тебе побыть здесь? — спросил Джефф по-джемиански.

— Да,— ответил Норби.— Зи хочет, чтобы Заргл в совершенстве овладела вашим языком.

— Хотела бы я понять, о чем вы все говорите,— жалобно сказала Олбани.

— Скоро поймешь,— обнадежил ее Фарго.— Заргл, кусни-ка ее по-дружески.

Немного удивленная, Олбани тем не менее стойко вынесла испытание, когда Заргл перелетела на ее плечо и слегка укусила ее в шею.

— Ну вот,— сказал Джефф.— Скоро ты постигнешь джемианский язык, Олбани. Нас всех покусали, когда мы навещали Джемию. Драконий укус позволяет тебе телепатически общаться с любым из укушенных, если вы соприкасаетесь. Заргл, проводи Олбани в гостиную и поучи ее немножко, пока мы готовимся.

— И пусть Олбани научит тебя кормить Оолу,— добавил Фарго.— Думаю, нам все же следует оставить ее здесь.

— О'кей,— отозвалась Заргл.— С Олбани я попрощаюсь попозже, а с вами сейчас. Желаю вам приятно провести время, адмирал,— произнесла драконица на сносном земном языке.

— Благодарю, Заргл.

— И еще вот что, Джефф,— добавила она,— не позволяй Фарго ввязываться в неприятности!

— Это я слышу всю свою жизнь,— вздохнул Джефф.

Глава вторая ПЛАНЕТА ИЗЗ

— «Я бродячий менестрель, в рубище хожу холщовом, но прольется песнь моя...»

— Фарго,— произнес адмирал Йоно, отложив листок с нотами. Он стал массировать свою лысину.— Я не верю, что Гилберт и Салливан не планировали для сопровождения этой арии ничего, кроме литавр. Давай сделаем перерыв. Мы и так нервничаем, глядя, как Норби три раза подряд делает заходы по этим координатам и каждый раз ошибается.

Олбани зевнула.

— Мне и в голову не приходило, что в гиперпространстве может быть так скучно,— сказала она.— Я устала наблюдать за этой серятиной на смотровом экране.

— Может быть, я бы уже нашел планету,— раздраженно отозвался Норби,— если бы вы позволили успокоить мои эмоциональные контуры пением.

— Ты, как всегда, сфальшивишь,— заметил Фарго, подыгрывая барабанной палочкой.— И из-за тебя мы тоже будем фальшивить.

— Это твоё личное мнение. Я считаю свой электронный голос замечательным. И у тебя, с твоим ужасным

концертом для тенора с ударными, хватает стыда утверждать, что я *фальшивлю*?

Прежде чем Фарго смог вступить в спор, Джефф быстро сказал:

— Давайте все помолчим, пока Норби еще раз попробует ввести координаты. Помните: этот гиперпространственный прыжок очень сложен, поскольку координаты являются лишь числами из банка данных джемианского компьютера. Мы ничего не знаем о планете, на которую пытаемся попасть.

— Меня беспокоит одна вещь,— сказала Олбани, откинув назад свои длинные волосы.— Не стоит ли нам обсудить, что мы собираемся сделать, если попадем на эту чужую планету? Пока мы лишь готовимся к конкурсу.

— Хм-м,— пробормотал адмирал, настолько увлекшийся музыкой, что все остальное перестало для него существовать.

— Что тут обсуждать? — спросил Фарго, ненавидевший предварительные планы.

— Много чего,— ответила Олбани.— Люди, которых мы ищем, скорее всего, верят, что они являются единственными гуманоидами во Вселенной. Если Другие не сообщили им об их происхождении, то они думают, будто их раса возникла на той планете, где они сейчас живут, а не на Земле. Они могут встретить нас как чужаков и проявить враждебность. Не следует ли нам побольше узнать о них перед посадкой?

— Совершенно верно, лейтенант,— одобрил Йоно.— Согласно нашему плану, Норби выведет «Многообещающий» в космос достаточно далеко от их планеты. Мы останемся незамеченными, однако сможем настроиться на их радиопередачи, если у них уже есть развитая технология.

— У джемианских драконов есть технология,— напомнил Джефф.— Технология, полученная от Других. Поэтому я полагаю, что пропавшие земляне тоже достигли высокого уровня развития.

— Пожалуйста, перестаньте болтать,— попросил Норби, размахивая руками.— Шум, шум, шум! Дайте мне сосредоточиться.

Все, включая и Норби, замолчали. Робот положил руки на приборную панель и на мгновение застыл. Внезапно серая пелена исчезла, и корабль вынырнул из гиперпространства.

— Ага! — с удовлетворением произнес Йоно.

— Вот это да! — воскликнул Джефф. — Посмотрите-ка!

Все столпились возле главного экрана. На нем проплывала прекрасная планета, окутанная облаками, в про свете между которыми виднелись пятна нежно-голубого цвета.

— Я же говорил, что могу это сделать! — гордо произнес Норби.

— И ты это сделал, — подхватил Джефф. — Судя по всему, эта планета напоминает Джемию. Один большой континент в океане и...

— Смотрите! — воскликнули все одновременно.

— Космополисы, — благоговейно прошептал Джефф. — Повсюду вокруг нас!

Космические дома, или космополисы, уже в течение многих лет использовались в Солнечной системе как искусственные орбитальные поселения. Теперь стало ясно, что обитатели этой планеты тоже имеют их.

— Я принял сигнал по радио... нет, по голографическому приемнику! — крикнул Норби. — Эти люди достигли высокого уровня технологии.

Джефф включил звук, и все уставились на экран.

Голос и лицо говорившего казались вполне человеческими. Язык был джемианским, но со странным акцентом и множеством новых, неизвестных слов. В свободном переводе сообщение звучало примерно так:

— А теперь слушайте дополнение к предыдущим новостям. Король Физвелл объявил, что в связи с трагической потерей экспериментального межзвездного корабля он не будет вбрасывать первый гвейг на открытии ежегодного сезона игр гу-гу сегодня вечером...

— Во что он одет? — спросила Олбани. — Похоже на ночную рубашку.

На дикторе было блестящее облачение, свободно свисавшее с плеч и действительно очень напоминавшее старомодную ночную рубашку. Его волосы были уложены в косы вокруг головы, борода также была заплетена в косички с заколками на концах.

— Поищи другой выпуск новостей, — попросил Йоно. — Если эти люди достигли уровня межзвездных путешествий, они намного опередили федерацию.

— Они сказали: «экспериментальный» корабль, — заметил Фарго. — Это может означать «первый» или даже «единственный».

— Включаю следующую трансляцию, — сказал Норби.

Появилось новое лицо, на этот раз женское, с другим оттенком кожи и цветом глаз. Это указывало на то, что Другие отбирали для своего эксперимента людей из разных уголков Земли.

— Последнее послание с пропавшего корабля, «Челленджера», только что было оглашено перед широкой публикой. Поскольку шла лишь звуковая трансляция, мы сейчас будем показывать портрет принцессы Ринды, который ей больше всего нравится.

Лицо дикторши сменилось портретом прекрасной девушки с локонами огненно-рыжих волос, уложенных в замысловатую прическу, увенчанную клинообразной шляпкой, так щедро украшенную драгоценностями, что она напоминала корону. Сверкающая ночная рубашка едва виднелась из-под нескольких накидок самых фантастических расцветок, вышитых драгоценными камнями. Спокойное аристократическое лицо казалось немного расплывчатым, словно взор художника за работой застилали слезы умиления.

«Всем привет, — произнес жизнерадостный девичий голос журчащим сопрано. — Я принцесса Ринда. Я говорю с вновь открытой планеты, которую назвала Мелодией. Капитан Эрика сообщает вам, что это планета иззианского типа, а следовательно, мы можем дышать здешним воздухом. Но разумеется, она далеко не так прекрасна, как Изз. По мнению капитана, координаты этой планеты случайно оказались заложенными в бортовой компьютер. Не мог бы Придворный Ученый определить, как это произошло?

Что?.. Ах да: я также должна сказать, что это сообщение идет с кассеты, выпущенной за пределы странного электронного поля планеты, которое, судя по всему, не позволяет вести передачу с поверхности. Поэтому вы можете только слышать нас, но не видеть. Очень жаль. Мне бы хотелось, чтобы вы смогли увидеть аборигенов. Они ведут себя очень дружелюбно и высоко оценили мой голос. Кстати, здешние фрукты и овощи тоже съедобны.

Я просто в восторге, что открыла новую планету, но теперь мне пора идти. Мы собираемся на концерт, который состоится под деревьями в очаровательном месте, похожем на большой двор. Полагаю, меня попросят спеть. Робот-библиотекарь никак не может понять местный язык, но это не имеет значения, поскольку они уме-

ют передавать мысли. Это будет великолепное место для туристов с Изза, и... да, капитан Эрика, я уже почти закончила. Итак, через несколько дней мы отправимся домой. А теперь я прощаюсь с вами и иду на концерт. Всего вам...»

Звук резко оборвался, и на экране появилось лицо дикторши.

— В этой передаче нет никакого намека на реальную опасность, кроме упоминания о странном электронном поле, препятствующем обычным сигналам связи. Однако передача прервалась внезапно, и после ее приема прошло уже две недели. Поскольку других передач не было, весь двор пребывает в тревоге. По словам Придворного Ученого, он работает над новым межзвездным кораблем, который отправится со спасательной миссией.

Планета Изз и ее спутники-колонии очень волнуются за судьбу нашей возлюбленной принцессы. Надлежащие раздумья о бесконечном будут иметь место перед началом сеанса игры гу-гу, в сопровождении иззианского национального гимна.

Когда зазвучала музыка, портрет принцессы Ринды вновь вернулся на экран.

— Она великолепна, не правда ли? — спросил Фарго.

— Неудивительно, — заметила Олбани. — Она красива, богата и несомненно испорчена до мозга костей. Кроме того, этот их национальный гимн на редкость занудный.

— Богата? — переспросил Фарго. — Да, это мысль. Вы обратили внимание на ее драгоценности? Все, что нам нужно сделать — это спасти ее, и королевская семья Изза, несомненно, осыпет нас щедрыми дарами.

— Пожалуй, это даст ученым федерации средства, необходимые для изобретения гипердвигателя, — задумчиво промолвил Йоно. — Или же мы можем потребовать у иззианцев гипердвигатель в качестве награды.

— Подождите, — сказал Норби. — Слушайте!

Другой диктор, облаченный в ночную рубашку более простого покроя, сверкавшую менее ярко, появился на экране и произнес:

— Внимание! Только что поступило сообщение о том, что наш космический патруль обнаружил на орбите Изза неизвестный космический корабль. Это может иметь отношение к пропаже принцессы. Патрульные катера приближаются к чужому кораблю с гравитационными захватами.

— Норби, немедленно уходи в гиперпространство! — крикнул Ионо.

— Слишком поздно, — ответил робот. — Что бы ни представляли из себя эти гравитационные захваты, они уже крепко держат двигатель «Многообещающего». Мы приближаемся к планете — видите эти маленькие точки впереди? Они тянут нас.

Фарго вернулся к своим барабанам и тщательно настроил их. Затем он начал тихо напевать весьма приятную мелодию иззианского национального гимна, аккомпанируя себе легким постукиванием.

— Ты ничуть не обеспокоен? — спросил Джефф.

— Ни капельки, — отозвался Фарго. — Видишь ли, у нас есть свои преимущества. В нашем распоряжении находится единственный имеющийся в наличии межзвездный корабль.

— Лишь потому, что у вас есть робот, чей гипердвигатель... — начал было Норби.

— Правильно, мой маленький металлический бочонок, — согласился Фарго. — Но они об этом не знают, не так ли? У нас имеется кое-что на продажу: спасательная миссия. Это будет не просто приключение, но и деловое предприятие.

Оказавшись на поверхности планеты, Джефф спросил себя: так ли уж оправдан оптимизм Фарго? Члены комитета по встрече с пришельцами, если они таковыми являлись, носили блестящие ночные рубашки форменного образца, напоминавшие мундиры. Возможно, это и были мундиры. И их обладатели выглядели совсем недружелюбно.

— Мне открыть воздушный шлюз? — спросил Норби после посадки на поляну, устланную лиловым мхом. Они находились на городской площади, окруженной странными зданиями. Величественное строение в дальнем конце могло быть лишь королевским дворцом, судя по роскошному парку перед его фасадом.

— Конечно, — ответил Фарго. — Как иначе мы сможем назваться спасителями прекрасной принцессы?

— Даже не думай оставить ее при себе после спасения, — процедила Олбани.

— Решение об открытии воздушного шлюза принимаю я, — заявил адмирал. — Я старший офицер, присутствующий...

— Нарушители! — загремел голос по системе громкоговорителей «Многообещающего». — Мы из планетарной полиции. Мы контролируем ваш корабль. Выходите немедленно! Вы находитесь под арестом по распоряжению королевы Тизз и короля Физвелла.

— Аресты — это моя привилегия, — сказала Олбани, с безмятежным видом подтягивая пояс своего мундира. — Как только мы выйдем наружу, я займусь ими.

— Хорошо, лейтенант Джонс, любовь моя, — согласился Фарго. — Если хочешь, это будет твой вечер.

Как обычно, Джефф оказался единственным, кто был глубоко озабочен сложившейся ситуацией. Он сомневался, что иззианцы сменят гнев на милость, если земляне запоят песни протеста. Как подружиться с давно пропавшими родственниками, которые не знают даже о существовании Земли?

Когда они вышли из воздушного шлюза и выстроились снаружи с Олбани впереди, Фарго ткнул Джеффа в бок:

— Посмотри-ка на этот дворец. Похоже, он покрашен золотой краской.

— Это не краска, — прогудел Йоно. — Пластины желтого металла, и если это золото...

— Это действительно золото, — заверил Норби. — Корабельные сканеры определили материал. Разве я не говорил вам?

— Нет, — мрачно ответил Йоно.

— Извините. Здесь везде полно золота. Даже кобуры, в которых полицейские держат свое оружие, сделаны из золота.

— Оружие? — То, что Джефф принял за декоративные ремни, перепоясывавшие иззианцев, на самом деле были кобуры с оружием. Каждый из полицейских носил также золотой шлем.

— Мы разбогатеем! — восхищенно мечтал Фарго. — Если удастся раздобыть несколько таких шлемов...

— Молчать! — перебила по-иззиански женщина, возглавлявшая группу полицейских. Ее волосы торчали из-под шлема крошечными «крысиными хвостиками». — Шифрованное общение противоречит нашему закону. Вы также нарушаете закон своими прическами. Ношение волос, не заплетенных в косы, — привилегия особ королевской крови. — Она указала на Йоно. — А сбривать волосы вообще никто не имеет права.

Олбани выступила вперед.

— Приветствую вас,— произнесла она на сносном джеммианском, в достаточной мере напоминавшем иззианский.— Я...— Она помедлила, подбирая подходящее слово.— Я лейтенант, представляющий вооруженные силы Манхэттена. Мы пришли поговорить с их величествами о принцессе Ринде.

— Вы с планеты Мелодия? — ошеломленно спросила иззианка.— Мы не предполагали, что мелодианцы имеют иззоидный облик.

— Мы не иззоиды,— ледяным тоном ответила Олбани.— Мы такие же иззианцы, как и вы, но из другого племени — из пропавшего иззианского племени с другой планеты в отдаленной части нашей Галактики.

— Это невозможно,— покачала головой предводительница полицейских.— Мы — единственные иззианцы в нашей Галактике. Вы находитесь под арестом и за другие нарушения закона: полеты в космосе без лицензии, появление обманным путем, нарушение фасона прически, провоз контрабандного товара...

— Какого контрабандного товара? — презрительно спросила Олбани.

— Этой бочки,— ответила иззианка, указывая на Норби.

Робот, разумеется, был полностью закрыт и лежал на руках у Джеффа. Это был его обычный способ прятаться от опасности.

— Взять их! — скомандовала женщина. Ее подчиненные окружили землян. В руках они держали цепи, хоть и золотые, но довольно зловещие на вид, особенно учитывая непредсказуемые обстоятельства. Цепи заканчивались странными, но вполне пригодными к употреблению замками.

— Наручники,— пробормотал Йоно.— Как унижительно!

— Прекратите, прекратите,— донесся чей-то резкий голос.— Во имя королевы Тизз и короля Физвелла, разумеется,— я настаиваю, чтобы вы отпустили этих людей!

Мужчина перескочил через клумбу оранжевых цветов и направился прямо к начальнице иззианской полиции.

Он был очень высоким и худым, с волосами пшеничного цвета, заплетенными в одну длинную косу. Его редкая желтая борода, заплетенная в две косицы, уныло свисала под подбородком. На его необычно короткой ночной рубашке висел золотой медальон с ярким красным самоцветом, а из-под подола виднелась пара мешковатых брюк, заканчивавшихся остроносыми туфлями.

Его сопровождал робот, более человекообразный, чем обычные рабочие роботы землян, но с таким же невыразительным лицом.

— Кто он такой? — прошептал Фарго.— Дворцовый клоун? И почему у него есть робот?

— Не знаю,— прошептал в ответ Джефф.— Но ты заметил, что садовники — тоже роботы?

Начальница иззианской полиции, почти не уступавшая в росте вновь прибывшему, смотрела на него с нескрываемой неприязнью.

— У вас есть письменное разрешение от королевы, ученый Эйнкан?

— Придворный Ученый Эйнкан,— поправил тот.— В таких исключительных обстоятельствах мне не требуется разрешения. Я привел одного из своих роботов, чтобы препроводить этих незнакомцев во дворец.

— Без письменного разрешения королевы я не могу отпустить этих опасных преступников.

— Чепуха! — прошипел Эйнкан.— Они явно иззианцы и прибыли сюда на корабле с гипердвигателем. Мой новый гипердвигатель еще не готов. Нам нужен *этот* корабль, чтобы спасти принцессу, и нам нужны *эти* иззианцы, чтобы пилотировать их корабль. Если вы задержите нашу миссию, офицер Люка, жизнь принцессы окажется под угрозой. Королева будет недовольна.

Ударение на последнем слове повеяло смертоносным холодом. Офицер Люка заморгала.

— Хорошо,— сказала она.— Отведите их к королеве, но пусть все будут свидетелями, что я отпускаю их неохотно без письменного разрешения.

Эйнкан подошел к Олбани.

— Вы здесь главная?

— Разумеется,— с жесткой улыбкой ответила Олбани.

— Разрешите представиться: я Эйнкан, Придворный Ученый. Сейчас я представлю вас королеве.— Он улыбнулся и взял Олбани за руку.

Офицер Люка и ее подчиненные расступились, освободив проход, и экспедиционный отряд землян последовал за Эйнканом. Фарго раздраженно нахмурился, когда Эйнкан привлек Олбани ближе к себе. Потом он прислушался к их беседе.

— Люка хороший офицер полиции, но мы с ней не ладим,— говорил Эйнкан.— Я был одним из ее первых мужей, и ничего хорошего из этого не вышло. На ее вкус, у

меня слишком доминирующий тип личности. Вы очаровательны, моя дорогая... простите, кажется, вы уже представились?

— Еще нет. Меня зовут Олбани Джонс. Лейтенант Олбани Джонс.

— Олбани. Какое романтическое имя! Вы не одобряете доминирующий тип личности в мужчинах?

Олбани сняла руку Эйнкана, начавшую было слишком крепко прижиматься к ее талии.

— Я не одобряю мужчин, не отвечающих на мои вопросы. В первую очередь мне хотелось бы знать, сколько у вас межзвездных кораблей.

— Только один, «Челленджер». И увы, наша возлюбленная принцесса настояла на том, чтобы самой отправиться в первый рейс. Я изобрел гипердвигатель, но еще не успел собрать новый двигатель для следующего корабля. Откуда я мог знать, что принцесса и «Челленджер» не вернутся?

— В самом деле, откуда? Значит, вам понадобится наш корабль, чтобы найти принцессу?

— Несомненно.

— Вы думаете, мы позволим вам взять его? — сердито вмешался Ино.

Эйнкан оглянулся на адмирала, не уступавшего ему в росте, но в два раза превосходившего в объеме.

— У вас есть разрешение обходиться без волос на голове, сэр? — поинтересовался Эйнкан.

— Что? — взревел Ино. — Вы думаете, я брею голову?

— Почему же в таком случае у вас нет волос? — спросил ученый, огибая клумбу розовых цветов.

— Адмирал, — сказал Джефф, перейдя на земной язык. — Возможно, эти существа происходят от людей, утративших генетическую предрасположенность к облысению.

— Это большая потеря для них, кадет. Лысина гигиеничнее и смотрится более внушительно.

— Да, сэр, — согласился Джефф. Он повернулся к иззианскому роботу, размеренно шагавшему сбоку, и спросил: — Вы помогаете придворному ученому в его лаборатории?

— Я делаю то, что мне говорят.

— И какие чувства вы испытываете при этом?

— Я не чувствую. Я служу.

— Вы помогали изобретать гипердвигатель?

— Я помогал установить его.

— Вы наблюдали за тем, как Придворный Ученый изобретал гипердвигатель?

— Я не наблюдаю. Я служу.

Робот, сопровождавший Эйнкана, отошел в сторону и исчез за маленькой дверью сбоку от широких мраморных ступеней, ведущих к двойным парадным дверям. Эйнкан тоже направился туда.

— Минутку,— сказал Йоно.— Почему мы не поднимаемся по парадной лестнице? Разве у вас так относятся к гостям?

— Сначала мы должны посоветоваться в моей лаборатории,— заявил Эйнкан.— Вы, разумеется, знаете принцип работы гипердвигателя, моя дорогая мисс Джонс?

— М-мм,— проямлила Олбани.

— Хорошо. Мы с вами советуемся, а остальные тем временем подождут снаружи. Потом мы отправимся спасать принцессу и, может быть, возьмем их с собой.

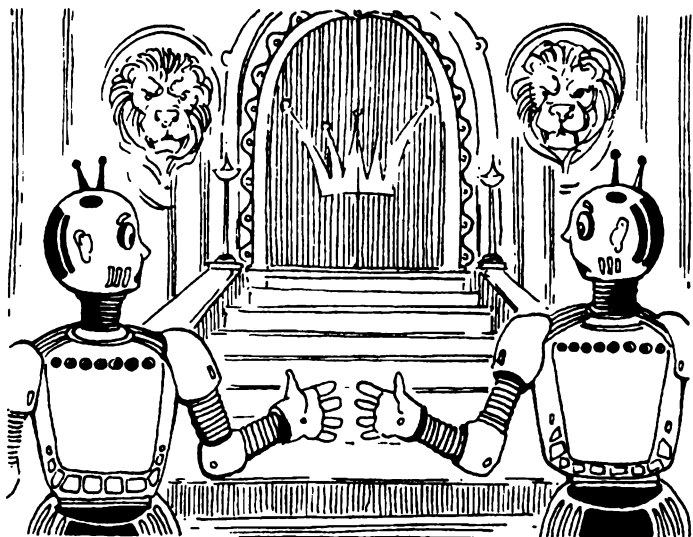
— Это невозможно,— твердо сказала Олбани.— Присутствие моих коллег совершенно необходимо для управления кораблем.

— Вы уверены? — разочарованно спросил Эйнкан.— Что ж, очень жаль...

На их барабанные перепонки неожиданно обрушился бестелесный голос:

— Эйнкан, тупица! Как ты осмелился распоряжаться делами самостоятельно? Немедленно приведи этих незнакомцев в тронный зал, иначе я сошлю тебя в палату наказаний и прикажу на несколько дней погрузить в бассейн с плурфом!

— Слушаюсь, ваше королевское величество,— вздохнул Эйнкан.

Глава третья ВОПРОС СПАСЕНИЯ

Бестелесный голос королевы недолго оставался загадкой: на стенах дворца в разных местах встречались декоративные золотые рожки, служившие громкоговорителями.

Эйнкан и земляне (Джефф по-прежнему держал Норби на руках) поднялись по широкой лестнице к огромной двери, по обе стороны которой мрачно стояли роботы, облаченные в пурпурные ночные рубашки. Створки дверей, обшитые золотыми панелями, плавно разошлись.

На этот раз источник голоса оказался еще более необычным.

— Львиная голова? — удивился Джефф, взглянув вверх. Должно быть, Другие захватили сюда кое-каких земных животных.

— Тише! — сурово произнес Эйнкан. — Не пользуйтесь чужеземным кодом общения и храните молчание, если хотите добра.

Цепко удерживая руку Олбани, Придворный Ученый торопливо прошел по коридору к двойным дверям, распахнувшимся при его приближении.

Еще два робота-охранника, одетые в пурпур, стояли сразу же за дверями. Когда земляне подошли ближе, они предупреждающе вскинули руки.

— Приветствуйте королеву! — воскликнули они.

— Наклоните головы, — прошептал Эйнкан, замедлив шаг и склонившись в поклоне.

Земляне последовали его примеру. Теперь, продвигаясь вперед, они могли видеть лишь собственные ноги.

Норби, прикасавшийся к Джеффу, наконец осмелился вступить с ним в телепатический контакт:

«Она мне не нравится. Первый раз вижу иззианку с короткими волосами и такой свирепой физиономией».

«Ты поднял свою шляпу, Норби?»

«Совсем немного, но достаточно, чтобы лицезреть их бедненьких величеств. Похоже, они восседают на тронах из литого золота».

Эйнкан резко остановился, дернув Олбани за руку. Трое землян, идущих следом, немедленно врезались в стоявших впереди. Джефф споткнулся о ногу Эйнкана, и все пятеро полетели на пол.

Неудивительно, что в падении Джефф выпустил Норби, однако звука удара не последовало. Норби умудрился включить свой антиграв, чуть-чуть не долетев до пола, поднялся в воздух и протянул одну руку к Джеффу, ухватив его за ухо.

— Ты уронил меня! — раздраженно воскликнул маленький робот, забыв обо всем. — Я мог получить вмятину!

— Ага! — произнес глубокий женский голос. — То, что маскировалось под металлический бочонок, на самом деле оказалось маленьким роботом странной конструкции. Одурачить *меня* еще никому не удавалось. А ну-ка, принесите мне этот предмет!

Джефф поднялся на ноги и взглянул на их величества, стоя над распростертыми телами своих спутников. По правую руку от него сидел безбородый мужчина с апатичным лицом. Его курчавые рыжие волосы, не заплетенные в косички, свободно падали на плечи. Он носил простую золотую корону с маленькими зубчиками и выглядел очень усталым. Джефф понял, что это король Физвелл.

На другом троне сидела женщина, намного превосходявшая размерами своего супруга. Ее короткие темные волосы не прикрывали ушей, поэтому о косичках не могло быть и речи. Пронзительные карие глаза с подозрением смотрели на вновь прибывших. Ночная рубашка королевы сверкала и переливалась невероятным количеством

драгоценных камней, а на ее царственном лице застыло надменное выражение.

Поклонившись их величествам, Джефф слегка подвинулся влево: у него возникла твердая уверенность в том, что всеми делами здесь заправляет королева Тизз. Норби уже устроился у него на руках и изо всех сил старался выглядеть простым бочонком, как будто и не превращался ни во что иное. Но, разумеется, он мог обмануть лишь себя, да и то с трудом.

— Итак, Эйнкан,— произнесла королева отвратительным гнусавым голосом.— Ты собирався спрятать от меня этих странных пришельцев и их маленького робота?

— Вовсе нет, ваше величество. Я просто хотел взять у них интервью перед тем, как представить на ваш суд. Лучше было потратить на них мое никому не нужное время, чем прервать ваш драгоценный отдых.

— Ну да,— фыркнула королева.— И полагаю, ты забыл, что я не одобряю одежду, облегающую каждую ногу в отдельности?

— Примите мои нижайшие извинения и самые искренние сожаления. Это был крайне неудачный эксперимент. Я сниму их...

— Не здесь, дурень! Твоя туника слишком коротка.— Королева наклонилась вперед и нахмурилась.— Это правда, что у этих странных иззианцев есть корабль с гипердвигателем?

— Совершенно верно, ваше величество.

— Откуда они его взяли?

Эйнкан печально рассматривал свои остроносые туфли. Повернувшись к Олбани, он нервно подергал себя за бороду, заплетенную в косички.

— Объясните ситуацию, лейтенант.

Олбани поклонилась королю, что заставило королеву нахмуриться еще сильнее.

— Ваше величество, мы прибыли издалека...— начала она.

— Мне сказали, откуда вы прибыли,— перебила королева.— И мне очень не нравится, что какой-то район Изза носит дурацкое название Манхэттен.

— Манхэттен — это остров, ваше величество,— пояснила Олбани.

— И он находится очень далеко отсюда,— добавил Фарго.

— Молчать! — вскричала королева. — Я говорю с вашей начальницей.

Адмирал Йоно что-то неразборчиво проворчал.

— На самом деле не имеет значения, откуда мы родом и где взяли свой корабль, — продолжала Олбани. — Мы предлагаем свои услуги, и вы не откажетесь, если любите дочь. Мы можем спасти принцессу Ринду.

— Мы единственные, кто может это сделать, — заметил Йоно.

— Несомненно, — добавил Фарго, довольно точно пародируя голос Эйнкана.

Джеффу понадобилось приложить героические усилия, чтобы удержаться от улыбки.

— Тогда идите и сделайте это, — распорядилась королева. — Нечего стоять и болтать без толку. Кстати, разве я уже час назад не приказала принести ко мне маленького робота? И если да, то почему он до сих пор не у меня? Стража, немедленно схватить робота! Он останется заложником и будет отпущен после возвращения принцессы — и ни секундой раньше.

Когда два робота-стражника приблизились к Джеффу, Норби взмыл под высокий куполообразный потолок. Но то же самое сделали и стражники. Они схватили Норби и опустили его вниз.

— Мини-антиграв! — прошептал Йоно. — У этих проклятых иззианцев тоже есть мини-антигравы. Неудивительно, что они смогли построить межзвездный корабль.

— Но почему тогда они сделали только один корабль? — прошептал Фарго.

— Прекратите шептаться! — скомандовала королева. — Немедленно отправляйтесь спасать принцессу, а между тем мой Придворный Ученый изучит внутреннее строение вашего робота.

— Нет! — выкрикнул Джефф.

Олбани повернулась к Йоно и Фарго и заговорила на земном языке:

— Мне придется сказать им, что без Норби наш межзвездный корабль не сможет лететь.

— Нет, — возразил Фарго. — Я что-нибудь придумаю. Позвольте мне урезонить эту женщину.

— Ее не урезонишь, — тихо сказал Джефф. — Она невыносима!

— Ваше королевское величество,— одновременно произнесли оба робота-стражника.— Новый робот исчез у нас из-под стражи!

— Куда она делась? — Король Физвелл заговорил впервые, выказав слабый интерес к происходящему. Возможно, ему нечасто приходилось видеть, как кто-то противится исполнению желаний королевы.

— Вы слышали короля? — обратилась к Джеффу королева Тизз.— Скажите, куда делся робот.

Джефф не удержался от улыбки.

— Должно быть, он вышел за дверь, ваше величество. Кстати, Норби — это «он», а не «она».

— Чушь,— буркнула королева.— Согласно моему декрету все роботы на Иззе женского рода.

Эйнкан поклонился.

— Ваше величество, может быть, нам стоит временно оставить этого робота в покое, поскольку он является всего лишь игрушкой в руках незрелого юнца. Почему бы не взять в заложники подростка и не изучить его внутреннее строение? А я тем временем присоединюсь к спасательному отряду...

— Не говори глупостей,— отрезала королева.— Ты должен строить второй межзвездный корабль.

— Роботы из моей лаборатории уже делают все, что нужно,— вкрадчиво заметил Эйнкан.— Если я буду сопровождать спасательную экспедицию и выяснится, что в двигателе «Челленджера» произошла поломка, только я смогу починить его на месте. Кроме того, вы не можете быть уверены, что эти подозрительные чужаки отнесутся к вашей дочери с подобающим уважением. Кто знает, что они могут ей наговорить, если меня не окажется рядом?

— Ну что ж...— Королева заколебалась.— В этом что-то есть. Королевская честь и достоинство должны быть защищены. Ладно, отправляйся с ними, но побыстрее, слышишь?

Королева Тизз откинулась на спинку своего трона и закрыла глаза. Секунду спустя она начала похрапывать. Король Физвелл улыбнулся Джеффу и шепнул:

— Иди, смелый юноша, пока она не проснулась. Пожалуйста, верните мою дочь целой и невредимой — я очень люблю ее. И помните о том, что она иззианская принцесса. Обращайтесь с ней соответственно.

— А что это значит?

Король нервно взглянул на спящую королеву.

— Эйнкан несомненно расскажет вам все, что нужно. Просто будьте осторожны.

С этими словами он махнул рукой, отпуская присутствующих. Эйнкан поклонился и жестом пригласил всех следовать за ним.

Землянам пришлось взять Эйнкана с собой, поскольку отряд стражников сопровождал их до «Многообещающего», по-прежнему находившегося под надзором офицера Люка и ее полицейских. Попав в рубку, Эйнкан старался сохранять безразличный вид, в то время как Джефф предпринимал отчаянные попытки найти Норби.

Он встретился с Фарго в коридоре.

— По-прежнему ничего? — спросил Фарго приглушенным голосом.

— Его нет нигде на корабле. Я обеспокоен.

— Не о чем беспокоиться, Джефф. Норби сделал единственный разумный выбор — ушел в гиперпространство. Это хорошо, поскольку там он сможет зарядиться энергией для предстоящего путешествия.

— Но, Фарго, — запротестовал Джефф. — Похоже, никого не волнует, что мы не имеем ни малейшего представления о местонахождении принцессы. Готов поспорить, что Эйнкан тоже этого не знает. Возможно, поэтому он захотел отправиться с нами. Ты слышал, как принцесса сказала, что координаты Мелодии, должно быть, случайно попали в бортовой компьютер? Это означает, что никто не знает, как туда попасть.

— Я не могу этому поверить. Известные координаты могут быть введены случайно. Эйнкан наверняка сможет нам что-нибудь рассказать, если у него хватит сил оторваться от моей подруги. Возможно, мне вскоре придется излечить его от этой склонности, ударив пару раз головой об стенку. Ну что, воздушный шлюз закрыт?

— Да, и иззианцы с нетерпением ожидают нашего отъезда. Но даже если мы получим координаты, без Норби нам делать нечего.

— Терпение, братец. Норби появится. Давай лучше обрабатываем Эйнкана.

Они обнаружили, что Эйнкан уже подвергается усиленной обработке. Грозный Йоно и обольстительная Олбани были настроены весьма решительно.

— Лучше говори,— прорычал Йоно, устрашающе поигрывая бицепсами.

— Мы гораздо лучше поладим, если вы нам все расскажете,— проворковала Олбани, многозначительно опуская глаза.

— Силой и лестью вы ничего не добьетесь,— твердо заявил Эйнкан.— Устройство гипердвигателя является моим секретом, и я не собираюсь его раскрывать. Должно быть, вы заметили, что у нас всем заправляет королева. Вы также могли заметить, что она ни к кому не питает особого расположения. Как вы думаете, как долго мне бы удалось прожить, если бы не мой превосходный интеллект? Он, и только он, позволил мне подняться до моего теперешнего высокого положения, и тот факт, что я обладаю секретом гипердвигателя, предоставляет мне свободу действий. Иначе я не смог бы даже носить свои любимые брюки.

— А почему вы не спрашиваете про наш гипердвигатель? — поинтересовалась Олбани.— Разве вас не интересуют наши секреты.

— Моя дорогая, мой гипердвигатель наверняка превосходит все то, чем может обладать ваш народ. Меня не волнует ваша громоздкая механика.

— Кстати, о двигателях,— обратился Йоно к Джеффу на земном языке.— Норби в хорошей форме?

— Надеюсь, что да.— ответил Джефф на том же языке.— Но его все еще нет.

— Вы не должны обмениваться закодированными сообщениями,— слабо запротестовал Эйнкан.

— На нашем корабле мы можем делать все что пожелаем,— глубоким басом отозвался Йоно.— Кто может остановить нас? Может быть, ты?

— Чего мы ждем? — спросил Эйнкан.— Мои собратья-иззианцы уже теряют терпение. Если мы не улетим в ближайшие минуты, королева нанесет визит на борт корабля, и тогда мы увидим, что вы можете делать, а чего не можете.

— Я на всякий случай буду охранять воздушный шлюз,— предложила Олбани.— Я могу справиться с этой женщиной.

Эйнкан передернул плечами.

— Станный вы народ. Не могу себе представить, из какой части Изза вы приехали; мне не приходилось слышать о еще не открытых островах. Но вам лучше не рас-

страивать королеву. Разумеется, вы хотите получить крупное вознаграждение, а это возможно лишь в том случае, если вы вернете принцессу. Но даже тогда вы снова окажетесь во власти королевы, и если у нее будет плохое настроение, то она заберет принцессу и откажется наградить вас. Только я могу помочь вам получить надлежащую награду. Поэтому я и отправился с вами. Но шестьдесят процентов я, разумеется, потребую для себя.

— Какова же награда? — полюбопытствовал Фарго.

— Два кошелька блинга, — ответил Эйнкан.

— А что такое блинг? — спросила Олбани.

Эйнкан впервые уставился на нее широко раскрытыми глазами, перестав посылать томные взгляды на девушку.

— Бросьте, вы шутите... нет, вижу, что не шутите. Теперь я готов поверить, что вы никогда не жили на Иззе.

— Не болтай, — оборвал его Йоно. — Просто скажи нам, что это такое — «блинг».

Эйнкан пошарил в кармане своей туники и вытащил пять монет. Три были серебряными и довольно крупными, а две других — оранжевыми и очень маленькими.

Фарго взял маленькую оранжевую монету.

— Блинг? — спросил он.

Эйнкан поспешно выхватил монету.

— Это мое месячное жалованье, поэтому не надейся получить ее задаром!

— Медь! — воскликнул Фарго на земном языке. — Эти ребята купаются в золоте, но у них очень мало меди. Поэтому они пользуются медью для изготовления самых ценных денег и украшений.

Эйнкан выпрямился в полный рост и подергал за косички своей бороды.

— Может быть, вы инопланетяне, принявшие иззоидный облик? — с беспокойством спросил он. — Не отпирайтесь, я вижу вас насквозь. Каково ваше истинное обличье?

— Уверяю вас, мы такие же иззианцы, как и вы, — сказал Джефф, чья тревога усиливалась. — Ладно, если не хотите говорить о гипердвигателе, тогда давайте поговорим о других вещах. Расскажите нам об иззианских роботах. Насколько они умны?

— Почему вы интересуетесь нашими роботами? Они оставлены нам Другими...

— Ага! — воскликнул Йоно. — Значит, Другие побывали здесь.

— Если вы знаете о Других, то полагаю, вы в самом деле иззианцы. Но неужели вы так долго пробыли в изоляции, что забыли все легенды? Другие наставили Изз на путь цивилизации, снабдив нас роботами-помощниками. Эти роботы так хорошо зарекомендовали себя, что им была оказана честь считаться существами женского пола. Как вам известно, женщины сильнее и выносливее мужчин.

Олбани усмехнулась.

— Роботы выполняют все работы на Иззе? — спросил Джефф.

— Разумеется. Разве на вашем острове Манхэттен это не так?

Джефф оставил вопрос без внимания.

— Тогда чем занимаются иззианцы?

— Искусствами, музыкой, литературой и науками. Я лично занимаюсь наукой.

— Это вы изобрели космополисы — я имею в виду орбитальные спутники и корабли для передвижения между ними?

— Ах, это, — отмахнулся Эйнкан. — Нет. У нас всегда были корабли и спутники, и они всегда обслуживались роботами.

— Роботы не учили вас, как выполнять эту работу?

— Конечно же нет! — Эйнкан замолчал, словно почувствовал, что может выдать какой-то секрет. Потом он выпятил свою костлявую грудь и произнес: — Я сам научился всему, что знаю!

— Готов поспорить, такое можно сказать далеко не обо всех иззианцах, — заметил Фарго на земном языке. — Этому парню нужно отдать должное: он сообразительнее большинства своих сородичей.

— Что ж, — пробормотала Олбани. — Он предупреждал, что у него доминирующий тип личности.

— Если вы собираетесь и дальше разговаривать не по-иззиански, то должен заметить: это не только невежливо, но и похоже на заговор, — произнес Эйнкан. — Возможно, вы не собираетесь спасти нашу принцессу.

— Вы правы, — сказал Джефф. — Действительно, невежливо изолировать вас от беседы. Но мы в самом деле собираемся спасти принцессу.

— Тогда почему вы медлите? Вы думаете, я не понимаю, что все ваши расспросы — не более чем уловка для отсрочки времени?

— И здесь вы правы,— признал Джефф.— Мы ждем маленького робота, который очень дорог мне. Я не могу улететь без него, тем более что королева хочет исследовать его внутреннее строение. Он может появиться в любую минуту, а тем временем мы будем вам очень признательны, если вы сообщите нам координаты планеты Мелодия.

— Координаты? — ошеломленно переспросил Эйнкан.— Я думал, у вас есть координаты. Как вы можете предлагать спасти принцессу, если не знаете, где она находится?

— Мы не знаем,— резко отозвался Йоно.— Мы предложили провести спасательную операцию, так как считали, что координаты находятся у вас.

— У меня их нет. Я считал, что они есть у вас.

— Я это знал,— пробормотал Джефф.— Я знал!

Все пятеро беспомощно уставились друг на друга.

— Вы представляете, что теперь будет с нами? — спросил Эйнкан.— Если мы не улетим немедленно, королева сочтет это личным оскорблением и направит против нас целую армию. Корабль вскроют, словно консервную банку, а нас арестуют и препроводят в палату наказаний. Знаете ли вы, как пахнет плурф и какие ощущения испытываешь, когда тебя погружают туда по подбородок? Вот что нам предстоит!

Глава четвертая КОРОЛЕВА РАССТРОЕНА

Некоторое время все молчали. Джефф закрыл глаза и попытался телепатически связаться с Норби. Мысленный контакт на большом расстоянии был почти невозможен, если Норби не прикладывал усилий со своей стороны. Джефф напрягался изо всех сил, пока его мускулы не начали ныть.

«Норби! Норби, вернись!»

Ничего!

«Никогда еще Норби так долго не подзаряжался в гиперпространстве,— подумал Джефф.— Где он? Что он делает? Может быть, он запутался в координатах Изза и приземлился где-нибудь в другом месте?»

Ему хотелось верить, что Норби не ошибется, но он очень хорошо знал, что на это особенно не стоит рассчитывать.

— Адмирал! — воскликнула Олбани.— Фарго, Джефф, посмотрите на экран!

— Я же говорил,— простонал Эйнкан.— Начинается! Королева идет сюда.

Королева Тизз шагала к кораблю прямо по цветочным клумбам в сопровождении своего мужа, огибавшего

клумбы и вприпрыжку бежавшего за супругой. Королева явно была в ярости.

— Как думаешь, Олби, ее охранники хорошо подготовлены физически? — спросил Фарго, сжимая и разжимая кулаки. Девушка сняла свой форменный китель.

— Все оставайтесь здесь и будьте готовы к быстрому взлету, если появится Норби. А я выйду наружу и покажу этой королеве пару моих любимых приемов карате.

— Лейтенант! — загремел адмирал. — Как старший офицер, я здесь командую, и я...

— Здесь командую я! — крикнул Фарго. — «Многообещающий» — моя собственность, и я капитан...

— «Многообещающий» принадлежит нам обоим, — напомнил Джефф. — И поскольку Норби — мой робот, то у меня есть право...

— Нет! — завопил Эйнкан, садясь и утирая лоб рукавом своей туники. — Вы не поняли главный закон Изза. Здесь командует королева.

— Она приближается, — заметил Фарго. — Что будем делать?

— Улетайте, идиоты! — взвизгнул Эйнкан.

Земляне молчали. Они могли улететь, но без Норби они не могли избавиться от преследования. Тишина была нарушена громким стуком в люк воздушного шлюза. По прекрасному лицу Олбани промелькнула тень надежды. Она вопросительно приподняла брови, взглянув на Джеффа. Тот покачал головой.

— Если бы это был Норби, то он бы простучал наш код «ДЕМОН».

— «Держайте мужи — отразим напор», — пробормотал Йоно. — Никаких шансов. Нас отправят в палату наказаний, если этот проклятый бочонок не появится в следующую минуту.

— Улетайте! — завопил Эйнкан под аккомпанемент продолжающегося стука. — Это королева, улетайте! Что за вечные разговоры о каком-то Норби? Это ваш карликовый робот?

— Боюсь, что так, — ответил Джефф. — У моего робота находится, э-э... ключ зажигания от корабельного двигателя. Мы полагали, что так будет надежнее. Понимаете, кому придет в голову обыскивать безобидный бочонок? Откуда мы знали, что наш робот исчезнет? Теперь нам придется ждать его возвращения.

— О-о! — простонал Эйнкан.— Что за дурацкая манера управления кораблем? Стало быть, вы ничего не можете поделать, пока этот несчастный бочонок не сумеет пробраться сюда? Этого никогда не случится! Никогда! О-оо, я уже чувствую запах плурфа...

— Откройте, или мы высадим дверь! — донесся громкий голос королевы.

— Она пользуется одним из своих мерзких громкоговорителей,— заметил Фарго.— Что ж, мы можем включить собственные.

— Если вы разрушите этот корабль, Ваша Глупость,— обратился он к королеве по громкоговорителю «Многообещающего»,— то вы разрушите единственный путь к спасению своей дочери.

— Поскольку вы еще не улетели, то в любом случае не собираетесь спасти ее,— парировала королева.— Эйнкан через несколько дней построит новый корабль, иначе его утопят в плурфе. Или же он починит ваш корабль и будет пилотировать его. Слышишь, Эйнкан? Иначе тебе придется нырнуть в плурф головой вниз и выпить все, до последней капли.

— Пожалуйста, улетайте,— слабым голосом умолял Эйнкан.— Где-то же должен быть запасной ключ! Как вы можете полагаться на единственный ключ?

— Я выхожу наружу,— сказала Олбани.— Ничего другого не остается.

— Смотрите! — воскликнул Фарго, указывая на экран.

Маленький бочонок, бежавший на длинных телескопических ногах, врезался в королеву, которая повалилась на землю с громким «уф!». Прежде чем королева успела перевести дыхание, Норби в спешке выступал код «ДЕМОН» и завопил:

— Впустите меня!

Джефф подбежал к воздушному шлюзу, открыл его и впустил Норби. Охранники не пытались вмешаться, так как придворный этикет требовал от них немедленно оказать помощь своей королеве. В результате возникшей неразберихи на то, чтобы поднять Тизз, ушло в десять раз больше времени, чем если бы ей помогал один охранник, и в двадцать раз больше, чем если бы она поднялась сама.

Наконец королева, пошатываясь, встала на ноги. Ее корона съехала набок. Она хрипло дышала и издавала какие-то нечленораздельные звуки.

Дверь воздушного шлюза закрылась прежде, чем охранники успели завершить церемонию поклонов, птясь от ее оскорбленного величества.

— Где ты был, Норби? — спросил Джефф.

— Нигде. Я занимался умственными упражнениями; по-видимому, вам это несвойственно. Давайте немедленно покинем эту убогую планетку!

— Но мы должны спасти принцессу. Мы обещали...

— Глупо что-либо обещать этой королеве. Глупо и опасно. Давайте лучше вернемся домой, на песенный конкурс.

— Знаешь, что я думаю, Норби...

— Меня не волнует, что ты думаешь, Джефф. У королевы полно оружия. Нас в два счета уничтожат.

— Ну, не так уж быстро, — возразил Фарго. — По моему разумению, у нас есть около пятнадцати минут. Масса времени. Что ты думаешь, Джефф?

— Я думаю, что под «умственными упражнениями» Норби подразумевает поиски координат Мелодии. Думаю, он нашел или вычислил их, но не хочет лететь туда. Он боится.

— Я не боюсь! — обиженно произнес Норби.

— Если не боишься, то что тебя беспокоит?

— Мне не нравится Изз и иззианцы. Их роботы не такие, как на Джемии. Они настоящие рабы и делают только то, на что были запрограммированы с самого начала. Даже у главного компьютера нет своего разума.

— Значит, здесь есть главный компьютер?

— Да, и он связан с компьютером «Челленджера», поэтому знает... — Норби замолчал и втянул голову.

— ...знает, где находится принцесса. — Джефф постучал по шляпе Норби. — А значит, ты тоже знаешь и скажешь мне.

— Ну хорошо, если ты так упорствуешь, то я скажу. Но мне не нравятся иззианцы, особенно этот Эйнкан.

— Не думаю, что он будет нас беспокоить, Норби. Послушай, пора начинать: у нас есть лишь несколько минут, прежде чем королева решит открыть огонь.

Когда Джефф вошел в рубку рука об руку с Норби, все, кроме Эйнкана, с энтузиазмом приветствовали его. Плотно сжатые губы Придворного Ученого свидетельствовали о том, что сама мысль о дружбе с роботом достойна осуждения. Джефф не обратил на него внимания.

— Все займите свои места. Норби здесь, с ключом зажигания от нашего двигателя, поэтому мы можем лететь. На этот раз пилотом буду я...

— Ты хочешь сказать, что знаешь, где находится принцесса? — с тупым видом спросил Эйнкан.

— Разумеется. Вы бы тоже узнали, если бы потрудились заглянуть в банк данных главного компьютера. Норби подумал об этом. Неплохо для робота, верно? Он обнаружил координаты Мелодии в сообщении, полученном с *вашего* корабля, Эйнкан. Однако вы утверждали, что не располагаете такой информацией. Как вы это объясните?

Улыбка Эйнкана была отнюдь не дружелюбной.

— Это не ваше дело. И я недоволен тем, что вы послали какую-то машину обыскивать мой компьютер. При необходимости я в любой момент мог бы узнать, где находится принцесса.

— Ну конечно,— поддакнул Фарго и рассеянно посмотрел на смотровой экран, где королева, явно оправившаяся от потрясения, издавала оглушительные крики. Олбани выключила звук, но выражение лица королевы было устрашающим, а удары по корпусу корабля усиливались.

— Знаете,— сказал Фарго.— Думаю, она блефует. Тизз много шумит, но не осмеливается предпринять что-то серьезное. Она не прочь убить нас и с большой радостью прикончила бы Эйнкана, но не хочет повредить корабль, который сейчас является единственным средством для спасения ее дочери.

— Не знаю,— пробормотал Норби.— У этого их оружия нехороший вид. Пожалуйста, Джефф, давай улетим отсюда.

— Я согласен,— сказал Джефф.— Может быть, она блефует, а может, и нет. Мне несвойствен безоглядный оптимизм Фарго. Так или иначе, поскольку никто из нас не доверяет Эйнкану, я предлагаю запереть его в своей каюте и держать там, пока мы не окажемся на Мелодии. Я буду спать в рубке.

— Но я ничего не собирался...— начал было Эйнкан.

Йоно схватил его за плечи и оторвал от пола.

— Очень хорошо. Надеюсь, вы не собираетесь отказываться от любезного предложения этого молодого человека?

Эйнкан шумно сглотнул.

— Нет, что вы. Пожалуйста, проводите меня в каюту.

Йоно вывел его из рубки.

— Хорошая мысль, Джефф,— одобрил Фарго.— Совсем не нужно, чтобы Эйнкан видел, как Норби подключается к бортовому компьютеру. Ему не следует знать, что робот не имеет ключа к гиперпространству, а сам является ключом. Поехали, Норби. Надо торопиться, пока они не повредили замок воздушного шлюза.

— Надо, надо,— передразнил Норби.— Сначала «блеф», а потом «поторопись»!

Но роботу тоже хотелось побыстрее улететь, поэтому его ворчание продолжалось недолго.

Как только «Многообещающий» начал подниматься на антиграве, окружавшие его иззианцы расступились в стороны. Джефф вывел корабль за пределы атмосферы и прошел мимо орбитальных станций на максимальной субсветовой скорости. Иззианские крейсера, застывшие в ожидании, оказались далеко не такими маневренными, как маленький катер. Джефф вел «Многообещающий» с таким ускорением, что все отчаянно уцепились за противоперегрузочные ремни. Послышался приглушенный вопль Эйнкана, врезавшегося в стену каюты Джеффа.

Когда «Многообещающий» удалился от Изза на достаточное расстояние, он переместился в гиперпространстве. Знакомая серая пелена обволокла корабль защитным покровом, и Фарго начал негромко наигрывать на своих барабанчиках, а Олбани чмокнула его в правую щеку.

Глава пятая ПЛАНЕТА МЕЛОДИЯ

— Ну что ж, Придворный Ученый,— произнесла Олбани, указывая на смотровой экран.— Вот планета, которую ваша принцесса назвала Мелодией.

После некоторого времени гиперпространственного путешествия Эйнкана выпустили из каюты Джеффа, но он не проявил признаков радости.

— Я превратился в один сплошной синяк от правого уха до левого мизинца,— неистовствовал ученый, не обращая внимания на экран.— Что за ужасный пилотаж!

— Мне приходилось уклоняться от ваших сородичей,— холодно отозвался Джефф.— А вы могли остаться целым и невредимым. Корабль состоит не только из острых углов.

— Но и не подбит губчатой резиной!

— Вам следовало крепче держаться.

— За что? Вы же не предупредили меня.

— Бросьте,— сказала Олбани.— Сильное ускорение было лишь на первых порах. Как только мы нырнули в гиперпространство, все успокоилось. Вот планета, и вскоре мы увидим вашу драгоценную принцессу. Почему бы вам не подкрепиться и не подлечить свои синяки?

Фарго и Йоно тоже не смотрели на экран. Их спор из-за дуэта тенор — бас угрожал перерасти в настоящее сражение. Каждый напевал небольшие отрывки из своей партии, тем самым подкрепляя свою точку зрения.

Олбани улыбнулась Джеффу.

— Что ж, Джефф, зато мы с тобой можем наслаждаться зрелищем. Просто замечательно, что Нор... что «Многообещающий» так быстро доставил нас сюда. В гиперпространственных путешествиях мне нравится скорость, хотя они не впечатляют.

— Да,— согласился Эйнкан, передернув плечами.— Я не ожидал увидеть такое серое ничто.

— Не ожидали? — повторил Джефф, размышляя о том, почему проплывающая под ними планета окрашена в такие тусклые цвета.— Разве вы раньше никогда не бывали в гиперпространстве? Ведь вы же изобрели гипердвигатель.

— У меня не было возможности опробовать свое изобретение,— раздраженно пояснил Эйнкан.— В принцессе Ринде много упрямства от ее матери, и когда она что-то решает, тут уж ничего не поделаешь. Ей хотелось лететь, поэтому она приказала мне покинуть мой собственный корабль, чтобы освободить место для себя.

— То-то и оно! — громко произнесла Олбани, обращаясь к Фарго.— Я предполагала, что принцесса окажется такой — эгоистичной, жадной и себялюбивой вертихвосткой.

Каждый следующий эпитет звучал резче предыдущего, но Фарго, по всей видимости, не замечал ничего, кроме того, что Йоно на полтона сфальшивил.

— Разумеется,— подтвердил Эйнкан.— Она наследница трона, и, следовательно, все эти качества необходимы в ее воспитании. Так или иначе, она сказала, что забирает мой корабль для ознакомительной поездки по нашей звездной системе. Но разумеется, она нажала на ту самую кнопку, которую я советовал оставить в покое, поскольку подозревал... или даже знал, что эта кнопка — для гиперпространственного перемещения с уже запрограммированными... — Эйнкан вдруг замолчал.

— С уже запрограммированными координатами,— закончил Джефф.— Но вы к ним не имеете никакого отношения. Вы не изобретали ни двигатель «Челленджера», ни его компьютер. Это совершенно ясно. В таком случае, кто же изобрел?

Эйнкан плотно сжал губы и не ответил.

— Пожалуйста,— попросила Олбани, одарив Придворного Ученого обольстительной улыбкой.— Скажите нам правду, а мы накормим вас вкусным ланчем. Мы знаем, что у вас неприятности, и пытаемся помочь вам. Я сама попробую помочь вам.

— Там, внизу, довольно грязно, не так ли? — спросил Эйнкан, впервые посмотрев на экран.

— Потому что там много грязи,— отозвался Норби.— Эта планета выглядит совсем неаппетитно. Нам придется спуститься туда?

— Да,— сказал Джефф.— Но лишь после того, как Придворный Ученый Эйнкан скажет нам правду, чтобы мы смогли помочь ему.

— Какую правду? — спросил Йоно, придвигаясь ближе.

— Что за правду? — почти сразу же повторил Фарго.

— Ага,— нежно произнесла Олбани.— Вы, джентльмены, наконец-то перестали распевать серенады? Если да, то можете узнать о проблемах нашего Придворного Ученого. Давайте же, дорогой мистер Эйнкан, вы собирались...

— Ничего я не собирался,— угрюмо возразил Эйнкан.— Вы — враждебные инопланетяне.

— Разве я похожа на враждебную инопланетянку? — возмутилась Олбани, надув губки.

— Если честно, дорогая, вы похожи на превосходный образчик иззианской особи женского пола...— начал было Эйнкан.

— Фу, как невежливо!

— ...в расцвете своего очарования.

— Так-то лучше.— Олбани ослепительно улыбнулась.— Как видите, мы действительно иззианцы.

— Готов признать, вы похожи на них. Но этот корабль кажется мне каким-то подозрительным, а ваш речевой код совершенно не похож на нормальный язык.— Эйнкан задумчиво погладил свою бороду.— Может быть, вы в самом деле иззианцы, волею судеб заброшенные на другую планету нашей Галактики?

— Да, что-то вроде этого,— туманно согласился Джефф.— Так как насчет правды о «Челленджере»?

— Должно быть, вы обладаете богатыми возможностями, если смогли нанести визит издалека,— продолжал Эйнкан, потирая свои длинные пальцы.— Фактически, ка-

кой цели служил этот визит? Возможно, вы шпионили за нами с захватнической целью.

— Ладно, будет вам,— бросила Олбани.— Разве мы похожи на завоевателей?

— Он похож,— ответил Эйнкан, указывая на адмирала Йоно.— Не исключено, что вас привлекают наши запасы блинга. Он,— ученый указал на Фарго,— он рассматривал мою блинговую монетку с нескрываемой жадностью.

Все земляне расхохотались при мысли о завоевании Изза ради медной руды, при наличии на планете огромных запасов золота.

— Я не завоеватель, сэр,— серьезно сказал Йоно.— Я обычный военачальник, обладающий огромным опытом, и этот опыт подсказывает мне действовать от обороны. Мы не только не думаем о захвате вашей планеты, но сочли бы за преступление брать у вас блинг. Мы не хотим расстроить экономику вашего мира. Это входит в противоречие с нашими этическими принципами.

— Все это очень интересно,— недовольно произнес Норби, сидевший за приборной панелью,— но мне казалось, что мы летели сюда спасти принцессу. Давайте сделаем это сейчас и улетим отсюда.

— Мы так и сделаем, как только Эйнкан скажет нам правду,— успокоил его Йоно.— Где вы достали ваш корабль с гипердвигателем? Послушайте, если вы вынудите нас, мы спустимся на планету, заберем принцессу, ваш корабль, оставим вас внизу, а сами вернемся на Изз. Вам придется провести остаток жизни, купаясь в грязи. Впрочем, вы сможете утешаться тем, что так или иначе долго не проживете.

Эйнкан скривился.

— Вы этого не сделаете. Это... это не по-иззиански.

— Мы говорим — «негуманно»,— с усмешкой вставил Фарго.— Но мы все равно это сделаем.

— Нет,— решительно сказала Олбани.— Я им не позволю... если вы расскажете нам.

— Ну что ж,— вздохнул Эйнкан.— Я исследовал пояс астероидов на маленьком корабле, которые обычно выполняют пассажирские рейсы между городами-спутниками нашего королевства. Дело было во время моего отпуска, поэтому королева не знала, чем я занимаюсь. Я нашел потерпевший аварию пустой корабль, построенный явно не иззианцами, и снял с него двигатель. Сам я никогда бы не сумел изобрести гипердвигатель, но знал о

нем достаточно и понял, что этот двигатель может обладать гипердвигательной способностью.

Вернувшись на Изз, я, разумеется, сказал королеве, что сам изобрел гипердвигатель. Я шел на риск, ибо мог ошибиться, но в случае удачи мне не нужно было больше дрожать за свою судьбу. Я стал таким знаменитым, что даже королева не осмеливалась открыто грубить мне. В общем, я установил гипердвигатель на ее новый крейсерский корабль, потом принцесса заинтересовалась полетом, и теперь я должен построить новый двигатель, чтобы спасти ее, а это совершенно невозможно. В результате мне предстоит окончить свои дни в яме с плурфом.

— И поэтому вы так хотели присоединиться к нам? — резко спросил Джефф.— Если вы поможете спасти принцессу, то ваш обман, возможно, будет прощен, но если вы останетесь на Иззе, то...

Эйнкан вздрогнул.

— Пожалуйста, не надо об этом.— Он вопросительно взглянул на Джеффа.— Тот разбитый корабль был построен вашим народом, верно? Нет, этого не могло быть. Его приборы не подходили для иззианских рук, моих или ваших. В сущности,— добавил он,— после находки корабля я думал, что он был покинут древними межзвездными путешественниками задолго до того, как мы поселились на Иззе.

— Вы сказали — «до того, как мы поселились на Иззе»? — спросил Джефф.— В таком случае, вы знаете, что иззианцы развивались не на той планете, на которой они живут сейчас: они пришли из другого мира.

— Совершенно верно! Согласно нашей древней истории, мы были избраны Другими для развития усовершенствованной цивилизации за наши превосходные генетические качества. Мы не знаем, с какой планеты мы родом.

Он хлопнул себя по лбу.

— Ну разумеется! Это все объясняет. Вы — с той планеты, откуда мы произошли. Вы потомки иззианцев, которые не были избраны.

— Знаете, а этот ученый не такой тупой, как кажется,— заметил Фарго.

— Заткнись, Фарго,— шикнул Джефф.— Это серьезно. Да, Придворный Ученый Эйнкан, мы земляне с Земли, вашей родной планеты. Иззианцы являются потомками

землян, и поэтому, как вы понимаете, мы сами в некотором роде являемся иззианцами.

— Где же, в таком случае, находится Земля? Манхэттен — это ее другое название?

— Нет. Манхэттен — это название небольшой части нашей планеты. Как мы уже говорили, она находится очень далеко, и до нее можно добраться лишь с помощью гипердвигателя.

— И до тех пор, пока мы не будем доверять иззианцам больше, чем сейчас, ее местонахождение останется тайной, — пророкотал Йоно.

— На Земле мы уже давно покончили с монархией, — сообщил Фарго. — Я имею в виду с властью королей и королев.

Эйнкан ахнул, а затем закричал:

— Неверные! Еретики! Я должен вслух выразить свое крайнее возмущение подобной анархией!

— Не беспокойтесь, — сухо заметил Фарго. — Королева вас не подслушивает.

Эйнкан немного расслабился.

— На самом деле я полагаю, что отсутствие королевской власти — не такая уж плохая вещь, — признался он, понизив голос. — И что, в самом деле получается?

— Получается, — заверила Олбани. — Хотя избирать женщин на руководящие посты — *действительно* мудрый обычай.

«Многообещающий» продвигался вниз, к поверхности Мелодии, которая по-прежнему оставалась тускло-коричневой. По мере того, как корабль огибал планету, компьютерный сканер подтвердил первоначальное впечатление: поверхность Мелодии была сплошным морем грязи с несколькими островками растительности.

Потом Джефф вспомнил, что случилось с иззианским кораблем.

— Норби, — сказал он. — Оставайся над атмосферой.

— Почему? — спросил Эйнкан. — Мы не можем спасти принцессу на расстоянии. Нам придется спуститься вниз.

— Да, но сперва нужно решить, что делать с электронным полем, окружающим планету. С «Челленджера» сообщили, что через поле нельзя послать видеосигнал. Возможно, именно поле заставило «Челленджер» приземлиться и прервало связь с ним.

— Спроси у компьютера, Норби,— предложил Фарго.— Выясни, какие поля окружают эту планету.

— Поле неизвестной природы,— быстро ответил Норби, подключившись к приборной панели.— Однако компьютер не обнаруживает ничего, что могло бы помешать нормальному функционированию корабля.

— Тогда спускайтесь! — вскричал Эйнкан.— Мы не можем вернуться без принцессы.

— Без принцессы мы не сможем получить награду,— рассудительно добавил Фарго.

Призыв Джеффа к осторожности потонул в громком хоре протестов. У него не оставалось другого выхода, кроме как направить корабль на посадку, в то время как остальные вернулись к своей вокальной тренировке. Эйнкан, по всей видимости, страдавший полным отсутствием слуха, отошел подальше от барабанчиков, закрыл уши руками и скорчил страдальческую гримасу.

Джефф, все еще глубоко обеспокоенный, телепатически обратился к маленькому роботу:

«Я хочу, чтобы ты остался на корабле, Норби. Если это поле нам неизвестно, оно может оказаться опасным, несмотря на утверждения компьютера».

«Поле проникает внутрь корабля, Джефф. Не имеет значения, останусь ли я на борту или нет. Фактически, поле уже окружает нас, а я прекрасно себя чувствую. Кроме того, я *должен* отправиться с вами. Кто защитит тебя, если меня не будет рядом?»

— Кто защитит меня? Да ты просто боишься...

— На самом крупном острове имеется металлический предмет,— заговорил компьютер.— Возможно, это космический корабль.

— Я лечу туда,— сказал Джефф.— Должно быть, это «Челленджер».

По пути «Многообещающий» миновал несколько островков зелени в планетарном море грязи. На некоторых виднелись небольшие деревянные хижины, похожие на перевернутые корзины, но никаких признаков технологической цивилизации не наблюдалось.

— Э-эй, ухнем! — рокочущим басом пропел Йоно.

— Только не это, адмирал! — воскликнул Фарго. — «Шенандоа» звучит гораздо сентиментальнее, особенно когда я тенором мелодично солирую.

— Но я настаиваю на русской музыке. Моя африканская прапрабабушка имела *очень* хороших друзей в России.

— Мы приближаемся к главному острову, — сообщил Норби. — Я сверился с бортовым компьютером и получил заверение, что странное электронное поле не влияет на наш корабль. Во всяком случае, пока что не влияет.

— Превосходно, — отозвался Йоно. — Все, что нам остается — забрать принцессу и доставить ее на Изз.

— Нужно будет забрать и «Челленджер», — добавил как всегда практичный Джефф. — Мы не можем оставлять его команду на чужой планете.

— Разумеется, и «Челленджер» тоже.

— Воздух был пригоден для дыхания команды «Челленджера», — задумчиво произнес Фарго. — Но давайте на всякий случай проверим еще раз. Норби, спроси у компьютера...

— Звезды и кометы! — воскликнул Норби. — Как ты можешь так относиться к компьютерам? Ты знаешь, что даже самый тупой бортовой компьютер никогда не позволит членам команды выйти в непригодную для дыхания атмосферу без надлежащего предупреждения? Если бы у компьютера «Многообещающего» были эмоциональные контуры, то он бы обиделся.

— Посмотрите! — крикнул Джефф.

Маленький корабль, более новый и блестящий, чем иззианские крейсера, которые они видели до сих пор, стоял недалеко от побережья острова. Рядом с ним виднелась густая рощица с открытым пространством, в центре которого возвышалась большая хижина.

— Сканеры показывают, что «Челленджер» находится в неактивном состоянии, — снова доложил Норби. — Его двигатели и электричество выключены. Более того — похоже, что корабль является единственным металлическим предметом на поверхности планеты. На большой глубине могут находиться залежи какого-то неизвестного металла, объясняющие существование сдерживающего поля.

Некоторое время Норби молчал, а потом добавил:

— Сканеры показывают наличие роботов на «Челленджере».

— Разумеется, они там, — буркнул Эйнкан. — Пять штук. Но где же иззианцы?

— На корабле их нет. Там только роботы, и они не двигаются.

— Они дезактивированы, Норби? — нахмурившись, спросил Фарго.

— Нет, но они не двигаются. Я этого не понимаю.

— Если там опасно для роботов, то ты не должен покидать корабль, Норби, — предупредил Йоно.

— Что толку? — нервно возразил Норби. — Люк «Челленджера» закрыт, однако роботы не двигаются. Что может случиться со мной!

— Ничего, — презрительно бросил Эйнкан. — Объяснение очень простое. Иззианцы оставили корабль и при-

казали роботам ждать. Вот они и ждут.

— Не двигаясь? — спросил Фарго. — И не пытаюсь спасти своих хозяев?

— Наши роботы делают только то, что им приказано, — пояснил Эйнкан.

— Глупые существа, — хмыкнул Норби. — Наши земные роботы-уборщики могут быть такими глупыми, но не настоящие роботы. Умение принимать решения самостоятельно — это неоценимое преимущество. Я часто спасал жизнь Джеффу и остальным. А теперь я спасу принцессу!

«Многообещающий» завис над посадочной площадкой.

— Нет, ты ее не спасешь, — внезапно заявил Эйнкан. — Я ждал этого момента! До сих пор я терпел ваше возмутительное поведение, но теперь с этим покончено. — Сунув руку в карман брюк, он выхватил странного вида пистолет. — Теперь я главный. Живо сажайте корабль. По-

том один из вас выйдет наружу и приведет сюда принцессу. Остальные останутся заложниками.

— Ага,— произнес Йоно.— А потом, когда принцессу принесут тебе на блюдечке, ты вышвырнешь нас отсюда и улетишь вместе с ней. Хочешь присвоить всю славу себе? А как ты надеешься управлять нашим кораблем?

— Я не буду удалять вас всех. Очаровательная Олбани, разумеется, останется здесь, а также ваш маленький робот. Он сможет пилотировать корабль, а если он откажется, то я сумею всунуть провод в нужное место. В конце концов, координаты Изза мне известны. По крайней мере, это для меня не тайна... А теперь вперед!

Он угрожающе взмахнул своим оружием.

Глава шестая СКОЛЬЗУНЫ

— Дорогой Эйнкан,— промурлыкала Олбани, придвигаясь ближе и помахивая пальчиком перед бородой ученого.— Очень мило, что вы хотите взять меня с собой. А ваше намерение справиться с нами в одиночку можно назвать смелым, но и глупым. У нас на Манхэттене мы берем под арест тех, кто угрожает полиции оружием.

— Арест? — повторил Эйнкан, запнувшись на непонятном слове, произнесенном на земном языке.

— Вот так! — Олбани ткнула пальцами ему под нос и, когда он отпрянул назад, схватила его за руку, державшую пистолет. Секунду спустя Эйнкан валялся на спине, а Олбани держала его оружие.

— О-ох! — простонал он.— Это нечестно! Вы точно такая же, как офицер Люка.

— Полицейский всегда остается полицейским,— холодно ответила девушка.

Норби, знавший о способностях Олбани, не обратил внимания на угрозы Эйнкана.

— Сканеры обнаружили жизненные формы, движущиеся под этими деревьями и в грязи вокруг них,— доложил он.

— Сажайте корабль,— деловито распорядился Йоно.— Посмотрим, что это за жизненные формы. Может быть, Эйнкану придется поладить с ними в будущем. С нами он явно не смог найти общий язык.

«Многообещающий» совершил мягкую посадку на антиграве рядом с «Челленджером». Неожиданно Норби испустил пронзительный металлический вопль.

— В чем дело? — воскликнули все.

— Не кричите на меня,— прошипел Норби, вращая верньер на приборной панели.— Этот глупый компьютер слишком усилил звук снаружи, а я был подключен к нему.

— Что за звук? — спросила Олбани.

— Серенада. Вот как она звучит.— Норби включил динамики.

— Прекрасный хор,— заметил Фарго.— Слаженный и очень музыкальный. Мне кажется, я уже где-то слышал эту мелодию.

— Это иззианский национальный гимн,— мрачно произнес Эйнкан, поднимаясь на ноги и отряхиваясь.— Но там слишком много голосов для команды «Челленджера», состоящей из двух мужчин, двух женщин и нашей возлюбленной принцессы.

— Вы обращаетесь к нам? — осведомился Фарго.— Хорошо, встаньте лицом к стене. Я обещаю вас на тот случай, если вы припрятали еще какой-нибудь сюрприз.

— Это недостойно! — ахнул Эйнкан.

— Если хотите, можете раздеться догола и бросить сюда свою одежду.

Потеряв дар речи от негодования, Эйнкан повернулся к стене.

— Хорошо,— сказал Фарго после короткого обыска.— Можете быть свободны.

Тем временем на смотровом экране возникло какое-то движение. Из-за деревьев выполз двойной ряд оранжевых существ, семенящих на улиткообразных ножках и машущих чем-то похожим на старомодные швабры.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что швабры были головами существ, а их щетинки — щупальцами. На вершине каждой швабры виднелось шевелящееся отверстие, а на ручке (или на шее) — еще два отверстия, по одному с каждой стороны.

— Они поют через эти отверстия,— пробормотал Фарго.— По три штуки на одно существо. Интересно, означа-

ет ли это, что каждый мелодиянец умеет петь на три голоса?

— Ты прав, Фарго,— сказал Норби.— Сканеры это подтверждают. Ты собираешься открыть воздушный шлюз?

Фарго заметил неуверенность в голосе Норби и приподнял черную бровь.

— Ну что ж, мы прибыли сюда со спасательной миссией, не так ли? Только не говори мне, что ты считаешь эти существа опасными.

— Лично я так не думаю,— пробасил Йоно.— Для этого у них недостаточно развита технология. Такое прекрасное пение должно быть признаком дружественных намерений, так что давайте тоже будем держаться дружелюбно. Я пойду первым.

Норби схватил Джеффа за руку и телепатически обратился к нему:

«Мне не нравятся эти существа, Джефф».

«Ты испугался бы даже мыши, Норби, если бы впервые увидел ее».

«Я не боюсь. Просто у меня появилось плохое предчувствие. Мне не нравятся их голоса».

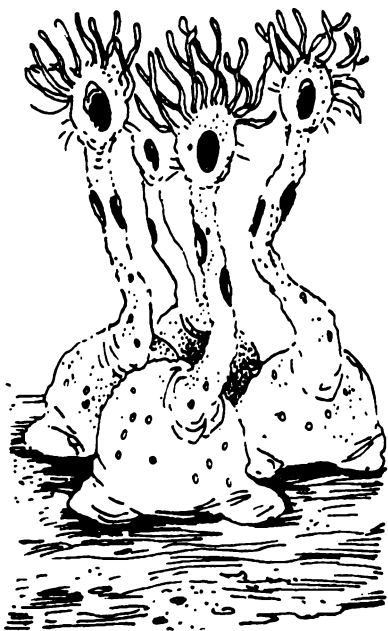
«Ты завидуешь каждому, у кого хороший слух».

Норби сердито вырвал свою руку.

— Тогда иди,— вслух сказал он.— Вы, земляне, слишком глупы, чтобы сразу распознать опасность. А также слишком пугливы, чтобы хоть раз осмелиться выставить себя трусами. Вы всегда втягиваете меня в неприятности вместе с вами. В общем, я тебя предупредил. Можешь идти к этим безобразным *скользунам*, потому что именно так их следует называть. Фу!

— Не будь таким занудой, Норби,— сказал Фарго.— Их голоса прекрасны... Но прозвище *скользуны*, пожалуй, им подходит.

Когда они вышли из воздушного шлюза и ступили на

коричневую почву Мелодии, голова Эйнкана дернулась от удивления.

— Вы слышите? Сопрано... далеко отсюда.

— Хм-м,— промямлил Фарго.— Чудесный голос.

— Он не просто чудесный. Это настоящий иззианский голос, и он выпевает слова нашего национального гимна, в то время как туземцы лишь выводят мелодию. Должно быть, это поет принцесса.— Голос Эйнкана дрожал от волнения.

— Действительно, скользуны не поют слов, только мелодию выпевают,— признал Фарго.— Может быть, у них нет другого языка, кроме музыки? С моим абсолютным слухом я смогу быстро выучить любой музыкальный язык.

— Что ж, можно попробовать,— согласился Йоно.— А пока что я предлагаю пройти форсированным маршем между рядами скользунов к тому месту, где находится принцесса. Готовы? Раз-два, левой!

Эйнкан, не разобравший его слова или воодушевленный близостью принцессы, молнией метнулся в сторону и исчез за деревьями.

— Пусть уходит.— Фарго пожал плечами.— Если он нарвется на неприятности, то я не огорчусь.

Джефф шагал вперед вместе с Норби, обеспокоенный размовкой с маленьким роботом и его словами о какой-то опасности, исходившей от скользунов. «Но это совершенно невозможно»,— думал он. Они казались маленькими и хрупкими, не имели видимого оружия и одежды, где можно было бы спрятать оружие. Они не выказывали признаков враждебности — всего лишь сферические оранжевые тела, семяющие липкие ножки да головы-швабры.

Земляне вышли на поляну, обнесенную крепкой и высокой деревянной изгородью. Повернувшись, они зашагали вдоль изгороди и подошли к проему, через который можно было видеть другую ограду, на этот раз из переплетенных прутьев. Дверца этой ограды была закрыта.

Маленькие скользуны музыкально зачирикали и изменили свое пение. Теперь оно напоминало причудливую симфонию с солирующими рожками. Скользуны оказались впереди и запели перед дверью. В следующее мгновение оранжевая волна других «мелодистов» выплеснулась из узкого прохода между двумя изгородями. Новые скользуны что-то запели, обращаясь к первой группе. Те пропели в ответ. Потом они столпились у внутренней

двери, каким-то образом открыли ее и выстроились по обе стороны прохода, распевая и кланяясь землянам.

— Может быть, стоит сначала заглянуть внутрь, а потом уже зайти? — спросил Джефф.

— Там человеческие существа, — сообщил Норби. — Пятеро, согласно моим датчикам.

— По словам Эйнкана, на борту «Челленджера» находились пятеро иззианцев, но если он попал туда, то получается шестеро, — заметил Фарго.

— Джефф, бери Норби и возвращайся на корабль, — распорядился Йоно. — С моей стороны было неосмотрительно не оставить никого на страже. Меня очаровало их пение.

— Кажется, это не так-то просто сделать, сэр, — сказал Джефф. Он указал назад, где кучка скользунов заблокировала выход через первую ограду.

— Я тебе говорил, — слабым голосом произнес Норби.

Скользуны помахали своими головами-швабрами и поклонились. Потом они внезапно замолчали. Когда никто из землян не отреагировал, они снова запели. В коротком музыкальном пассаже слышалась вопросительная интонация.

— Они хотят знать, чего мы хотим? — спросил Йоно.

— Очевидно, они понимают наш язык не лучше, чем мы понимаем их пение, — отозвался Фарго. — Может быть, мы не выполнили какой-нибудь ритуал вежливости.

— Точно, — поддержала Олбани. — Они хотят, чтобы мы запели им в ответ.

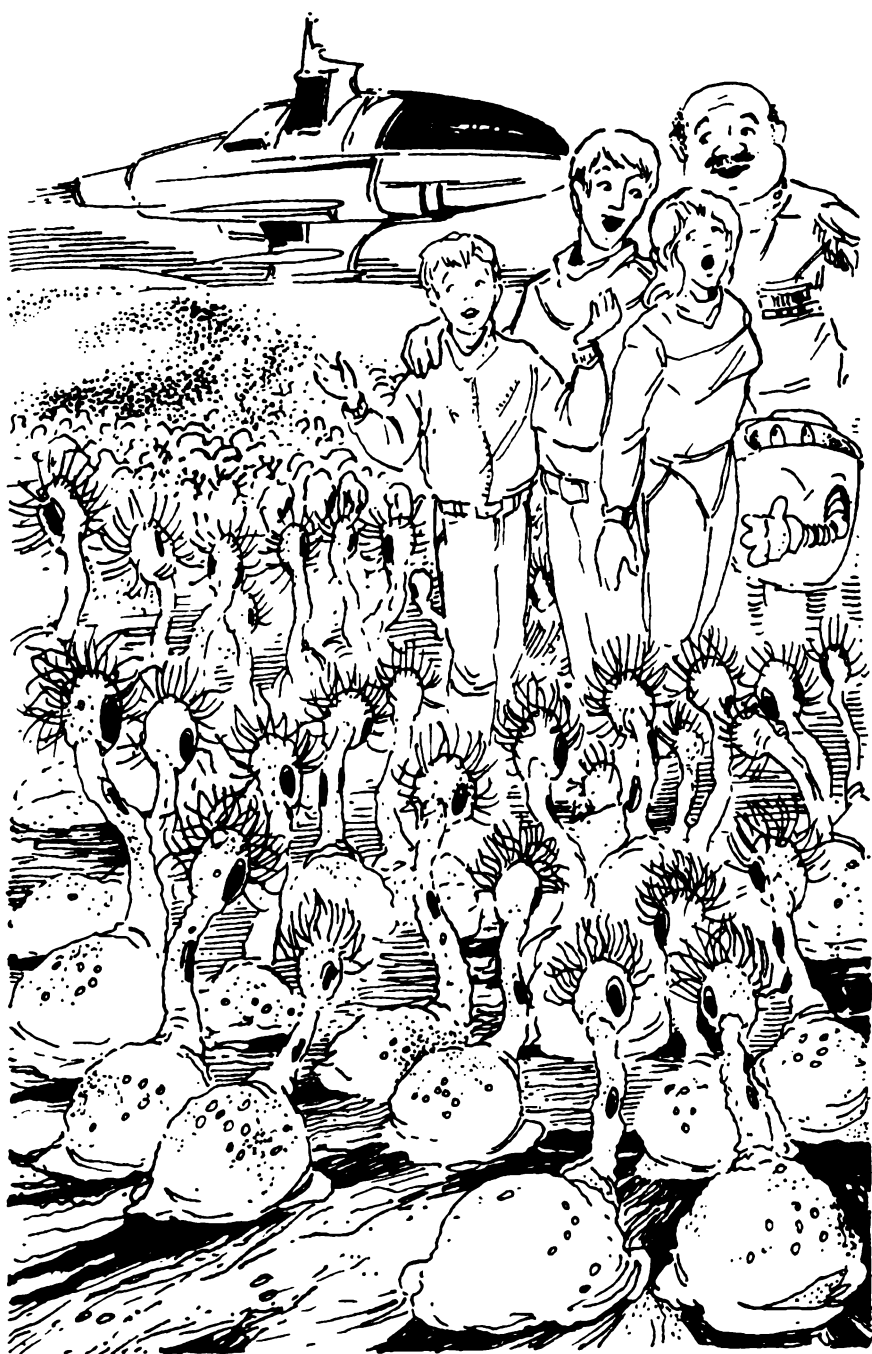
— Харрумф! — произнес Йоно, прочищая горло. Потом он запел на мотив «Дубинушки»: — При-и-вет вам, при-и-вет вам! Мы пришли к вам в гости с миром!

Оранжевый цвет скользунов стал более интенсивным. Они закачались взад-вперед на своих нижних конечностях. Тенор Фарго гармонично присоединился к голосу адмирала, и скользуны восхищенно замерли. Когда же Олбани и Джефф добавили к дуэту свои голоса, скользуны, похоже, обомлели от радости.

Издали слышалось пение по-иззиански — высокое и звонкое сопрано, пробивавшееся через остальные звуки:

— Эй, вы та-ам, не глупите! Э-эй, будьте осторожны! Не заходите за ограду!

Джефф перестал петь и посмотрел на остальных, но они увлеклись вокалом. Скользуны присоединились к ним

мощным многоголосым хором, и даже Джефф был настолько зачарован безупречно спетой мелодией, что забыл о предупреждении, прозвучавшем в словах сопрано.

Песня подошла к концу. Йоно, а затем и остальные низко поклонились. В ответ скользуны повторили «Дубинушку» более мягко и незатейливо. Потом они еще раз повторили ее, добавив трели и выводя причудливые модуляции. Йоно продолжал кланяться, широко улыбаясь.

Фарго подтолкнул Джеффа.

— После этого адмирал станет просто невыносим. Он будет настаивать на том, чтобы мы включили «Дубинушку» в нашу конкурсную программу.

— Это нечестно! — выкрикнул Норби. — Все поют, кроме меня.

Он запел вариацию на тему марша космических кадетов в своей обработке. Скользуны издали странный шипящий звук, приобрели бордовый оттенок и принялись бешено размахивать щупальцами.

— Ты, как всегда, фальшивишь, Норби, — сказал Фарго. — И им это не нравится. Если мы хотим быть дипломатичными, то нам нельзя оскорблять туземцев, поэтому заткнись.

Затем Фарго исполнил несколько куплетов из нежной любовной песни, надеясь восстановить расположение скользунов. Поскольку они снова стали оранжевыми, он решил, что это ему удалось.

Один из маленьких скользунов протянул Фарго нечто напоминавшее голубой фрукт. Потыкав мякоть своим сенсорным проводом, Норби произнес обиженным тоном:

— Будь моя воля, я бы позволил им отравить вас за такое отношение ко мне, но, к сожалению, в меня заложена необходимость защищать вас. Поэтому можете мне верить, когда я говорю, что этот предмет съедобен.

— Вполне съедобен, — согласился Фарго, попробовав фрукт. — Перекусим — и к принцессе!

Каждому из землян вручили по одному фрукту, даже Норби, но он выбросил свой подальше. Остальные различными восклицаниями выразили свое удовольствие и как-то незаметно для самих себя прошли за дверь внутренней ограды. Норби мрачно плелся следом.

Дверь захлопнулась. Джефф снова услышал сопрано, сердито выводившее на самых высоких тонах:

— И-ди-о-ты!

Джефф первым понял, что они попали в клетку. Их окружала решетчатая ограда, а крыша над головой была покрыта толстыми прутьями. Щели в ограде и потолке не оставляли надежд выбраться наружу: даже Норби был слишком велик для этого.

Слева виднелась дверь, ведущая в клетку меньшего размера, со сплошными стенами и крышей. Часть крыши у дальней стены большой клетки выпячивалась вверх, освобождая место для маленького, но необыкновенно красивого дерева с коротким мощным стволом и длинными листьями, отливавшими с одной стороны серебром, а с другой — золотом.

Из клетки меньших размеров вышел Эйнкан в сопровождении четырех иззианцев в оборванных мундирах. Лицо ученого хранило скорбное выражение.

— Принцесса старалась предупредить вас, но вы не послушали ее, — угрюмо сказал он.

— Тише! — громким шепотом произнесла высокая иззианка. В шнуре-аксельбанте, прикрепленном к плечу ее мерцающей униформы, похожей на ночную рубашку, поблескивали медные нити. Ее длинные черные волосы были заплетены в две тугие косы. Она явно была рассержена.

— Я — капитан Эрика, — представилась она. — Вы должны либо петь, либо говорить шепотом. Эти маленькие существа не слышат шепота. Если вы будете говорить во весь голос — говорить, а не петь, — то они будут жалить вас до тех пор, пока вы не замолчите.

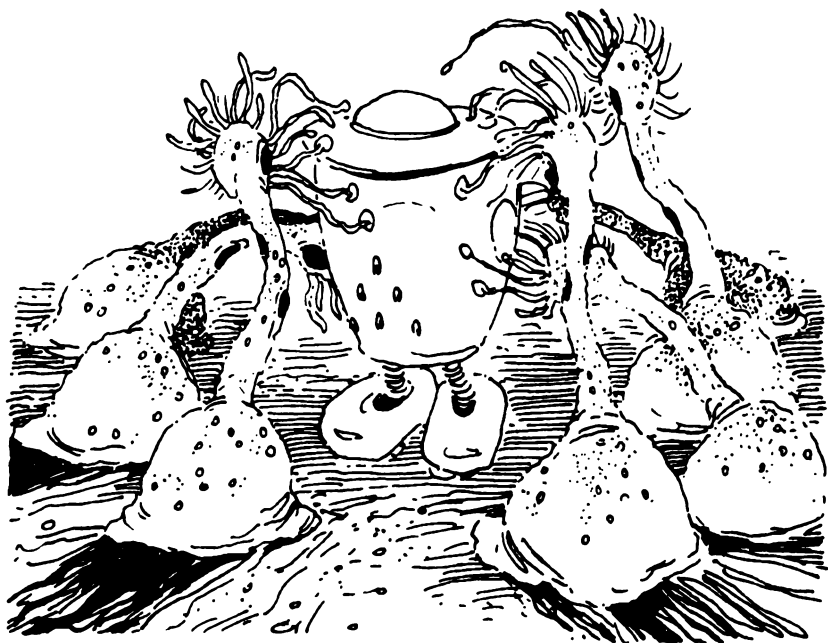
— Скользуны ужалят нас? — изумленно спросил Джефф.

— Ш-шш! Не так громко. Их щупальца пребольно жальят.

— Я же вам говорил! — выкрикнул Норби. — Я говорил! Ладно, пусть жальят меня, я все равно ничего не почувствую.

Несколько скользунов протиснулись в клетку между прутьями и медленно направились к Норби. Тот сразу же спрятался в свой бочонок.

— Забавно, — прошептал Фарго. — У скользунов такой превосходный слух, что шум человеческой речи, должно быть, ранит их барабанные перепонки или то, чем они слушают.

Олбани указала на скользунов, столпившихся вокруг Норби и тыкавших в его стальной корпус своими щупальцами.

— Смотри,— прошептала она.— Их коричневые ножки стали оранжевыми.

Вскоре скользуны прекратили нападать на Норби и отошли, оставив на нем маслянистые потеки. Джефф осторожно вытер робота своим носовым платком, а затем выбросил платок, подозревая, что маслянистая жидкость обжигает кожу.

— Заметьте, их ножки покрыты коричневой грязью,— прошептал Фарго.— Когда грязь высыхает, она начинает шелушиться, открывая оранжевую кожу.

— Скользуны кормятся в грязи, покрывающей эту планету,— прошептала капитан Эрика.— Полагаю, их предки обитали в море, а когда моря высохли, они развились до своего теперешнего состояния.

— Они такие же безобразные, как и эта грязь,— прошептала вторая женщина из команды «Челленджера». Двое мужчин, пожилой и молодой, согласно кивнули и тяжело вздохнули.

— Где принцесса? — спросил Йоно так тихо, насколько позволял его бас.

Зажурчал мелодичный смех, и земляне начали осматриваться в поисках источника звука. Вокруг никого не было.

— Глупенькие, — произнесло сопрано, не снисходя до шепота. — Ничего себе, спасательный отряд! Я узнаю Эйнкана, но кто эти чужестранцы — особенно тот кудрявый красавчик с бочонком в руках?

— Я? — ошеломленно спросил Джефф. Еще ни одна женщина не замечала его, когда он находился в обществе Фарго, а тем более не называла его «красавчиком».

— Ой! — воскликнул он секунду спустя, когда скользун ужалил его одним из своих щупалец. Это в самом деле оказалось больно. Очень больно.

— Но где она? — прошептал Джефф, потирая руку.

— Там, — прошептала в ответ капитан Эрика. — Смотрите на дерево. Это и есть принцесса. По крайней мере, оно *было* принцессой.

Глава седьмая ПРИНЦЕССА-ДЕРЕВО

— Ни на секунду не воображайте, будто я *была* принцессой! — высокомерно зазвенело сопрано. — Я и есть принцесса. Я остаюсь принцессой Риндой, как бы я ни выглядела, и вы по-прежнему обязаны повиноваться мне!

Голос сопровождался угрожающим шелестом листьев.

— Ты, — резко произнесло дерево. — Немедленно подойди сюда!

Джефф видел, как зашевелились серебристо-золотые листья.

— Вы имеете в виду меня? — Его голос дрогнул.

— Разумеется, — басовым шепотом произнес Йоно. — Подойди к ней.

Джефф приблизился к дереву, но отступил на шаг, когда ветка протянулась к нему, чтобы потрогать его волосы.

— Никаких косичек, — протянул голос. — Сомнительная прическа, если вообще не противозаконная. Кто ты?

Теперь Джефф увидел голосовые отверстия у основания каждой из крупных веток.

— Меня зовут Джефф Уэллс, — ответил он. — Прошу прощения, что приходится говорить шепотом, но мне не хочется, чтобы меня снова ужалили. Темноволосый муж-

чина с голубыми глазами — это мой брат Фарго. Женщина в синей униформе — Олбани Джонс, офицер полиции. А наш предводитель, адмирал Борис Ино,— самый высокий и... э-э, дородный, с медалями на груди.

— Это нелепо. Начальниками всегда должны быть женщины. Ваша предводительница — Олбани Джонс.

— Слышите? — торжествующе воскликнула Олбани, но тут же вскрикнула от боли и потерла ужаленное колено.

— Вы ужасно говорите по-иззиански. Откуда вы родом?

— С острова Манхэттен, самоуправляемой территории федерации.

— А где находится федерация? Какой район Изза осмеливается отделять себя от великого королевства моей матери?

— Мы не являемся подданными Изза, ваше высочество.

Эйнкан быстро подошел к Джеффу и низко поклонился дереву.

— Ваше высочество,— прошептал он.— Я собираюсь спасти вас. Мне пришлось командовать кораблем этих... х-мм... неразумных инопланетян, поскольку мой второй корабль с гипердвигателем еще не совсем готов...

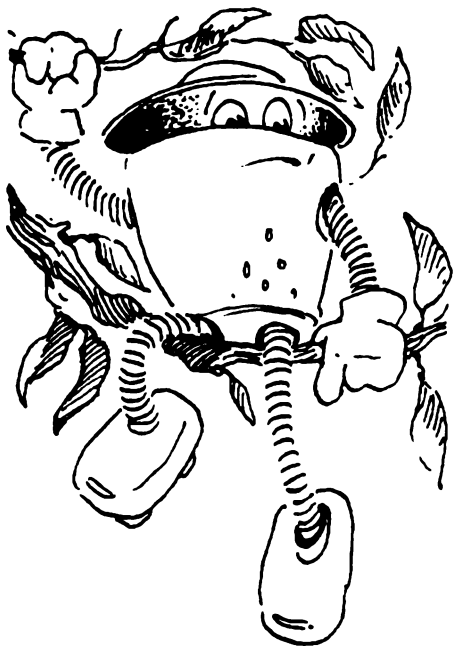
— Это ты во всем виноват! — грозно произнесло дерево.— Ты запрограммировал координаты этой ужасной планеты в бортовой компьютер. Ты хотел добиться богатства и власти, воспользовавшись моим несчастьем!

— Но, принцесса, вы же сами настаивали! Я умолял вас не...

— Умолкни, негодяй!

— Он не изобрел гипердвигатель,— настойчиво прошептал Джефф.— Он нашел чужой корабль вместе с координатами этого мира, уже заложенными в компьютер. Он не может изобрести гипердвигатель и не способен

пользоваться им, зато мы умеем. Мы спасем вас и вернемся на Изз.

— Как же ты собираешься это сделать, красавчик? Вы заперты в клетке, а я заперта в этом дереве.

— Мы как-нибудь выберемся и освободим вас из дерева.

В голосе принцессы появились плачущие нотки. Капитан Эрика похлопала Джеффа по руке.

— Не расстраивай ее,— прошептала она.— Ты не можешь освободить ее из дерева, потому что она стала деревом.

— Что?

— Скользуны скормили принцессу этому дереву. Теперь она стала неотъемлемой частью дерева.

Принцесса заплакала сильнее, не обращая внимания на ошеломленных землян. Норби слегка заворочался под мышкой у Джеффа.

— Зачем ты носишь с собой этот бочонок? — поинтересовалась капитан Эрика.— В нем есть что-нибудь полезное, что может помочь нам бежать отсюда?

— Само собой,— ответил Норби, высунув голову.— Я признанный специалист по бегству из мест заключения.

— Говори шепотом,— предупредила Эрика.

— Не хочу,— отозвался Норби.— Кроме того, я не умею говорить шепотом.

Джефф положил Норби на землю как раз вовремя, чтобы увернуться от стайки рассерженных скользунов, устремившихся к маленькому роботу. Норби включил свой антиграв и поднялся на ветку дерева, оказавшись за пределами их досягаемости.

— Снимите с меня этого странного робота,— распорядилось дерево.— Я ведь не только принцесса, я теперь еще и священное дерево Мелодии!

Норби поднялся выше, почти под потолок клетки. Скользуны вернулись на свои сторожевые посты, и робот медленно опустился на руки к Джеффу.

Йоно решительным шагом подошел к капитану Эрике. Высокие славянские скулы, обтянутые темной кожей, придали его лицу особенно выразительное очарование, когда он улыбнулся. Она улыбнулась в ответ.

— Капитан,— прошептал Йоно.— Пожалуйста, расскажите нам все, что вам известно об этой планете и о нашем положении здесь.

— Тут особенно нечего рассказывать. «Челленджер» доставил нас сюда через гиперпространство. Мы не могли изменить направление, выбранное кораблем. Когда мы увидели обитаемую планету с пригодной для дыхания атмосферой, нам показалось естественным приземлиться и исследовать ее. Принцесса была зачарована музыкальными способностями туземцев. Мы пришли сюда праздновать, и принцесса устроила прекрасный песенный концерт...

— Можете не сомневаться,— пропела принцесса-дерево.

— Сначала скользуны не жалили нас, иначе мы бы вернулись на «Челленджер». Но после того, как мы поели и спели все свои песни, то обнаружили, что окружены значительно превосходящими силами скользунов. Они стали жалить нас каждый раз, когда мы разговаривали друг с другом вместо того, чтобы петь и шептать, а потом загнали нас в эту клетку. Когда они скормили принцессу своему священному дереву, мы изо всех сил пытались убить их, но не могли. Их слишком много, и если прикос-

нуться хотя бы к одному, он начинает жалить и остальные приходят ему на помощь. Если и этого оказывается недостаточно, они атакуют вокально.

— Вокально? — удивленно спросил Йоно.

— Тысячи скользунов, поющих в унисон во всю мощь своих тройных голосов, могут оглушить кого угодно. Принцесса говорит, что скользуны живут на всех маленьких островках и общаются друг с другом при помощи звуковых вибраций. По ее словам, все они собираются на этом центральном острове послушать, как поют вновь прибывшие. Надеюсь, вы хорошо поете; в этом случае, они не станут сердиться и, может быть, покормят нас.

— Что у них за еда?

— Только фрукты и овощи, — скривилась Эрика. — Однажды они принесли нам животную пищу: каких-то червячков, которых они выкопали из грязи и подали сырыми. Огня у них нет.

— Ужасно, — прогремел шокированный Йоно и немедленно был ужален одним из скользунов.

Норби выкатился из рук Джеффа, упал на землю и вытянул ноги.

— Я больше любого скользуна! — громко заявил он. — Я спасу вас! Не бойтесь, они не могут ужалить меня.

Десяток скользунов набросился на Норби. Взметнулись щупальца. Норби сразу же поднялся на своем антиграве, издав металлический визг.

— Это нечестно! — вопил он. — Они поняли, что не могут ужалить меня, и перешли на электрические разряды. Они могут расстроить мои логические контуры!

— Тогда оставайся в воздухе, идиот! — прошептал Фарго. — И если у тебя есть план спасения, приступай немедленно... Нет, — внезапно добавил он с несвойственной ему осторожностью. — Сначала расскажи нам, что ты задумал.

— Все очень просто, — ответил Норби. — Я отправлюсь в гиперпространство и появлюсь с другой стороны клетки. Потом с помощью «Многообещающего» я разнесу все это строение, включая клетку, и мы сможем вернуться на Изз.

— А как насчет меня? — спросила принцесса-дерево.

— Ах да, я забыл... Я хочу сказать, я как раз подходил к этому месту. Мы выкопаем вас и возьмем с собой.

— А я, — заявил Эйнкан, ударив себя в грудь, — я буду работать над проблемой возвращения вам человеческого облика!

— Заткнись, Эйнкан,— отрезала принцесса.— Послушайте, если вы выкопаете дерево, то можете погубить его, а это означает, что вы погубите меня. Тогда вас ждет пожизненное заключение в яме с плурфом, поэтому подумайте что-нибудь получше.

— Все, что мы сделаем, зависит от того, сумеет ли Норби выполнить задуманное,— рассудительно сказал Джефф.— Потом мы решим, что делать дальше. Давай, Норби, начинай!

Все напряженно ждали, когда Норби исчезнет.

Но он не исчез.

— О, этот робот не в силах мне помочь! — вскричала принцесса, шелестя листьями.— Никто не может мне помочь! Если мне предстоит провести здесь остаток жизни, то вы останетесь со мной. И думать не смейте о побеге!

Потом она замолчала. Все продолжали ждать исчезновения Норби. В наступившей тишине Джефф услышал тихий монотонный звук, исходивший от скользунов. Звук действовал ему на нервы.

— Скользуны начинают волноваться,— снова заговорила принцесса.

— Откуда вы знаете? — спросил Фарго.

— Дерево объясняет мне. Это священное дерево, и скользуны не осмеливаются прикасаться к нему. Поэтому я могу говорить во весь голос.— Она фыркнула.— По крайней мере, я могу говорить по-иззиански. Это все, что у меня осталось.

— А как дерево объясняет вам?

— Оно понимает музыкальный язык скользунов, и я каким-то образом тоже понимаю вместе с ним. Я — часть дерева. К примеру, сейчас скользуны волнуются, потому что хотят, чтобы новички устроили для них концерт. А еще они хотят забрать вашего гадкого робота и закопать его в грязь.

— Гадкого? — Глаза Норби широко распахнулись.

— Конечно же ты гадкий! — сказала принцесса-дерево.— Ты что-то болтал про гиперпространство, но по-прежнему остаешься здесь. Одни разговоры о спасении, а толку никакого.

— Во всяком случае, от меня больше толку, чем от говорящего дерева,— раздраженно ответил Норби.

— Неправда,— возразила принцесса-дерево.— Ты можешь так петь?

На странной кожистой коре открылось еще несколько отверстий, откуда донеслось многоголосое пение. Ветви дерева аккомпанировали принцессе скрипичной мелодией.

Скользуны присоединились к пению с такой силой, что говорить шепотом стало совершенно невозможно. Джефф взял Норби за руку и обратился к нему телепатически:

«В чем дело, Норби? Почему ты не уходишь в гиперпространство? Сделай это сейчас и возьми меня с собой. Мы можем спасти хотя бы людей, а потом уже решим, что делать с принцессой».

«Не можем».

«Почему?»

«У меня ничего не получается».

«Тебе не хватает энергии? Разве ты не перезарядился в гиперпространстве?»

«Да, но мой запас энергии не бесконечен».

«Тогда тебе тем более нужно попасть туда. Давай же...»

«Я не могу попасть в гиперпространство. Это сдерживающее поле мешает мне. Если бы мы с тобой были на «Многообещающем», то могли бы выйти в космос на субсветовой скорости, а потом, удалившись на достаточное расстояние от планеты и ее поля, перейти в гиперпространство. Но нам не добраться до «Многообещающего».

«Ну же, Норби, шевели мозгами! Попробуй выбраться за пределы поля с помощью своего антиграва».

«Сам пошевели мозгами, Джефф. Как мне выбраться из этой клетки?»

«О Господи!»

Они беспомощно уставились друг на друга.

Глава восьмая ДО НАЧАЛА МЕЛОДИИ

Когда остальные выслушали приглушенные объяснения Джеффа по поводу неудачи Норби, все погрузилось в мрачное уныние. Даже появившаяся легкая закуска из разнообразных овощей не смогла поднять настроение. Вкус у овощей был не слишком приятный и, во всяком случае, не изысканный.

— Попытки переварить эту пищу наряду с размышлениями о нашем заключении здесь расстраивают мою пищеварительную систему,— пожаловался Йоно, брезгливо разглядывая изогнутый корешок с лапчатыми побегами, как у укропа, но напоминавший на вкус устрицу.

— *Ваши* пищеварительную систему ничто не может расстроить, адмирал,— прошептал Фарго.

— Кстати, о пищеварении,— прошептала Олбани.— Капитан Эрика, вы говорили, что принцессу скормили дереву. Оно может есть?

— Да,— шепотом отозвалась Эрика.— Наверху, там, где ствол разделяется на две главные ветви, есть большое отверстие.

Дерево, прислушивавшееся к разговору, наклонилось к ним и раздвинуло толстые ветви.

— Фу,— прошептала Олбани.— Как ужасно, должно быть, попасть туда!

— Да,— пропела принцесса-дерево.— Скользуны оглушили нас своим пением, а потом подняли меня, взгромоздившись друг на друга, и запихнули внутрь. Я не могла остановить их.

— Я рад, что дерево не убило вас,— прошептал Йоно.

— Может быть, но теперь я стала частью дерева, а это вряд ли лучше. Оно должно время от времени питаться животным протеином, чтобы оставаться здоровым. Обычно они скармливают ему червей. Иногда в отверстие прыгают два-три скользун, но на этот раз они накормили его *мною*.

— Но почему? — прошептала Олбани.— Почему не одним из ваших подданных?

— Потому что я — принцесса. Я самая красивая.— Принцесса горько зарыдала.— Мне уже никогда не спастись отсюда!

Настроение у всех совсем упало.

— Хотелось бы мне иметь пару затычек в уши,— прошептал Йоно.— Постоянное пение скользунов действует мне на нервы.

— Ночью, когда они уползают в грязь, становится немного легче,— шепотом отозвалась Эрика.— Надеюсь, вы не храпите во сне, иначе они проснутся и очень рассердятся.

— Что ж, постараюсь не храпеть,— в шепоте Йоно звучало сомнение.

— Охо-хо,— прошептала Эрика.— Скользуны снова приближаются. Похоже, они ждут от новичков очередной порции пения. Если это так, то лучше начинайте.

— Мы можем исполнить программу нашего песенного конкурса,— шепнул Фарго.— Как хорошо будет хотя бы ненадолго отказаться от шепота! У меня уже в горле першит.

Они запели. Фарго и Олбани исполнили романтический дуэт из старого мюзикла. Джефф спел короткий марш космических кадетов, а Йоно безмерно порадовал туземцев басовой импровизацией песни «Космолетчики, к бою!» на марсианском суахили.

Пение не избавило Джеффа от беспокойства за Норби, который по-прежнему оставался плотно закрытым в своей бочке. Может быть, ему стало хуже?

— Я завидую твоему роботу,— прошептала иззианка из команды «Челленджера» во время паузы в пении.— Она может отключиться от шума.

— Это не «она», а «он»,— угрюмо буркнул Джефф.

— Это невозможно! Все роботы женского рода.

— Только не там, откуда я прибыл.

Она недоверчиво хмыкнула и отодвинулась от Джеффа, поближе к Фарго. Старший иззианец нахмурился, но, по-видимому, он слишком устал, чтобы возражать.

— В маленькой боковой клетке есть вода,— прошептал молодой иззианец, обратившись к Джеффу.— Ты можешь умыться в маленьком бассейне в уголке, но постарайся не взбаламучивать грязь. Из скалы у священного дерева бьет источник ключевой воды. Ее можно пить.

— Спасибо,— отозвался Джефф

Между тем снова наступила его очередь петь, и он задумался над выбором. Ветка священного дерева протянулась вниз и хлопнула его по плечу.

— Спой любовную песню,— настойчиво попросила принцесса.— Я присоединюсь к тебе, как только услышу мелодию.

Джефф остановился на «Сердце сердцу восточку подаст» — хите примерно пятилетней давности, в вольном переложении на иззианский. Скользуну разразились бурными изъятиями восторга, а принцесса с энтузиазмом присоединилась к пению.

«Ты пришла ко мне, любовь»,— вздыхала Ринда, треща листочками.

Когда дневной свет начал понемногу меркнуть, пленники допелись до полного изнеможения и разлеглись на травяных подстилках, специально приготовленных для них. Фарго, так ничего и не решивший насчет побега, сонно, но с энтузиазмом отзывался о музыкальных возможностях Мелодии:

— Только подумайте — грандиозная кантата... или я научу их оперному пению... просто удивительно, что они поголовно обладают абсолютным слухом... чудеса мастерства...

— Сперва нам нужно выпутаться из этой переделки,— проворчал Йоно.— И кстати, диссонанс тоже имеет свою музыкальную ценность.

— Не говорите о диссонансе,— прошептала Эрика.— Иначе они сразу начнут жалить вас.

Джефф мог думать только о Норби. Даже во сне он увидел, что Норби навсегда заперт в своем бочонке, и проснулся от ужаса. Неужели это правда? Норби не ответил на последние несколько попыток телепатического контакта. Нужно попробовать еще раз. Бочонок лежал у Джеффа под боком, и Джефф накрыл его рукой.

«Норби?»

«Привет, Джефф. Скользуны спят?»

На Джеффа нахлынула волна облегчения.

«Почему ты не отвечал мне раньше, Норби?»

«Я делал вид, что меня нет, чтобы скользуны не утопили меня в грязи. Я не хочу утонуть в грязи, Джефф».

«Не утонешь. А вообще-то с тобой все в порядке?»

«Конечно же нет! Я неудачник».

«Ничего подобного. Ты мой друг, и я верю в тебя».

«Правда, Джефф?»

«Да. Ты очень умный и уже неоднократно это доказывал».

«Спасибо, Джефф. Я постараюсь стать еще умнее. Я буду думать всю ночь».

«Хорошо. Буди меня в любое время, особенно если что-нибудь придумаешь».

Джефф повернулся на бок, положил другую руку на маленький бочонок и заснул.

Он проснулся незадолго до рассвета, чувствуя себя отдохнувшим и полным сил. Ему казалось, что во сне он нашел выход из тупика.

Некоторые скользуны уже выползали из грязи, и Джефф мог слышать их отдаленное пение. Земляне и иззианцы еще спали. Внезапно Джеффа озарило. Он прикоснулся к бочонку и телепатически передал:

«Я нашел решение, Норби! Если мы не можем выбраться в гиперпространство, нужно попробовать выбраться отсюда, отправившись назад во времени. Давай вернемся в то время, когда эту клетку еще не построили. Отойдем на полмили в сторону, вернемся в наше время — и готово!»

«Я думал об этом, Джефф, но вдруг сдерживающее поле лишило меня способности перемещаться не только в гиперпространстве, но и во времени? Я не вынесу второй неудачи».

«Это мое предложение, и если оно окажется неудачным, то виноват буду я, а не ты. Мы никогда не узнаем, если не попробуем. И пожалуйста, возьми меня с собой».

Половинка головы Норби приподнялась, и в слабом предрассветном свете Джефф увидел, как блеснули глаза робота. Появилась многосуставчатая рука.

«Держись крепче, Джефф, чтобы мое защитное поле прикрыло нас обоих».

Ничего не произошло. Скользуну подходили все ближе.

«Думай, Норби. Думай о возвращении в прошлое».

«Я не могу, Джефф. У меня не получается».

«Нужно постараться как следует. Давай подумаем вместе».

Они закрыли глаза и сосредоточились. Внезапно вокруг наступила абсолютная тишина. Джефф открыл глаза.

«Норби, где мы?»

«Трудно сказать».

Казалось, они плыли в каком-то темном облаке, хотя Джефф не понимал, из чего оно состоит. По крайней мере, защитное поле Норби давало ему воздух, пригодный для дыхания,— до тех пор, пока не кончится запас.

«Мы над Мелодией, Норби?»

«Джефф, здесь нет планеты. Мы находимся в космосе, и я думаю, что это одна из газопылевых туманностей в межзвездном пространстве».

«Как мы попали в межзвездное пространство?»

«Полагаю, мы отправились на много миллионов лет в прошлое. Солнце Мелодии и ее планетная система еще не сформировались».

«Миллионы лет? Нескольких сотен было бы вполне достаточно».

«Я знаю, Джефф. Извини, но я опять запутался».

«Нет, нет. Я же тебе говорил: это моя идея, и вина за любые ошибки лежит на мне. По крайней мере, мы выбрались из клетки. Я прав, что облако кажется более плотным в том направлении?»

«Верно, Джефф. Мои сенсоры сообщают, что там формируется звезда. Наверное, это будущее солнце Мелодии. Оно еще не зажглось».

«А когда это произойдет?»

«Не знаю. Может быть, через миллионы лет. И еще, Джефф: в направлении, противоположном от формирующейся звезды, есть что-то странное. Что бы это ни было, оно генерирует такое же странное электронное поле, какое окружает Мелодию в наше время».

«Может быть, это и есть Мелодия?»

«Невозможно! Планеты еще не существует. Этот объект находится лишь в нескольких тысячах миль от нас. Я направляюсь туда. Держись, Джефф».

У Джеффа не было ощущения скорости, но Норби понадобилось лишь несколько минут, чтобы пересечь хаос, отделявший их от источника поля.

«Смотри, это космический корабль!» — сообщил Норби.

Джефф увидел его прямо перед собой. Судя по размерам частично открытого круглого люка, весь корабль был величиной с остров Манхэттен. На темном корпусе не горело ни одного огонька.

«Он мертв, Норби?»

«Нет, если внутри генерируется электронное поле. Попробуем заглянуть внутрь?»

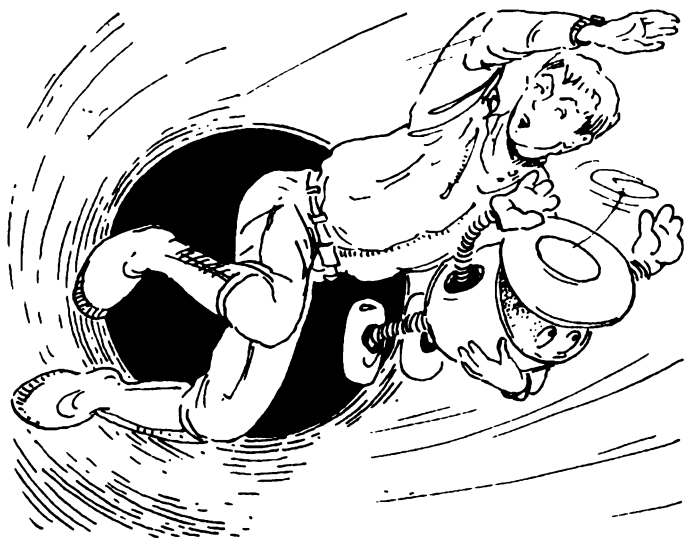
«Да. Может быть, это корабль Других. Правда, я все равно ничего не смогу увидеть в темноте».

«Я воспользуюсь своими сенсорами, Джефф, и буду сообщать тебе, что вижу».

В корабле не было искусственной гравитации. За первыми двумя отделениями после входного люка, согласно показаниям датчиков Норби, находилась пригодная для дыхания атмосфера. Робот осторожно отключил свой защитный экран. Воздух был затхлый, но содержал достаточно кислорода.

Все коридоры имели цилиндрическую форму. Прилегающие к ним помещения были наполнены неработающими механизмами странного вида. Фосфоресцирующая краска, причудливым узором нанесенная на стены, давала достаточно света, чтобы Джефф мог видеть очертания предметов.

Ему снова показалось, что он спит, пока Норби тянул его за собой по огромным трубам, их стены переливались волнистыми узорами разных оттенков. Казалось, узоры содержали в себе зашифрованное сообщение, которое никто больше не сможет прочесть.

Глава девятая НЕЗНАКОМКА НА КОРАБЛЕ

— Как хорошо не зависеть от твоего защитного поля, Норби,— признался Джефф.— То есть оно замечательное, но хорошо иметь неограниченный запас воздуха для дыхания. А еще лучше — говорить в полный голос, не опасаясь, что тебя ужалят.

— Нам снова понадобится защитный экран, когда мы покинем корабль,— немного обиженным тоном отозвался робот.

— Знаю. Как думаешь, Норби, это корабль Других?

— Уверен, что нет. Судя по тому кораблю, который они оставили на Джемии, это не их конструкция. Их коридоры были похожи на наши, с искусственной гравитацией.

— Полагаю, эти цилиндрические коридоры и сферические помещения специально приспособлены для невесомости,— заметил Джефф.— Здесь не различаешь, где верх, а где низ. Должно быть, инопланетяне с этого корабля так долго путешествовали в космосе, что превратились в существ, неспособных жить в условиях гравитации.

— Я не ощущаю присутствия инопланетян, Джефф. Здесь нет даже роботов. Я не регистрирую разумной дея-

тельности или излучения приборов, наблюдающих за нами. Корабль не охраняется, и, похоже, он пуст.

— Но что случилось с его обитателями?

— Не знаю. Разумеется, мы все еще находимся за много миль от другого конца корабля и не знаем, где расположена командная рубка. Должно быть, поле исходит оттуда. Нам нужно поискать это место.

Они осторожно полетели вперед, увлекаемые тягой Норби. Коридоры разворачивались перед ними, как огромные удавы, проглотившие мальчика и робота, но почему-то не торопившиеся переваривать их.

Внезапно Норби влетел через открытый люк в огромный сферический зал. Здесь не было фосфоресцирующих узоров на стенах, и Джефф моментально утратил зрение.

— Какая жалость,— пробормотал он.— Может быть, эта часть корабля такая старая, что краска совсем выцвела?

— Ее здесь никогда не было,— ответил Норби.— Мне не хочется пользоваться моим фонариком, Джефф, у меня осталось мало энергии, а из-за этого сдерживающего поля я не могу попасть в гиперпространство. Правда, здесь нет скользунов, которые могут помешать нам удрать за пределы поля, поэтому я все же рискну.

Тоненький луч света едва рассеивал темноту. Робот и Джефф дрейфовали через пещерообразное пространство. Неожиданно Норби отпрянул назад, едва не вывихнув Джеффу плечо.

— Силовой барьер! — воскликнул он.— Невидимый и защищающий... эту штуку.

Норби указывал на огромный металлический шар, расположенный точно в центре зала. Они не могли приблизиться к нему, отталкиваемые могучей невидимой силой.

— Сдерживающее поле исходит из этого шара,— сказал Норби.— То же самое относится и к силовому барьеру. Похоже, там находятся аппараты, создающие и барьер, и поле, а еще...— Норби помедлил, шевеля своим сенсорным проводом,— шар также защищен тоннами металла, обработанного непонятным мне способом. Но...

Шляпа Норби со стуком опустилась. Одновременно он отпустил руку Джеффа и полностью спрятался в своем бочонке.

Джефф раздраженно толкнул робота.

— Что такое? Что случилось?

Норби слегка приподнял шляпу, показав краешки глаз.

— Я только что обнаружил что-то еще,— прерывисто зашептал он.— Что-то *разумное*.

Джефф огляделся, но ничего не заметил.

— Оно находится внутри шара?

— Не знаю.

Джефф висел в воздухе посреди необъятного сферического зала. Он предпринял плавательные движения, чтобы маневрировать в пространстве перед силовым барьером и исследовать помещение. Норби робко последовал за ним, засветив свой фонарик.

Потратив массу усилий, они обогнули шар, но не увидели ничего интересного.

— Думаю, это следует за нами, Джефф. Мы его не видим, и я не могу засечь его местонахождение.

— Возможно, оно боится не меньше нас с тобой. Поэтому давай разделимся: я полечу в одну сторону, а ты — в другую. Если кто-нибудь из нас увидит что-то необычное, он даст сигнал криком.

Они разделились и двинулись в противоположных направлениях вокруг шара. По мере того, как Норби и его огонек удалялись прочь, Джефф нечетко различал окружающее. Он уже почти решил, что темнота делает весь его план бессмысленным, когда услышал крик Норби:

— На помощь, Джефф!

Он бросился к роботу, лихорадочно размахивая руками. Метод «плавания в невесомости» оказался очень неуклюжим. Норби раскачивался вверх-вниз в пустоте, хотя здесь не было ни настоящего верха, ни низа.

— Я здесь, Норби. Что случилось?

— Там...— Норби попеременно втягивал голову и вытягивал ее наружу.— Оно выглядывает из-за шара!

Джефф мельком увидел что-то — глаз, два глаза? — прежде чем существо скользнуло назад, спрятавшись за шаром. Ему стало ясно, что в комнате, лишенной гравитации, двух охотников недостаточно, чтобы загнать добычу, если она всегда будет двигаться под правильными углами. Требуются, как минимум, трое.

— Эй! — крикнул Джефф.— Выходи, кем бы ты ни был!

Ему никто не ответил.

— Сомневаюсь, понимает ли оно нас,— пробормотал Джефф.

— Может быть, оно опасно,— дрожащим шепотом произнес Норби.— Мне здесь не нравится, Джефф. Давай пойдем домой.

— Мы не можем уйти домой! Мы не можем даже вернуться на Мелодию. Разве ты забыл: чтобы уйти в гиперпространство, нам нужно пересечь границу электронного поля. У тебя достаточно сил?

— Я еще достаточно силен, чтобы вытащить нас за пределы поля, но это продлится недолго. Мы не можем долго торчать здесь.

— Попробую еще разок, ладно? — предложил Джефф. — Я буду говорить по-иззиански.

Он повернулся к шару и крикнул:

— Не прячьтесь от нас! Мы друзья!

— Друзья? — переспросил высокий голосок, говоривший на какой-то непривычной разновидности иззианского языка. — Я вас не знаю. Я никогда не видела существ, похожих на вас. Откуда вы знаете язык Других?

— Мы друзья. Мы умеем говорить на вашем языке, потому что были на двух планетах, где останавливались Другие.

Из-за гигантского шара появился небольшой предмет. Это была металлическая сфера размером немного поменьше Норби, с выпуклостью на гладкой матовой поверхности. На выпуклости располагались три глаза, весьма похожие на глаза джемианских роботов. Маленькая сфера повернулась, и Джефф увидел еще три глаза на другой стороне выпуклости.

Пока он смотрел, из отверстий, открывшихся сбоку, выползли маленькие руки, и незнакомый робот еще больше приблизился к ним.

— Это правда? Вы встречались с Другими?

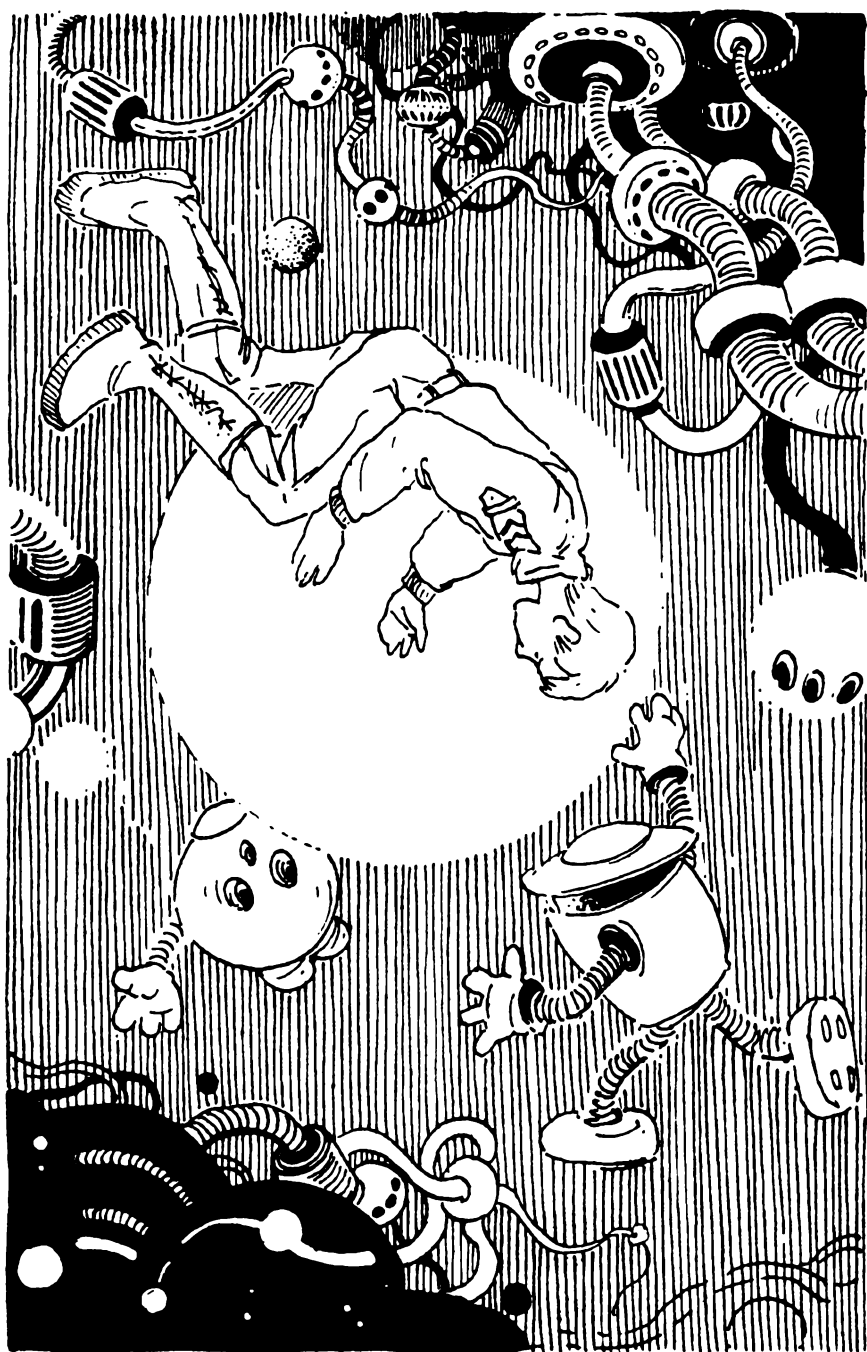
Норби, неожиданно осмелевший, когда стало ясно, что шарообразное существо уступает ему в размерах, горделиво выплыл вперед.

— Мой друг никогда не видел Других, — заявил он. — Впрочем, и я тоже. Но часть моих деталей была сделана роботами, оставленными Другими на планете под названием Джемия.

— На планете? Я ни разу не видела планеты, но мне предстоит стать частью одной из них.

— Кто ты? — спросил Джефф.

— Лучше спросить, кто *ты*, — ответил робот. — Ты похож на протоплазменное существо. Я слышала о таких. Фактически, Другие тоже могли быть протоплазменными существами.

— Значит, ты тоже никогда не видела Других? — спросил Джефф.

— Нет. Они включили меня с помощью дистанционного управления после того, как покинули этот корабль.

— Ты все еще поддерживаешь связь с ними? — с надеждой спросил Джефф.

— Нет. Они активировали меня таким образом, что в моих банках памяти сохранились все инструкции, необходимые для моей работы, и некоторые сведения, объясняющие мое присутствие здесь. Но там нет никакой информации о Других. Скажи мне, протоплазменное существо, кто ты такой? Ты просишь меня дать информацию, но не даешь ничего взамен. Это невежливо.

— Извини, — сказал Джефф. — Я разволновался при мысли о том, что мы наконец нашли кого-то, кто мог видеть Других. Я в самом деле протоплазменное существо. Меня зовут Джефф Уэллс, и я родился на планете, вращающейся вокруг одной далекой звезды. Это мой робот Норби. Мы пытаемся спасти наших друзей, попавших в беду.

Джефф благоразумно воздержался от упоминания о том, что друзья были отделены от них не только в пространстве, но и во времени.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Я робот женского рода, и меня называют Воспринимательницей. Я наблюдаю, записываю и жду.

— Ждешь возвращения Других?

— Нет, они не вернутся сюда. Первоначальные хозяева этого корабля тоже не вернутся. Они принадлежат к очень старой расе разумных существ, путешествующих от галактики к галактике и оставляющих за собой такие корабли... Наверное, на одну галактику приходится совсем мало кораблей, поскольку это очень дорогостоящая и сложная операция.

— Но что ты наблюдаешь и почему? — спросил Джефф. — И в чем заключается задача корабля?

Воспринимательница помахала руками.

— Кораблю суждено стать ядром планеты. Вскоре в этом районе космоса из пылевой туманности сформируется звезда, и ее звездный ветер сдует большую часть газа и пыли. Наиболее крупные частицы соберутся вокруг корабля и через миллионы лет образуют планету.

— Но в таком случае корабль будет раздавлен!

— Корабль — да, но не эта структура, — ответила Восприимательница, указывая на огромный шар. — Во всяком случае, так задумано. Он защищен специально обработанным металлом и силовым барьером. Его задача — генерировать сдерживающее поле, делающее путешествия в гиперпространстве почти невозможными.

— Ты хочешь сказать, что строители этого корабля собирались создавать такие планеты, которые невозможно покинуть иным способом, кроме медленного передвижения в обычном пространстве?

— Думаю, да, но не знаю почему. Как бы то ни было, я уже многое записала и запишу гораздо больше, когда зажжется новая звезда и начнется формирование планеты.

— Но это может занять много миллионов лет, — ошеломленно произнес Джефф. — А в конце концов ты будешь уничтожена, раздавлена в ядре планеты. Какая польза от этого Другим? Как они получают твою информацию?

— Вот так, — ответила Восприимательница, открыв небольшую секцию в центре своего сферического тела. — Здесь находится прибор, записывающий все, что я наблюдаю. В приборе имеется нейтрализующее устройство, позволяющее ему проникать в гиперпространство, несмотря на сдерживающее поле. Я не знаю, куда он отправится после этого. Я не могу последовать за ним: у меня нет гиперпространственного двигателя.

— Значит, ты умрешь?

— Как только прибор войдет в гиперпространство, а корабль разрушится, я умру и стану неотъемлемой частью новой планеты. Это будет доблестный конец, правда?

— А планету назовут Мелодией, — сквозь зубы пробормотал Джефф. — И поле никуда не денется.

— Не понимаю, — сказала Восприимательница.

— Не важно. Ты пойдешь с нами? По-моему, несправедливо, что ты должна так долго ждать в одиночестве лишь для того, чтобы в итоге погибнуть.

— Это моя работа, — возразила Восприимательница. — Вы хотите, чтобы я не выполнила ее? Это неприемлемо. Пожалуйста, уходите.

Норби дернул Джеффа за рукав.

— Пошли. Я должен попасть в гиперпространство, чтобы...

— Да, Норби, мы уходим. Но, Воспринимательница... пожалуйста, не записывай наш визит в своих отчетах. Мы не хотим быть включенными в твоё послание.

— Я записываю лишь условия формирования звезд и планет. К вам это не относится. Однако мне было приятно встретиться с другими существами и пообщаться с ними. Я буду упражнять свой мозг, думая о вас и слагая песни.

— Песни? — одновременно спросили Джефф и Норби.

— Мне нравится петь.— Воспринимательница продемонстрировала свое умение. Её голос был нежным и печальным, а напев им не приходилось слышать даже на Мелодии. Джеффу он понравился.

— Хотя мне очень не хочется оставлять тебя здесь, я понимаю, что ты должна закончить свою работу,— сказал он.— Я буду помнить о тебе.

— Пошли, Джефф.— Норби нетерпеливо дергал его за руку.— Прощай, Воспринимательница. Твоя работа очень полезна, с чем тебя и поздравляю.

— Благодарю. Твои слова очень много значат для меня.

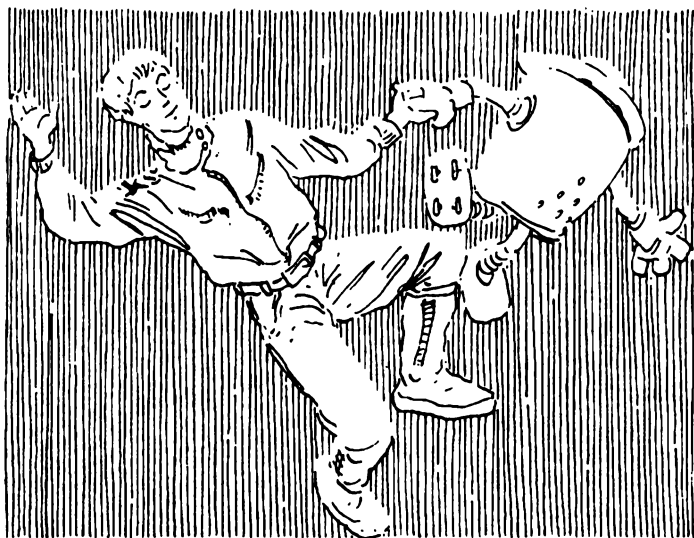
Они с Норби устремились к выходу по цилиндрическим коридорам. Джеффа одолевали мрачные мысли.

— Это неправильно,— наконец сказал он.— Несправедливо, что Другие оставили робота умирать в одиночестве — особенно робота с эмоциональными контурами, который может не только думать, но и чувствовать.

— Должно быть, у них были свои причины,— отозвался Норби.— Будущее до некоторой степени может зависеть от записей Воспринимательницы, поэтому мы не можем спасти её. Однако мне тоже хотелось бы взять её с нами. Она очень похожа на меня, и мне неприятно сознавать, что она умрет.

Когда они оставили позади наполненные воздухом коридоры, Норби включил свое защитное поле. Вскоре они оказались снаружи, в крошечной темноте, на полной скорости уходя к границе сдерживающего поля.

«Мы пересекли границу, Джефф. Теперь я могу войти в гиперпространство. Держись!»

Глава десятая ПРОЧЬ ИЗ ПРОШЛОГО

Серая мгла гиперпространства обволокла Джеффа. Вокруг больше не было корабля, в котором он мог чувствовать себя в безопасности, осталось лишь невидимое защитное поле Норби.

Не было ни верха, ни низа. Не было ни «здесь», ни «там». Как долго это продлится? Джефф не знал, сколько времени потребуется Норби, чтобы подзарядиться в гиперпространстве, ибо раньше робот делал это в одиночестве. Да и можно ли сказать, сколько прошло времени, когда находишься в пустоте? Есть ли тут вообще время? У Джеффа не нашлось ответа.

Чувство паники овладело им, когда он начал спрашивать себя, насколько хватит небольшого запаса кислорода, заключенного в оболочке защитного поля Норби. Джефф часто задышал, увеличивая расход драгоценного воздуха.

— Нужно воспользоваться одним из упражнений по медитации, которым меня научил Фарго, — пробормотал мальчик. Новая волна паники нахлынула на него, когда он не услышал ни звука, не уловил даже вибрации голосовых связок. Он не видел собственного тела. Никогда раньше гиперпространство не пугало его так сильно.

Он заставил себя дышать спокойнее, расслабив мускулы лица и изобразив безмятежную улыбку. Потом он расслабил ноги и руки, туловище и шею. Не обращая внимания на ужасное ощущение потерянности в необъятной Вселенной, он начал произносить ритуальные фразы из церемонии праздника летнего солнцестояния:

— Я земное существо, часть Вселенной. Я земное существо, потомок жизни, развившейся на планете Земля...— Помедлив, он изменил дальнейший текст в соответствии с ситуацией: — Не важно, как далеко я нахожусь от Земли в пространстве и времени — я все буду помнить о ней. Я буду уважать любую жизнь и понимать, что все мы являемся частью Единства.

Джефф заметно успокоился. Кто-то сжал его предплечье. Он вспомнил, что все еще держит Норби под мышкой, а затем телепатическое сообщение робота с необыкновенной ясностью отпечаталось в его сознании:

«Это было здорово, Джефф! Я чувствую себя гораздо лучше».

«С тобой все в порядке?»

«Я полностью подзарядился и нахожусь в отличной форме».

«Давай отправимся вперед во времени. Я решил, что нам нужно спасти Перу¹. Она ведь тоже часть жизни! По крайней мере, для меня и для тебя она живая».

«Пера — хорошее имя для нее. Маленькое и женственное, как и она сама. Мне тоже не нравится мысль о её смерти, но что, если ее спасение каким-то образом повлияет на будущее?»

«Надеюсь, что нет, если мы сделаем все правильно. Мы вернемся на инопланетный корабль и переместимся вперед во времени к тому моменту, когда формирование планеты уже начнется, но сам корабль еще не разрушится. Тогда Пера сможет послать запись с информацией. Она выполнит свою миссию, и будущее не изменится. А ее исчезновение в масштабах целой планеты останется незамеченным».

«Хорошо придумано, Джефф. Я рад, что мы возвращаемся. Она мне нравится».

С внезапным толчком Норби вынырнул из гиперпространства и так быстро устремился к огромному кораб-

¹ П е р а — уменьшительное от англ. слова «воспринимать».

лю, таща за собой Джеффа, что, когда они ворвались в первый коридор, тот отчаянно хватал ртом воздух.

— Ф-фу! — вздохнул Джефф.— Дай мне подумать. Это может оказаться более опасным, чем я предполагал. Нам нужно попасть в ту точку времени, когда планета уже формируется, но корабль еще цел. Ты думаешь, у тебя получится?

— Придется попробовать. Мы не можем появиться слишком рано, потому что Пера не выполнит свою работу, но мы не можем и опоздать. Помоги мне, Джефф. Возьми меня за руку и сосредоточься вместе со мной.

Джефф закрыл глаза, чтобы не видеть причудливых цветных узоров на стенах коридора, и сосредоточился, стараясь соединить свой разум с разумом Норби. Казалось, долгое время ничего не происходило, а затем они внезапно оказались в эпицентре землетрясения.

Джефф открыл глаза и увидел трясущиеся стены, по которым бешено скакали радужные узоры. Весь корабль вибрировал, словно стонал под напором извне.

— Мы находимся в опасном временном интервале, Норби. Торопись! Нам нужно немедленно попасть в центральный зал!

В ответ Норби потащил за собой Джеффа с такой скоростью, что у того перехватило дыхание.

Пера безмятежно парила в центральном зале перед силовым барьером, окружавшим огромный шар.

— Вы вернулись! — воскликнула она.— Я столько лет с удовольствием вспоминала вас, сочиняла песни! Но теперь вам снова пора идти. Корабль скоро разрушится, а перед этим я должна послать свои записи в гиперпространство.

Вибрация усиливалась. Джефф скрипнул зубами, пытаясь собраться с мыслями.

— Отправь свое послание прямо сейчас,— распорядился он.— Тогда Норби возьмет нас обоих в гиперпространство. Ты не обязана умирать.

— Джефф! — завопил Норби.— Я не могу уйти с этого корабля, и никто не может. Судя по показаниям моих сенсоров, внешняя часть корпуса уже разрушается. Мы заперты внутри сдерживающего поля. Мы попали в ловушку!

Руки и ноги Джеффа сковало ледяным холодом, но, несмотря ни на что, его голос звучал спокойно.

— Тогда перебрось нас вперед во времени. В любое время, лишь бы выбраться отсюда.

— Не могу! Слишком большое противодействие. О, Джефф, я опять подвел тебя. Мне очень жаль, Пера, но нам приходит конец.

Пера подплыла к нему.

— Мне нравится новое имя, которое вы придумали для меня, и мне жаль, что вы остались здесь, если это вас огорчает. Но помните: в смерти все мы станем частью планеты и навсегда соединимся друг с другом.

Помедлив, она открыла отделение в средней части своего корпуса, где хранился прибор с информацией.

— Я пошлю сообщение сейчас.

— Подожди,— воскликнул Джефф.— Этот прибор отправится в гиперпространство прямо отсюда?

— Да, согласно инструкции. Он каким-то образом преодолевает сдерживающее поле.

— Тогда держись за него, а мы будем держаться за тебя. Может быть, он вытянет нас в гиперпространство.

— Я могла бы это сделать, но мои инструкции...

— Пера,— сурово произнес Джефф.— Тебя инструктировали Другие, не знавшие, что мы тоже окажемся здесь. Они были протоплазменными существами, как и я, поэтому теперь я приказываю тебе изменить условия пере-сылки. Возьми нас в гиперпространство вместе с прибором.

— Я не обязана подчиняться твоим приказам,— очень тихо ответила Пера.— Но я это сделаю, поскольку иначе вы оба умрете.

Джефф обнял обоих маленьких роботов, прижав их к себе. Большой палец свободной руки Перы замер над кнопкой записывающего прибора, в то время как Норби до предела расширил свое защитное поле, закрыв ее и Джеффа.

Повсюду вокруг них стены центрального зала скрипели и трещали. Близилось полное разрушение. В тот момент, когда Джефф подумал, что больше не может выносить этот шум, стены с грохотом рухнули.

Пера нажала кнопку.

Джефф снова оказался в гиперпространстве, но теперь он сосредоточился на осязательных ощущениях своих рук, обнимавших Норби и Перу. Он не видел роботов, но знал, что они рядом, и больше не чувствовал себя одиноким и потерянным.

«Джефф, мы в гиперпространстве, но записывающий прибор куда-то исчез,— пришла к нему мысль Норби.— Я не знаю, куда или когда он отправился».

«Когда?»

«Сенсоры сообщают мне, что прибор перенес нас не только в пространстве, но и во времени».

«На сколько лет? И как далеко мы переместились в гиперпространстве?»

«Не знаю».

Пера впервые заговорила телепатически:

«Как приятно слышать ваши мысли в этом странном месте! Это совершенно новое ощущение для меня. Я не знаю, как далеко прибор переместил нас во времени, зато обнаружила, что могу определить, насколько мы удалились от инопланетного корабля».

У Джеффа мелькнула надежда.

«Пера, мы не окажемся *внутри* планеты, если Норби сейчас вернет нас в обычное пространство?» — спросил он.

«Думаю, нет».

«Ага! — воскликнул Норби.— Я не единственный робот, который может сомневаться!»

Несмотря на опасность, Джефф улыбнулся.

«Фарго утверждает, что абсолютная уверенность несовместима с развитым интеллектом. Поэтому нам придется рискнуть. Вытащи нас отсюда, Норби, и мы узнаем, где — и *когда* — мы находимся».

Пока длилось ожидание, Джефф старался не запаниковать снова при мысли о том, что Пера могла ошибиться и они материализуются где-нибудь в ядре планеты, или, хуже того, звезды. Но в следующее мгновение его кожу согрели солнечные лучи. Открыв глаза, он увидел свет.

Поверхность грязевой планеты находилась совсем близко и приближалась с угрожающей быстротой. Воздух ударил Джеффу в лицо.

— Норби! — закричал он.— Включи антиграв, мы падаем!

Норби рывком включил свой антиграв, едва не заставив Джеффа выпустить обоих роботов.

— Это и есть планета? — спросила Пера.— Никогда не видела ничего подобного? Это одна из лучших планет.

— Это действительно планета, но не одна из лучших,— отозвался Джефф.— Это Мелодия. Поскольку ее поверх-

ность покрыта грязью, то, думаю, мы прибыли в нужное время.

— А какое это время? — поинтересовалась Пера.

— Вскоре после того, как мы с Норби оставили наших друзей в клетке у скользунов. Снижайся помедленнее, Норби, нам нужно найти главный остров.

— Я могу помочь, — заметила Пера. — У меня тоже есть антиграв, и я умею перемещаться в обычном пространстве.

— О'кей. Я чувствую себя пилотом планера с двумя моторами, но не слишком торопитесь, а то я начну задыхаться.

Пока они спускались к грязевой поверхности Мелодии, Джефф рассказал Пера о том, что произошло с тех пор, как «Многообещающий» покинул Манхэттен, отправившись на поиски пропавших людей. Особенно яркими красками он описал принцессу-дерево.

— Похоже, ты считаешь ее прекрасной, — задумчиво произнесла Пера. — Я ничего не знаю о понятии красоты среди протоплазменных существ.

— Подожди, пока не увидишь Ринду. Разумеется, я видел ее только в образе дерева, но, судя по ее портрету, она одна из самых прекрасных женщин во Вселенной. Хотелось бы мне увидеть ее такой, какая она есть на самом деле.

— Может быть, еще увидишь, — обнадежила его Пера.

— Вон главный остров, — вмешался Норби. — Кажется, мы прибыли вовремя. Я вижу крышу большой клетки.

— Что за странные существа эти скользуны, — заметила Пера, посмотрев вниз.

— Странные и очень опасные, — согласился Джефф. — Но почему они не поют?

Троица спустилась на крышу центральной клетки. Джефф отпустил роботов и уселся на прутьях.

— Здесь никого нет! — воскликнул он.

— Смотри-ка, Джефф, скользуны не атакуют тебя, хотя ты говоришь вслух, — заметила Пера.

И в самом деле: скользуны выглядывали из-за кустов и деревьев, держась на безопасном расстоянии.

— Не понимаю, — пробормотал Джефф. — В клетке никого нет, значит, мы прибыли слишком рано. Но тогда почему скользуны ведут себя так, словно боятся нас?

— Попробуй спеть, Джефф, — предложил Норби.

Джефф прочистил горло.

— С добрым утром, скользуны, с добрым утром! — пропел он.

Маленькие существа зашипели и приобрели кирпично-красный оттенок.

— Я и не подозревал, что сегодня настолько не в голосе,— огорченно пробормотал Джефф.— Эй, вернитесь!

С каждым его словом скользуны вздрагивали и пятились, выводя зловещую мелодию в миноре. Она напоминала заклинание. Даже без слов музыка, казалось, говорила: «Уходите! Уходите!»

— Почему они боятся тебя? — спросила Пера.— Я думала, это вы их боитесь.

— Ничего не понимаю,— пробормотал Джефф.— Когда мы впервые высадились на Мелодии, скользуны вели себя дружелюбно и не боялись нас — тем более после того, как мы стали их пленниками.

— Джефф.— Норби дернул Джеффа за рубашку.— Посмотри! Видишь большую дыру в стене клетки?

Там действительно зияла большая дыра. Ограда по краям обуглилась и почернела. Джефф спрыгнул вниз и зашел в клетку через дыру. Увидев на земле какой-то металлический предмет, он поднял его.

— Это одна из любимых медалей адмирала Йоно,— озадаченно произнес он.— Я знаю, что произошло. Прибор Перы перенес нас в будущее, после того, как все остальные покинули Мелодию.

— Значит, они ушли через эту дыру,— заключила Пера.

— Дерево! — воскликнул Норби. Они с Перой слетели вниз и присоединились к Джеффу внутри клетки.

Джефф резко обернулся. Там, где раньше стояло священное дерево Мелодии, теперь виднелся лишь крошечный росток с изящными золотисто-серебряными листьями. Вокруг ростка громоздилась куча коры и веток, некоторые из которых уже начали гнить.

— Может быть, скользуны боятся тебя потому, что их священное дерево исчезло — ведь именно оно придавало им храбрости?

— Не знаю, Пера,— ответил Джефф.— Я не знаю, как нашим друзьям и иззианцам удалось бежать. Что могло проделать эту дыру и как они сумели вывести «Многообещающий» и «Челленджер» в гиперпространство без помощи Норби?

— Я должен быть там! — Все четыре глаза Норби взволнованно мигали.— Я им необходим!

— Разумеется, Норби,— заверила его Пера.— Возможно, вы уже *были* там. Вы с Джеффом.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Джефф.

— Я не понимаю путешествий во времени,— ответила Пера.— Но мне кажется, что вы с Норби каким-то образом вернулись вовремя и помогли всем спастись. Интересно, была ли я с вами?

— Ты хочешь сказать, что этого еще не случилось — но это уже случилось — и мы были там — но нас там еще не было, поэтому мы об этом не знаем...— Норби замолчал, втянул голову в бочку и снова высунул ее.— Кажется, я совсем запутался.

— Мы тоже,— успокоил его Джефф.— Но Пера высказала интересное предположение. Мы должны вернуться во времени и помочь им спастись.

— А ведь мы все-таки показали им, кто здесь главный! — самодовольно заметил Норби, окинув недружелюбным взглядом дрожащих маленьких скользунов.— Хотел бы я *вспомнить*, как это было.

— Этого еще не было... для тебя,— терпеливо объяснил Джефф.— Мы попали в будущее — в свое будущее — по ошибке. Нам нужно вернуться.

— А если это невозможно? — выпалил Норби.— Если мы все запутали, спасая Перу, и теперь будущее необратимо изменилось? Может быть, мы даже попали в другую Вселенную.

— Мне не следовало уходить вместе с вами,— печально сказала Пера.— Из-за этого вы попали в беду.

— Мы должны были освободить тебя, Пера,— важно сказал Норби, словно это было его идеей.— Видишь ли, я похож на тебя... то есть ты мне нравишься... я хочу сказать, было бы несправедливо, если бы ты погибла...

— Верно,— вмешался Джефф, прежде чем Норби смутился еще сильнее.— Я уверен, что это та же самая Вселенная, и все будет в порядке, если мы вернемся назад во времени.

На самом деле он вовсе не был уверен, но как иначе успокоить двоих взволнованных роботов, один из которых абсолютно необходим для путешествий во времени — самом загадочном из всех измерений?

— Давайте возьмем друг друга за руки и сосредоточимся на возвращении во время сразу же после нашего ухода,— предложил он.

Протянув руки Норби и Пере, Джефф обнаружил, что сжимает в кулаке потерянную медаль адмирала. Он положил медаль в карман, мельком подумав, что Йоно будет рад получить ее обратно.

— Сосредотачиваемся! — объявил Норби.

— Я не могу, — прошептала Пера. — Мне страшно. Что, если мы встретим самих себя в прошлом?

— Нет, — ответил Норби. — Я не могу перемещаться в то время, где уже нахожусь. Невозможно встретиться с самим собой. Мы вернемся во время после нашего ухода... надеюсь.

— Не надо «надеяться», Норби, — предостерег Джефф. — Мне нужна точность.

— Я всегда точен! Ну... почти всегда.

— Норби!

— Что-то я не вижу от вас помощи. — Норби покачался вверх-вниз на своих телескопических ногах. — Возьмитесь за руки и сосредоточьтесь.

— Сделай все как следует, Норби, — последний раз предупредил Джефф.

— Я постараюсь, но без вашей помощи мне не обойтись.

Когда все трое исчезли, скользяны принялись радостно распевать.

Глава одиннадцатая СНОВА В КЛЕТКЕ

— Ох! — воскликнул Джефф.

— Ты постоянно это повторяешь, — буркнул Норби. — Можно подумать, что тебя ужалил скользун.

— Приветствие Оолы оказалось довольно колючим, — отозвался Джефф, вытаскивая из рубашки когти многоцелевого домашнего животного и одновременно пытаясь свыкнуться с тем фактом, что он находится не на Мелодии, а в гостиной собственной квартиры на острове Манхэттен.

— Почему вы вернулись без моего любимого Фарго? — осведомилась Заргл, хлопая кожистыми крыльями. Она выключила голографический экран телевизора и сердито повернулась к Джеффу: — Где адмирал и лейтенант Джонс? И кто этот странный новый робот?

— Это Пера. Другие оставили ее наблюдать и записывать стадии формирования планетной системы. Это долгая история, Заргл.

— Но, Джефф... — Маленькие зеленые чешуйки на лбу Заргл озадаченно изогнулись, пытаясь собраться в морщины. — Ведь вы все улетели на «Многообещающем» лишь несколько часов назад. Как могло твое приключение превратиться в «долгую историю»?

— Норби! — завопил Джефф. — Мы снова запутались во времени! Это *ты* виноват; почему ты вернул нас домой?

Норби втянул руки так, что на виду оставались лишь двусторонние ладони, и понурился, всем своим видом выражая покорность судьбе.

— Я всего лишь простой маленький робот, Джефф, а ты такой умный. Ты мой владелец... то есть мой партнер. Ты принимаешь все важные решения.

— Я не чувствую себя особенно умным. Я чувствую себя побитым и поцарапанным. К тому же я голоден. Как тут будешь умным?

— Заргл, принеси Джеффу чего-нибудь поесть, — попросил Норби. — У него растущий организм, и ему лучше думать на полный желудок. Я хочу, чтобы он понял, почему мы оказались здесь.

— Возможно, потому, что ты боялся возвращаться в клетку. Тебе безразлична судьба принцессы, и ты дрожишь от ужаса перед ее мамашей-королевой, которая сперва наказывает, а потом спрашивает.

— Будь добр, объясни. — Заргл поставила перед Джеффом тарелку с арахисом, и ее чешуйчатый зеленый хвост нетерпеливо застучал по полу.

Джефф слушал объяснения Норби, в которых то и дело прославлялись его искусство, отвага и научный гений. Пера с благоговейным вниманием смотрела на робота, сложив руки.

Джефф принялся жевать арахис. После мелодианских овощей орехи казались ему изысканным деликатесом.

— Никто не поверит в твоё геройство, Норби, — промышчал он с набитым ртом. — Мы еще не совершили то, что собирались. И ты так и не объяснил, почему вернул нас в мою манхэттенскую квартиру.

— Я надеялся, что ты это объяснишь, Джефф.

У Джеффа появилось неприятное подозрение, что Норби действительно не понимает, что с ним произошло, а не просто валяет дурака.

— Что ты там говорил о помощи? — спросил он.

Норби моргнул.

— По-моему, нам нужна помощь особого рода, — пробормотал он.

— И разумеется, вы вернулись за мной, — подхватила Заргл. — Как мило с вашей стороны!

— Нет, нет, — запротестовал Джефф. — Ты еще ребенок, и твоей маме не понравится...

— Она ничего не узнает,— беззаботно отозвалась Заргл.— Кроме того, я могу очень помочь вам.

Она сделала глубокий вдох и выдохнула длинный язык пламени. Пера отпрыгнула назад. Оола заскулила, как собака, и спряталась под софой.

— Вот видишь,— сказала Заргл.— Может быть, я и маленькая, но без труда могу прожечь дыру в клетке с пленниками.

— Вот оно! — воскликнул Норби.— Теперь мы знаем, как проделать дыру! Разве я был не прав, вернувшись сюда?

Он взмыл вверх и радостно закружился под потолком.

— Я хорошо умею выдыхать пламя,— добавила Заргл.— Мама считает, что даже слишком хорошо. Только позавчера она бранила меня за примитивное поведение, когда я случайно дохнула пламенем на любимую накидку Великой Драконицы.

— Кроме того, Джефф, Заргл достаточно мала, и я могу окружить ее защитным полем вместе с тобой и Перой,— весело сказал Норби.— Конечно, моих возможностей не хватило бы на взрослого дракона. Кроме того, у Заргл есть крылья и антигравитационный воротник, поэтому скользуны не смогут ужалить ее, даже если она не умеет петь. Говорю тебе, я все предусмотрел.

— Кто тебе сказал, что я не умею петь? — обиженно спросила Заргл.— У меня прекрасный голос.

— Ну ладно,— решительно произнес Джефф.— Я признаю, что это возможно, хотя и трудновыполнимо. Давай попробуем вернуться на Мелодию и выручить их из клетки... хотя я по-прежнему не понимаю, как нам быть с принцессой-деревом.

Он взял Перу в одну руку, Норби — в другую, а Заргл уселась ему на плечи.

— Готовы? — спросил Норби.

— Мурр? — мяукнула Оола, выползая из-под софы.

— Я забыл о ней,— сказал Джефф.— Она останется здесь совсем одна.

— В автоматической кормушке полно еды и питья,— успокоила его Заргл.— С ней все будет в порядке, если мы не станем долго задерживаться. Меня просто поражает ее самостоятельность.

— На самом деле это не так,— буркнул Джефф.— Ладно, поехали... нет, одну минутку! Норби, пожалуйста, возьми затычки для ушей из ящика стола в моей спальне.

Когда Норби вернулся вместе с затычками и снова скользнул Джеффу под мышку, Оола приблизилась к ним, вздыбив шерсть на загривке и яростно сверкая глазами. Она явно хотела присоединиться к остальным. Джеффу пришлось отпихнуть ее ногой.

— Мяс! — жалобно мяукнула Оола, лапясь к нему. Ее усы встопорщились, зрачки стали похожими на вертикальные щелочки. Многоцелевое домашнее животное в этот момент казалось вылитой кошкой, которая чувствовала, что ее хотят оставить одну.

— Все готово, — сообщил Норби.

— Уорр-орр, — заворчала Оола, сердито помахивая хвостом. В следующее мгновение она прыгнула.

Перед тем как серая мгла гиперпространства сомкнулась над ним, Джефф почувствовал, как о его грудь ударилось пушистое маленькое тельце, а передние лапы крепко обхватили его за шею.

— Я должна заметить, что после недельного отсутствия вы вернулись с весьма странным спасательным отрядом, — сказала капитан Эрика, глядя на них через крышу клетки. — Маленькое зеленое пушистое животное, маленькое зеленое чешуйчатое животное и маленький круглый робот с шестью глазами. Плюс вы двое... нет, это не соответствует моим представлениям о спасателях. Кроме того, ваш план кажется мне совершенно неудовлетворительным.

— Мне тоже, — согласилась принцесса Ринда, раздраженно шелестя ветками.

— Я не могу уследить за ходом твоей мысли, Джефф, — пожаловался Фарго. — Но возможно, мой мозг потерял способность мыслить логически со вчерашнего дня, когда нас заставили распевать сложные фуги в течение пяти часов подряд.

Стояла ночь, поэтому можно было разговаривать во весь голос, не опасаясь оказаться ужаленным, но рассвет уже посеребрил дальний край неба.

— По крайней мере, ты мог бы принести какую-нибудь не вегетарианскую пищу, — обиженно произнес Йоно. — Полагаю, сам-то ты дома как следует подкрепился?

Сверху адмирал выглядел особенно внушительно.

— Я съел всего лишь несколько орехов, — возразил Джефф. — Кроме того, у возможностей Норби тоже есть свои пределы. Мы не собирались брать с собой Оолу; она

прыгнула к нам в последний момент, и из-за этого бедный Норби совсем выдохся.

— Да,— захныкал Норби.— Но кому какое дело до меня? Я старая рабочая лошадка, и не более.

Оола приняхивалась и тихо урчала.

— Ей не нравится эта планета,— заметила Олбани.

— А кому она нравится? — поинтересовался Фарго.— Джефф, ты можешь сосредоточиться и превратить Оолу в саблезубого тигра, питающегося скользунами?

— Боюсь, это будет трудно сделать,— вздохнул Джефф.— Она настраивается на твои мысли, когда ты на самом деле не думаешь о ней. Как известно, Оола не очень умна. И даже если набросится на скользунов, то скольких она успеет съесть, прежде чем заработает несварение желудка?

Олбани погладила Оолу, пролезшую через прутья решетки и прыгнувшую ей на руки.

— Хорошая кошечка не хочет быть тигром, верно?

— По крайней мере, ты взял с собой полезную драконницу,— продолжал Фарго.— Заргл, будь добра, сожги эту клетку! Мой голос не выдержит еще одного дня постоянного пения. К тому же у меня болят руки от игры на барабанчиках через прутья решетки.

Его набор барабанчиков стоял с внешней стороны клетки, откуда Фарго мог дотянуться до них с трудом.

— Это была моя идея,— произнесло священное дерево.— Я думала, что если прикажу скользунам принести эти барабанчики, то им придется открыть дверь, но они не открыли. Послушай, драконница, если ты в самом деле можешь выжечь дверцу в клетке, постарайся сделать ее подальше от моих ветвей, ладно?

Заргл отлетела к дальней стене клетки, наиболее удаленной от дерева, и начала изрыгать пламя.

— Это было почти забавно,— задумчиво сказал Йоно.— Сначала скользуны попробовали барабанить сами, но поскольку они не знают, как играть на барабанчиках, то шум испугал их, и они начали окрашиваться во всевозможные оттенки. Потом они заставили бедного Фарго барабанить целыми часами, демонстрируя им свое искусство.

— А в промежутках мне приходилось петь,— добавила принцесса-дерево.— Петь до хрипоты, убаюкая скользунов, пока этот смелый и очаровательный молодой чело-

век подвергал себя невероятным опасностям в космосе, спеша нам на выручку.

Джефф с благодарностью посмотрел вверх. Хотя *кто-то* оценил его усилия.

— У меня ноет все тело,— пожаловался Эйнкан.— Я ненавижу эту планету. Мне надоело молчать целыми днями, пока вы поете. Вы заслужили, чтобы я оставил вас здесь и улетел один.

— Скорее всего, ты бы так и поступил, если бы я не отобрала у тебя оружие,— ледяным тоном произнесла Олбани.

— Солнце поднимается,— предупредил Йоно.— Я уже слышу пение скользунов, выползающих из грязи. Тебе следовало бы появиться пораньше, Норби. У Заргл уходит слишком много времени... но, если бы она появилась вчера, когда шел ливень, у нее бы вообще ничего не вышло. Да и мы все вымокли до нитки.

— Прутья толстые и сырые после дождя,— сказала Заргл, сделав паузу, чтобы перевести дыхание.— Они не разгораются как следует, а только обугливаются. Но я все-таки продвигаюсь вперед.

Оола прыгнула с рук Олбани и принялась расхаживать по полу клетки, сердито урча. Ее клыки удлинились больше обычного.

— Хорошо, что она вегетарианка,— заметила Олбани.— Иначе она бы вскоре сильно проголодалась. Впрочем, эти мелодианские овощи не особенно питательны. Временами я ощущаю такую слабость, что не могу петь.

— Не надо так говорить.— Йоно содрогнулся.— Если ты перестанешь петь, они парализуют тебя своими жалящими укусами и скормят священному дереву.

— Нет! — воскликнула принцесса-дерево, возбужденно размахивая ветками.— Этого не должно случиться! Тогда моя и ее личности смешаются, а ведь она простолюдинка. Может быть, ее отец и мэр Манхэттена, где бы там ни находилось это странное место, но «мэр» звучит не слишком царственно. Кроме того, я больше не буду... собой.

Ветви дерева уныло поникли, и принцесса сердито добавила:

— Если вы смешаете мою царственную кровь с чужой, то моя мама придумает для вас новые наказания. У нее это здорово получается.

Йоно прочистил горло.

— Мне кажется, кадет, тебе следовало бы принести с собой оружие,— промолвил он.

— Заргл и *есть* оружие, адмирал, но я надеюсь, что ей не придется жечь скользунов. В конце концов, скользуны не просили нас прилетать на Мелодию.

Капитан Эрика нахмурилась.

— Мы, иззианцы, прибыли сюда против своей воли, а вы — нет. Я подозреваю, что когда Эйнкан обнаружил чужой корабль, координаты этой ужасной планеты уже находились в его бортовом компьютере, чтобы будущие владельцы заранее знали, куда им *не следует* совать носа. Очень жаль, что бедная принцесса Ринда по ошибке нажала не ту кнопку.

— Само собой,— согласился Фарго.— Поторопись, Заргл. Я хочу как можно скорее покинуть Мелодию.

— А я полагал, что эта планета оказывает благотворное влияние на твои музыкальные способности,— иронически заметил Джефф.

— Братец, мои музыкальные способности полностью исчерпаны!

Заргл отступила назад.

— Толкните кто-нибудь с той стороны,— попросила она, указывая на круглый участок обгоревшего дочерна дерева.

Йоно надавил на головешки изнутри своим мощным плечом, и они поддались. Один за другим люди вышли из клетки. Оола, появившаяся последней, прыгнула Джеффу на руки.

— Подождите! — закричала принцесса-дерево.— Вы не можете уйти без меня! Я иззианская принцесса! Вы не можете бросить меня здесь!

— Но, ваше высочество,— возразил Эйнкан,— если мы выкопаем вас, то дерево может умереть, и вы погибнете вместе с ним.

Ринда разразилась бурными рыданиями. В этот момент появились первые скользуны, поющие агрессивную мелодию.

— Бегите к кораблям! — закричал Йоно, пнув ближайшего скользуна.— Потом мы придумаем какой-нибудь способ выкопать дерево, не причиняя ему вреда.

Но было уже поздно. Солнце взошло, и скользуны во множестве собрались вокруг, заталкивая пленников обратно в клетку.

— Теперь они начнут скармливать вас дереву одного за другим,— плачущим голосом сказала принцесса.— Мы превратимся в жуткую мешанину!

— Почему они будут так делать? — ахнула Олбани.

— Они рассердились, потому что вы оказались непослушными. Вы пытаетесь убежать вместо того, чтобы оставаться за решеткой и петь для них.

Листья священного дерева скорбно зашелестели.

— Вы не предупреждали скользунов о нашем бегстве, не так ли, принцесса?

— Нет, честное слово! Мне все равно, пусть даже остальные уйдут — лишь бы ты остался со мной, Джефф.

— Мне очень жаль, принцесса, но я не могу,— с тяжелым сердцем ответил Джефф.— Я должен вернуться в Академию.

— Ну что ж, если мне суждено навеки остаться здесь, убей всех скользунов и перенеси свою Академию сюда,— предложила принцесса.

— Это тоже невозможно,— вздохнул Джефф, прижавшись спиной к клетке. Ряды скользунов приближались, отрезая единственный путь к спасению.— Скользуны развивались на этой планете, и она принадлежит им. Мы не можем убивать их ради своей выгоды, даже ради блага иззианской принцессы. Нам нужно уйти отсюда и предоставить скользунов самим себе, чтобы они могли жить, как хотят.

— Тогда я постепенно забуду, кто я такая, и превращусь в обычное дерево.— Ринда зарыдала еще сильнее.

— Осторожно, Джефф! — Норби поднялся на антиграве, оттащив Джеффа с пути жалящего скользуна.

Заргл, отдыхавшая на крыше клетки после выполнения своей нелегкой задачи, теперь поднялась в воздух и атаковала. Ее пламя вынудило туземцев расступиться.

— Хорошая драконица,— похвалил Ионо.— Прожги нам путь к кораблю.

— Я не могу,— задыхаясь, прошептала Заргл.— У меня осталось мало пламени. Мне нужно, как минимум, несколько часов отдыха и усиленное питание.

Скользуны прибегли к другому оружию. Усевшись на своих червеобразных ножках, они запели с такой необычайной силой, что Джефф моментально вставил свои ушные затычки. Они не полностью ослабили звук, зато избавили кадета от страшного головокружения, вызванного вибрацией. Все остальные попадали на землю, зажав уши

руками. Землян и иззианцев скользуну потащили обратно в клетку.

— Возьми меня на «Многообещающий», Норби!

Норби устремился над голосящей массой туземцев, таща за собой на буксире Джеффа и Перу. Однако это тоже не сработало. Скользуну заблокировали воздушный шлюз, угрожающе выставив жалящие щупальца. Пока Пера оставалась наверху, Джефф и Норби раз за разом совершали атаки на люк воздушного шлюза. В конце концов Джефф начал стонать от боли, а Норби как-то странно шатался.

Наконец маленький робот побежал прочь вместе с Джеффом. Скользуну открыли для них проход, ведущий прямо в клетку. Пера парила над ними на своем антиграве.

— Поднимайся, Норби!

— Я не могу! — взвизгнул Норби. — Их электрические импульсы расстроили мои цепи, и я не могу включить антиграв.

— Я попытаюсь поднять вас обоих, — сказала Пера.

— Ты слишком маленькая! — крикнул Джефф. — Возьми Норби!

Пера нырнула, подхватив Норби в тот самый момент, когда скользуну навалились на Джеффа и втолкнули его в клетку, захлопнув дверь. Дыра, служившая дорогой для бегства, охранялась бесчисленными скользунами. Джефф старался не обращать внимания на жалящую боль. «Может быть, мы попробуем убежать ночью», — подумал он.

Потом он вспомнил: скорее всего, еще до вечера их всех скормят священному дереву.

— Мяс! — Оола явно оказалась не столь восприимчивой к вибрации, как люди, но у нее тоже был не слишком довольный вид. Она прижалась к Джеффу.

— Оола, ты не могла бы превратиться во что-нибудь полезное? Попробуй стать похожей на маленького скользуна. Может быть, они решат, что я какой-то особенный, и отпустят меня?

— Мяс-у! — ответила Оола. Ее клыки немного удлинились, а хвост стал короче, компенсируя перемещение массы.

— От нее не будет пользы, — проворчал Норби, сидевший вместе с Перой на крыше клетки. К ним присоединилась Заргл, печально качавшая головой.

— Мое пламя совсем выдохлось. Я должна поесть, чтобы восстановить энергию. Пока вы пытались бежать, Оола съела все овощи; придется мне самой отправиться на поиски.

— Лучше не надо, Заргл,— предостерег Норби.— Скользуны могут захватить тебя.

— Положение безнадежно, не так ли? — спросила принцесса-дерево, подрагивая листьями.

— Нет,— прошептал Джефф.— Должен быть какой-то выход. Там, в будущем, мы все улетели с планеты, а скользуны стали бояться нас. Норби, ты не мог бы немного переместиться вперед во времени?

— Я уже пытался, но не могу. Мне нужно устранить помехи в моих микроконтурах.

— Тогда, Пера, поднимись вместе с Норби за пределы сдерживающего поля и помоги ему войти в гиперпространство,— предложил Джефф.

— Я не могу подняться в таком состоянии! — простонал Норби.

Скользуны продолжали толпиться вокруг клетки, закрывая выжженный участок своими телами.

— Я так надеялась,— рыдала принцесса.— Спасибо тебе, Джефф, что попытался спасти меня. Мне так хотелось вернуться домой на Изз и стать лучше, чем раньше. Всю жизнь я была эгоистичной и самовлюбленной, а теперь хочу стать похожей на тебя.

— Еще не все потеряно, принцесса. Может быть, Норби сможет восстановить свои силы. Тогда они с Перой снова попробуют проникнуть в один из кораблей. Они отпугнут скользунов, разрушат клетку, а потом мы решим, как забрать вас с собой.

Скользуны ослабили невыносимую вибрацию своих голосов, и все один за другим начали приходить в себя. Они застонали, увидев, что снова попали в клетку.

— Все, что я хочу — это оказаться в звуконепроницаемой камере,— сетовал Фарго.

Кончик ветки пощекотал шею Джеффа и по-змеиному изогнулся перед его лицом. Он обнаружил, что смотрит в крошечный голубой глаз, подмигнувший ему.

— Мне очень жаль, что так получилось,— прошептал он.

— Ты все равно остаешься моим героем, Джефф.

Ветка повернулась и посмотрела на Оолу, попытавшуюся схватить ее, как делают кошки, когда им хочется по-

играть. По-видимому, наполнив желудок, Оола пришла к выводу, что Мелодия — не такое уж плохое место для кошки-вегетарианки. Ветка пощекотала ее за ухом.

— Мяу! — Оола потерлась о шероховатую кору.

— О, пожалуйста, помогите мне,— вздохнула принцесса.

— Муорр-уоу! — заворчала Оола и одним прыжком оказалась в том месте, где короткий главный ствол дерева разделялся на две мощные нижние ветви. В следующее мгновение она скрылась из виду.

С леденящим душу ужасом Джефф осознал, что она нырнула в развилку, которая служила ртом священному дереву Мелодии.

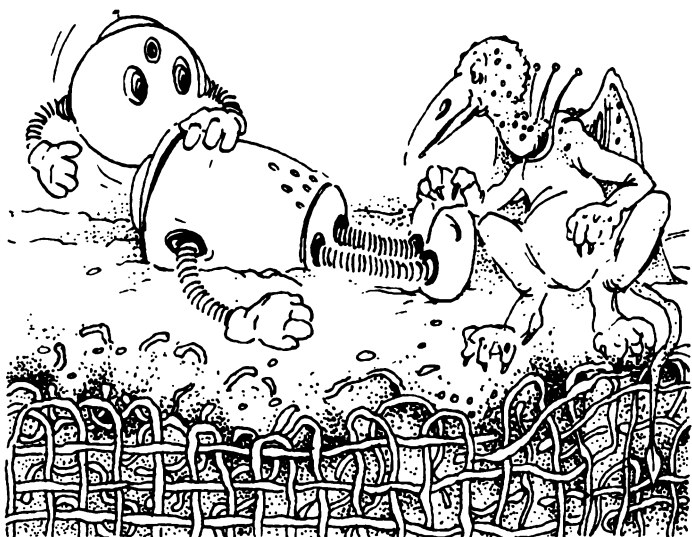
— Оола! — закричал он, не заботясь о том, ужалят его или нет.

Она не ответила.

— Принцесса!

Дерево тоже молчало.

Ни один скользун не сдвинулся с места, чтобы ужалить Джеффа. И, хотя наступил день, все они вдруг перестали петь.

Глава двенадцатая МУЗЫКА ВО СПАСЕНИЕ

На следующий день все по-прежнему оставались взаперти. Клетку окружали безмолвные скользуны, указывавшие своими жальщими щупальцами на любого, подходившего к прутьям.

Оола так и не появилась. Священное дерево тоже молчало; его ветви обвисли, а листва пожухла.

— Ну вот, мы снова в этом проклятом зоопарке,— прошептал Фарго.— Почему они не кормят нас, когда мы так долго пели для них? Я совсем обессилел от голода.

Все молчали, поскольку никто не знал ответа.

Джефф сидел на земле под деревом, горюя об Ооле и принцессе. Он смотрел, как скользуны приходят и уходят, сменяя друг друга так, чтобы клетка постоянно находилась под охраной. Выжженное отверстие оставалось закрытым телами множества скользунов.

«Я должен найти выход,— отчаянно думал Джефф.— Обязан найти, потому что в будущем Мелодии клетка пуста и все ушли отсюда, даже кораблей не осталось».

Антиграв Норби лишь частично восстановил мощност, так что он не мог унести с собой никого из плен-

ников, даже если бы дыру удалось приоткрыть. Пера продолжала предлагать свои услуги, но все понимали, что она слишком мала, чтобы поднять кого-то еще, даже Норби. Предложение Джеффа о подъеме над сдерживающим полем планеты оставалось в силе, но Норби по-прежнему отказывался, утверждая, что его способность уходить в гиперпространство не восстановится до тех пор, пока антиграв не заработает на полную мощность.

«Вот так влипли»,— подумал Джефф.

Обессиленная Заргл лежала на крыше клетки рядом с Норби и Перой.

— Поскорее бы Норби выздоровел,— прошептала она.— Тогда он сможет полететь на Джемию и привести с собой мою маму или одного из джемианских менторов.

— Он еще слаб, да и кто поручится, что скользуны не смогут таким же способом нейтрализовать джемианских роботов? И даже если ты или твоя мама сможете прожечь новую дыру и испугать скользунов, я все равно не знаю, как нам добраться до кораблей и попасть внутрь.

— Как насчет того, чтобы Норби — когда он выздоровеет — вернулся в нашу Солнечную систему и предупредил федерацию об опасности, грозящей адмиралу? — прошептала Олбани.

— О нет,— шепотом ответил Фарго.— Прежде чем спасти адмирала, ученые федерации разберут Норби на части ради того, чтобы узнать секрет путешествий в гиперпространстве. Нам нужно держать его в тайне.

Джефф громко застонал, и ближайшая к нему группа скользунов угрожающе зашевелилась. Адмирал Йоно, до сих пор спавший, проснулся и произнес хриплым шепотом:

— Если уж тебе приспичило стонать, кадет, то делай это музыкально. Эти скользуны так рассержены из-за своего священного дерева, что убьют нас при любой провокации.

Словно подтверждая его слова, от дерева отвалился большой кусок коры, и на землю дождем посыпались листья. Скользуны зашипели, словно клубок разъяренных змей.

Черные косички капитана Эрики расплелись, но она, казалось, не замечала этого, сидя рядом с Эйнканом.

— Интересно, почему дерево не смогло переварить это странное животное, хотя принцессу оно проглотило без всякого вреда для себя? — тихо спросила Эрика.

— Капитан, сколько времени понадобилось дереву, чтобы стать принцессой, после того как она попала... внутрь? — поинтересовался Джефф.

— Примерно одни сутки.

— Одни сутки! — прошептал Йоно. — Что, если сегодня оно начнет мяукать, как Оола?

— Кто знает? — Эрика пожала плечами. — Возможно, добавки протеина оказалось достаточно, чтобы вызвать естественные изменения в состоянии дерева... смотрите, оно снова меняется!

Джефф взглянул на дерево, ожидая услышать жалобное мяуканье, но вместо этого увидел большую трещину, раскрывающуюся от вершины короткого ствола, где находился «рот». Трещина побежала вниз, но две половинки ствола не распались, хотя каждая слегка выпятилась. Ветки наверху изогнулись и скрючились; листья облетели, словно унесенные порывом зимнего ветра.

Скользуны пожелтели и начали свистеть на очень высоких нотах. Когда упал последний лист, они принялись раскачиваться, словно обезумевшие поганки с бахромчатыми шляпками.

— Когда нашу принцессу втолкнули туда, ничего подобного не происходило, — сказал старший иззианец. Остальные согласно кивнули.

На глазах у пораженных пленников дерево вздрогнуло, и его разделившийся ствол полностью распался, с треском ударившись о землю. Каждая половинка сжалась у вершины и основания, отщипнув корни и ветки; осталось лишь два больших гладких ствола.

— Половинки стали похожи на два огромных бобовых стручка, — прошептал Йоно, склонный изъясняться гастрономическими терминами, когда был голоден.

Фарго хмыкнул.

— Теперь, полагаю, скользуны посадят бобы и используют нас в качестве удобрения. Это не та судьба, к которой я готовился.

— Джефф! — ахнула Олбани.— Может быть, тот росток, который ты видел в будущем, вырос из этих стручков? А нас не было в клетке, потому что мы уже превратились в...

— Нет, лейтенант,— прошептал Йоно, успокаивающе похлопывая ее по руке.— Если бы такое случилось, то Джефф увидел бы корабли, а они исчезли. Держитесь за эту мысль: так или иначе, но мы убежим отсюда.

— И надо же было этому глупому животному прыгнуть в дерево! — кисло промямлил Эйнкан.

— Ей всего лишь хотелось поиграть,— отозвался Норби, сидевший на крыше клетки.— Она дружелюбна, а от тебя, между прочим, дружелюбия не дождешься.

— Верно,— прошептал Джефф.— Дерево пощекотало Оолу, и она прыгнула, как ей казалось, ему на колени, а не в рот.

— Эй! — взволнованно шепнул молодой иззианец.— Они приближаются!

Скользуны выслали отряд, направлявшийся к «стручкам», как земляне теперь называли половинки древесного ствола. Пленники расступились, наблюдая, как скользуны пытаются ухватить стручки своими маленькими щупальцами.

— Мы не можем им этого позволить,— с внезапным беспокойством прошептал Джефф.— Эти стручки — все, что осталось от... от принцессы и Оолы. Я не хочу, чтобы скользуны посадили их здесь. Нам нужно как-то доставить стручки обратно на Изз.

— Это не имеет значения,— язвительно заметил Эйнкан.— Как только королева обнаружит, что ее дочь превратилась в стручок, она возродит древний обычай варки преступников в кипящем масле.

— Я не согласен,— процедил Джефф.— Норби, Пера, попытайтесь сломать клетку и спасти стручки!

Пока Норби мешкал, проверяя свой антиграв, Пера спустилась вниз и протолкалась между скользунами, охранявшими отверстие. Она была похожа на серебряное пушечное ядро с выпуклостью на боку и шестью глазами. Обхватив один боб, несмотря на его неудобные габариты, она поднялась на антиграве, пролезла назад через отверстие и положила стручок на крышу.

— Я тоже! — воскликнул Норби, устремляясь к дыре.

— Подожди,— окликнула его Заргл.— Я уже могу выдохнуть немного пламени. Я распугаю их, чтобы они не ужалили тебя, Норби.

Объединившись, они сумели вытащить второй стручок на крышу клетки, но у землян, находившихся внутри, не осталось никаких шансов на побег: скользуны немедленно закрыли дыру.

— Может быть, я попробую отогнать их огнем, а вы тем временем выберетесь наружу? — предложила Заргл.

— Нет,— отозвался Йоно, чьи внушительные размеры предоставляли скользунам неограниченные возможности для нанесения жалающих укусов.— Нужно придумать более безопасный способ.

— Здесь и так опасно,— проворчал Фарго.— Рано или поздно скользуны сообразят, что им нужно лишь зажать нас до бесчувствия и закопать в грязь, а потом всей кучей навалиться на Норби, Перу и Заргл, чтобы отобрать стручки.

— Не выйдет! — грозно крикнул Норби.— Силы возвращаются ко мне! Мои микроконтуры снова функционируют! Я собираюсь отбить у скользунов «Многообещающий» и прийти к вам на помощь.

— Будь осторожен,— предостерег Джефф.— Если скользуны доберутся до тебя электрическими разрядами, они могут отключить твой антиграв и даже уничтожить твой разум.

— Ба! — презрительно фыркнул Норби, поднимаясь на антиграве.— Я больше не боюсь. Я покажу этим грязным вонючкам, на что способен настоящий герой!

— Осторожнее, Норби,— попросила Пера, поднимаясь вместе с ним.

Скользуны бесцельно замахали щупальцами в направлении двух маленьких роботов. Их печальное пение сменилось громким рассерженным напевом.

— Ну-ка, ну-ка, попробуйте достать меня! — завопил Норби, ныряя вниз, в то время как Пера оставалась наверху, прикрывая его.

— Норби, ты выводишь их из себя,— сказал Джефф.— Возможно, их пение разносится по всему острову, и скользуны-охранники возле кораблей уже предупреждены о твоих намерениях.

Норби не обратил внимания на слова Джеффа. Хлопая в ладоши, он проплыл в опасной близости от протянутых

щупалец. Он порхал взад-вперед, заставляя скользунов всю вертеть головами. Потом он запел (фальшиво, как и всегда):

Норби — наш спасатель,
Маленький герой!
Здесь никто не в силах
Справиться со мной!

В песне было гораздо больше куплетов, но сочинительские и исполнительские таланты Норби оставляли желать лучшего. От волнения он еще больше фальшивил, и его голос несколько раз срывался. Он пел все пронзительнее, совершенно игнорируя громкие крики Джеффа, умолявшего его прекратить дразнить скользунов.

Но вышло по-другому. Слушая пение Норби, скользуны съежились. Их щупальца втянулись и плотно прижались к головам-швабрам. Они приобрели бледно-лиловый оттенок.

Джефф наконец понял, что происходит.

— У нас есть новое оружие! — радостно воскликнул он. — Мы заметили это в первый же день, но не обратили внимания. Они не выносят фальшивого пения. Давайте им покажем! Норби, продолжай петь!

Фарго пожал плечами.

— Принимая во внимание мой абсолютный слух, мне претит любая фальшь. Но раз надо, значит, надо. Ну-ка все разом, пойте громко и фальшиво!

В его глазах вспыхнул бойцовский огонь. Возбужденно потеряв руки, он взял свои барабанные палочки, просунул их через прутья клетки и беспорядочно застучал по среднему барабанчику. Скользуны вздрогнули и отпрянули. Продолжая барабанить не в такт, Фарго начал исполнять свой концерт для тенора с ударными так фальшиво, как только мог себе позволить.

— Пой, Эйкан! — приказала Олбани. — У тебя еще лучший талант к плохому пению, чем у Норби.

Придворный Ученый затянул песню. Возможно, это была его собственная версия иззианского национального гимна, хотя никто не смог бы утверждать с уверенностью. Поморщившись, остальные иззианцы кивнули друг другу и храбро запели национальный гимн — каждый на свой лад.

Заргл кружила над скользунами, в невероятно ускоренном темпе распевая одну из джемианских колыбельных (трудных даже в медленном исполнении). Время от времени она выдыхала язычки пламени, внося еще большее смятение в ряды скользунов.

— О, сладкая тайна жизни! — заверещала Олбани, у которой никогда не было настоящего сопрано.

Но ужаснее всего звучал фальцет Йоно, исполнявшего вариации на тему «Дубинушки». Он завопил «Эй, ухнем!» прямо на скользунов, прикрывавших дыру в стене клетки, и вскоре те в панике разбежались.

Закончив свой концерт, Фарго помедлил и задумчиво сказал:

— Здесь нужно кое-что доработать. Думаю, мне понадобится бас и один женский голос.

— Фарго, не забывайся! — крикнула Олбани. — Скользуны с твоего края почти совсем не расстроены. Продолжай фальшивить, ладно?

— Хорошо, дорогая, хотя это причиняет мне огромные страдания, — грустно отозвался он и запел замогильным голосом:

Вперед, вперед,
Патрульный флот,
В атаку, храбрецы!
Отринув сомненья,
Вступайте в сражение,
За мною, мои удалцы!

В этот момент Олбани бросила в него спальным ковриком, вызвав резкий, диссонирующий возглас, отчего скользуны стремглав бросились прочь. Потом Фарго переключился на арию из «Паяцев». Его безобразный итальянский вкупе с нестройным барабанным боем сделали исполнение особенно невыносимым.

У Джеффа, чей голос всегда ломался, когда он пытался петь тенором, не было проблем. Он выбрал «Деревья» Килмера — песню, которую никогда не любил раньше. На этот раз его голос ломался от глубины чувств, когда он завывал:

Ах, никогда не встретить мне
Мою принцессу при луне...

— Великолепно! — громыхнул адмирал. — Мы заставили их отступить!

— Но они все еще окружают нас,— заметила Эрика.— Сейчас они не могут нас ужалить, но как нам пробиться через них? Мы же не можем вечно петь фальшивыми голосами.

— Я приведу сюда «Многообещающий»,— крикнул Норби.— Теперь я могу распугать охранников своим могучим героическим голосом!

Он полетел к кораблю.

— Я последую с ним,— сказала Заргл.— Если мне дадут поест на корабле, мое пламя окрепнет.

Маленькая драконица полетела за Норби.

— А как насчет нашего корабля? — спросила Эрика.— Сможет ли маленькая Пера донести Придворного Ученого до «Челленджера»? Его голос распугает охранников, а потом Эйнкан заложит в бортовой компьютер координаты Изза.

— Капитан,— выдавил Эйнкан с багровым от смущения лицом.— Я должен признать, что не умею обращаться с инопланетным двигателем. Моя внешняя осведомленность представляла собой, х-мм... вынужденную маскировку. Вы капитан корабля, и я целиком и полностью полагаюсь на вас.

Эрика в свою очередь тоже залилась краской.

— Я тоже должна признать, что не умею управлять «Челленджером». Принцесса случайно включила гипердвигатель; после этого нам оставалось только сидеть и ждать. Я такая же обманщица, как и вы, Эйнкан, и так же беспомощна.

Двое высоких иззианцев неожиданно обменялись рукопожатиями.

— Эйнкан, старый мошенник!

— Эрика, ловкая обманщица!

Они обнялись.

Глубокий бас Йоно стал похож на львиный рык.

— Пока вы обмениваетесь взаимными признаниями в любви, скользуну начинают приходить в себя. Я предлагаю всем петь снова, пока не вернется Норби.

— Подождите,— сказала Пера.— Я могу полететь на «Челленджер» и поискать в своем банке памяти информацию о том, как запустить двигатель. Если получится, я приведу корабль сюда, а если вы сообщите мне координаты Изза, то я попробую ввести их в навигационную систему корабля.

— Торопись,— сказал Фарго.— Возьми с собой один стручок и не забывай почаще вопить на охранников.

Джефф вышел из прожженной в ограде дыры и взял один из барабанчиков Фарго.

— Всем фальшивить! — крикнул он, выстукивая какой-то варварский ритм.— Побольше какофонии!

Когда «Челленджер» и «Многообещающий» наконец-то повисли над головами у людей и иззианцев, они совершенно охрипли. Олбани забралась на крышу клетки и помахала кораблям.

Иззианские роботы так покорно спустились с «Челленджера» на своих антигравах, словно получили распоряжение не от маленькой Перы, а от своего капитана. Сначала они перенесли иззианцев на их корабль, затем землян на «Многообещающий». И наконец, они доставили по одному стручку на каждый корабль.

Джефф лишь покачал головой при мысли о сильных иззианских роботах, снабженных антигравами, которые преспокойно сидели в корабле и не подумали прийти на помощь своим попавшим в беду хозяевам. Впрочем, эти роботы не были способны на большее. Им приказали ждать, и они ждали — либо до Судного дня, либо до получения нового приказа.

Джефф был рад, что Норби и Пера не похожи на них.

Поднявшись на корабль последним, он закрыл люк воздушного шлюза, но сначала бросил прощальный взгляд на место их заключения. Через прутья клетки он мог видеть безжизненные останки священного дерева Мелодии. Потом он уловил отблеск любимой медали адмирала, валявшейся в грязи у входа в клетку.

Но ведь медаль лежала у него в кармане! Ощупав карман, Джефф убедился, что она исчезла. Он зябко передрнул плечами и решил оставить все как есть.

Норби сидел за приборной панелью «Многообещающего», разговаривая по интеркому с Перой на «Челленджере».

— Ты можешь настроить гипердвигатель так, чтобы доставить иззианцев домой, Пера?

— Думаю, да, Норби. У нас с тобой похожие таланты, хотя и не совсем одинаковые. Я не могу сама отправиться в гиперпространство, зато у тебя нет такого музыкального слуха, как у меня.

— У меня великолепный слух! — тут же взвился Норби.

— Да, разумеется,— дипломатично согласилась Пера.

Олбани, стоявшая в углу штурманской рубки рядом с барабанчиками, начала что-то тихо напевать. Фарго повернулся к ней.

— Пожалуйста, перестань! Я люблю тебя, но в данный момент я ненавижу музыку.

— А как насчет песенного конкурса федерации?

— Забудь об этом! Я не стану участвовать даже за миллион кредиток, свободных от налогообложения.

— Как приятно снова разговаривать в полный голос! — пророкотал Йоно.— В любом случае мы уже опоздали на песенный конкурс. Я предлагаю немедленно вернуться домой. У меня нет желания снова встречаться с иззианской королевой. Она напоминает мне мою старшую сестру; конечно, она не такая темнокожая и миловидная, но характер весьма похож.

— Как хочется домой,— тоскливо прошептала Олбани.— Мне нужен душ, немного нормальной еды и много-много тишины. Кроме того, отец, наверное, уже места себе не находит от беспокойства.

— А такого человека, как мэр Манхэттена, не следует расстраивать,— добавил Фарго.— С меня тоже достаточно Тиззы и иззианцев. Что толку в их награде? Если горы их золота подорвут экономику федерации, мне придется переехать из манхэттенской квартиры в комнатуху где-нибудь в Луна-Сити.

— Я тоже думаю, что нам пора домой,— согласился Норби.

— А что скажет наша героическая драконица? — поинтересовался Йоно.

— Я хочу продолжить изучение вашего языка и обычаев на Земле,— с серьезным видом ответила Заргл.

— Но я не согласен,— заявил Джефф.— Во-первых, взгляните сюда.

Он показал на предмет, лежавший у двери штурманской рубки, похожий на огромный серебристо-золотой стручок.

— Ты хочешь сказать, мы не можем взять его с собой и посадить? — спросила Олбани.— Священное дерево будет замечательно смотреться в Центральном парке.

— Но, может быть, там частично находится Оола,— возразил Джефф.— Ты хочешь видеть в парке мяукающее дерево? Я не могу оставить Оолу в таком положении.

— Кстати говоря, в этом стручке может находиться какая-то часть принцессы, а уж ее-то мы точно должны вернуть на Изз,— заметил Фарго.— Ты прав, Джефф. На кон поставлена наша честь!

Шляпа Норби поползла вверх, и он уставился на собравшихся всеми четырьмя глазами. Потом он решительно положил руки на приборную панель.

— Между прочим, я так и не попрощался с Перой.— Он подсоединил свой сенсорный провод к компьютеру.— Корабль вышел из сдерживающего поля Мелодии. Беру курс на Изз!

Корабль провалился в гиперпространство — в ничто, которое объемлет все.

Глава тринадцатая ОБРЕТЕННАЯ ПРИНЦЕССА

Спасатели пропавшей принцессы сидели на золотых стульях в тронном зале Изза, ожидая высочайшего решения относительно своей судьбы.

Они сидели парами. Эйнкан и капитан Эрика держались за руки и застенчиво улыбались друг другу. Пера и Норби тоже держались за руки, должно быть, обмениваясь телепатическими сообщениями, так как время от времени голова Норби высовывалась из корпуса и пряталась обратно, выдавая обуревавшие его чувства. Олбани и Фарго тоже держались за руки, но для них это было обычным состоянием.

Адмирал Йоно никого не держал за руку. Он завел с Заргл приглушенную, но жаркую дискуссию о драконах из земных легенд. Он уже справился с переживаниями из-за пропажи своей любимой медали.

Лишь Джефф думал о последствиях. Он смотрел на два серебристо-золотых стручка, лежавших перед тронами, размышляя о невозможности возвращения к жизни Оолы и принцессы, и задавался вопросом, каково окажется сваренным заживо в кипящем масле.

Кроме того, он пытался придумать подходящие извинения для королевы из-за того, что ее дочь превратилась

в стручок инопланетного растения и, возможно, до неузнаваемости перемешалась с личностью многоцелевого домашнего животного. Разумеется, способность Оолы изменять свою форму можно было использовать, чтобы получить из ростка дерево, похожее на принцессу, но вряд ли у Оолы хватит ума это сделать, а если и получится, то принцесса все равно будет зеленой.

Пока Джефф задумчиво смотрел на стручки, ему показалось, что они стали неодинаковыми. Один заметно уменьшился в размерах, стал круглее, зеленее, и...

— Фарго,— зашептал Джефф.— Один из стручков начинает напоминать...

Фарго не обратил внимания на его слова, ибо королева размашистым шагом вошла в зал, сопровождаемая мерцающим шлейфом своей ночной рубашки, а также спотыкающимся королем.

— Так,— произнесла она, тяжело опустившись на трон.— Насколько я понимаю, вы потеряли мою дочь?

— Не совсем, ваше величество.— Йоно с достоинством поклонился, несмотря на то, что его мундир находился в плачевном состоянии, а в рядах медалей появилось пустое место.

— «Не совсем» — это то же самое,— отрезала королева.

Король, выглядевший очень печальным, посмотрел на два стручка, оставшихся от священного дерева Мелодии, и украдкой утер слезу.

— Ваши жалкие объяснения насчет дерева совершенно неприемлемы,— продолжала королева.— Я обвиняю вас в насильственной трансформации моей дочери и ее возможной кончине.

— Но, ваше величество, ведь ее скормили дереву прежде, чем мы попали туда,— хрипло возразил Фарго.

— Согласно вашим показаниям, в виде дерева она все еще оставалась моей дочерью. Теперь она превратилась в овощной стручок по вине существа, которое принадлежало вам.

— Фарго,— прошептал Джефф на земном языке.— Взгляни на маленький стручок! Разве он не напоминает кокон Оолы — тот самый, похожий на подушку, которым она окутывает себя в минуты опасности?

— Хм-мм...

— Спой песню, открывающую кокон Оолы.

— Я не могу, у меня пропал голос.

— Какая разница? Ты все равно можешь пропеть нужные ноты. Попробуй, а?

Королева постучала костяшками пальцев по спинке трона.

— Тишина в зале!

— Простите, мэ. — Джефф встал и низко поклонился. — Мы хотим продемонстрировать вам силу нашей инопланетной науки и исправить нынешнее печальное положение дел. Сейчас мой брат споет одну мелодию.

Фарго едва успел начать, как королева перебила его:

— За такой голос тебя следует упрятать в темницу!

— Ну что ж, по крайней мере, уже не в кипящее масло, — жизнерадостно шепнула Олбани.

— Пожалуйста, — попросил Джефф. — Дело не в голосе, а в песне.

Фарго прочистил горло и запел снова.

— Не просто в темницу, а в самую глубокую и темную темницу, — возмущенно прервала его королева.

Король подергал ее за рукав.

— Дорогая, давай дадим ему попробовать. Может быть, принцесса...

— Хорошо. Последний раз, и все.

Фарго запел в третий раз. Маленький стручок, принявший отчетливую форму подушки, треснул пополам. Трещина расширилась: Джефф увидел усы и зеленую лапку. Оола откинула остатки своего кокона в стороны и направилась к Джеффу, мурлыча, как целый улей пчел. Он взял ее на руки.

— Но это не моя дочь, — гневно сказала королева, — если только вы не превратили ее в это гадкое зеленое существо, проявляющее столь неприличное внимание к существу с чужой планеты.

— Но если мы смогли освободить Оолу из ее кокона, то, может быть, сумеем освободить и принцессу из...

Джефф замолчал, когда к нему подошел Эйкан и что-то зашептал ему на ухо.

— Никаких секретов, предатель! — воскликнула королева, притопнув ногой.

— Это часть ритуала освобождения, еще не усвоенная мальчиком, ваше величество, — не дрогнув, ответил Эйкан. — В отличие от меня, он не знаком со специальными требованиями, касающимися обращения с наследными принцессами Изза.

— Хм-мм... Ладно, тогда поторопись.

— Ты думаешь, принцесса находится в другом стручке? — прошептал Эйнкан.— Если появится другое зеленое животное, то последствия будут катастрофическими.

— Принцесса *должна* быть там!

— Ты знаешь нужную мелодию?

— Разумеется, нет!

— Разумеется, знаешь! Это всеми нами любимый национальный иззианский гимн. Если моя идея сработает, то почести достанутся мне, ладно? Я знаю, ты невысокого мнения обо мне, но я полюбил женщину и стал совершенно другим человеком — честным и достойным доверия.

Брови Джеффа вопросительно поползли вверх.

— Я буду таким,— с энтузиазмом продолжал Эйнкан.— Я стану настоящим ученым. Эрика будет этому рада, а мне хочется только одного: сделать ей приятное. Пожалуйста, не забудь упомянуть о том, что именно я подсказал тебе нужную мелодию.

— Если национальный гимн сработает, то я согласен.— Джефф повысил голос.— Благодарю вас, Придворный Ученый. Вы предложили мудрый план. Ваше величество, сейчас я попытаюсь спасти вашу дочь. Если я преуспею в этом, то лишь благодаря гению Эйнкана.

Джефф пропел мелодию без слов. Его голос сорвался лишь однажды, но ничего не произошло.

Эйнкан тут же подошел к стручку, передвинул его поближе к Джеффу, закрыл глаза и распростер руки жестом заклинателя.

— Опасность велика,— нараспев произнес он.— Принцессу удерживают могучие силы. Она может не вернуться к нам в своей прежней форме. Но, независимо от того, какой она явится нашим взорам, это научит иззианцев потребности узнавать больше о таинственной природе человека. Мы должны экспериментировать, мы должны понять силы Вселенной и выйти за пределы скудных познаний наших роботов. Мы, иззианцы, будем двигаться вперед по пути прогресса и не позволим захудалой ветви нашего доблестного рода, прозябающей на какой-то отдаленной планетке, бахвалиться перед нами своей технологией. Мы превзойдем...

— Скорей заканчивай! — крикнула королева.

— Я хочу увидеть свою дочь,— тоскливо сказал король.

— Продолжай, Джефф,— распорядился Эйнкан.— И если ритуал закончится неудачей, да падет вина на тех, кто помешает тебе!

— Тише, дорогая,— шикнул король, когда королева открыла рот, собираясь что-то сказать. Изумленная, она закрыла рот.

Джефф снова запел, и теперь его голос звучал твердо. Оола тихо мурлыкала. Йоно весь раздулся, сдерживая дыхание, остальные побледнели от волнения. Норби и Пера медленно поднялись на антигравах и спрятались за колоннами на тот случай, если придется быстро убегать от стражников, чтобы спасти остальных.

Стручок раскрылся не так постепенно, как подушка Оолы. Он лопнул с громким «банг!», и что-то появилось наружу в стремительном вихре движения.

— Всем привет! — воскликнула принцесса.

Она оказалась вовсе не зеленой. У нее были кудрявые рыжие волосы, голубые глаза и миллион веснушек. На вид ей было не больше десяти лет. Ее нельзя было назвать прекрасной, хотя, может быть, когда-нибудь...

Глаза Джеффа полезли на лоб от удивления. «Пространство и время! — подумал он.— Дерево превратило принцессу в маленькую девочку!» Он ждал, когда гнев королевы обрушится на него, а стражники наденут золотые наручники.

Однако его изумление было ничем по сравнению с эмоциями, отразившимися на лице Фарго, когда он увидел маленькую принцессу. Он повернулся к Олбани с открытым ртом, и та взорвалась буйным хохотом.

— Она твоя, Фарго!

Но настоящая буря восторга разразилась на тронах.

— Ринда, дитя мое! — воскликнул король, сбегая вниз и заключая принцессу в свои объятья. Она помахала через его плечо.

— Привет, мам! У меня все-таки получилось!

Королева величественно поднялась с трона и разрыдалась.

— Моя дорогая доченька! Ты вернулась!

— Это в самом деле принцесса? — прошептал Джефф, обращаясь к Эйнкану.— Она совсем не похожа на свой портрет.

— Принцесса хотела иметь портрет, где она выглядела бы взрослой и прекрасной,— ответил Эйнкан.— Что прин-

цесса хочет, то она и получает. Поскольку ты не видел ее воочию, то принял желаемое за действительное.

— Неудивительно, что я показался ей красавчиком,— усмехнулся Джефф.

Тем временем адмирал Йоно неспешно подошел к трону и низко поклонился.

— Ваше величество, мы успешно завершили свою задачу. Теперь мы вынуждены почтительно проститься с вами: нас ждут неотложные дела на нашей родной планете. Разумеется, мы с благодарностью примем любую скромную награду, какую предложит нам ваше великодушие.

— Или крупную награду, ваше величество,— добавил Фарго.

— О награде можете не беспокоиться. После празднеств и торжеств, которые продлятся полгода...

— Празднеств? — переспросил Йоно.— Ну что ж...

— Нет, адмирал,— твердо сказал Джефф.— Я должен вернуться в Академию. Я уже опоздал.

— А меня давно ждут в полицейском участке,— присодинилась к нему Олбани.— Кроме того, папе пора узнать, что я еще жива.

— Что касается меня, то я чувствую настоятельную потребность в отдыхе,— признался Фарго.

— Само собой, я полечу с вами,— заявил Норби.

Принцесса посмотрела на Перу, парившую в воздухе.

— Мне бы хотелось, чтобы один из вас остался. К сожалению, милый Джефф слишком занят, но вот Пера... Иззу может пригодиться такой робот, как она.

— Я останусь с тобой,— сказала Пера.— Мы обе маленькие, и обе женщины. Думаю, мы найдем общий язык.

— Я вырасту, Пера. Я не останусь маленькой.

— Я тоже вырасту, принцесса. То есть вырастут мой опыт и знания.

— Если ты останешься, мы сможем летать на корабле с гипердвигателем,— радостно сказала принцесса.— А потом Придворный Ученый построит новый корабль.

— Об этом не может быть и речи,— сурово сказала королева.— Во всяком случае, о путешествии на ту ужасную планету, которую я объявляю закрытой для всех иззианцев.

— Слушайте, слушайте! — провозгласил король.

— А я объявляю ее закрытой для землян,— добавил Йоно.

— Принцесса,— сказал Джефф.— Вы не должны относиться к Пере, как к служанке. Она может думать и чувствовать и поэтому равна вам.

— Знаю,— ответила принцесса, опустив глаза.— Я уже не та, какой была раньше. Я многое узнала на Мелодии. Мы с тобой подружимся, Пера.

— Обязательно,— тихо отозвалась та и спустилась к девочке.— Осталась лишь одна вещь... Норби!

— Да, Пера,— пробормотал Норби.

— Мы с тобой тоже друзья. Ты будешь иногда навещать меня?

— Так часто, как смогу... Но теперь нам пора.— Он всплыл вверх.— Пошли, земляне. Я обгоню вас и подготавливаю «Многообещающий» к старту.

С этими словами он пулей вылетел из тронного зала. Королева посмотрела на Фарго.

— Тебе тоже нужно идти? Должна сказать, у тебя совершенно очаровательные...

— Достаточно, дорогая,— вмешался король, взяв ее за руку.— Этот инопланетянин должен немедленно уйти, иначе я всерьез рассержусь.

— Рассердишься? — Королева высоко вздернула подбородок.— На кого, на королеву?

— Да, рассержусь,— упрямо повторил король.— Не на королеву, а на свою жену.

— Ого, Физзи! — Тизз впервые улыбнулась, и у нее на щеках неожиданно появились ямочки.— Да ты, оказывается, ревнуешь, старый дурачок?

Они покинули тронный зал рука об руку.

Принцесса гладила Оолу, громко мурлыкавшую от удовольствия.

— Могу я сказать Джеффу несколько слов наедине? — тихо спросила она.

— Конечно.— Фарго понимающе усмехнулся.— Давайте проявим тактичность.

Когда они остались одни, Джефф улыбнулся, посмотрев на открытое, по-детски восторженное лицо принцессы.

— Я рад, что теперь вы в безопасности, ваше высочество.

— Я хочу лично поблагодарить тебя,— сказала она.— Но ведь теперь ты не считаешь меня красавицей, верно?

— Думаю, когда-нибудь ты станешь красавицей, если...— Джефф замялся.

— Если я стану лучше, да?

— Я уверен, что так и будет. Кстати, это относится и ко мне, и ко всем остальным.

— Когда я была деревом, то кое-что узнала о беспомощности. Зато я могла наблюдать, как вел себя ты. Ты был очень храбрым, никогда не сдавался и постоянно думал о других. Сколько тебе лет?

— Четырнадцать.

— Правда? Всего лишь четырнадцать? Ты очень высокий для своих лет.

— Ничего не поделаешь.

— Я рада. Ты меня не забудешь?

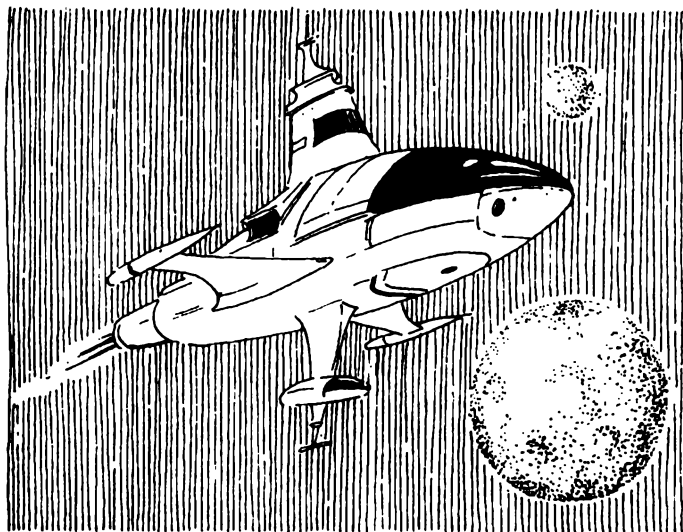
— Никогда, ваше высочество.

— Обещай, что когда-нибудь наведишь меня.

— Разумеется, ваше высочество. Каждый раз, когда Норби будет навещать Перу, я буду прилетать вместе с ним.

Он поклонился и направился к выходу.

— Возвращайся поскорее,— сказала принцесса. Потом она добавила так тихо, что Джефф не был уверен, что ему удалось понять смысл слов: — Может быть, ты подождешь, пока я вырасту, прежде чем жениться.

Глава четырнадцатая ВОЗВРАЩЕНИЕ

Рубка «Многообещающего» снова была наполнена землянами, барабанчиками, маленькой драконицей и зеленым многоцелевым домашним животным. Норби сидел за приборной панелью с закрытыми задними глазами. Гиперпространство, как всегда, давило своей серостью, а Изз остался далеко позади.

Задние глаза Норби распахнулись.

— Почему так тихо? Что-то случилось?

— Мы обедаем,— с удовольствием объяснил Йоно.— Или ужинаем? Я уже сбился со счета.

— Боюсь, мы так ничего и не узнали о Других, адмирал,— сказал Джефф.— Или о том, как путешествовать в гиперпространстве без помощи Норби.

— Ладно, ладно,— добродушно проворчал Йоно.— В другой раз.

— Еда очень вкусная,— похвалила Заргл.— Скоро я смогу попрактиковаться в выдыхании пламени.

— Только не на моем корабле,— строго сказал Фарго.

— Кстати, о практике,— вставил Норби.— Почему вы больше не поете? Разве вы не хотите победить на песенном конкурсе федерации.

— Мы опоздали,— сказала Олбани, допивая последний глоток какао.— Мы пропустили его.

— Конкурс закончился несколько дней назад,— подтвердил Йоно.

— Но я могу это исправить,— предложил Норби.— Если вернуться немного назад во времени, то мы можем прибыть как раз к началу конкурса.

— Это опасно, Норби...— начал было Джефф, но маленький робот лишь презрительно махнул рукой.

— Чепуха, я специалист. Это правда, я не могу прибыть в то время и место, где я уже существую, и не могу быть на Земле и на Иззе одновременно. Выражаясь релятивистски, как сказал бы Эйнштейн, время на Иззе не вполне согласуется с земным временем, и если сделать поправку на кривизну пространства, скорость света и...

— Как грустно,— пробормотала Заргл.— Я так старалась овладеть земным языком, но вижу, что по-прежнему почти ничего не понимаю.

— Кажется, я понял, что имеет в виду мой друг,— сказал Джефф.— Проще говоря, он предлагает перебросить нас во время, когда песенный конкурс еще не начался. Верно, Норби?

— Совершенно верно.

— Никогда! — взревел Йоно.— Не играй со временем, Норби. Раньше мне уже приходилось путешествовать с тобой во времени, и я знаю, как ты путаешься. Ты заброшишь нас в ледниковую эпоху, или в Америку, еще не открытую европейцами, или в Африку времен работорговли... Я не собираюсь идти на такой риск.

Адмирал вытер лоб и пробормотал какое-то ругательство на марсианском суахили. Потом он увидел, что все еще держит в руке кусок сэндвича, и вернулся к прерванному обеду.

Фарго пнул ногой один из своих барабанчиков.

— Как бы то ни было, я не собираюсь прибывать к началу конкурса. Мне вообще расхотелось петь. Все, больше никакой музыки!

— Фарго,— укоризненно сказала Олбани.— Думай об этом как о приключении.

— Я больше не испытываю тяги к приключениям,— заявил Фарго.— Мне никогда больше не захочется лезть в пекло. Раз уж я решил отказаться от пения, то заодно стану и трусом.

— Только не ты,— воскликнула Олбани.— Никогда этому не поверю!

— Это правда, и даже твое хрустальное контральто не убедит меня в обратном.

Йоно вздохнул и кивнул Джеффу.

— Я с ужасом думаю о путешествиях во времени и обо всем, что с ними связано, однако Фарго необходимо вывести из этой хандры. Но будь осторожен, Норби!

Джефф прикоснулся к Норби и подумал:

«Не слишком церемонься, Норби. Фарго нужно понять, что на самом деле он не утратил вкус к приключениям».

«О'кей. Для начала я совсем немного напутаю. Соедини свой разум с моим».

«Многообещающий» вздрогнул, стряхнув с себя серую пелену гиперпространства.

— Вот Земля! — с гордостью произнес Норби.— Точно в яблочко!

— В самом деле? — Адмирал уставился на смотровой экран.— Не будешь ли ты любезен объяснить мне, почему датчики не улавливают излучения наших лунных колоний и космополисов? Если это Земля, то *когда* мы находимся?

«Многообещающий» приблизился к планете. Через просветы в облачном покрове Джефф мог видеть искаженные очертания континентов. Норби превзошел самого себя.

«Многообещающий» понесся вниз через атмосферу.

— Я всегда подозревала, что некоторые динозавры имели пурпурный оттенок,— мечтательно произнесла Олбани.

— Норби! — вскричал Йоно.— Что ты натворил?

Фарго вскочил на ноги.

— Послушайте! Держите «Многообещающий» на этой высоте, а ты, Норби, спусти меня вниз на своем антиграве. Там летают птеранодоны, и мне до смерти хочется прокатиться на одном из них. С включенным антигравом нам ничто не угрожает, и...

Олбани, Йоно и Джефф набросились на Фарго и оттащили его к барабанчикам, а Оола прыгнула ему на колени и принялась лизать его подбородок.

— Не стоит, Фарго,— рассудительно сказала Заргл.— Эти динозавры могут оказаться опасными.

— И я не хочу кататься на птеранодоне! — запричитал Норби.

— Успокойся, — сказала Олбани. — Наш Мистер Трусишка не собирается покидать борт корабля. Он будет репетировать наше выступление для песенного конкурса.

— Нам в самом деле нужно сопрано, — вздохнул Фарго.

— Все еще мечтаешь о принцессе? — язвительно поинтересовалась Олбани. — Ее возраст тебя не смущает?

— Когда-нибудь она станет красавицей, — возразил Фарго. — Вот увидишь. Но так или иначе, я не собираюсь петь. Об этом не может быть и речи.

— Вперед, отважные сердца, и будем вместе до конца! — запела Олбани. Йоно и Заргл присоединились; Оола музыкально подвывала. Олбани вложила барабанные палочки в руки Фарго.

— Говорю тебе, я ненавижу музыку! — запротестовал он.

Йоно по очереди постучал кулаком по барабанчикам. Фарго скорчил кислую мину.

— Их нужно настроить, — проворчал он.

Он наклонился над барабанчиками, что-то тихо напевая про себя. Тем временем Норби, на которого внезапно накатило вдохновение, вывел «Многообещающий» из гиперпространства за несколько дней до начала песенного конкурса.

— Ну хорошо, — сдался Фарго. — Но мне понадобится время, чтобы избавиться от хрипоты.

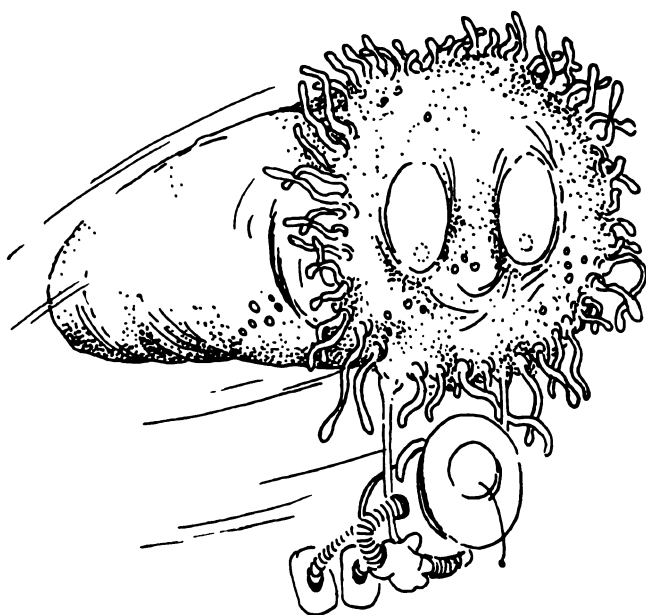
Фарго со своей группой получил главный приз. Правда, при этом он держался довольно скромно.

— В конце концов, у адмирала лучший бас во всей галактике, — сказал он. — От контральто Олбани может растаять сердце любого судьи, да и Джефф оказался почти на высоте. Приплюсуйте все это к моему музыкальному гению, и вы поймете, что мы не могли проиграть.

Норби металлически хихикнул.

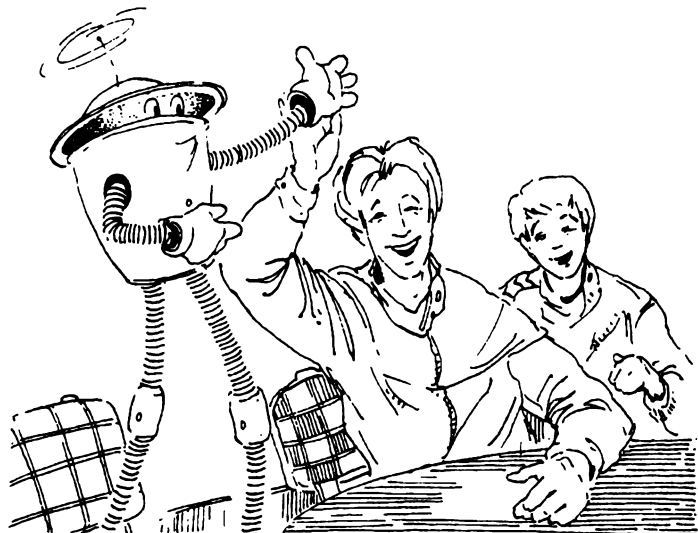
— Разумеется, вы не могли проиграть. Только подумайте о том, сколько вам пришлось репетировать!

НОРБИ И ЗАХВАТЧИКИ

JANET and ISAAC ASIMOV
Norby and the Invaders

**Published in agreement with the author, c/o WALKER & Co.,
435 Hudson Street, New York, N.Y. 10014, USA**
Опубликовано по соглашению с авторами
c/o WALKER & Co., 435 Hudson Street, New York, N.Y. 10014, USA

Глава первая ТРЕВОГА!

Норби, знаменитый робот-путаник, встал из-за стола, чтобы прочитать свое стихотворение. Его телескопические ноги вытянулись на всю длину, руки с двусторонними ладонями были сложены перед бочкообразным корпусом. Из-под полей его металлической шляпы выглядывали широко раскрытые глаза — два сзади и два спереди.

Он громко и фальшиво запел:

Я храбр, но не безрассуден,
Стою на страже правосудья,
Борюсь с плодами преступления
По мере их возникновенья,
Хоть я и не терплю насилья...

Но тут песня прервалась. Норби так драматично взмахнул руками, что потерял равновесие и грохнулся на пол. Тем не менее, он избежал, казалось бы, неизбежного удара, включив свой антиграв и взмыв к потолку, в то время как Фарго Уэлс иронически повторил последнюю строчку его песни, переиначив слова:

Хоть ты и страшный простофиля!

Манхэттенская гостиная огласилась хохотом братьев Уэллс: темноволосого и обаятельного Фарго, секретного агента Космического управления, и Джефферсона, кадета Космической Академии — четырнадцатилетнего паренька с кудрявыми каштановыми волосами. Для своих лет Джеффу слишком часто приходилось брать на себя большую ответственность, хотя он никогда не отказывался от нее.

Глубокий басовый рокот, присоединившийся к смеху братьев Уэллс, принадлежал начальнику Фарго по Космическому управлению, адмиралу Борису Йоно. Адмирал был крупнее большинства людей и минимум вдвое решительнее. Лейтенант манхэттенской полиции Олбани Джонс, миловидная и жизнерадостная блондинка, сперва ущипнула Фарго за его ехидство, но потом сама рассмеялась музыкальным контральто.

Джефф улыбнулся: во-первых, потому, что Норби в самом деле был недотепой, а во-вторых, потому, что вечеринка, устроенная в честь дня рождения адмирала, имела несомненный успех. Он нагнулся, чтобы объяснить госте значение слова «простофиля». Гостя, маленькая джемианская драконица по имени Заргл, восторженно захлопала когтистыми лапками.

Оола, многоцелевое домашнее животное и любимица Джеффа, удлинила свою кошачью мордочку, чтобы усилить внутренний резонанс, подняла нос к потолку и завывала.

— Пение Норби ранит ее чувства,— заметил Фарго.— Хотя завывание, на мой взгляд, не самый лучший способ выражать свое неодобрение. Как и у меня, у нее превосходный слух.

Джефф нахмурился. Норби ничего не ответил, и это казалось странным. По идее, он уже давно должен был выкрикивать разные обидные слова в адрес насмешников. Кроме того, голова Норби почти полностью втянулась в бочку, которая теперь плавала на антиграве примерно в метре над полом, а из-под его шляпы высунулся кончик сенсорного провода.

— Что случилось, Норби? — спросил Джефф.

— Не знаю,— ответил робот.— Мне показалось, я что-то услышал.

— Может быть, жалобы соседей? — предположил Йоно.

— Нет,— сказал Норби.— Но не стесняйтесь. Продолжайте петь, а я пока послушаю. Заргл, спой свою песню. Остальных прошу слушать внимательно — песня очень вдохновенная и поучительная. Разумеется, я помогал Заргл с трудными рифмами.

Зеленая драконица ухмыльнулась, демонстрируя все свои острые зубы. Зрелище могло бы выглядеть устрашающе, если бы присутствующие не знали о ее добром и мягкосердечном нраве.

— Песня написана на земном языке, поскольку мне хотелось показать, как хорошо я его выучила, пока гостила у вас,— сказала Заргл, возбужденно хлопая крыльями.— Кстати, я исправила кое-какие рифмы, которые предложил Норби.

Она запела:

Я живу на Джемии, планете отдаленной,
Избранной Другими для судьбы особой,
Все они ушли давно дорогой потаенной,
Нам оставив Менторов, наших милых роботов.
Моя тетушка, ее величество, Великая Драконица,
Разрешила мне пожить тут и немного поучиться.
Земля так исключительна,
И просто удивительно,
Как быстро удастся здесь со всеми подружиться.

— «Исключительна»? — тихо пробормотал Фарго.— «Удивительно»? Нет, над рифмой нужно еще как следует поработать.

Тем не менее все захлопали. Норби, висевший в воздухе, поклонился с таким видом, словно все почести оказывались ему.

Йоно величественно поднялся со своего места.

— Лейтенант Джонс, судя по невыразимому благоуханию, которое доносится из кухни, я уверен, что мой африканский шедевр готов для последней поливки и добавления тайных ингредиентов. Вас все еще интересует рецепт?

— Еще бы! — отозвалась Олбани.

Они вместе отправились на кухню. Оставшиеся со вздохом пожелали им скорейшего возвращения.

— Что-нибудь слышно, Норби? — спросил Джефф.

Маленький робот опустился на пол и начал ритмично покачиваться на вытянутых ногах.

— Я не понимаю, что происходит. У меня такое ощущение, словно кто-то пытается телепатически связаться со мной, но этого не может быть. Вы все здесь, но не прикасаетесь ко мне, поэтому я не могу вступить с вами в мысленный контакт. А все другие телепаты, которых я знаю, находятся на Джемии. Но она слишком далеко отсюда.

— Для меня — не слишком,— заявила Заргл.— Когда я захочу отправиться домой, Норби может доставить меня туда за несколько минут путешествия в гиперпространстве. Правда, Норби? Просто здорово, что наш Первый Ментор когда-то сконструировал твой гипердвигатель, иначе я смогла бы добраться до Земли только на вашем звездолете.

— Да,— согласился Джефф.— Правда, «Многообещающий» может долететь до Джемии лишь потому, что Норби подключается к его компьютеру.

— Скоро это изменится,— с оптимизмом заверил Фарго.— Адмирал уверен, что земляне скоро получают настоящие гипердвигатели — благодаря антигравитационным воротникам, подаренным джемианскими драконами.

— Надеюсь,— пробормотал Норби.— Может быть, тогда ваши ученые наконец оставят меня в покое. Я не хочу, чтобы они копались в моих внутренностях.

— Ходят слухи, что у Космического управления уже почти готов один экспериментальный корабль,— добавил Фарго.— Но кто знает?

Норби неожиданно закрыл глаза.

— В чем дело? — встревоженно спросил Джефф.

— Я почти получил его,— прошептал Норби.

— Что получил?

— Сообщение.— Глаза Норби широко распахнулись.— Может быть, Другие пытаются связаться со мной? Нет, это нелепо. С тех пор как они ушли с известных нам планет, по земному счету прошли тысячелетия. Так досадно, что мы до сих пор не знаем, кто они такие, откуда пришли и куда ушли!

— Не говори этого при адмирале, Норби,— попросил Фарго.— Вдруг он решит послать нас с очередной миссией на поиски Других? До сих пор нам не везло.

— Не совсем так, Фарго,— возразил Джефф, веривший в конструктивный подход.— Нам удалось многое выяснить. Они были органическими существами с развитой технологией, имели гипердвигатели, разумных роботов и

многое другое. Они могли генетически усовершенствовать других существ, вроде джемианских драконов. Ведь именно благодаря им драконы такие маленькие и разумные.

— Чему я весьма рада,— заметила Заргл.— Мне вовсе не хочется быть такой же огромной, злой и безобразной, как мои предки. Но тем не менее я рада и тому, что могу выдыхать пламя, когда мне хочется, хотя мама говорит, что это некультурно. Знаете что, если бы Другие не активировали Менторов дистанционным управлением, то сами Менторы могли бы вспомнить, как они выглядели.

— Велика важность,— презрительно бросил Норби.— Не важно, как они выглядели. Важно то, что они создали Менторов, а Менторы потом создали меня — или ту мою часть, которую старый космолетчик запихнул в этот корпус.

— В результате чего появился выдающийся талант,— льстиво добавила Заргл, потеревшись носом о бочонок Норби.

— Я ведь выдающийся и необыкновенный,— горделиво заявил Норби.— Пока я с вами, вам не нужны Другие, и...— Он резко повернулся к Джеффу:— Вот оно! Послание! Теперь я хорошо его слышу. Оно от Первого Ментора.

Все ошеломленно замолчали. Йоно и Олбани даже выглянули из кухни выяснить, что происходит.

Норби принимал телепатическое сообщение. Его многосуставчатые руки неподвижно застыли, глаза закрылись. Затем его голова втянулась в бочонок, а куполообразная шляпа плотно прижалась к верхней крышке. Лишь сенсорный провод высывался наружу.

— Норби? — спросил Джефф.

Время шло, но Норби не двигался. Джеффу показалось, что прошли годы.

Внезапно голова Норби высунулась из бочонка.

— Я должен идти немедленно! — воскликнул он.— Первый Ментор попал в беду! Всей Джемии угрожает опасность, и я должен попасть туда. Они специально послали сообщение через гиперпространство, чтобы я срочно помог им.

— Какая беда? — спросил Фарго, оживленно блеснув глазами. Любая опасность неудержимо привлекала его.

— Точно не знаю. У него не было времени вдаваться в подробности.— Норби взволнованно сплетал и расплетал пальцы.— Но это срочно, очень срочно!

— Почему же он не объяснил, что случилось? — спросил Йоно.— Чем закончилось послание?

— Оно просто оборвалось. Так, словно его... нет, я не хочу даже говорить об этом.

— Скажи нам, что ты думаешь, Норби,— мягко попросила Оола.

Голос Норби стал тоненьким, дребезжащим.

— Первый Ментор остановился на середине фразы, как будто его... дезактивировали.

— Какой ужас! — ошеломленно воскликнул Джефф.

Оола, ощутившая эмоциональное напряжение, снова принялась подвигать. Джефф взял ее на руки и начал поглаживать зеленую шерсть. Скуля как собачонка, несмотря на свой кошачий облик, Оола перебралась Джеффу на плечи и свернулась клубочком.

— Ты уверен, Норби? — спросил Фарго.

— Так мне показалось. У меня ведь неспроста имеются эмоциональные контуры. Я ощутил, что Первый Ментор очень расстроен. Он оказался не в силах остановить то, что атаковало его, а потом потерял сознание. Я в этом уверен. Мне нужно немедленно лететь туда.

— Разумеется,— согласился Йоно, чей широкий черный лоб избороздили морщины беспокойства.— Мы немедленно начнем собираться. Вы с Фарго держите «Многообещаю-

щий» наготове, а я извещу Космическое управление о том, что уезжаю в срочную командировку, и...

— Вы не понимаете,— простонал Норби.— Для этого уже нет времени. Первый Ментор сказал, что всей планете угрожает опасность. За секунду перед тем, как он умолк, я успел уловить слабый мысленный образ. Думаю, на планету совершенно нападение. Мне нужно лететь *сейчас же!*

— Но только со мной! — завопила Заргл, воспользовавшись своими крыльями и антигравитационным воротником, чтобы подлететь к Норби. Она опустилась на его шляпу и вцепилась в нее когтями.— Ты обязан взять меня с собой. Если на мой дом напали, то я должна помочь своим близким.

— Ты еще слишком мала,— возразил Норби.— Там будет опасно для маленьких...

— Нет! — Заргл застучала когтями по шляпе робота.— Возьми меня с собой. Я хочу домой!

— Ну, хорошо,— сдался Норби.— Итак, прощайте...

— Я тоже иду,— решительно произнес Джефф низким голосом. Он крепко ухватился за руку Норби, оттолкнув Оолу другой рукой.— Отстань, Оола!

Но она вцепилась коготками в его рубашку и крепко держалась.

— Все! — сказал Норби и исчез из квартиры Уэллсов вместе с Джеффом, Заргл и Оолой.

Глава вторая ВТОРЖЕНИЕ НА ДЖЕМИЮ

Оказавшись внутри маленького защитного поля, генерируемого Норби в гиперпространстве, Джефф попытался расслабиться и восстановить дыхание. Кроме того, он старался успокоить Оолу, вонзившую когти ему в плечо и тревожно урчавшую,— хотя, кроме осязания, ни одно из чувств здесь не работало, и Джефф не мог видеть, а тем более слышать ее.

Он телепатически обратился к Норби:

«Кто атакует Джемию?»

«Первый Ментор не сказал об этом».

«Заргл все еще с нами?»

«Я здесь, Джефф, на шляпе у Норби. Мы скоро будем дома?»

«Уже сейчас!» (Это был Норби.)

Джефф со стуком приземлился на холодный каменный пол. Было темно, но не настолько, чтобы он не мог понять, куда они попали. Они находились в большом зале замка Менторов.

— Прямо в точку! — гордо произнес Норби.— Как всегда!

Джефф счел за благо промолчать. Ему пришлось отпустить руку Норби, но Оола по-прежнему сидела у него на

плечах, яростно урча. Потом она прыгнула на пол и ошетибилась.

Заргл слетела со шляпы Норби к противоположной стене помещения.

— Менторы здесь! — крикнула она. — Но они... мертвы.

Джефф побежал туда, сопровождаемый Норби и Оолой. Робот внимательно осмотрел Менторов, прикасаясь к каждому из них рукой и сенсорным проводом.

— Мне кажется, они не совсем мертвые, — заключил он. — Они парализованы, но все еще находятся в сознании, просто не могут функционировать. Их как будто погрузили в стазис, хотя здесь нет прибора, генерирующего стазисное поле. — Он подошел поближе к Джеффу. — Я никогда не видел ничего подобного. Страшная штука. Что могло с ними случиться?

Подняв голову, Джефф посмотрел на старые, почерневшие металлические тела Менторов, возвышающиеся над ним. Четыре руки бесполезно свисали по бокам каждого робота, тройные глаза потускнели. Было ли это игрой воображения, или он заметил слабый, угасающий блеск в этих глазах, указывавший на то, что их владельцы еще живы?

— Ты можешь обратиться к Первому Ментору телепатически? — спросил Джефф.

— Нет, — ответил Норби. — Я только что пытался. Интересно, работает ли главный компьютер замка?

Норби подошел к дальней стене и прикоснулся к переключателю. Часть стены скользнула вбок, но отверстие не появилось — лишь странный, бесформенный голубой барьер. Прикоснувшись к нему, Норби отскочил назад.

— Это силовое поле! Должно быть, Первый Ментор включил его перед тем, как потерял сознание. Оно защищает компьютер, и я не знаю, как его выключить, да и не хочу. Тот, кто напал на Джемию и парализовал Менторов, наверное, захочет уничтожить и компьютер.

Заргл начала громко всхлипывать.

— Я хочу к маме! Где она? Может быть, эти Захватчики что-нибудь сделали и с ней!

— Мы все выясним, Заргл, — успокаивающе произнес Джефф. — Ты оставайся здесь, Норби. Тому, кто выключил Менторов, явно не нравятся роботы, поэтому ты тоже в опасности. Мы с Заргл спустимся в поселок...

— Но не одни! — перебил Норби. — Со мною ты всегда можешь быстро покинуть Джемию. Менторы не могли

скрыться, так как у них нет встроенных гипердвигателей, а я могу. Поэтому я пойду с вами.

— Кто здесь? — Отдаленный крик эхом отозвался от стен огромного зала. По-видимому, он донесся из коридора. — Кто находится в Зале Менторов?

— Это голос Великой Драконицы! — воскликнула Заргл и устремилась к входной двери. Джефф взял на руки Оолу и последовал за ней вместе с Норби, семенившим сбоку: робот выпустил телескопические ноги лишь на одну треть.

В дверях появилась Великая Драконица. Ее роскошный пурпурный плащ волочился сзади, прикрывая чешуйчатый зеленый хвост. Она размашистым шагом подошла к Джеффу. Бриллиантовые колпачки на ее клыках сверкали ярко, как всегда, но она выглядела очень подавленной. За ней следовала драконица поменьше, протягивая лапы к Заргл.

— Мама! — воскликнула Заргл, бросившись в объятия Зи. — С тобой все в порядке?

Пока Зи успокаивала свою дочь, Великая Драконица ухватила Джеффа за руку своей когтистой лапой.

— Джемия обречена, если мы не сможем помочь ей, — хрипло простонала она. — Нелепо думать, будто мы можем спастись, пока эти отвратительные Захватчики то и дело появляются прямо из ниоткуда. Я даже не могу взлететь, чтобы скрыться от них: они застали нас врасплох и лишили нас всех антигравитационных воротников. Нам с Зи пришлось добираться до замка пешком! Мы хотели узнать, почему Менторы ничего не предпринимают.

— Менторы парализованы, — объяснил Норби. — И я не знаю, как освободить их. Проход к компьютеру прегражден силовым полем.

— Тогда мы пропали, — вздохнула Великая Драконица, опустившись на свой массивный хвост. Она была самой большой из джемианских дракониц — такой же высокой, как Джефф.

— Мы постараемся помочь, — пообещал мальчик.

— Не знаю, сможете ли вы это сделать. Ваш корабль хорошо вооружен? Вы привели с собой флот федерации? Думаю, понадобятся все ваши силы, чтобы справиться с Захватчиками. Я уже так отчаялась, что даже буду рада видеть вашего огромного адмирала с грохочущим голосом.

— Мы оставили всех дома и примчались сюда,— пробормотал Джефф.— Норби рванулся с такой скоростью...

— У вас нет даже одного корабля?

— Мы не знали обстановки, ваше величество. Первый Ментор успел передать нам очень мало информации. Как только мы выясним, что здесь происходит и какая помощь вам требуется, то поверьте, вернемся сюда во всеоружии. А теперь расскажите нам о Захватчиках, мэм.

Великая Драконица устало потеряла чешуйки на лбу.

— Я почти ничего не могу сказать, кроме того, что они выглядят отвратительно, а ведут себя еще хуже. Похоже, они умеют отключать любое механическое оборудование. Если бы вы прилетели на «Многообещающем», они сделали бы все, чтобы вы не смогли взлететь. Нет, это бесполезно!

— Захватчики умеют летать? — спросил Джефф.

— Не совсем,— ответила Зи.— Они парят и передвигаются так, словно выталкивают из себя сжатый воздух.

— Они омерзительны,— добавила Великая Драконица.— Я улетала от них, пытаясь ускользнуть от их скользких щупалец, и уже изготавилась к обороне, когда они сорвали с меня антигравитационный воротник. За всю жизнь меня еще ни разу так не унижали. Мне пришлось изо всех сил махать крыльями, чтобы смягчить свое падение. Разумеется, мои крылья прекрасны, но они недостаточно велики для полета без помощи антиграва. А вы так же массивны и величественны, как я. И я чувствую себя так, словно предала надежды своего народа. В конце концов, Великие Драконицы всегда должны... да, о чем бишь я говорила?

— О том, что с вами дурно обошлись, мэм, и унизили вас,— вежливо напомнил Джефф. Великая Драконица обладала чрезмерно развитым чувством собственного достоинства.

— Совершенно верно,— сердито произнесла она, выдохнув маленький язычок пламени.— Если ты откроешь входную дверь и выглянешь наружу, то, возможно, увидишь Захватчиков, парящих над нашим селением. Они возникают из ниоткуда, прямо как вы с Норби, когда появляетесь из гиперпространства. Насколько мне известно, они не разговаривают. Просто летают туда-сюда, отключают электричество, срывают с нас воротники, забирают наших маленьких роботов-помощников... а теперь в при-

дачу парализовали наших любимых Менторов! У них нет ни рук, ни ног, только гадкие щупальца вокруг рта. Фу!

Заргл выглянула из-за двери.

— О Джефф, это похоже на картинку, которую ты показывал мне в земной энциклопедии,— прошептала она.— Пузатые, сплюснутые дирижабли — только мне кажется, они гораздо меньше настоящих дирижаблей.

Джефф выглянул наружу. Шестеро Захватчиков, висевших над деревьями, действительно напоминали старинные воздушные суда, давным-давно вышедшие из употребления на Земле. Правда, дирижабли не были такими бесформенными и не имели щупалец. По мнению Джеффа, наиболее крупные экземпляры примерно вдвое превосходили его в росте.

— Эти Захватчики ведут себя так, словно цивилизованным существам не нужна помощь механизмов и приборов,— раздраженно заметила Зи.— Если мы, драконы, будем вынуждены выполнять всю физическую работу, которую делают наши роботы, то как мы останемся цивилизованными? Может быть, мы и живем в маленьких поселках, зато благодаря Менторам обладаем развитой культурой. Мы расселены по всему островному континенту. Если у нас не останется средств электронного общения или хотя бы способности летать, наши селения окажутся изолированными друг от друга: ведь мы не можем разговаривать телепатически, если не прикасаемся друг к другу. В результате мы погрузимся в пучину варварства и будем изрыгать пламя, словно примитивные драконы.

— Нужно что-то делать! — сурово произнесла Великая Драконица, взмахнув когтистой лапой. Однако она почему-то не добавила, что именно следует делать.

В этот момент Оола выбежала через приоткрытую дверь на каменную террасу. Джефф попытался схватить ее, но промахнулся. Оола прыгнула на какой-то зеленый предмет в форме маленькой подушки и громко замяукала.

Великая Драконица вздохнула.

— Это мать Оолы, любимица Первого Ментора,— пояснила она.— Одна из моих подданных перед побегом из замка доложила, что она храбро атаковала одного из Захватчиков. Но тот ужалил ее своим щупальцем — они наносят удары током, я знаю по собственному опыту! — и ей пришлось окружить себя защитной оболочкой.

Оола заскулила и подняла нос к мальчику, явно расстроенная случившимся.

— Она собирается завывать,— встревоженно сказал Джефф.— Это наверняка привлечет сюда Захватчиков.

Он метнулся наружу, схватил Оолу и принялся лихорадочно гладить ее вставшую дыбом шерсть.

— Берегись, Джефф! — крикнул Норби из-за двери.

Тень закрыла Джеффа от теплых лучей джемианского солнца. Взглянув вверх, он увидел Захватчика прямо у себя над головой. Когда щупальце протянулось к нему, Оола с шипением прыгнула вперед и выпустила когти.

Щупальце вздрогнуло и отдернулось. Захватчик поднялся повыше.

Великая Драконица вылетела из-за двери, воинственно размахивая когтистыми лапами.

— Ты, грубое чудовище! Я приказываю тебе покинуть нашу планету! Ты не имеешь права вмешиваться в дела разумных существ.

Захватчик снова приблизился. Джефф пытался удержать Оолу, извивавшуюся в его руках.

К этому времени Оола, недостаточно сообразительная, чтобы воспользоваться преимуществами своего антигравитационного воротника, испытала такое сильное желание сразиться с противником, что антиграв включился автоматически. Она вырвалась из рук Джеффа и подплыла сбоку к раздутому туловищу Захватчика. Когда ее когти проткнули его морщинистую кожу, послышалось характерное шипение выходящего наружу воздуха.

Глаза Великой Драконицы расширились: она внезапно поняла, что у Оолы есть антигравитационный воротник.

— Оола! — крикнула она, топая ногами и стуча хвостом.— Спускайся вниз и отдай мне свой воротник! Я сама выпущу воздух из этого дряблого мешка!

Она обнажила клыки и выпустила когти на всю длину.

Разумеется, Оола не обратила внимания на ее слова. Она снова атаковала, но на этот раз Захватчик отогнал ее своими щупальцами. Великая Драконица встала в боевую стойку, поигрывая мускулами.

— Спускайся вниз, мерзкий червяк, и дерись как честное существо! Я превращу тебя в желе, а заодно выскажу все, что я о тебе думаю. Аргх!

Угроза Великой Драконицы прервалась, когда щупальце обвилось вокруг ее горла. Она замахнулась лапой, а ее хвост с размаху врезался в серое туловище. Послышался

треск, и внезапно Захватчик исчез, забрав с собой ее величество.

— О нет! — воскликнула Зи.— Они забрали мою тушку! Они забрали нашу возлюбленную Великую Драконницу. Теперь они убьют ее.

— Думаю, в замке нам будет безопаснее,— сказал Джефф.— Идите туда, а я пока заберу Оолу.

Это было легко сказать, но не так легко сделать. Оола смотрела с холма вниз, на поселок, и злобно скалила зубы. Каждый раз, когда Джефф пытался схватить ее, она отбегала в сторону, спускаясь все ниже и ниже.

— Оола! — кричал Джефф.— Иди сюда, глупая!

Норби, выглянувший из-за двери, втянул ноги в бочкообразное туловище и поднялся на своем антиграве.

— Я поймаю ее для тебя, Джефф,— пообещал он.

Он помчался к Ооле, а мальчик вприпрыжку побежал за ним. Норби успел первым, подхватил разозленного зверька и передал его Джеффу.

— А теперь вернемся домой и послушаем, что скажет адмирал по поводу этой ситуации,— предложил робот.— Может быть, нам в самом деле понадобится весь земной флот — но тогда адмиралу придется рассказать людям о Джемии.

— Пожалуй, самое время,— заметил Джефф, уцепившись за воротник Оолы и изо всех сил думая «вниз», пока она думала «вверх». Воротник, подчинявшийся мыслям прикасавшихся к нему существ, исполнял более сильную команду.

— Может быть, федерация сделает Джемию одним из своих членов, хотя джемианцы не похожи на людей,— сказал он, пытаясь от усилий. Но тут послышался хлопок, и Захватчик возник из пустоты над головой Джеффа. Щупальца моментально протянулись к нему, и пока подросток отбивался от них, рядом загремел голос Норби:

— Прекрати, иначе я вышибу из тебя дух!

В минуты опасности Норби мог быть храбрым как лев. Он взмыл в воздух и врезался в бок Захватчика. Тот издал звук, похожий на «умпф!», и схватил Норби вместо Джеффа.

— Уоррр! — рычала Оола, стараясь укусить Захватчика.

— Норби! — крикнул Джефф, пытаясь дотянуться до маленького робота.

Захватчик, державший его в своих щупальцах, исчез так же внезапно, как и появился.

— Норби! — застонал Джефф, охваченный внезапным чувством утраты.

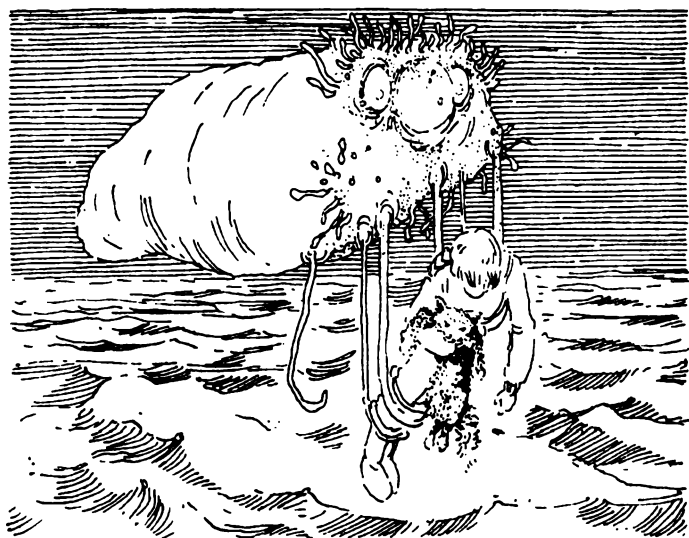
— Возвращайся скорее! — крикнула Зи.— Прячься в замке! Сюда летят другие Захватчики.

Джефф карабкался вверх по склону, держась за Оолу. Но он не успел. Один из Захватчиков догнал его перед самой дверью.

Серые резиновые щупальца обвилились вокруг его талии и сбили с ног. Захватчик начал подниматься все выше и выше, над шпильями замка. Джефф держался за Оолу и ее антигравитационный воротник. К существу, пленившему его, присоединились другие. Судя по движениям их щупалец, Джефф понял, что они каким-то образом общаются друг с другом, но он не слышал звуков речи. Может быть, они объяснялись на языке жестов?

У него разболелась голова. Щупальца, державшие его, неприятно вибрировали. По-видимому, Ооле тоже не нравилось это ощущение. Она взвыла, изогнувшись на руках у Джеффа и вонзила зубы в ближайшее щупальце.

Захватчик, державший их, затрясся крупной дрожью. У Джеффа еще сильнее заболела голова, и он потерял сознание.

Глава третья В ОКЕАНЕ

Когда Джефф открыл глаза и заворочался, с трудом возвращаясь к действительности, стояла ночь. Он сразу же понял, что находится не на Земле, не на Джемии и ни в одном из известных ему мест. Небо над ним было так густо усыпано яркими звездами, что создавалось впечатление рассеянного лунного света.

— Должно быть, мы попали в центр шарового звездного скопления,— пробормотал он.

Захватчик все еще нависал у него над головой. Джефф мог видеть его тень на фоне звездного неба. Во всех направлениях до самого горизонта простиралась одна лишь вода. Стояла прохладная, ясная ночь, лишь вдалеке проплывала стайка облаков.

Они двигались быстро. Джеффу показалось, что воздух толчками выходит из двух кожистых складок, ритмически открывавшихся и закрывавшихся с каждой стороны тела Захватчика. Легкий ветерок ерошил волосы мальчика.

Да, Захватчики могли передвигаться с помощью реактивной тяги, но они все же были слишком большими и тяжелыми, чтобы летать без антигравитационных приспособлений. Джефф положил руку на воротник Оолы —

единственный предмет, способный спасти его от падения, если Захватчик ослабит свою хватку.

Куда они летят? Бесполезный вопрос, ведь внизу не просматривалось ни одного клочка сухой земли, куда можно было бы опуститься. Джефф видел лишь отблески звезд в спокойной воде, и в нем крепла уверенность, что даже при свете дня океан будет таким же пустым и безжизненным.

Как долго продлится полет? Оола начала жалобно скулить, требуя пищи, и Джефф плотнее прижал к себе маленькое пушистое тельце. Другой рукой он осторожно прикоснулся к щупальцу Захватчика, поежился и испытал жалость при мысли о том, что Норби нет рядом. Как здорово было бы стряхнуть с себя ненавистные щупальца, подняться с маленьким роботом на его антиграве и вернуться на Землю через гиперпространство! Как здорово было бы услышать голос Норби или хотя бы прочесть его спокойные, уверенные мысли! А теперь...

В своих бесплодных мечтаниях Джефф позабыл об Ооле, и та, обнаружив у себя под боком кончик щупальца, впиалась в него острыми зубками.

Щупальце вздрогнуло и развернулось. Джефф упал, но уже в следующее мгновение снова поднялся: они с Оолой одновременно подумали «вверх». Захватчик развернулся и начал приближаться к ним, вытянув щупальца. Его желтые глаза тускло, но угрожающе светились.

— Уоррр! — заворчала Оола, предупреждая оскалив клыки.

Захватчик остановился, а затем, словно решив, что Джефф с Оолой не стоят его внимания, повернулся и нырнул в океан.

Джефф посмотрел ему вслед. Видимо, они прибыли к месту назначения, куда их нес Захватчик, и Оола попросту немного поспешила со своим укусом. Что теперь?

— Мяу! — Это означало: «Я голодна и хочу знать, скоро ли меня покормят».

Джефф тоже проголодался. На дне рождения адмирала Йоно он ел гораздо меньше других. За исключением последнего таинственного блюда, которое ему так и не довелось отведать, он готовил сам и был слишком занят. Теперь у него урчало в животе, а внизу не было ничего, кроме воды.

Ничего, кроме воды? Звездный свет быстро тускнел. Край неба начал светлеть, и когда красноватое солнце

поднялось над горизонтом, его лучи осветили несколько странных черных предметов. С трудом манипулируя воротником Оолы, Джефф смог подлететь поближе и рассмотреть их.

Высокие черные цилиндры торчали прямо из океана. Вода вокруг них казалась значительно светлее, чем в других местах.

Джефф хотел еще приблизиться, но каждый раз, когда он забывал думать «вверх», его стремительно тянуло к водной поверхности, поскольку Оола думала «вниз».

— В чем дело? — нетерпеливо спросил Джефф.

— Мурр! — выразительно отозвалась она и лизнула его в подбородок. От щекотки Джефф рассмеялся. В то же мгновение они полетели в воду. Джефф вымок до пояса, прежде чем успел с достаточной силой скомандовать «вверх», но даже после этого они не смогли подняться высоко.

— Я не хочу купаться, Оола. Мне хочется домой — Заргл недавно тоже хотела попасть домой, — но теперь со мной нет Норби. Давай-ка рассмотрим эти цилиндры.

Приложив величайшие усилия, Джефф расположился над ближайшим цилиндром. Цилиндр оказался не сплошным; опустившись на верхушку, Джефф обнаружил, что металлический обод пригоден для сидения, если не делать резких движений. Черный металл был тепловатым на ощупь. Заглянув в отверстие, он сначала увидел лишь темноту, но затем ощутил дуновение воздуха, словно какое-то огромное существо дышало через выведенную на поверхность трубу.

Полый центр цилиндра был достаточно велик, чтобы проникнуть внутрь, и Джефф уже собрался исследовать его глубины, когда заметил серебристый отблеск металлической решетки, преграждавшей путь далеко вниз. Он решил, что попытка выломать решетку ни к чему не приведет, и приступил к составлению плана дальнейших действий, но Оола прервала его размышления. Она потянула носом воздух и выскользнула из его рук.

Застигнутый врасплох, Джефф потерял равновесие. Он изо всех сил вцепился в край цилиндра, стараясь удержаться от падения внутрь или в воду. Оола медленно опускалась на антигравитационном воротнике, пока не превратилась в едва заметную зеленую точку, разгуливавшую по решетке.

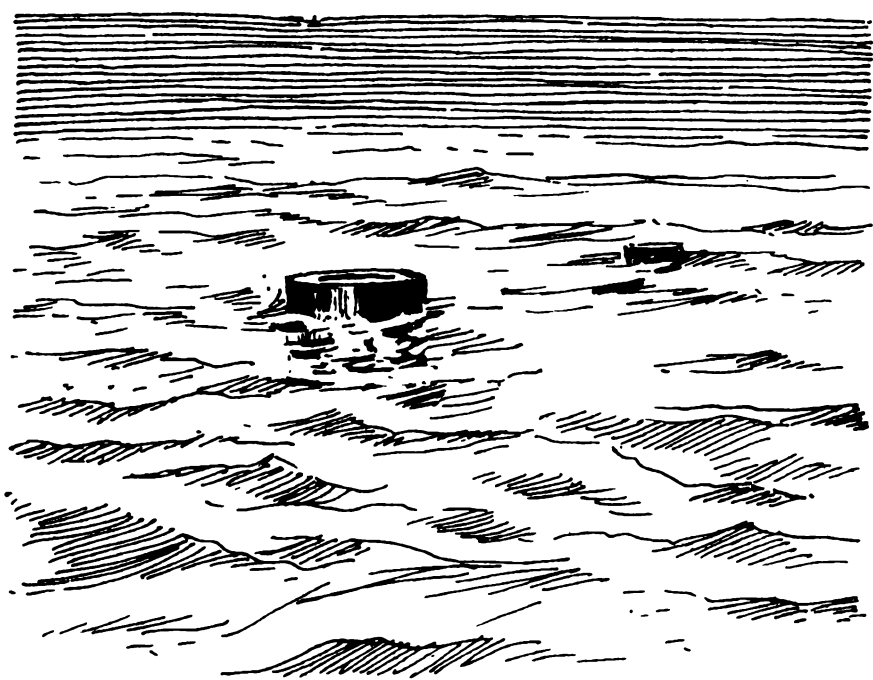

Джеффу пришлось подождать, пока она не удовлетворила свое любопытство. Убедившись в том, что прохода нет, Оола попыталась запрыгнуть наверх, потом вскарабкаться по гладкой стене цилиндра. Но у нее ничего не получилось. Лишь после этого отчаяние заставило ее включить воротник. Раскинув лапы, она поднялась к Джеффу, и тот прижал ее к груди.

— Все хорошо, Оола. Мы не можем пройти этим путем, но там должно быть здание или какое-нибудь сооружение с воздухом внутри. Нужно попробовать найти вход.

Конечно, Джефф не был уверен в существовании подводного здания, но воздух, поднимавшийся из цилиндров, должен был откуда-то выходить. Эта мысль придавала ему оптимизма.

Оола зашевелилась у него на руках, увидев в воде что-то очень привлекательное для себя. «Должно быть, водоросли или какая-нибудь растительная живность», — подумал Джефф. Хотя предки Оолы были выведены из породы весьма плотоядных хищников, они превратились в ревностных вегетарианцев, способных употреблять в пищу почти все, не имевшее животного происхождения.

«Почти все», — подумал Джефф. Оола могла есть джемианскую и земную растительность без вреда для себя, но что, если местные растения окажутся ядовитыми?

Теперь, когда воздух достаточно прогрелся, он смог увидеть поднимающиеся к поверхности растения. Маленькие пучки плоских, серповидных листьев, почти одного цвета с зеленовато-синей водой, чередовались с белыми цветочками-шариками на тонких, коротких черенках. Они немного напоминали водяные лилии.

— Мя-ау! — Вывернувшись из рук Джеффа, Оола прыгнула в океан, прямо на плавающие растения.

Ее челюсти щелкнули, и она поднялась обратно к краю цилиндра, таща за собой длинный стебель, покрытый пучками листьев и белыми цветками, похожими на маленькие грибы-дождевики.

Приземлившись рядом с Джеффом, она с жадностью принялась за еду. Оола всегда ела с жадностью.

Цветы ей не понравились; попробовав один, она больше не обращала на них внимания. Стебель тоже был отвергнут после непродолжительной дегустации, зато листья поедались в больших количествах. Насытившись, Оола облизнулась, умылась лапкой и замурлыкала.

— Отлично,— сказал Джефф.— По крайней мере, один из нас наелся. Если бы я только смог связаться с Норби...— Он закрыл глаза и сосредоточился, но безуспешно. Для телепатического общения ему нужно было прикасаться к роботу.

Ни разу в жизни Джефф не чувствовал себя таким одиноким. Сидя над бескрайними просторами неизвестного океана без всякой надежды попасть домой, он ощутил приступ мрачного отчаяния. Чтобы избежать катастрофы, он сделал глубокий вдох и произнес немного измененную версию ритуальной литании, исполняемой в день летнего солнцестояния:

«Я земное существо, часть жизни, развивавшейся на Земле. Сейчас я далеко от дома, но по-прежнему остаюсь частью Вселенной, частью ее жизни. Все является частью Вселенной, каким бы странным или опасным оно ни казалось. Я постараюсь избавиться от страха и решить, что делать дальше».

Поглаживая Оолу, чтобы отвлечься от жажды и голода, Джефф смотрел на океан. Сперва ему хотелось, чтобы на горизонте появился корабль или хотя бы что-нибудь. Когда этого не произошло, он печально подумал о том, как было бы хорошо чувствовать себя привычно и естественно в океане.

Ему захотелось стать изящной рыбкой с плавниками и жабрами, или тюленем с лапами, или даже бобром с замечательным плоским хвостом, которым можно пользоваться как рулем. Он почти забылся в мечтах, но тут руки подсказали ему, что с Оолой происходит что-то непонятное.

Джефф посмотрел на нее. Оола изменила свою форму. Она стала уже и длиннее; ее лапы сделались похожими на ласты, а хвост — широким и плоским. Потершись мордочкой о его подбородок, она зевнула и нырнула в воду.

— Оола, вернись!

Не обращая внимания на крик Джеффа, она поплыла дальше, по-видимому получая огромное удовольствие от купания.

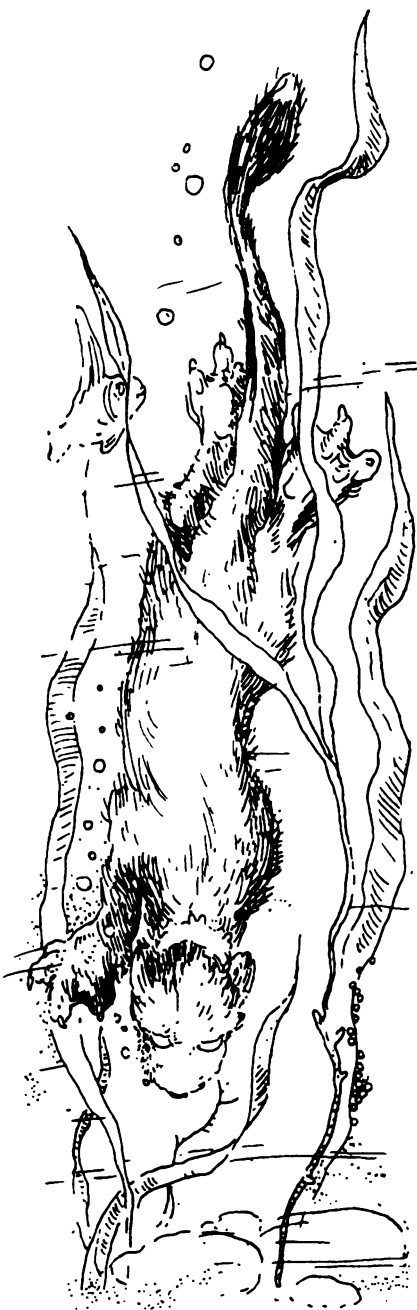
Джефф понимал, что если он хочет вернуть Оолу с ее антигравитационным воротником, то ему придется вымокнуть. Он прыгнул в воду, нырнул и поднялся к повер-

хности, по пути заметив, что вода оказалась вовсе не такой холодной, как он ожидал, и поразительно чистой. Снова нырнув, он увидел, что черный цилиндр опускается к белесой поверхности, на которой росло много водорослей. Он подплыл ближе и увидел такие же серповидные листья, как те, которые ела Оола. Время от времени тонкие стебли отрывались от общего основания и медленно поднимались к поверхности.

Оола опустилась к «саду водорослей», сжевала несколько листьев и вернулась к Джеффу, удовлетворенно мурлыкая. Он крепко взялся за ее воротник: среди водорослей мелькали какие-то другие существа, появлявшиеся и исчезающие так быстро, что не было возможности как следует рассмотреть их. Они были маленькими, еще меньше Оолы, и возможно, неопасными, но кто знает?

С сожалением Джефф понял, что не в силах отпустить от себя многоцелевое домашнее животное. Без воротника Оолы ему придется плавать в океане, потому что он не сможет самостоятельно забраться на стенку цилиндра.

Ооле хотелось играть, в то время как Джефф стремился лишь удержать голову над водой. Должно быть, его упорное нежелание остаться без воздуха

вдохновило Оолу, так как она внезапно изменилась. Ощупав ее, Джефф обнаружил по обе стороны ее шеи кожистые складки, которые немного приоткрывались каждый раз, когда она ныряла. Жабры?

— Ты превращаешься в рыбу? — спросил мальчик.

Но Оола не потеряла своих клыков и доказала это, оскалившись и выпустив множество пузырьков воздуха, когда ее голова снова оказалась под водой. Всмотревшись в прозрачную толщу, Джефф увидел приближавшийся к ним светло-серый силуэт.

Захватчик? У него было вдвое больше щупалец, чем у обычного Захватчика, и он вдвое превосходил своими размерами тех, кого Джефф видел раньше. Его туловище казалось почти цилиндрическим, сплюсываясь сзади в некое подобие хвоста. Лишь его отвратительные желтые глаза были такими же. Он направлялся к Джеффу.

Оставалось лишь подняться вверх, но Оола отказывалась подчиниться. Ей хотелось встретиться с новым врагом и начать драку. Да, она была вегетарианкой, но в ее повадках сохранилось кое-что от саблезубого тигра.

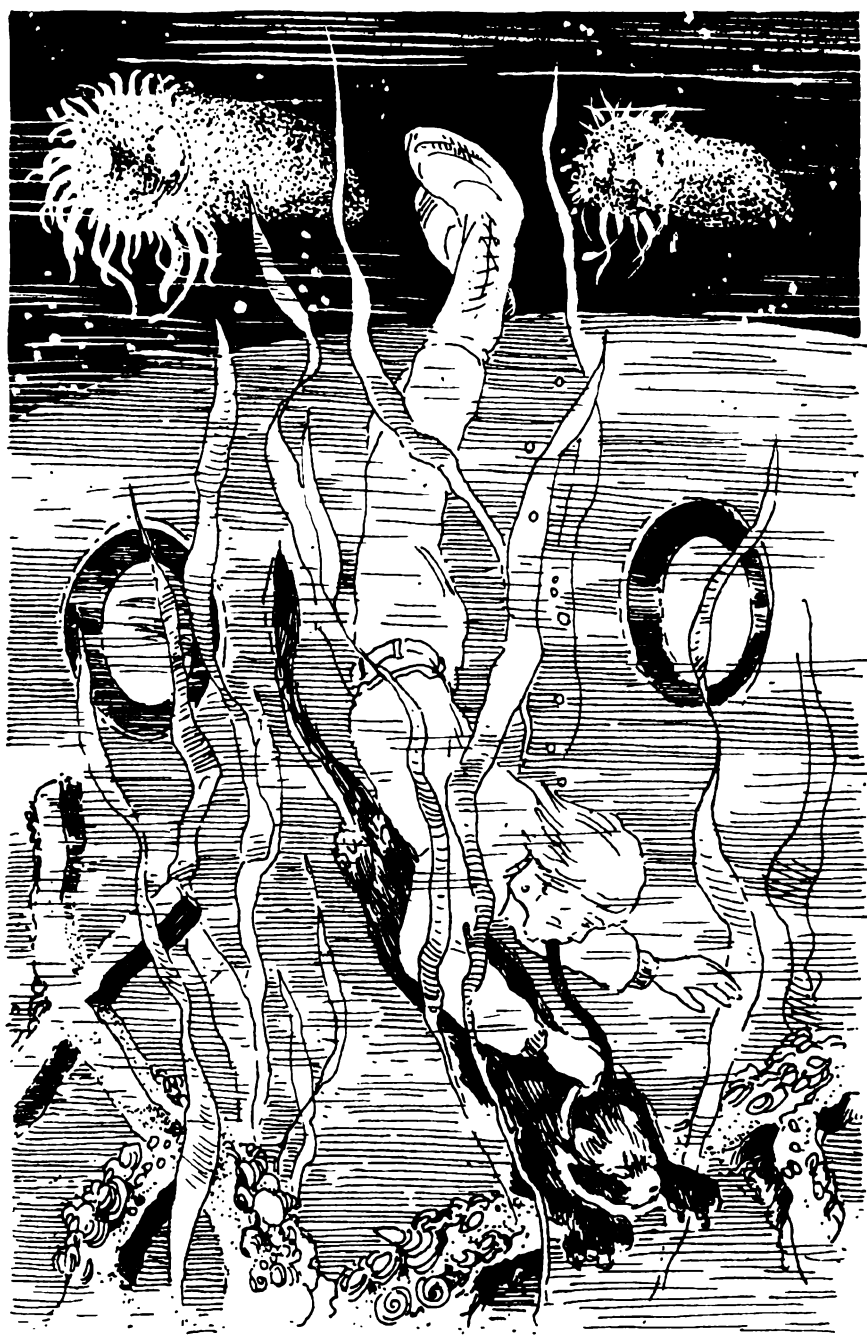
Напрягая всю свою волю и разум, Джефф все-таки одержал верх. Захватчик не последовал за ними. Он начал плавать кругами, иногда высовывая щупальца и пытаясь схватить Джеффа, но тот был недосягаем.

Однако Ооле не нравилась такая манера борьбы. Непрестанно извиваясь, она сумела выскользнуть из рук Джеффа и прыгнула в воду прямо на Захватчика. Джефф, не имевший антигравитационного воротника, последовал за ней. Он поплыл прочь с такой скоростью, на которую был способен, но когда обернулся, жуткое существо почти настигло его.

Потом, по непонятной для Джеффа причине, Захватчик замедлил ход. Его щупальца отдернулись назад, вместо того чтобы схватить Джеффа. Что-то явно беспокоило его.

Опустив голову под воду, Джефф увидел Оолу, вцепившуюся своими длинными и острыми когтями в одну из складок на боку Захватчика. Одновременно она наносила все новые и новые удары клыками, так похожими на грозное оружие саблезубого тигра. Из раны хлынула голубоватая жидкость: Захватчик быстро терял кровь.

Наконец он сдался. Повернувшись, он быстро поплыл в сторону от Джеффа и черных цилиндров, унося с собой Оолу.

Джефф остался в одиночестве. Он подплыл к ближайшему цилиндру и попытался обхватить его руками, чтобы удержаться на воде, но тот оказался слишком широким.

В рот ему попало немного морской воды. Вкус соли был не таким сильным, как в земных океанах, но Джефф решил, что такую воду все же пить не стоит. С другой стороны, его все сильнее мучила жажда.

Потом он заметил капли, сконденсировавшиеся на борту металлического цилиндра. Может быть, это пресная вода? Скорчив гримасу, Джефф лизнул влажный металл. Вкуса соли не чувствовалось, но, даже облизав все капли, он по-прежнему испытывал жажду, и к тому же оцарапал язык.

— Мяу? — Перед ним вынырнула кошачья голова Оолы. На ее носу вздулась маленькая шишка, одно ухо опустилось, но в остальном она выглядела очень довольной собой. Джефф положил руки на ее воротник и решил снова подняться на верхушку цилиндра, а потом спуститься внутрь и попробовать вскрыть решетку.

Но у Оолы были другие планы. Она внезапно нырнула, потащив Джеффа за собой.

Задержав дыхание, он увидел, что Оола быстро плывет над белесой поверхностью, резко обрывавшейся у края прозрачной воды. Потом она углубилась в темную воду. У Джеффа кончился воздух, и он отпустил Оолу.

Пока он плавал на поверхности, жадно глотая воздух, мокрая пушистая голова ткнулась ему в подбородок.

— Мурр? — вопросительно мяукнула Оола.

— Я не могу плыть с тобой, — объяснил Джефф. — Я не могу отрастить плавники, как ты.

Она постучала по его груди своей лапкой-ластой и снова отплыла в сторону, потом обернулась и раздраженно мяукнула.

— Я не могу! — закричал Джефф, тряся головой.

Оола вернулась. Мальчик погладил ее, думая о том, что по крайней мере один из них сможет выжить на этой водной планете. Он представил себя полностью экипированным для подводного плавания, наслаждающимся исследованием незнакомого океана. Машинально поглаживая Оолу, он ощутил, как что-то начало расти из ее загривка. Опустив глаза, Джефф с изумлением увидел нечто похожее на трубку с расширяющимся концом, из которого поднимались пузырьки воздуха.

— Оола, ты изобрела дыхательную трубку? — озадаченно спросил мальчик. Некоторое время он пытался представить, как Оола может дышать жабрами под водой, легкими — над водой, и при этом иметь достаточно свободного воздуха для дыхательной трубки. Подобная физиология была выше его понимания. Ради эксперимента он попробовал дышать воздухом из трубки и обнаружил, что это вполне возможно. Наверное, в нем содержалось больше углекислого газа, чем в свежем воздухе, и он немного пахивал водорослями, но тем не менее был пригоден для дыхания.

Когда Оола нырнула в следующий раз, Джефф держался за ее воротник и дышал ее воздухом. Она плыла под ним, совершая волнообразные движения, а Джефф работал ногами, помогая ей. Они проплыли к краю мимо черных цилиндров, затем спустились вдоль стены, не превышавшей по высоте четырехэтажный дом на Манхэттене. Джефф вперился взглядом в сумрак океана за зданием, но не увидел никаких целых конструкций, хотя местность была усеяна фантастическими руинами каких-то строений и гнутыми металлическими балками, густо обросшими водорослями и ракушками.

За руинами склон опускался вниз в такую крошечную темноту, что Джефф ничего не мог разглядеть. Когда Оола захотела вернуться к зданию, он решил не спорить. Они приблизились к белесой стене. Внезапно Оола потащила Джеффа за особенно крупный куст водорослей. Когда он оглянулся посмотреть, от чего она убегает, то едва не выпустил воздушную трубку.

Захватчики!

Их было трое — гладких и лоснящихся, а не дряблых и морщинистых, как те, которых он видел на Джемии, но с таким же количеством щупалец. Может быть, эти существа подразделяются на разные виды?

«Когда они находятся над водой, то воздух, распирающий их изнутри, делает их жирными и раздутыми», — внезапно догадался Джефф. Он смотрел, как Захватчики подплывают к зданию и огибают его слева. Потом они исчезли из виду.

«Следуй за ними», — подумал Джефф, подталкивая Оолу. Она не понимала мысли, но ее разум отзывался на эмоции и чувства того, кто прикасался к ней. Она повернула нос в указанном направлении и поплыла, увлекая мальчика за собой.

Там был вход. Он выглядел как необычно большая и круглая дверь в воздушный шлюз, но без замка или дверной ручки. Должно быть, Захватчики проникли в здание именно отсюда, но Джефф не мог понять, каким образом им это удалось. Ощупав дверь, он обнаружил выпуклость с двумя углублениями сбоку. Он нажал сначала на одно углубление, потом на другое, но ничего не произошло.

Джефф задумался. Захватчики имели кольцообразное расположение щупалец, способных извиваться в разных направлениях, поэтому возможно, что нужно одновременно нажимать на оба углубления. Осторожно втолкнув заднюю часть тела Оолы под свою расстегнутую куртку, чтобы она не могла уплыть от него, Джефф попытался нажать сразу на оба углубления, вытянув руки так далеко, как только мог.

На этот раз дверь разошлась в стороны, и он поплыл в кромешную темноту, опускаясь вниз по мере того, как вода уходила из шлюза. Наконец он встал на пол, выпустил воздушную трубку и подумал о кошке с четырьмя ногами, без жабр и плавников.

Когда открылась дверь, тело Оолы приобрело свою нормальную форму. Они вошли в тускло освещенную прихожую.

Джефф опустил Оолу на пол. Отряхнувшись, словно мокрая собачонка, она уселась и принялась по-кошачьи вылизывать шерсть. Она была совершенно спокойна. Впрочем, и Джефф не волновался — комната была пустой, хотя и могла вместить нескольких Захватчиков. В дальней стене имелись три двери, круглых, но усеченных внизу под уровень пола.

Какую дверь попробовать?

Джефф вздохнул и уселся на пол. Сняв мокрые ботинки, он связал их вместе шнурками и перекинул через плечо. Пока он сидел, ему показалось, что он почувствовал голос Норби.

Почувствовал? Он не слышал голоса, как при разговоре или даже как при телепатическом общении. Это было ощущение.

Он абсолютно ничего не слышал, однако был полностью уверен, что робот пытается связаться с ним. Норби где-то здесь!

Какую же дверь выбрать?

Глава четвертая В ТЮРЬМЕ

Пока Джефф размышлял над этим вопросом, средняя дверь разошлась в стороны, и оттуда выкатилась тележка — обычный ящик на колесах.

— Мяу-у! — мяукнула Оола своим самым жалобным голосом. И неудивительно: она всегда была голодна, а от ящика хорошо пахло. Теперь, после всех усилий, затраченных на выращивание жабр и дыхательной трубки (требовавших больших энергетических затрат), она очень проголодалась, несмотря на съеденные листья. Оола вперевалочку направилась к тележке, медленно катившейся к центру комнаты. Принюхавшись, она потрогала ящик лапкой, но никакой реакции не последовало. Затем тележка резко повернулась и покатилась к двери слева от Джеффа. Оола кинулась следом.

— Подожди меня! — крикнул Джефф, босиком устремляясь за ней. По мере того как его голова прояснялась после подводного плавания, он осознал присутствие постоянного фонового звука: слабого, монотонного гула, словно в здании работали какие-то механизмы. Впрочем, это было логично, поскольку воздух внутри оставался свежим. Какое-то оборудование должно было осуществлять

циркуляцию, всасывая воздух через одни цилиндры и выпуская наружу через другие.

Дверь слева открылась. Тележка перекатилась через плоский порог в коридор. Оола и Джефф двинулись следом. Им повезло: здесь не было Захватчиков. Тележка целенаправленно катилась вперед к дальнему концу коридора, где перед ней разошлась еще одна дверь больших размеров. Ящик въехал внутрь; туда же последовали Джефф с Оолой.

Ему пришлось быстро взять животное на руки и притаиться за кустом, поскольку здесь было полно Захватчиков. Это место вообще было трудно назвать комнатой — оно больше напоминало огромную пещеру с посаженными деревьями и кустарниками.

Тележка покатила по узкой тропинке, поворачивавшейся и спускавшейся вниз по пологому склону, и оказалась у большого бассейна, в котором плескались несколько Захватчиков, перебрасывавшихся разноцветными шарами над водой.

«Комната отдыха?» — подумал Джефф, стараясь приглушить голодное урчание Оолы. Ящик, так заинтересовавший ее, остановился у края бассейна, его крышка откинулась.

Захватчики собрались вокруг тележки, вынимая предметы, похожие на зеленые и бурые кубики. Они брали их щупальцами и запихивали в рты, открывавшиеся под тупыми рыльцами. Процесс еды настолько занимал их внимание, что Джефф спокойно снял с себя одежду, решив высушить ее в тепле. Развесив ее и поставив ботинки рядом с собой, он остался в укрытии за кустарником, наблюдая за Захватчиками из-за переплетения ветвей.

Тем временем Оола обнаружила какое-то съедобное растение, и она отказалась от намерения присоединиться к трапезе Захватчиков. Джефф по-прежнему был голоден; кроме того, его мучила жажда. Должно быть, жажда обострила его чувства, так как за слабым гулом работающих механизмов ему послышалось журчание текущей воды. Встав на четвереньки, он пополз в направлении звука, исходящего от ближайшей стены.

Струйка воды вытекала из трубы в стене, образуя крошечный ручеек, сбегавший вниз по склону в бассейн. Джефф попробовал воду, обнаружил, что она пресная, и жадно стал пить.

Он сразу же почувствовал себя лучше. Когда у вас во рту сухо, то трудно сказать, что вас больше мучит — жажда или беспокойство. Обсохнув и утолив свою главную потребность, Джефф забыл о недавних страхах и задумался о том, что делать дальше.

«Но что я могу сделать?» — подумал он. Он обвел взглядом окрестности. Деревья и другие растения, разумеется, были ему незнакомы. Он поднял взгляд к потолку и разинул рот от изумления.

Потолок был сделан из стекла или какого-то прозрачного материала. Над ним виднелись маленькие существа, похожие на рыб, плававшие в чистой голубой воде. Если бы они с Оолой проплыли над зданием в этом месте, то Захватчики могли бы заметить их.

В стене напротив виднелась другая дверь. Может быть, попробовать пробраться туда? Трудность заключалась в том, что посередине находился бассейн. Захватчики в любой момент могли наполниться воздухом, подняться над водой и в два счета догнать его.

Пока он смотрел на другую дверь, она раскрылась и в зал въехала тележка с ящиком больших размеров, показавшаяся по наклонной тропинке к бассейну.

— Я сожгу вас дотла за такое возмутительное обращение с моей особой! — раздался хорошо знакомый джемианский голос.

Ящик оказался клеткой, а внутри ее, яростно трясая прутья решетки, стояла Великая Драконица. Джефф ухитрился схватить Оолу как раз в тот момент, когда она собиралась побежать навстречу своей знакомой.

Подкатившись почти к краю бассейна, клетка остановилась у тележки с едой. Захватчики принялись вынимать зеленые кубики и совать их драконице, раздраженно постукивавшей хвостом.

— Чудовища! Думаете, вы сможете усмирить меня этой тошнотворной стряпней? — Она выбросила кубики из клетки и выдохнула язык пламени, заставивший ближайшего Захватчика отпрянуть в сторону. Другой Захватчик плюхнулся в бассейн. Вынырнув на поверхность, он пустил в драконицу струю воды и затушил ее пламя.

Один из зеленых кубиков упал неподалеку от Джеффа. Он сморщил нос от неприятного запаха и предложил кубик Ооле, съевшей его с явным аппетитом. Джефф покачал головой. После такой трапезы от Оолы тоже будет дурно пахнуть.

— Теперь я не только голодная, но вдобавок и мокрая! — закричала Великая Драконица. — Что вы за примитивный народ? Почему вы не разговариваете? Вы всего лишь воздушные шары-переростки, из которых давно пора выпустить воздух!

Она оскалилась, выпятив бриллиантовые колпачки на кончиках своих клыков.

Великая Драконица с планеты Джемия никогда не отличалась особенной дипломатичностью.

Теперь Захватчики начали кидать в ее клетку коричневые кубики. Она понюхала один, а затем попробовала.

— Гадость, конечно, — пробурчала она. — Но не такая отвратительная. Сойдет, чтобы утолить голод. Первый Ментор учил меня постоянно заботиться о своем здоровье, чтобы не терять цивилизованности.

Она съела еще несколько кубиков. Как сильно сейчас хотелось Джеффу установить телепатический контакт, не прикасаясь к ней!

— Ну, ладно. — Драконица облизнулась. — Вы покормили меня. В моей клетке есть бутылки с водой, и я полагаю, вам кажется, что этого достаточно. Так вот: вы ошибаетесь! Я — Великая Джемианская Драконица и хочу немедленно попасть домой. Я требую, чтобы вы отправили меня домой, слышите? — Ее глаза гневно сверкнули. — Вижу, что не слышите или не понимаете. Должно быть, вы слишком тупые. Вы не могли сами построить это здание. У кого вы его украли?

Разумеется, ответа не последовало.

— Выпустите меня!

Самый крупный Захватчик нажал на что-то на тележке, и она покатила вверх по тропинке к той двери, откуда появилась — вместе с вопящей Великой Драконицей.

Проследив взглядом за закрывшейся дверью, Джефф надел сырую одежду и ботинки. Он считал неприличным спасать Великую Драконицу практически в голом виде.

Однако избавление Великой Драконицы пока не представлялось возможным, по крайней мере через ту дверь, за которой она исчезла. Захватчиков по-прежнему было множество в воде и в воздухе. Они обязательно увидят его.

Джефф сел и задумался, держа на руках Оолу, погружившуюся в блаженный сон. В отличие от Джеффа и драконицы, которым отчаянно хотелось вернуться домой,

Оола находилась дома всегда и везде, где было тепло, достаточно еды и рядом — кто-то знакомый.

«По-видимому, здание имеет круглую форму, — подумал Джефф. — Клетка укатилась куда-то внутрь, поскольку этот зал находится слева и примыкает к внешней стене. В таком случае возможно, что драконицу увезли в комнату за средней дверью — той, откуда выкатилась тележка с едой».

Остро ощущая отсутствие Норби, готового в трудную минуту перенести его в гиперпространство, Джефф выпил еще немного воды и пошел со спящей Оолой на руках через пустой коридор в прихожую. Там по-прежнему никого не было.

На этот раз он направился к средней двери, автоматически открывшейся при его приближении. Тут не было коридора — лишь большая комната, полная каких-то странных механизмов и огромных металлических контейнеров. В комнате тошнотворно пахло зелеными кубиками. Джефф быстро прошел мимо, сдерживая дыхание и надеясь, что Оола не проснется с видом, будто не ела сто лет.

В дальнем углу помещения находились другие контейнеры и какая-то гудящая машина, возле которой стоял робот, выполнявший непонятные действия.

Он лишь отдаленно напоминал робота. У него был странный горб вместо головы, восемь рук и колесики вместо ног. Джефф быстро отступил в проход между двумя контейнерами, но робот проехал мимо, не замечая его, остановился перед выключателем и повернул его.

Из отверстия над контейнером высунулся змееподобный металлический шланг. Через несколько минут робот закончил манипулировать с переключателями и вернулся к задней стене. В этот момент из зала через внешнюю дверь въехала пищевая тележка, приблизившаяся к роботу. Он открыл крышку и выпустил в ящик целый каскад бурых кубиков из раздаточного шланга.

«Должно быть, водоросли перерабатываются в зеленые кубики, — подумал Джефф. — А для изготовления коричневых существует протеиновая фабрика. Здесь готовят пищу для Захватчиков и их пленников».

Пищевая тележка проехала мимо него и встала в одну линию с другими тележками, выстроившимися у стены за контейнерами. Все они были открыты, поэтому Джефф подошел ближе и взял коричневый кубик. У куби-

ка оказался вполне сносный вкус и немного рыбный запах. Джефф был так голоден, что эта еда показалась ему почти изысканным лакомством. Он съел несколько штук, поглядывая на безучастного робота-механика. Возможно, робот даже не подозревал о его существовании.

Набив карманы коричневыми кубиками, Джефф, поколебавшись, добавил несколько зеленых кубиков для Оолы. «Ладно, как-нибудь вытерплю этот запах»,— подумал он.

Оола продолжала спать. Джефф задумался о том, где находится Великая Драконица. Возможно, в другом конце комнаты есть еще одна дверь.

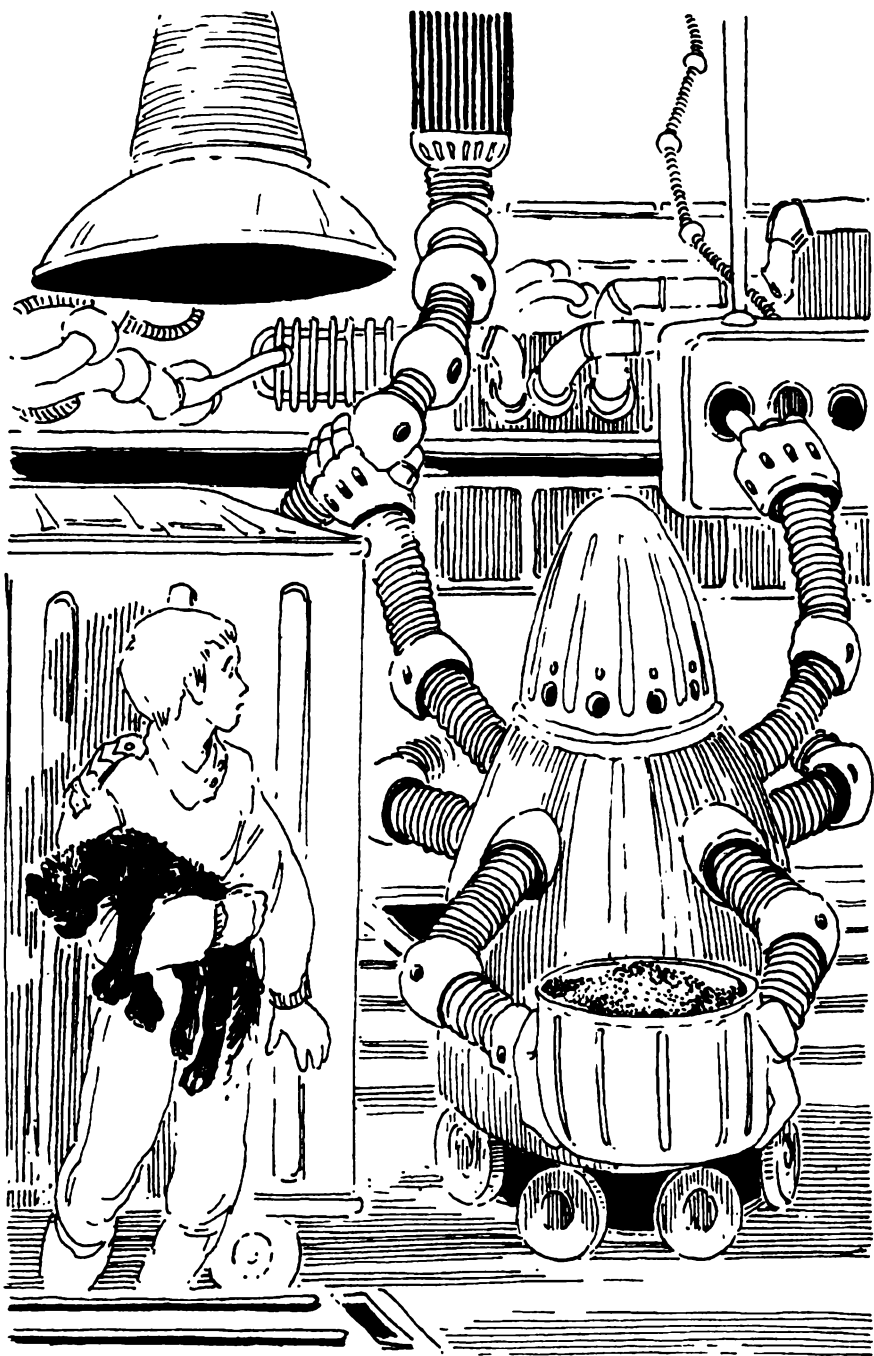
Дверь в самом деле нашлась, и даже открылась, но в комнате за нею было гораздо темнее. Когда глаза Джеффа привыкли к полумраку, он разглядел очертания механизмов, многие из которых напоминали странных роботов. Отдельной кучкой на полу лежали маленькие неразумные роботы-помощники, выполнявшие разные подсобные работы на Джемии. Все они казались дезактивированными.

В комнате ничто не двигалось. Стояла тишина, однако у Джеффа появилось ощущение, будто рядом находится кто-то живой. Он прикоснулся к нескольким роботам, но ни один не подал признаков жизни. Многие из них были довольно крупными, хотя и не такими большими, как джемианские Менторы. «Должно быть, Менторы оказались слишком тяжелыми для Захватчиков, поэтому их решили оставить на месте»,— догадался Джефф.

В самом дальнем углу виднелась огромная клетка, уходящая в черноту под потолком. Там лежало великое множество роботов, запакованных в прозрачные пластиковые мешки... нет, в пузыри! Джефф начал пробираться к большой клетке между неподвижными роботами, но в этот момент где-то открылась дверь и хлынул поток света.

Помещение заполнилось Захватчиками, парившими в воздухе. Джефф заполз за угол какого-то механизма и погладил Оолу, которая к этому времени уже проснулась и начала недовольно ворчать. Когда дальняя дверь закрылась, комната снова погрузилась в темноту и Джефф так и не смог рассмотреть, сколько Захватчиков оказалось внутри. Они проворно сновали вокруг — вверх-вниз, взад-вперед, направо и налево.

Джефф с трудом сдерживал Оолу. Он боялся, что она в любой момент может превратиться в собаку, завывать и

привлечь к себе всеобщее внимание. Может быть, Захватчики ищут его? Джефф подумал, что для них он в какой-то мере тоже был «захватчиком», тайно проникшим на их территорию. Но не по своему же выбору!

«Как хочется домой,— подумал он.— Но я не уйду отсюда без Норби и Великой Драконицы».

Захватчики исчезли так же быстро, как и появились. Джефф осторожно приблизился к двери, через которую они вышли, но здесь его ожидал сюрприз. Дверь не открывалась автоматически, и на ее поверхности не было никаких бугорков или впадин.

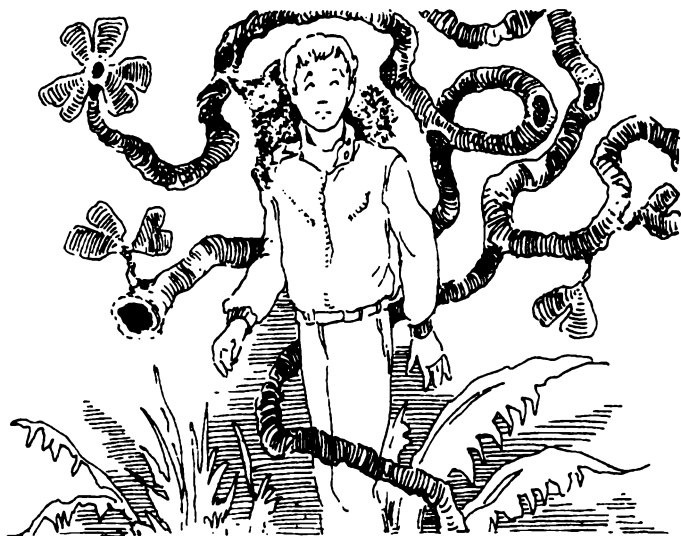
Через некоторое время Джефф оставил бесполезные попытки и вернулся к завалу, преграждавшему путь к клетке с роботами. Он мог попытаться подняться на антигравитационном воротнике Оолы, но если ошибка произойдет *сейчас*, то он упадет не в воду, а на кучу острого металла.

Он уже почти добрался до клетки, когда Оола вдруг зашипела. Джефф поднял голову и увидел Захватчика, плывущего у него над головой.

Если Захватчик и заметил Джеффа, то не проявил к нему интереса. Вместо этого он поднялся выше и перелетел через верхний край клетки. Джефф застыл и затаил дыхание, надеясь, что его примут за одного из роботов. Но что это существо делает там, наверху?

Ответ пришел быстро. У клетки не было крыши, поэтому Захватчик опустился прямо в нее. Он что-то схватил и снова поднялся вверх, устремляясь к двери, через которую ушли другие Захватчики.

В его щупальцах находился прозрачный пластиковый пузырь, плотно облегающий хорошо знакомый бочкообразный корпус. Захватчик уносил с собой Норби!

Глава пятая ЛИАНА

— Норби! — закричал Джефф, но Захватчик уже исчез. Джефф побежал за ним и принялся бесполезно колотить по запертой двери. Ему потребовалось несколько драгоценных минут, чтобы найти выпуклость и нажать на нужные впадинки, но, вернувшись на пищевую фабрику, он не застал там ни одного живого существа. Захватчики ушли все до единого.

Не обращая внимания на недовольное ворчание Оолы, которой хотелось остаться здесь, Джефф побежал в прихожую. Там тоже никого не было. Тогда он помчался по коридору к «комнате отдыха». Ему было безразлично, сколько Захватчиков может встретиться с ним по пути: он наконец-то нашел Норби!

Но комната-пещера тоже оказалась пустой, и Джефф так и не смог открыть дверь, через которую уехала клетка с Великой Драконицей. Он попытался нажимать на бугорки и впадинки в разных комбинациях, время от времени для верности пиная дверь, но ничего не получалось.

— Это все-таки круглое здание,— пробормотал он сквозь зубы.— Значит, должен быть какой-то другой путь.

Вернувшись в прихожую, он подошел к правой двери — единственной, которая осталась неисследованной.

Дверь сразу же открылась. Джефф вошел в темное помещение с зеленой неоновой лампой над дверью в дальнем конце. Больше тут не было ничего интересного, поэтому Джефф направился к двери. Приблизившись, он увидел, что свет лишь казался зеленым: он пробивался через какой-то плющ или лиану, оплетавшие дверь. Джефф отодвинул зелень в сторону и вошел внутрь.

Он оказался в очередном огромном зале, поросшем растительностью, но здесь были еще и животные. Сделав шаг вперед, Джефф вдруг заметил, как извивается нависшая над ним лиана, и поспешно отскочил в сторону. Змеи?

Нет, это все же были лианы — возможно, всего лишь одна лиана, и она двигалась самостоятельно. Самый толстый ее стебель был покрыт округлыми пятнышками неприятного вида, напоминавшими фасеточные глаза земных насекомых. Джефф с беспокойством отступил к запертой двери, не пожелавшей открыться с внутренней стороны.

Отросток лианы взъерошил волосы Джеффа, но когда Оола оскалилась и зашипела, отодвинулся в сторону и завибрировал раздвоенными зелеными листочками, похожими на крылья мотылька.

Джефф быстро отошел от лианы и огляделся. В зале на площадках, расположенных в разных уровнях, росли различные виды растительности. Круглые стены были увиты ползучими лианами.

Мимо пролетело ярко-розовое существо, опустившееся на дерево неподалеку. Оно не было похоже на птицу, поскольку имело щупальца вместо ног, а его голова напоминала голову миниатюрного слона с выпученными глазами. Однако оно вело себя как птица. Зачирикав, наклонило голову и подлетело к другому дереву, где в гнезде сидело такое же создание. Повсюду бродили сотни разных животных. Вдалеке виднелось стадо маленьких голубых существ, пасшихся среди колючек. На некоторых деревьях прыгали зверьки, подобные маленьким обезьянам.

Ни одно из этих существ не проявило интереса к Джеффу, очарованному необыкновенным зрелищем. Когда он наконец посмотрел вверх, то увидел прозрачный потолок — такой же, как в зале отдыха. Над потолком проплывали рыбки, но теперь их было труднее разглядеть из-за переплетававшихся повсюду лиан.

— Это же зоопарк, Оола! — изумленно произнес Джефф. Ему приходилось видеть много больших и маленьких аквариумов, где можно было наблюдать за жизнью обитателей моря, но такое зрелище встретилось ему впервые.

«Конечно же это зоопарк, глупец!»

— Кто это сказал? — спросил Джефф, с беспокойством оглядываясь по сторонам.

«Я, Дуказа! Я правитель этой территории».

Джефф никого не видел, но ощутил чье-то прикосновение к своему колену. Опустив глаза, он заметил побег лианы, змеей обвивший его ногу.

«Да, я общаюсь телепатически, прикасаясь к любому существу, обладающему телепатическими способностями. Хотя не ожидал такого от тебя. Твой разум похож на мутную лужу, поэтому, будь добр, не пытайся передавать мне свои мыслишки. Лучше пользуйся своей звуковой формой общения. Так мне будет легче воспринимать мысленные образы, рождающиеся в твоём ничтожном мозгу».

— Ты называешь себя правителем этого мира?

«Нет, только этого зоопарка. Как ты можешь быть таким глупым? Теперь, когда мои хозяева ушли, миром правят Хлено».

— Кто такие Хлено?

«Я проецирую их образ в твоё сознание. Разве ты не видел их?»

— Да, видел. Я называю их Захватчиками, потому что они вторглись на планету, принадлежащую моим друзьям, и похитили некоторых из них. Между прочим, они и меня перенесли сюда.

«Это не похищение. Они удалили нежелательные объекты».

— Послушай, Дуказа, что бы ты там ни думал, Норби — это не «нежелательный объект». Он мой друг, и я хочу вернуть его. Ты можешь посоветовать, как это сделать?

«У меня нет причин помогать тебе. Ты инопланетянин, и столь глуп, что даже не можешь пользоваться антигравом».

— А ты можешь?

«Я — Дуказа, и мне не нужен антиграв. Хлено нуждаются в антигравитационных приспособлениях, потому что для них это единственный способ покинуть океан и

выйти в атмосферу. Антиграв является частью их организма. Во многих отношениях это весьма замечательные существа».

— Может быть, но они пираты и воры, и... — Джефф попытался отступить, но обнаружил, что Дуказа крепко держит его колено, не позволяя сдвинуться с места.

— Отпусти меня! — хрипло прошептал он.

Захватчики появились из двери, расположенной в дальнем конце зоопарка.

Лиана расплелась так неожиданно, что Джефф упал. Поднявшись на ноги и пытаясь убежать, он выпустил из рук Оолу, немедленно отпраздновавшую это событие побегом в заросли кустарника. Бросившись за ней, Джефф споткнулся о медленно ползущее существо, напоминавшее земную черепаху, и рухнул лицом в траву.

Он прополз в кусты, где сидела Оола. Судя по ее сердитому ворчанию, она была готова наброситься на всех Захватчиков одновременно. Джефф быстро схватил ее.

Захватчики рассредоточились по огромному помещению. Большей частью они парили в воздухе над деревьями, но иногда планировали вниз на открытые участки, распугивая животных. Джефф в отчаянии переводил взгляд с места на место, надеясь увидеть Захватчика, унесшего Норби, но из-за плотной листвы трудно было что-либо разглядеть. С некоторым беспокойством он подумал: не расскажет ли Дуказа о незваном посетителе, тайно проникшем в зоопарк?

— Выпустите меня отсюда, иначе я спалю ваши мерзкие туши!

Звук знакомого голоса заставил Джеффа высунуть голову. Один из Захватчиков приближался справа, неся клетку с Великой Драконицей. Этот Захватчик был очень крупным и вел себя так, словно ее слова не имели для него ни малейшего значения. Даже когда она обдала его клубами дыма, он не обратил внимания.

— Крылья и когти! — раздосадованно воскликнула Великая Драконица. — У меня кончилось пламя!

Джефф знал, что это не следует понимать буквально. У джемианских драконов не было огня внутри, но они обладали способностью вырабатывать метан, вступающий в химическую реакцию с кислородом при помощи катализатора в мышечной ткани горла. Катализатор терял свою силу от слишком частого использования (или полива во-

дой), и драконам приходилось восстанавливать силы, чтобы снова выдыхать пламя.

— Куда ты меня несешь? — продолжала кричать Великая Драконица. — Я не собираюсь служить экспонатом в зоопарке! Не раскачивай клетку! Выпусти меня! Я не дикое животное! И кто здесь будет кормить меня кубиками?

Захватчик опустил клетку и, словно ответив на ее последний вопрос, бросил внутрь несколько кубиков.

Другие Захватчики собрались вокруг. Они плавали над клеткой, протягивая щупальца к прутьям и быстро отдергивая их, когда драконица пыталась достать их когтистой лапой.

— Мерзкие уроды! — кричала она. — Никакого почтения ко мне! Я заставлю вас заплатить за это унижение!

Пока внимание Захватчиков было приковано к клетке, Джефф без опаски рассматривал их. Ни один из них не нес Норби.

Оола начала подниматься в воздух, увлекая Джеффа за собой. Ей не терпелось броситься в битву.

— Нет! — прошептал Джефф, быстро подумав «вниз» и глядя вздыбившуюся шерсть на ее загривке. Он облегченно вздохнул: она послушно опустилась. Сейчас было не время сражаться с целой армией Захватчиков. Гораздо важнее было спасти Великую Драконицу и найти Норби. Джефф не мог дожидаться ухода Захватчиков, чтобы справиться хотя бы с первой задачей.

Словно услышав его желание, Захватчики подплыли к двери, запертой изнутри. Неожиданно дверь открылась с легким хлопком, от которого у Джеффа заложило уши.

— «Сезам, откройся!» — пробормотал он. — Только я не понимаю, как они это сделали.

Захватчики покинули зоопарк. Джефф вышел из своего укрытия, прижал Оолу к груди и подумал «вверх».

Медленно, очень медленно (поскольку Оола неожиданно заинтересовалась пушистыми зверьками, шнырявшими в траве) они поднялись вверх и полетели к клетке Великой Драконицы.

Джефф уже почти достиг цели, когда что-то упало ему на спину и обвилось вокруг талии, остановив его. Это был Дуказа.

«Куда это ты направляешься?»

— Я хочу спасти свою знакомую, Великую Драконицу с планеты Джемия. — Джефф помахал рукой. — Я здесь, ваше величество! Джефф Уэллс, к вашим услугам.

Нос Великой Драконицы просунулся между прутьями решетки.

— Джефф? Как ты попал сюда? Нет, расскажешь потом. Сначала выпусти меня отсюда!

— Я постараюсь это сделать, если лиана отпустит меня.

— В этом зоопарке полно лиан,— заметила Великая Драконица.— Они что, разумные?

— Это одна лиана, и она умеет разговаривать телепатически.

«Я — Дуказа, и я умею гораздо больше. Я понимаю звуковую речь. Я понимаю язык Хлено. Это большое животное в клетке говорит на языке Хлено, но у него необычное произношение».

Джефф вздохнул. Великая Драконица почти не знала земного языка, и если он будет говорить с ней на языке Хлено — нет, по-джемиански,— то Дуказа поймет его. Кстати, каким образом Дуказа понимает язык существ, которых он называет Хлено? Джефф ни разу не слышал, как Захватчики переговариваются друг с другом.

Великая Драконица изнывала от нетерпения.

— Что происходит? — спросила она.

— Я должен договориться с лианой,— отозвался Джефф.— Пожалуйста, Дуказа, отпусти меня, чтобы я смог освободить Великую Драконицу. Она — важная особа...

— Самая важная особа! — поправила Великая Драконица.

— ...на планете Джемия, и ей не подобает находиться в клетке.

Виток лианы еще крепче обхватил его талию.

«Ты тоже должен находиться в клетке. Мне следовало бы сообщить Хлено о твоём появлении».

— Что он говорит? — Великая Драконица повысила голос.

— Лиана угрожает сообщить Хлено обо мне. Его зовут Дуказа.

— Кто он такой, сторож зоопарка?

«Скажи этому болтливому и высокомерному существу в зеленой чешуе, что я не сторож, а правитель зоопарка».

— Ты сам чересчур высокомерен, Дуказа,— пробормотал Джефф.— Ты сказал, что *мог бы* сообщить Хлено, но не сказал, что сделаешь это. Думаю, ты этого не совершишь.

«Ты уверен?»

— Вполне. Мне кажется, ты не хочешь, чтобы Хлено узнали о твоём разуме. И ещё мне кажется, что тебе любопытно узнать побольше о разумных существах, не принадлежащих к твоему миру.

«Откуда ты знаешь, что это моя планета, чужестранец? Существа в этом зоопарке, как и твоя зелёная приятельница, родом из разных планет, где побывали Хлено».

— Может быть, но ты не относишься к их числу. У тебя было время разрастись по всему зоопарку, и я готов поспорить, что ты единственная разумная лиана в своём роде. Ты жил здесь долго, очень долго, а значит, эта планета твоя родина.

Джефф вовсе не был уверен в подлинности своих утверждений, но старался, чтобы его голос звучал уверенно.

«Твои доводы мне не нравятся, инопланетянин».

— Потому что я прав?

«Нет, потому что их недостаточно. Может быть, я прилетел с другой планеты, похожей своим климатом на Нухленонию».

— Эта планета называется Нухленония?

«Да, на нашем языке».

— Дурацкое название,— громко произнесла Великая Драконица.— Можешь передать мои слова этому ползучему плющу, называющему себя здешним хозяином. Джефф, нет ли у тебя ножа, чтобы отделаться от него? Что толку быть спасателем, если ты не можешь вызвать меня?

— Я пытаюсь, ваше величество,— пропыхтел Джефф, изворачиваясь в безуспешных попытках освободиться.

Оола, которой явно не нравилось происходящее, вывернулась у него из рук и упорхнула на крышу клетки Великой Драконицы. Лишенный антигравы, Джефф полетел вниз.

«Почему ты не летаешь?»

Джефф не мог ответить Дуказе: весь воздух вылетел из его легких, когда он упал на дерево вместе с державшим его отростком лианы. Лиана обвилась вокруг верхней ветки, и Джефф болтался вниз головой, словно маятник, в паре метров от земли.

— Джефф.— В голосе Великой Драконицы слышалось царственное негодование.— Почему ты отпустил Оолу? Ты же мог погибнуть!

— Это Оола отпустила меня, мэм,— терпеливо ответил Джефф. Ухватившись за лиану, свисавшую с ветки, он подтянулся вверх.— Дуказа считает, что у меня есть такой же встроенный антиграв, как у Захватчиков. Вы не можете снять с Оолы ее воротник?

— Что толку? Я все равно не смогу выбраться из клетки.

«Похоже, у тебя хрупкий организм, пришелец. Как вы называете себя?»

— Я — человеческое существо.

«А это шумное зеленое животное тоже человеческое существо?!»

— Нет. Это джемианская драконица. Послушай, Дуказа, кончай ходить вокруг да около. Либо выдай меня Хлено, либо помоги мне хотя бы добраться до клетки.

— И еще, Джефф, скажи Дуказе...

— Он может вас слышать, мэм.

— Тогда я сама скажу,— грозно продолжила Великая Драконица.— Слушай меня, Дуказа! Похоже, ты притворяешься декоративным плющом, но это тебе не поможет. Если ты не позволишь Джеффу открыть клетку, я все расскажу Хлено и они выкопают тебя с корнями.

«Скажи этой грубой драконице, что Хлено не станут меня выкапывать. Я последний Дуказа».

Великая Драконица лишь презрительно фыркнула.

— Он считает себя правителем, и это в каком-то ничтожном зоопарке!

«Передай ее зеленой мерзости, что она тоже находится в зоопарке, но правитель здесь я. Каждый Дуказа имеет свою территорию, собственный остров...»

— Остров? — переспросил Джефф.— С какой же планеты ты пришел?

Дуказа надолго замолчал. Казалось, его настроение резко изменилось. Плеть лианы соскользнула с дерева, опустив Джеффа на землю, но продолжая придерживать его за талию.

«Ты и эта драконица нарушаете мой покой. Уходите!»

— Ты одинок, последний Дуказа?

«Я не одинок. Я нахожусь в обществе своих мыслей, а вы нарушаете их. Хлено говорят быстро и на высоких частотах, поэтому мне легко не обращать на них внимания, но с вами я не могу сосредоточиться. Я устал от вас. Уходите. Взамен я обещаю, что не предам вас».

Джефф прыгнул вперед и схватил кончик ускользавшей лианы.

— Подожди, Дуказа! Я не могу уйти без Великой Драконицы, ее нужно освободить из клетки. Кроме того, я должен найти своего робота.

«Твоего робота?»

— Да. Он был в клетке на складе, где хранились роботы.

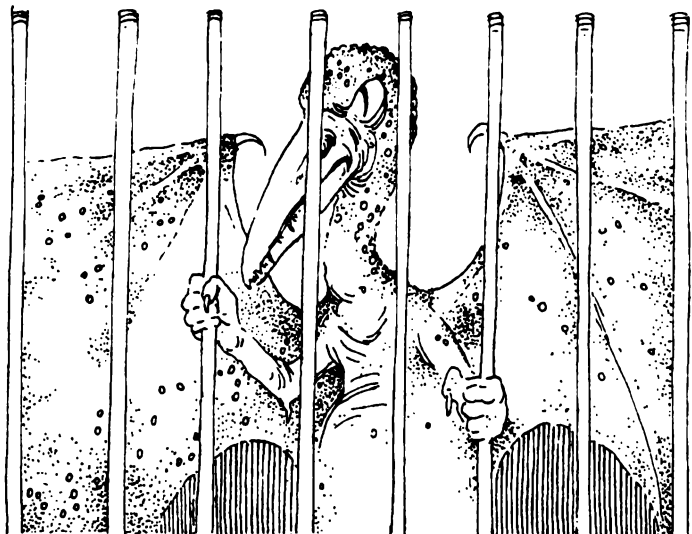
«Это не склад. Это тюрьма, и я никому не буду помогать спасать какого-то робота».

— Тогда помоги мне выпустить драконицу.

«Нет. Я разговаривал с тобой, как с равным, но теперь вижу, что ошибался. Вы всего лишь примитивные создания, привязанные к технологии. Уходите!»

— Ты тоже привязан к технологии, тупое растение! — закричал Джефф. — Технология обеспечивает жизнь в этом здании. Она дает тебе свежий воздух, свет, воду и пищу. Если механизмы остановятся, то ты умрешь — так помоги же своим собратьям по разуму!

Лиана вздрогнула и с шелестом отползла к стене.

Глава шестая СПАСЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ДРАКОНИЦЫ

Оола, сидевшая на клетке драконицы, громко мяукнула.

— Вы можете прикоснуться к Ооле через прутья решетки, мэм? — спросил Джефф.

— Да, но она не пролезет внутрь, а пока она снаружи, я не могу снять воротник. Ты хочешь, чтобы я бросила его тебе, верно?

— Совершенно верно. Попробуйте погладить Оолу, думая о том, как она становится все тоньше и тоньше.

— Но она твоя любимица, Джефф. Изменит ли она форму для меня?

— Не знаю, но нужно попробовать. Дуказа дуется и не хочет нам помогать, а Захватчики могут вернуться в любую минуту.

Великая Драконица посмотрела через прутья на крышу своей клетки и просунула правую лапу так далеко, как только могла.

— Ну, Оола, разреши мне почесать тебя за ушком, как нравится твоей мамочке на Джемии. Хорошая маленькая киска!

Оола разлеглась на клетке и вытянула шею так, чтобы коготь драконицы мог дотянуться до нужного места.

— Хорошая Оола,— ворковала Великая Драконица.— Хорошая, *тоненькая* Оола, иди ко мне через решетку. Тоненькая, хорошенькая, иди ко мне!

Пока Джефф смотрел, зоопарк вокруг него шуршал, чирикал, чавкал и фыркал: животные занимались своими обычными делами, не беспокоясь о вчерашнем или завтрашнем дне. Черно-красное существо, напоминавшее ящерицу с усиками-антеннами, на мгновение остановилось у ног Джеффа, застрекотало и побежало дальше. Из-за ближайших деревьев вылетела стайка маленьких существ с радужными крыльями, длинными клювами и коготками на спинах,— вероятно, для того чтобы висеть на ветках, хотя, пока Джефф смотрел, они ни разу не остановились.

Теперь он видел, что побеги Дуказы расползлись повсюду, но сейчас его листочки свернулись, а все подвижные отростки куда-то спрятались. Казалось, Дуказа хотел находиться как можно дальше от Джеффа.

— Умница Оола! — радостно воскликнула Великая Драконица. Джефф изогнул шею и увидел, как вытянувшаяся, змееподобная Оола вползает в клетку. Драконица сняла с нее воротник.

— Лови, Джефф!

Мальчик поймал воротник и подумал «вверх». Через несколько секунд он поднялся к клетке. Порывшись в карманах, он вручил драконице бурый кубик, а Ооле — зеленый. Обе определенно заслужили награду.

— Ну и как ты собираешься выпустить меня? — спросила Великая Драконица, уплетая кубик.

Джефф забрался на клетку и присоединился к Ооле, протиснувшейся через прутья решетки и постепенно приобретающей свою обычную форму. Она толкнула носом воротник, висевший на его запястье, и принялась жалобно мяукать. Джефф со вздохом надел воротник ей на шею.

— Но не вздумай убегать от меня! — строго предупредил он.

Потом он осмотрел прутья, сделанные из такого прочного металла, что не было никакой надежды сломать или хотя бы согнуть их.

— Я не могу их выломать, поэтому можешь быть уверен, у тебя тоже ничего не получится,— сказала Великая Драконица.— Ведь я очень сильная. Но должен быть дру-

гой, обычный способ открыть клетку. Ты не видишь задвижки?

В раздражении она выдохнула клуб едкого дыма.

— Пока нет, ваше величество,— ответил Джефф. Он тщательно ощупал весь верх клетки, но не обнаружил ни одной зацепки.

— Вы уверены, что вас поместили сюда сверху? — спросил он.

— Откуда мне знать? Я была без сознания. Ты полагаешь, я позволила бы им посадить меня в клетку, если бы могла сопротивляться? У них есть какое-то мощное оружие.

— Мощное и необычное,— согласился Джефф.— Тот, который забрал меня, так сильно вибрировал своими щупальцами, что у меня разболелась голова, а потом я отключился.

— Не важно, что это было,— отрезала Великая Драконица.— Я хочу попасть домой. Но как мы попадем туда, даже если ты вызволишь меня из клетки? Как я вернусь на свою любимую Джемию? Вряд ли Захватчики отправят меня обратно.

Из ее правого глаза выкатилась крупная слеза.

— Норби может вернуть нас обратно,— сказал Джефф.— Он где-то здесь, но тоже находится в плену, и я не могу найти его.

— Звучит не слишком обнадеживающе. Но если ты уверен, что он здесь, то почему не знаешь, где его можно найти?

— Потому что один из Захватчиков унес его из клетки, в которой я видел Норби. Кстати, он заключен в пластиковый пузырь, как и все маленькие роботы, которых Захватчики забрали с Джемии.

— Как бы мне хотелось вонзить клыки в этих паршивцев! — мечтательно произнесла Великая Драконица, продемонстрировав свои клыки во всем их устрашающем великолепии.— Пожалуйста, Джефф, вызволи меня отсюда. Я приказываю тебе придумать какой-нибудь способ.

— Я делаю все, что в моих силах, мэм.

Джефф перегнулся через крышу клетки и пробежал пальцами по стенкам, до которых смог дотянуться. Он не нашел ни выпуклостей, ни впадинок, но может быть, клетки открывались не так, как двери? Он снова наклонился и на этот раз кое-что увидел: светлое пятнышко в темном металлическом углу клетки. Когда он прикоснул-

ся к нему, пятнышко едва заметно опустилось, образовав крошечную впадинку. Джефф попытался сильнее надавить пальцем, но ничего не произошло.

— Думаю, чтобы нажать на это углубление, нужно иметь щупальца с очень тонкими кончиками,— задумчиво пробормотал он.

— Попробуй один из коготков Оолы,— посоветовала Великая Драконица.— Может быть, он подойдет.

Джефф немного смутился из-за того, что драконице первой пришла в голову такая мысль. Несмотря на ее тщеславие, ей нельзя было отказать в сообразительности.

Теперь проблема заключалась в другом: как заставить Оолу выпустить когти? К несчастью, она пребывала в хорошем настроении и показывала лишь мягкие подушечки лапок. Улыбнувшись, Джефф взял ее заднюю лапку и осторожно надавил на подушечку. Постепенно появились когти, хотя Оола и выразила свой протест громким мяуканьем.

— Это необходимо для доброго дела, Оола.— Джефф прикоснулся к впадинке кончиком ее коготка. Крышка скользнула в сторону так быстро, как будто ее вообще не было. Джефф и Оола полетели вниз и приземлились прямо на Великую Драконицу. Поскольку ее спинной гребень был украшен самоцветами, для Джеффа падение оказалось весьма болезненным.

— Ох! — воскликнул он.— Э-ээ... простите меня за нечаянное падение, мэм.

— Я прочна и могу выдержать твой вес,— сдержанно ответила Великая Драконица. Но давай не тратить времени зря. Мы оба будем держать Оолу...

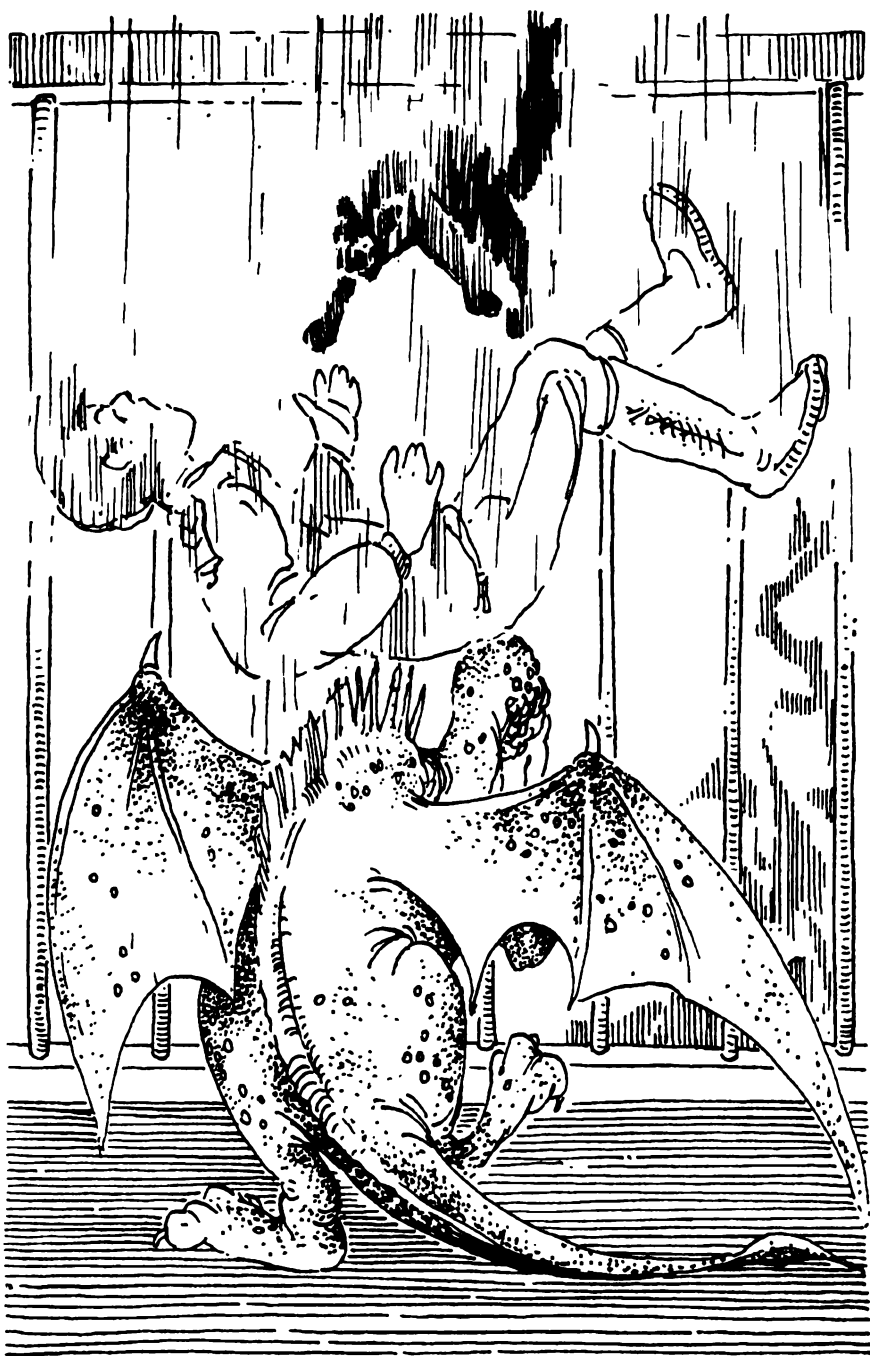
— Нет, мэм,— возразил Джефф.— Воротник Оолы предназначен для маленького животного. Даже с моим весом он работает очень медленно.

Драконица хмыкнула.

— Я все-таки умею летать, Джефф. Мои крылья недостаточно сильны, чтобы поддерживать мой вес, но они помогут Ооле вытащить нас из клетки. Попробуем?

— Или попросим Дуказу помочь нам? — нерешительно спросил Джефф.— Дело в том, что с тех пор, как мы в последний раз виделись, вы изрядно рас... я хочу сказать, приобрели еще более величественный вид.

— Чепуха. Мое величие не имеет к этому никакого отношения. Тебе не следует обращаться к растению, которое ты называешь Дуказой,— он грубиян и мелкий пако-

стник.— Она подняла Оолу и выпрямилась в полный рост.— Пошли, Джефф.

— Подождите. Взгляните на Оолу.

Многоцелевое домашнее животное удлинило свои клыки. Шерсть стояла дыбом, отчего она казалась вдвое больше, чем на самом деле. Оола издавала хищное урчание.

— Захватчики,— прошептал Джефф.— Целая куча, и все входят в зоопарк.

— Быстрее,— скомандовала Великая Драконица.— Я лягу и разверну свой плащ, а вы с Оолой спрячетесь под ним.

— А как насчет открытой клетки?

— Я закрою крышку, но суну в просвет пищевой кубик, чтобы замок не защелкнулся.

Она слегка поднялась, задвинув крышку клетки и заклинив ее кубиком.

— А теперь забирайтесь под мой плащ и постарайтесь не выглядывать наружу. Я буду сообщать вам о происходящем. Эти Захватчики не слышат меня, когда я обращаюсь к ним,— думаю, из-за царственной глубины моего голоса.

— Хорошо,— сказал Джефф. Аргументы Великой Драконицы казались ему малоубедительными, но времени на споры не оставалось.

Он забрался под тяжелый плащ драконицы и прижал Оолу к себе. Великая Драконица заговорила глубоким басом, напомнившим ему голос адмирала Йоно.

— Они повсюду, Джефф. Двенадцать штук, все разных размеров. Если прислушаться, то можно разобрать их речь. Они говорят на очень плохом джемианском — даже не говорят, а попискивают. Ого, они приближаются!

Великая Драконица на мгновение замолчала, а затем добавила низким шепотом:

— Они пришли посмотреть на меня. Полагаю, я теперь самый ценный экспонат в этом зоопарке. Как унижительно!

— Может быть, они пришли полюбоваться на вас, потому что восхищаются вашим царственным величием? — прошептал в ответ Джефф.

— Боюсь, что нет,— печально отозвалась она.— Судя по их писку, я думаю, что они... О, какой позор! Джефф, они смеются надо мной!

— Откуда такая уверенность? Может быть, они ахают от восторга.

Джеффу хотелось, чтобы несчастная драконица сохранила остатки собственного достоинства, но втайне надеялся, что Захватчики *действительно* смеялись. Любые разумные существа, какими бы опасными и непредсказуемыми они ни были, кажутся менее чуждыми, если проявляют чувство юмора. Разумеется, смех может быть жестоким, но, как правило, он подразумевает терпимость.

Кроме того, самому Джеффу тоже казалось, что выставка самоцветов, устроенная Великой Драконицей на клыках и спинном гребне, выглядит скорее забавно, чем величественно.

— Они увидели пищевой кубик, который я засунула под крышку клетки. Кажется, они спорят о том, кто вытащит его.

— Не позволяйте им снова запереть крышку,— попросил Джефф.— Я не уверен, что смогу найти ту впадинку изнутри.

— Не беспокойся,— шепнула Великая Драконица.— У меня свои методы.

Казалось, по ее телу пробежала судорога, но нет: она просто стряхнула на Джеффа свой плащ. Почему драконица сняла его?

— Они уходят,— сообщила она.— Скатертью дорожка. Теперь мы можем выбраться отсюда.

Джефф откинул плащ и чихнул. Это был парадный плащ Великой Драконицы, но, должно быть, он хранился в пыльном чулане.

— Как вы удержали крышку, когда они вытащили кубик? — спросил он, увидев, что клетка открыта.

— Мне пришлось сунуть в просвет кончик своего драгоценного хвоста. Будь свидетелем, Джефф, какие мучения я готова вытерпеть ради свободы!

Джефф заметил защитный рубиновый колпачок на кончике хвоста Великой Драконицы и решил не спрашивать ее, было ли ей больно.

Надев свой плащ, драконица взяла Оолу в правую лапу, а левой обняла Джеффа.

— Держись,— сказала она.— И думай «вверх».

Через несколько секунд она поднялась в воздух вместе с Джеффом, неуклюже цеплявшимся за ее лапу и болтавшим ногами. Перелетев через верх клетки, Великая Дра-

коница расправила крылья и заложила крутой вираж над зоопарком.

— О, какой чудесный вид! — воскликнула она.— Из клетки я не могла рассмотреть все как следует.

— Осторожнее, мэ, мы теряем высоту! — крикнул Джефф.

— Все в порядке,— заверила Великая Драконица, немного задыхаясь от непривычных усилий.— Я в любом случае собиралась спускаться. Нужно лишь решить, где...

Левое крыло Великой Драконицы зацепилось за ветку дерева, лишив ее равновесия. Она перевернулась вверх тормашками и полетела вниз, выронив Джеффа и Оолу.

— Мурр! — изрекла Оола, плывшая в воздухе, в то время как Джефф пролетал мимо нее.

«Ей следовало бы попытаться планировать, а не летать»,— раздраженно подумал Джефф, увидев, куда падает. Он упал в пруд и вынырнул с громким всплеском, смахнув со лба скользкое маленькое существо с глазами на стебельках.

— Мурр! — повторила Оола, повиснув в воздухе над его головой. Казалось, она раздумывает, стоит ли ей превратиться в рыбу и присоединиться к нему. Джефф ухватился за ее пушистое тельце и, прежде чем Оола успела протестующе замяукать, подумал «вверх».

Снизу послышался звук, похожий на свист парового котла, готового взорваться. Взглянув туда, Джефф увидел Великую Драконицу. Ее голова высунулась из пруда, увитая голубыми и зелеными водорослями.

— Ты во второй раз упал прямо на меня,— оскорбленным тоном произнесла она.

— Еще раз примите мои извинения, мэ,— сказал Джефф, потирая ушибленный зад.— Вы не пострадали?

— Нет, но пострадало мое достоинство.— Расплескивая воду, драконица подплыла к краю пруда и выбралась на берег.— Мой лучший плащ пришел в негодность!

— Я искупался уже второй раз за сегодняшний день,— заметил Джефф.— Но по крайней мере мы выбрались из клетки.

Они с Оолой спустились к Великой Драконице и сели рядом с ней.

— Кажется, у меня еще остались пищевые кубики,— сказал Джефф.— Не хотите ли подкрепиться, ваше величество?

Он вынул из кармана два бурых кубика и протянул их драконице, а зеленый кубик бросил Ооле.

Великая Драконица взяла один из бурых кубиков.

— Думаю, нам всем не мешает подкрепиться. Ну и где же ты теперь собираешься искать Норби?

— Захватчики, разглядывавшие вас, пока я прятался под плащом... они ничего с собой не несли?

— Нет,— с горечью ответила Великая Драконица.— Они просто смеялись надо мной.

— Тогда нам нужно найти Захватчика, который забрал Норби из клетки-тюрьмы. Он был довольно маленький.

— Такого описания недостаточно,— буркнула Великая Драконица.— Маленьких Захватчиков могут быть десятки, если не сотни. Если мы не найдем Норби, то никогда не покинем эту планету. О, если бы ты только привел с собой звездные корабли на Джемию!

— Но наш корабль перемещается в гиперпространстве только потому, что Норби подключается к бортовому компьютеру,— напомнил Джефф.— Нам обязательно нужно найти его.

— Тогда вперед! — Великая Драконица закуталась в свой плащ.— Слезами горю не поможешь.

— Мне бы хотелось поговорить с Дуказой. Я уверен, что у него есть полезная информация, хотя он, похоже, недолюбливает роботов.

— А я недолюбливаю телепатическую растительность,— буркнула Великая Драконица, глядя на лианы, переплетающиеся во всех направлениях.

Невдалеке неожиданно послышался вой. Оола, бродившая в зарослях кустарника, вынюхивая разные растения, стремглав выскочила наружу и прыгнула Джеффу на руки.

— А вот и Норби! — восторженно воскликнул Джефф.

Маленький Захватчик быстро приближался. Пластиковый пузырь с Норби внутри свисал из двух его щупалец, остальные щупальца были угрожающе вытянуты вперед.

Глава седьмая МАЛЕНЬКИЙ ЗАХВАТЧИК

Великая Драконица приняла боевую стойку и попыталась выдохнуть пламя, но из-за купания в пруду выпустила лишь облачко черного дыма. Метан попросту не успел полностью окислиться.

— Убирайся! — закричала она, замахнувшись на Захватчика. Но ее усилия оказались тщетными. Три шупальца крепко обхватили ее туловище.

Джефф не мог убежать, поскольку покинуть Великую Драконицу в такой момент было бы трусостью. Но подниматься в воздух вместе с Оолой тоже не имело смысла — ведь воздух был стихией Захватчика.

Прижав Оолу к себе одной рукой, Джефф прислонился спиной к высокому, кряжистому дереву и стал ждать. Когда Захватчик приблизился, он изо всех сил лягнул его. На боку Захватчика на мгновение появилась вмятина, и в лицо Джеффу со звуком «уфф!» ударила струя теплого воздуха.

— Помогите мне, мэм! — крикнул он. — Пинайте его, кусайте его!

— Я пытаюсь, — отозвалась Великая Драконица, вонзая зубы в ближайшее шупальце.

Джефф лягнул снова. Захватчик попятился, потом осторожно двинулся вперед, явно надеясь справиться с сопротивляющейся драконицей, пленить Джеффа и одновременно удержать тяжелый пластиковый пузырь с роботом внутри.

Три щупальца обвилились вокруг Джеффа. Внезапно в его голове зазвучал голос: произнесенные слова напоминали немного измененную версию джемианского языка. Другие научили драконов говорить; возможно, они обучили этому и Захватчиков.

«Пришелец! — произнес голос. — Почему ты не отвечаешь, когда я обращаюсь к тебе?»

Джефф ответил вслух, чтобы драконица тоже могла слышать его:

— Мы не слышим вашу речь. Ее звуки слишком высоки для нашего слуха.

«Тогда почему ты слышишь меня теперь? Вы — опасные существа. Я собирался захватить вас и вернуть в клетку, а теперь вы начали разговаривать со мной, словно разумные Хлено. Я слышу вас, но не ушами».

— Джефф, — сказала Великая Драконица, висевшая в щупальцах Захватчика. — Тебе не нужно повторять для меня, поскольку я тоже получаю телепатическое сообщение. Думаю, мой укус превратил Захватчика в телепата, вроде нас с тобой.

«Не понимаю, каким образом укус колючего существа смог заставить меня слышать вас. И что такое телепатия?»

— Телепатия — это способность общаться мысленно, — объяснил Джефф. — Укус джемианского дракона автоматически наделяет такой способностью, если соприкоснуться с тем, к кому обращаешься. Думаю, это имеет какое-то отношение к гормонам, но полностью не уверен.

— Все это очень хорошо, — проворчала Великая Драконица. — Но что, если я отравилась, укусив это ужасное существо? Мне что-то нездоровится.

— Это потому, что его щупальца слишком туго обвивают вас, — успокоил ее Джефф.

— Может быть, хотя я и без того невероятно исхудала. Ладно, допустим, я не отравилась. Скажи ему, чтобы он отпустил нас, Джефф.

«Что означает «Джефф»?»

— Так меня зовут. Я — тот, кто в мокрой красной одежде. Рядом со мной стоит Великая Драконица с пла-

неты Джемия, а в пузыре, который ты держишь, находится мой друг Норби.

«Как может машина в предохранительном пузыре иметь настоящее имя?»

— Имеет, не сомневайся. Его зовут Норби, и он мой робот.

«Роботы — это зло».

— Ничего подобного. Ты просто глуп, если так думаешь. Мой робот совсем не злой.

— Не сердись,— примирительно произнесла Великая Драконица.— Джемианские драконы и земляне любят роботов, но Захватчики, похоже, не терпят их.

Джефф раздраженно покачал головой.

— Но они же используют роботов! Роботы готовят пищу для Захватчиков, а в этом подводном здании находится множество сложных механизмов.

«Захватчики? Так вы нас называете?»

— Да,— ответил Джефф.— Ты и твои сородичи вторглись на Джемию, где правит Великая Драконица. Вы парализовали джемианских роботов, похитили Великую Драконицу и поместили ее в клетку. Вы бросили меня с Оолой в океан, но что хуже всего — вы украли моего личного робота.

— Хуже всего? — переспросила Великая Драконица.— Даже хуже, чем возмутительное обращение с моей особой?

— Пожалуйста, отпусти нас,— просил Джефф, глядя на Норби, полностью скрывшегося в своем бочонке.— Выпусти Норби из предохранительного пузыря и позволь нам вернуться на наши родные планеты.

«Я не могу этого сделать. Это против наших правил. Я должен сдать вас старшим, пусть они решат, как с вами поступить. Но для начала я посажу вас обратно в клетку».

— А что старшие сделают с тобой, когда ты расскажешь им о случившемся? — спросила Великая Драконица.— Разве тебе разрешили взять этого робота из клетки?

Захватчик не ответил. Джефф попробовал зайти с другого конца.

— Мы не понимаем вашу культуру,— сказал он.— Если вам не нравятся роботы, то почему вы забрали Норби?

Захватчик снова промолчал.

— Почему? — повторила Великая Драконица. — Скажи нам, иначе я снова укушу тебя. Мой второй укус может оказаться ядовитым.

«Не кусай меня, иначе я буду вынужден обойтись с тобой как с существом, сопротивляющимся захвату».

— Как это? — спросила Великая Драконица, прежде чем Джефф успел остановить ее.

Щупальца Захватчика завибрировали, отчего у мальчика возникло ощущение, словно под его черепной крышкой работает бормашина. Он почувствовал, что теряет сознание.

— Перестань!

Оола незаметно подкралась к щупальцу Захватчика и вонзила в него зубы.

— Не надо, Оола,— попросил Джефф, разжав ей челюсти и поглаживая ее.— Послушай, Захватчик, если ты скажешь нам, почему ты забрал нашего маленького робота, то я посоветую тебе, как выпутаться из неприятностей.

Наступила долгая пауза. Джефф надеялся, что Захватчик достаточно напуган, хотя и не настолько, чтобы потерять голову от страха. Наконец в его сознании зазвучал телепатический голос:

«Я много раз бывал на фабрике, в тюрьме и в зоопарке, но никогда не видел ничего похожего на этого робота. Он ни на кого не похож, но это робот, иначе он не попал бы в предохранительный пузырь. Я хотел вскрыть пузырь и исследовать механизм робота. Меня просто одолело любопытство. В этом ведь нет ничего плохого, верно? Если у тебя есть мозги, то ты *обязан* интересоваться неизвестными вещами. Но, к сожалению, я не смог открыть пузырь».

Джефф нахмурился. В речи Захватчика было что-то странное.

— Ты хочешь сказать, что сам не знаешь, как открыть пузырь? — изумленно спросила Великая Драконица.

«Да. Вот почему я собирался показать его старшим. И если я не оставлю вас в зоопарке, то мне придется взять и вас... — Вдруг Захватчик замолчал и судорожно затрясся.— Что вы де-де-делаете со мной?»

Он принялся извиваться и дергаться взад-вперед.

«Что меня держит?»

— Это не наших рук дело,— ответил Джефф.— На тебя только что напал Дуказа.

Длинные отростки Дуказы незаметно прокрались, укрываясь за деревьями. Теперь они оплели пухлое туловище Захватчика.

«Но что такое «Дуказа»?»

«Я — правитель этого зоопарка,— произнес телепатически Дуказа.— И я решил, что вы все должны умереть. Я мог вынести присутствие пришельцев, пока считал, что они здесь долго не задержатся. Но теперь вы сделали одного из Хлено телепатом. Возможно, вы всех их сделаете телепатами, а этого я не потерплю. Я задушу вас и брошу в пруд. Другие Хлено решат, что вы передрались и умерли. Они все уйдут, и больше никто не будет нарушать мой покой».

Другой отросток лианы обернулся вокруг Джеффа. Ему пришлось бороться за каждый глоток воздуха, отталкивая упругий стебель вниз, к щупальцам Захватчика, обвинявшим его талию. На мгновение ему показалось, будто его душат удав и питон одновременно.

Великая Драконица не медлила. Она атаковала Дуказу в тот момент, когда он оплетал ее, а затем изрыгнула клуб дыма.

— Фу! У этой лианы ужасный вкус, и она слишком жесткая даже для моих зубов.

— Попробуйте выдохнуть пламя,— прохрипел Джефф.

— Я пытаюсь!

Оола тоже напала на лиану, но ее зубы тщетно скользили по гладкой, твердой поверхности. Она осталась единственной, кто мог скрыться, поднявшись на антиграве. Но в конце концов Дуказа все равно отыщет ее либо она попадет в плен к Захватчикам. Джефф понимал, что ей могут позволить жить вместе с другими животными в зоопарке, но Оола — домашнее животное, и без разумного спутника ей будет очень одиноко.

«А что случится с Норби, если мы с Великой Драконицей умрем?» — подумал Джефф.

— Не убивай нас,— попросил он.

«Я не собирался убивать вас»,— мысленно отозвался Захватчик.

«Зато я собираюсь»,— произнес Дуказа, плотнее сжимая свои удушающие витки.

Борясь с ними, Джефф обдумывал свой последний, отчаянный ход. Сможет ли он прикоснуться к Норби?

Пузырь робота по-прежнему находился в щупальцах Захватчика, но они уже начинали слабеть. Норби был со-

всем близко, и Джефф впервые смог разглядеть, что его сенсорный провод почти дотянулся до внутренней поверхности пузыря. Должно быть, он едва успел выпустить провод, когда стазисное поле парализовало его.

Джефф начал напевать гимн Космического управления, надеясь, что эта отвлекающая уловка помешает Дуказе подслушать его мысли. Поскольку корпус Норби удерживался на месте тонкими пластиковыми жилами, оставалось лишь немного сжать пузырь, чтобы сенсорный провод соприкоснулся с оболочкой!

— Захватчик,— выдохнул Джефф.— Ты сказал, что не знаешь, как открыть пузырь. Ты пробовал сжимать его?

«Да, пытался, но он слишком прочный для моих щупалец. Спаси меня! Меня сейчас раздавят!»

Джефф почувствовал, как Дуказа немного ослабил свой смертоносный захват. Он слушал.

«Почему ты спрашиваешь про робота?» — неожиданно спросил Дуказа.

— Я просто хотел удостовериться, что Норби будет в безопасности, даже если ты убьешь нас,— ответил Джефф.

«Какое это имеет значение, инопланетянин? — спросил Дуказа.— Какая разница, что будет с твоим роботом? Я просто брошу его в пруд вместе с вашими телами».

— Вот и хорошо. Когда другие Хлено найдут нас, они найдут и Норби. Они освободят его из пузыря...

«Мне безразлично, что они сделают с ним. Они бросают роботов в тюрьму».

— Но сперва Норби может изменить их. Тогда они не отправят его в тюрьму.

«Изменить? Как?»

— Мой робот — телепат. Он научит телепатии других Хлено, и тогда наша смерть потеряет для тебя всякий смысл.

«Робот-телепат? — Дуказа был взволнован.— Я не могу этого допустить. Я уничтожу робота».

— Ты не сможешь этого сделать,— презрительно бросил Джефф.— Даже у Захватчика не хватило сил открыть пузырь.

Витки лианы, оплетавшие Великую Драконицу и Захватчика, ощутимо расслабились, когда Дуказа переключил свое внимание на Норби. Он обернул отросток во-

круг пузыря, выдернул его из щупалец Захватчика, послал подкрепление в виде другого отростка и начал сжимать прозрачный пластик.

— Между прочим, Дуказа, если ты убьешь нас, то больше никогда не останешься в мирном одиночестве,— заметил Джефф.— Образы погубленных тобой существ будут возвращаться, смущая твои мысли воспоминаниями о совершенном злодействе.

Дуказа проигнорировал это заявление, продолжая стискивать жесткий пластиковый пузырь. Сенсорный провод вот-вот должен был прикоснуться к прозрачной оболочке.

«Жизнь животных существ и механизмов меня совершенно не волнует»,— отозвался он через некоторое время в промежутке между усилиями.

— Согласно нашей философии, жить в одиночестве и сохранять рассудок возможно лишь в том случае, если чувствуешь себя единым со всей Вселенной и населяющими ее существами,— сказал Джефф.

«Ваша философия пригодна для вас. Мне она не нужна».

— Норби! — закричал Джефф, когда сенсорный провод прикоснулся к оболочке пузыря, прогнувшейся в тисках лианы.

«Можешь не вопить, Джефф,— слышался в его сознании хорошо знакомый голос Норби, говоривший на земном языке.— Я не страдаю телепатической глухотой».

«Ты жив!» — мысленно воскликнул Джефф на том же языке, понятном лишь им обоим.

«Разумеется, но я не смогу ничего сделать внутри пузыря, если ты не убедишь этот воздушный шарик со щупальцами перебросить нас отсюда в гиперпространство.— Робот переключился на джемианский: —Захватчик, ты умеешь перемещаться в гиперпространстве?»

«Я не знаю, как это делается»,— ответил Захватчик.

— Идиот! — фыркнула Великая Драконица.— Вы же все время этим занимаетесь!

«Но я ни разу не пробовал и не знаю, как это сделать».

«Молчать! — взревел Дуказа.— Дайте мне сосредоточиться, и я оставлю от этого робота мокрое место!»

— Захватчик,— быстро зашептал Джефф.— Соедини свой разум с разумом моего робота, пока вы находитесь в телепатическом контакте. Позволь ему показать тебе,

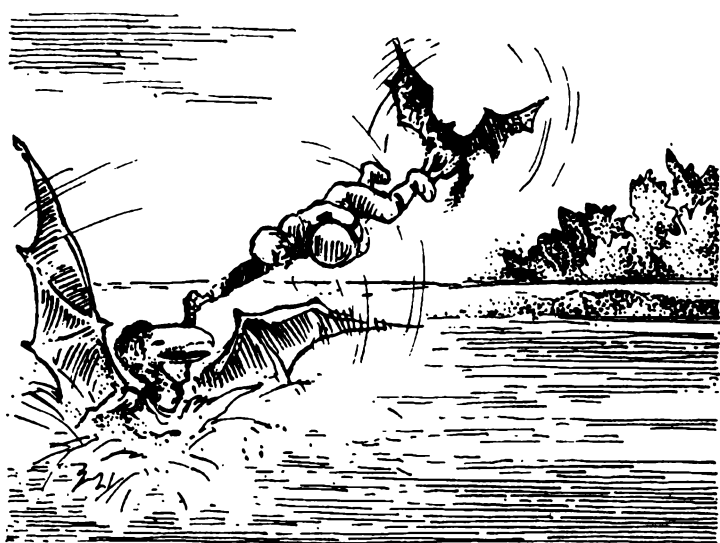
как попасть в гиперпространство. Ты можешь это сделать, Норби?

«Могу, Джефф. Держись!»

Если Норби и Захватчик сработают вместе, то куда их может забросить? Что, если каждый из них держит в уме разное место назначения? И как насчет Дуказы? Лиана все еще удерживала их — значит, она тоже...

Мысли Джеффа прервались. В его уши ворвался оглушительный грохот, окружающее заволочлось серой пеленой.

А в следующее мгновение он неожиданно оказался по пояс в грязи — снова мокрый и одинокий. Лишь раздраженная Оола, вцепившаяся ему в плечи, по-прежнему оставалась с ним.

Глава восьмая В ГЯЗИ

Джефф начал погружаться в грязь. Коричневый ил уже доходил ему до подмышек. В панике он широко раскинул руки, пытаясь удержаться на плаву. Если затянет вниз — пиши пропало!

Оола мяукнула, грациозно поднявшись в воздух, и зависла над его головой, вопросительно глядя вниз и словно спрашивая: «Как ты можешь быть таким глупым?»

— Я забыл,— смущенно пробормотал Джефф.— Я испугался и не мог связно думать. Но теперь ты можешь снова спасти меня.

Резко вскинув руки, он ухватился за антигравитационный воротник. В течение минуты ничего не происходило: слабый антиграв никак не мог вытащить его из вязкой грязи. «Вверх! — думал Джефф со всей силой, на которую был способен.— Вверх!» Внезапно раздался чмокающий звук: Джефф поднялся в воздух; грязь ручьями стекала с него.

Оглянувшись вокруг, он никого не увидел. В двадцати метрах от него находился маленький островок, поросший травой и растениями, похожими на небольшие деревья. На горизонте виднелось несколько других островов более

крупного размера. Издалека доносилось едва слышное пение.

— Мелодия! — в ужасе прошептал Джефф.— Мы попали на Мелодию. Но почему?

Оола начала тянуть его к острову. Порывшись в карманах, Джефф скормил ей превратившийся в кашичу зеленый кубик. Неожиданно он заметил какое-то шевеление грязи. Пока он рассматривал, на поверхности появился край прозрачного пластикового пузыря.

— Это Норби! — воскликнул Джефф.— Вниз, Оола!

Он неуклюже изогнулся и вытянул руки. Со второй попытки ему удалось схватить пузырь.

— Норби? — встревоженно спросил он.

Ответа не последовало, так как упругий пузырь принял свою первоначальную форму и антенна Норби больше не прикасалась к его оболочке.

Грязь внизу забурлила, словно перед вулканическим извержением. Из нее вырос огромный горб, и наконец перед взором Джеффа предстали голова и крылья Великой Драконицы. Она тяжело дышала.

— Вытащи меня отсюда, Джефф! Я отказываюсь тонуть в грязи. Это просто неприлично!

С Норби под мышкой и Оолой, вцепившейся в его плечи, Джефф протянул свободную руку драконице.

Антигравитационный воротник достиг предела своей мощности и не мог вытащить драконицу из грязи, несмотря на все усилия.

— Попытайтесь взлететь, мэм,— попросил Джефф. Одновременно он изо всех сил думал: «Крылья! Оола, отрати себе крылья!»

Оола уловила его мысль и быстро вырастила кожистые крылья на спине, между передними и задними лапами. Подъемная сила немного увеличилась, и с помощью Великой Драконицы, отчаянно машущей собственными крыльями, они смогли приподняться.

— К острову! — распорядился Джефф.

Вся компания барахталась в грязи и в воздухе, прилагая героические усилия. Задние лапы Великой Драконицы и ее хвост оставались под поверхностью. Время от времени хвост высовывался наружу и шлепал по грязи — то ли для придания дополнительного ускорения, то ли от гнева. Оола хлопала крыльями, и даже Джефф пытался делать летательные движения, направляя антигравитационную тягу воротника.

Им показалось, что они добрались до острова лишь через несколько часов. Обессиленные, все повалились на траву.

— Мой плащ пришел в полную негодность,— просто-нала драконица.

Джефф безуспешно пытался стереть с себя грязь пучками травы.

— На таких островах обычно есть ручейки с пресной водой,— сказал он.— Нам нужно попить и умыться.

— Это уже не имеет значения,— заявила драконица.— По-моему, те безобразия, которые мне пришлось вытерпеть за последнее время, свели меня с ума. Повсюду сплошная грязь, но мне кажется, будто я слышу мелодичное пение. Помнится, кто-то рассказывал мне о подобной планете, или это лишь игра моего воображения?

— Это не игра вашего воображения,— заверил Джефф.

— Мы на Земле, Джефф?

— Нет. Я совершенно уверен, что это планета Мелодия. Ваша внучатая племянница Заргл однажды побывала здесь вместе со мной. Должно быть, это она рассказывала вам о Мелодии. Туземцы любят петь, но хорошо, что сейчас их здесь нет. Я бы предпочел оказаться на необитаемом острове.

— Но если этот остров необитаем, то почему мы слышим пение?

— Грязевая поверхность Мелодии покрыта островами; наиболее крупные из них обитаемы. Надеюсь, нам не придется снова увидеть здешних аборигенов или есть их безвкусную пищу.

— Пищу? — Великая Драконица принялась и огляделась вокруг.— Где?

— Видите желтые, голубые и оранжевые плоды, висющие на деревьях и кустарниках? Это фрукты. Они все съедобны, но совсем невкусные.

Оола уже поднялась к маленькому желтому фрукту, откусила его от черенка и пристроилась возле грязных ног Джеффа, с жадностью поедая сочную мякоть.

— Ооле он понравился,— заметила Великая Драконица.

— Она ест почти любую пищу растительного происхождения и вечно голодна.— Джефф вытер грязь с пузыря Норби и спросил: — Как вы думаете, куда подевался Захватчик?

— Я забыла о нем.— Великая Драконица презрительно фыркнула.— Надеюсь, что он утонул в грязи.

— Нет, это было бы плохо,— возразил Джефф.— Если мы не сможем вызволить Норби из пузыря, то способность Захватчика путешествовать в гиперпространстве останется для нас единственной возможностью выбраться с Мелодии. А я предпочитаю скорее вернуться на Нухленонию, чем оставаться здесь.

— Твои слова не радуют меня, Джефф,— проворчала Великая Драконица. Она встала и отряхнулась, разбрасывая грязь во все стороны.— Пойду попробую поискать родник, о котором ты говорил. Хорошо бы он и впрямь нашелся, а то меня мучит жажда.

Нахмурившись и выставив клыки в жутком оскале, драконица затопала прочь по траве.

Хотя Джеффу тоже хотелось пить, он уселся на берегу, глядя на грязевое море и беспокоясь о судьбе Захватчика. Он должен быть здесь — ведь только Захватчик мог перенести их сюда с Нухленонии, хотя только Норби мог сообщить ему координаты Мелодии.

Оола подняла голову от своего фрукта, оставив кусочек для Джеффа.

— Мурр,— изрекла она, подтолкнула кусочек лапкой и отступила назад, словно обычная кошка, предложившая хозяину лакомую мышку.

Джефф взял кусочек и принялся жевать, чтобы хоть немного утолить жажду. Он продолжал смотреть на грязевую поверхность. Интересно, как долго может прожить Захватчик в таких условиях?

Словно в ответ на его мысли, грязь внезапно содрогнулась и мощным гейзером взметнулась вверх. Джефф торопливо подхватил Оолу. Успокоив ее мягким поглаживанием, он снял с нее воротник и укрепил его на свое предплечье.

Вернуться к месту приземления оказалось довольно трудно, но в конце концов Джефф справился с этой задачей. Его снова с ног до головы обрызгало жидкой грязью, зато он увидел какой-то серый силуэт, проталкивающийся вверх.

— Захватчик! — позвал он, но тут же вспомнил, что Захватчик не может слышать низкий тембр его речи. Нужно было прикоснуться к нему и передать сообщение телепатически. Когда Джефф попытался вытянуть руку для

контакта, Захватчик стрелой взмыл в небо, оттолкнув его с пути.

Вокруг туловища Захватчика обвивалось нечто похожее на огромную змею, чей хвост исчезал в грязи. Судя по всему, Дуказа отправился в гиперпространство вместе с остальными, и сейчас один из его побегов устремился наружу, прицелившись в Джеффа. Тот еле успел увернуться.

Но тут что-то другое обвилось вокруг его запястья. Это было щупальце Захватчика. Джефф сразу же услышал его мысли:

«Дуказа душит меня. Он пытается снова затащить меня в грязь. Если у него получится, то я умру, потому что там нет воздуха и недостаточно воды для моих дыхательных органов. Помогите мне!»

«Старайся подняться выше, Захватчик. Может быть, мы прихватили с собой лишь небольшую часть лианы. Если корни Дуказы остались там, то он скоро умрет и...»

Джефф замолчал, ибо в его сознании зазвучал бесконечно чужой голос Дуказы:

«Я не умру. Мои корни находятся здесь, хотя большая часть моего тела умирает в зоопарке на Нухленонии. Я становлюсь сильнее на этой замечательной планете, с ее богатой питательной грязью, чистым воздухом и настоящим солнечным светом. Вы с Хлено будете хорошим удобрением для грязи вокруг моих корней, на том месте, где я собираюсь укорениться навеки».

— Дуказа,— крикнул Джефф, понимая, что разумная лиана слышит его.— Не убивай нас. Грязь Мелодии и без того достаточно богата питательными веществами для твоего роста.

«Дело не только в удобрениях. Вы телепаты, а я не выношу болтливых разумов, как у тебя или у Хлено. Телепатические фокусы твоего робота меня тоже больше не потревожат. Он все еще заключен в пузыре, и здесь нет других Хлено, которые смогут освободить его. Если я оставлю его в оболочке, то он будет совершенно безвреден для меня».

Оола стояла на илистом берегу островка, скалясь и рассерженно шипя. Шум привлек внимание Великой Драконицы, бегом вернувшейся обратно. Судя по всему, она нашла воду: ее чешуя была отмыта до блеска, а с мокрого плаща капало.

— Джефф! — воскликнула она.— Тебе угрожает опасность!

— Я пытаюсь спасти Захватчика от Дуказы,— отозвался Джефф.— Дуказа хочет убить нас всех.

«Помоги мне! — умолял Захватчик.— Я больше не могу бороться с этой лианой».

В отчаянии Джефф попытался сдернуть стебель с туловища Захватчика, но тот слишком крепко вцепился в свою добычу. Его усилия привели лишь к тому, что Дуказа сумел забросить на него один из своих отростков.

Когда упругие витки начали обвивать его пояс, Джефф быстро снял с предплечья воротник Оолы.

— Мэм, попытайтесь пролететь над грязью, а я брошу вам воротник. Вы самая сильная из нас и, может быть, справитесь с Дуказой.

Возможно, Великая Драконица и страдала от чрезмерного тщеславия, но никто не мог усомниться в ее храбрости. Отбросив свой плащ, она разбежалась по траве, словно самолет по взлетной полосе. На краю островка она раскинула крылья и изо всех сил прыгнула вперед.

Но она оказалась слишком тяжелой. Полет длился лишь несколько секунд, а затем она шлепнулась в грязь.

— Джефф! Отросток лианы обвинил мою левую лапу!

— Ничего, держитесь! Продолжайте махать крыльями!

Под давлением Дуказы Джеффу становилось все труднее дышать. Драконица приближалась к нему и вскоре оказалась прямо под ним.

— Ловите воротник, мэм!

Джефф ухитрился уронить воротник прямо в когтистую лапу, схватившую маленький предмет. Теперь к крыльям драконицы прибавилась тяга мини-антиграва. Она могучим усилием поднялась в воздух, таща за собой длинную плеть лианы.

— Сейчас я задам урок этому хулигану! — прохрипела она, прочистив горло и облизнувшись.— Он надолго запомнит этот урок!

Великая Драконица имела в виду вовсе не свою подъемную силу, как предполагал Джефф. Она достаточно отдохнула для более зрелищного действия. Разинув пасть со сверкающими клыками, мадам издала жуткий рев, заставивший воздух завибрировать и ударивший по барабанным перепонкам Джеффа. Язык обжигающего пламени вырвался наружу и опалил главный стебель лианы. Дуказа затрещал и почернел. Потом лиана развалилась на ку-

ски, и ее нижняя часть упала обратно в грязь. Захватчик стряхнул с себя мертвый отросток, а драконица с торжествующим видом отлетела в сторону.

Теперь у Джеффа не было ни воротника, ни лианы, удерживавшей его в воздухе. Он снова свалился в грязь, на этот раз головой вниз.

Но что-то вытащило его наружу. Протерев глаза, он увидел, что висит в щупальцах Захватчика, медленно плывшего к островку в сопровождении Великой Драконицы. Ее величество парила так, как умеют лишь джемианские драконы с мощными крыльями и антигравитационными устройствами.

— Неподалеку есть ручей и небольшой пруд,— сказала она.

Джефф устало поднялся с травы, куда его положил Захватчик, и пошел мыться. Оола бежала рядом, путаясь у него под ногами. По-видимому, она решила не отставать от хозяина, опасаясь новых неприятностей.

Вскоре Джефф стал чистым, хоть и мокрым, поскольку ему было нечем вытереться. Он снял носки и ботинки, надеясь высушить их на солнце. Приятно было ощущать траву голыми ступнями.

Захватчик прикоснулся к нему кончиком щупальца.

«Нам, Хлено, нужна вода, чтобы жить. Я не сумею выжить в этом грязевом мире. Я могу подолгу оставаться в воздухе, но потом мне все равно понадобится чистая вода. Мне хочется домой. Пожалуйста, возьми меня домой!»

— Только ты сам можешь это сделать,— ответил Джефф.— Ты умеешь путешествовать через гиперпространство.

«Но я никогда не учился этому. Твой робот управлял мною и направил меня на эту ужасную планету. Мы должны уйти отсюда: ведь корни Дуказы не умерли и он снова вырастет!»

— В таком случае нам тем более следует постараться вызволить Норби из пузыря,— сказал Джефф.

«Я не знаю, как это сделать. Пузырь нельзя раздавить одной лишь силой мускулов. Даже Дуказа смог лишь прогнуть его, но не сломать».

— А как ты думаешь, драконье пламя сможет расплавить оболочку пузыря? — спросил Джефф.

«Вряд ли. Эти пузыри очень термостойкие. Если твое зеленое животное сможет расплавить пузырь, то тепла будет достаточно, чтобы повредить робота».

— Елки-палки! — разочарованно пробормотал Джефф.

Он прислушался к отдаленной музыке аборигенов Мелодии. Оола сладко задремала в траве. Захватчик болтался между деревьями с таким видом, словно он тоже смертельно устал.

— Как тебя зовут? — внезапно спросил Джефф, погладив прикасавшееся к нему щупальце.

«Я Хлено. Вы называете нас Захватчиками».

— Да, но я имею в виду твое собственное имя. Разве у вас нет имен, принадлежащих каждому в отдельности? Меня, например, зовут Джефф, а это Оола, мое домашнее животное.

«Меня зовут Ухфай. Мне очень жаль, что я доставил вам столько неприятностей. Ты и твоя подруга, которую ты называешь «мэм», спасли мне жизнь, и я благодарен вам за это».

— Мы еще не спасли тебя. Нам нужно доставить тебя домой из этого ужасного мира.

«Ты это сделаешь? Ты не возненавидишь меня за те беды, которые я вам причинил?»

— Человек достигает наибольшей гармонии со Вселенной, если отказывается от ненависти,— убежденно сказал Джефф.— Я стараюсь никого не ненавидеть.

Еще раз пошарив в карманах, он вытащил два слипшихся в комок бурых кубика.

— Ты голоден? Не хочешь попробовать?

Он протянул руку. Тонкое щупальце коснулось его ладони, и кубики исчезли во рту у странного существа.

«Спасибо,— передал Ухфай.— Я чуть не упал в обморок от голода».

Джеффа клонило в сон, но он понимал, что должен бодрствовать на тот случай, если оставшиеся в живых остатки Дуказы вдруг решат атаковать их.

— Ухфай, ты не можешь дотянуться до этого оранжевого фрукта одним из своих щупалец? — спросил он.— Я уверен, что он окажется кислым на вкус, но я так проголодался, что готов съесть что угодно.

За едой Джефф решил, что теперь они с Захватчиком уже достаточно подружились и он может задать вопрос, который по-прежнему сильно беспокоил его.

— Ухфай,— сказал он.— А зачем ты все-таки взял Норби? Этот поступок мог доставить тебе массу неприятностей. Вряд ли ты сделал это просто из любопытства, верно?

«Но это правда! Меня в самом деле разобрало любопытство. Я никогда не видел таких странных роботов. А неприятностей мне все равно не миновать. Мой отец придет в ярость, когда узнает...»

— *Твой отец?*

«Он занимает высокий пост среди Хлено, а я — его любимый сын. Вернее, был любимым. Теперь он вряд ли будет относиться ко мне так же, как раньше».

— Ухфай, а сколько тебе лет? — Джефф впервые взглянул по-новому на маленькие размеры Захватчика, на его забавную манеру речи, на его неумение путешествовать в гиперпространстве и на многое другое.

«Я не знаю, как вы измеряете возраст в вашем мире, Джефф, но, чтобы стать взрослым, мне нужно прожить еще столько же, сколько я уже прожил».

«Да он младше меня! — подумал Джефф.— А я-то общался с ним как со взрослым злодеем!»

— Ухфай,— сказал он.— Я слышу храп Великой Драконы, и Оола легла вздремнуть. Ты тоже поспи, а я постою на страже. Когда я разбужу тебя, ты сменишь меня, ладно?

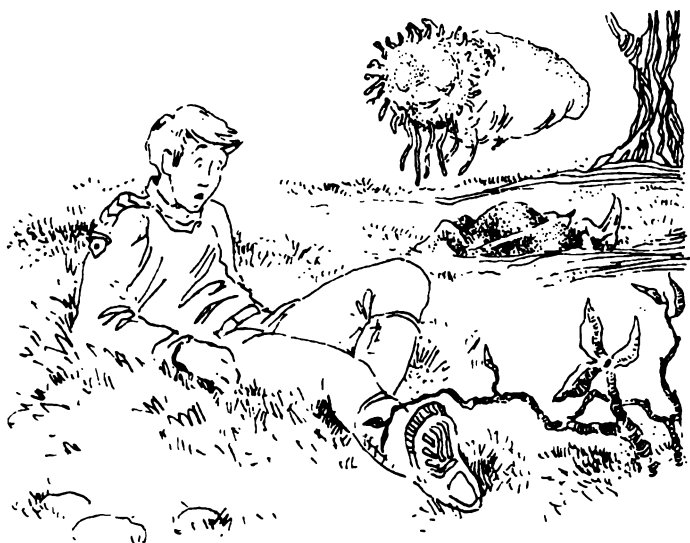
«Хорошо, Джефф. Мне жаль, что я не могу нормально разговаривать с тобой. Ты и твои друзья мне очень нравитесь».

— Я буду здесь, когда ты проснешься, Ухфай. Я никуда не уйду.

«Спасибо, Джефф. Я знаю, ты придумаешь, как спасти нас».

Маленький Хлено убрал свое щупальце и поплыл над травянистой поляной. Издав звук, похожий на свист воздуха, выпущенного из воздушного шарика, он опустился на траву и затих.

— Хотел бы я придумать, как нам выбраться отсюда,— пробормотал Джефф про себя.

Глава девятая РАЗУМ ЛИАНЫ

Несмотря на усталость, Джефф ощущал сосущее беспокойство. Он вернулся к Великой Драконице, громко храпевшей во сне, и осмотрел поверхность грязевого моря, но не заметил ничего необычного.

Пузырь Норби валялся на илистом берегу. Джефф отнес его к дереву, где трава была помягче и покороче, и сел, поглаживая ладонью пластиковую поверхность. Теперь никто не сможет забрать Норби без его ведома.

Мысль о том, что Норби жив и находится рядом, безмерно утешала Джеффа. Его веки отяжелели, глаза начали закрываться. Он то и дело рывком вскидывал голову, отгоняя сонливость.

Солнце Мелодии опустилось за грязевой горизонт. Мало-помалу затихло и отдаленное пение туземцев: они возвращались на ночь в свои жилища. Осталась лишь глубокая тишина под огромной перевернутой чашей ночного неба, усыпанной звездами — не такими многочисленными, как в небе Нухленонии, но и не такими редкими, как в земном небе.

«Инопланетянин? Пожалуйста, выслушай меня».

— Ч-что? — Джефф все-таки задремал и теперь растерянно заморгал глазами. Его пронзило чувство стыда.

«Я не причиню тебе вреда. Слушай».

Джефф завертел головой во все стороны, но никого не увидел. Потом он почувствовал что-то влажное на своей правой щиколотке. Посмотрев вниз, он увидел тоненький усик лианы, выползший из грязи и осторожно прикасавшийся к его ноге, но не обвивавший ее. Грязные листочки печально обвисли.

— Послушай, Дуказа! — гневно зашептал Джефф. — Если ты попытаешься утащить меня в грязь, я разбужу Великую Драконицу и она сожжет тебя. Она уничтожит тебя до последнего корешка, и тогда ты умрешь навеки!

Джефф не знал, сколько времени понадобится Великой Драконице, чтобы восстановить силы после атаки на Дуказу, но разумная лиана тоже этого не знала. В сущности, мысли Дуказы были медленными и неуклюжими.

«Я не хочу снова нападать на вас. Я лишь прошу вас разрешить мне подняться на поверхность и впитать солнечные лучи. Солнечный свет нужен мне для фотосинтеза и накопления энергии. Пожалуйста, позвольте мне остаться в живых».

— Но ты не собирался оставить *нас* в живых.

«Нижайше прошу прощения. Я испугался; возможно, в течение многих лет я был не совсем нормален».

— Я не верю тебе, — с подозрением прошептал Джефф. — Ты хочешь сказать, что вдруг стал нормальным?

«Может быть. По крайней мере, я становлюсь менее агрессивным. Должно быть, искусственный свет и бедная удобрениями почва зоопарка на Нухленонии замутили мой рассудок. Здешняя богатая почва уже прояснила мой разум, а солнечный свет поможет мне еще больше, когда наступит утро. Думаю, теперь я буду другим... но только если вы, телепаты, покинете эту планету».

— Мы собираемся это сделать, но нам понадобится твоя помощь.

«Как я могу помочь?»

— Если ты сожмешь пузырь Норби, то я смогу обратиться к нему. Он соединит свой разум с разумом Хлено и перебросит нас в гиперпространство. Тогда ты останешься один.

«Я попробую. Правда, теперь я стал слабее: от меня мало что осталось. Но все же, когда взойдет солнце, я распушу свои листья и попробую впитать достаточно

солнечной энергии, чтобы сжать пузырь. А пока что буду впитывать удобрения через корни».

Немного успокоившись, Джефф прислонился спиной к стволу дерева. Мысли Дуказы казались искренними. Вообще-то солгать мысленно гораздо труднее, чем словесно. Лукавый разум сразу же выдает себя. Может быть, стоит продолжить переговоры?

— Расскажи мне о себе, Дуказа,— предложил Джефф.— Раньше ты не хотел этого делать. Ты вел себя дружелюбно до тех пор, пока я не спросил, откуда ты родом.

«Я знаю. Мне не хочется вспоминать. Это наполняет меня враждебностью».

— Пожалуйста, расскажи мне о своем прошлом.

«Хорошо, но сначала я должен предупредить тебя. Мне кажется, ты подружился с маленьким Хлено, который перенес меня на эту замечательную планету. Но когда ты вернешься на Нухленонию, то обнаружишь, что подружиться со старшими Хлено будет далеко не так просто. И если ты не найдешь достаточно сильных союзников, тебя заставят навеки остаться на Нухленонии. Ты будешь жить в зоопарке, как и я раньше».

— Я знаю. Я подумаю о том, как нам выбраться с Мелодии, но, как говорит мой брат, важно думать о нужных вещах в нужное время. А сейчас тебе пора рассказать мне свою историю, а то я снова начинаю засыпать.

«Ты можешь заснуть. Я дам тебе свою историю, пока ты будешь спать».

«*Дам тебе историю?*» Что за странная манера речи? Джефф ощутил, что начинает проваливаться в сон, и встревоженно замотал головой. Как он может настолько доверять Дуказе?

Возможно, Дуказа тоже понял это.

«Я постараюсь не причинить тебе вреда... Джефф».

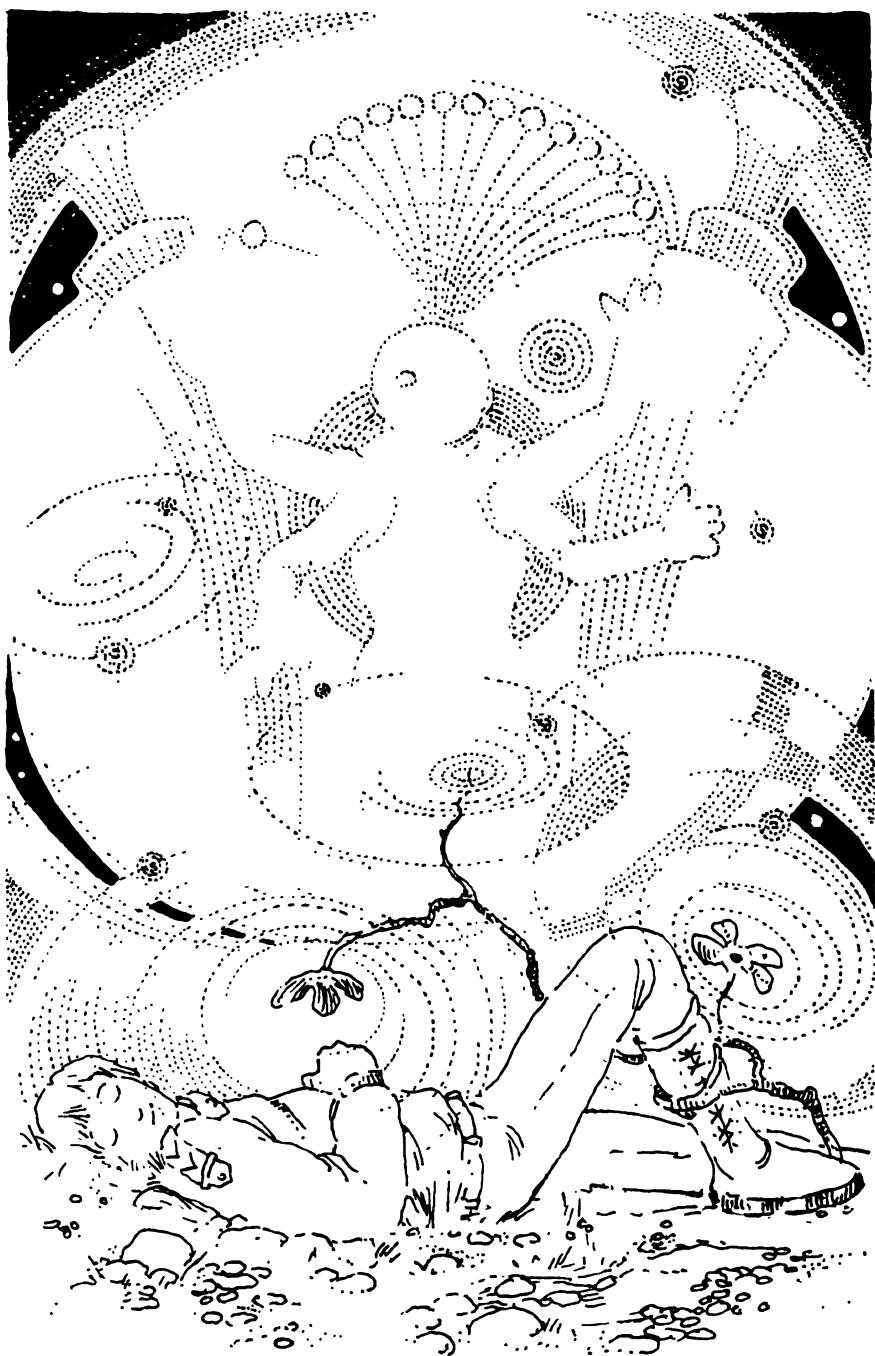
Смирение в мыслях разумной лианы. Упоминание его имени. «Я должен доверять ему,— подумал Джефф.— Если я сейчас отвергну его, то он может потерять свой последний шанс сохранить рассудок».

— Я верю тебе, Дуказа,— сказал он.

«И ты не возражаешь передать мне свои знания?»

— Знания? — Джефф зевнул; его мысли уже начинали путаться.— Я всего лишь подросток, мой старший брат знает гораздо больше меня.

«Но ты бывал во многих местах, и если я сделаю тебя частью себя, то побываю там вместе с тобой. Открой для

меня свой разум, и я дам тебе свою историю, а ты мне — свою».

Джефф снова зевнул. Его глаза закрылись.

— О'кей, Дуказа. Дай мне... историю...

«Суша... хорошо... корни в почве... дождь... солнечный свет... хорошо!

Джефф... Дуказа... Джефф... Оба!

Воспоминания начинаются в океане... долгие, долгие годы... Нухленония вращается вокруг своего солнца... море наполняется жизнью, суша поднимается над морем...

Хорошая суша... корни в почве... дождь, солнечный свет... хорошо! Остаться здесь, больше никаких перемен...

Другие существа меняются... одно животное становится разумным, ходит на двух конечностях... города... вулканы разрушают... они строят снова... они изменяют некоторых существ... изменяют меня! Но кто я?

Я стал собой. Я — это я! С помощью биоинженерии они изменили только меня из всех лиан моего рода. Я единственный разумный Дуказа на Нухленонии, и часть моей корневой системы находится в здании, которое Они построили для меня. Чего Они хотят от меня?

Теперь я могу общаться с Ними через прикосновение. Я узнал, что им ничего не нужно от меня — лишь чтобы я жил и по-своему радовался жизни. Они проделали это и с другими существами на Нухленонии, а также на других планетах, которые посещали. Они добры. Они оставили меня наедине с моими размышлениями, но я не одинок. Я — часть космоса, и этого достаточно...

Среда обитания меняется. Они обеспокоены, так как причиной тому послужила Их технология. Машины сжигают топливо и выделяют двуокись углерода, согревающую атмосферу. Ледниковые шапки на полюсах Нухленонии начинают таять, и уровень океана поднимается... поднимается...

Заливает вулканы! Опасность! Я полностью переместился в здание, которое Они называли моим, но оно больше не принадлежит мне, поскольку Они собрали там образцы всех животных, построили новые помещения и укрепили стены, чтобы защититься от моря, наползающего на сушу...

Пока уровень океана поднимался, Они исчезли на долгое время, но теперь вернулись. Они печальны, потому

что на планете не стало прохладнее, а вода не спадает. Острова навеки канули в пучину. Лишь в одном подводном здании сохранилась наземная жизнь. Я управляю зоопарком, но помню о солнечном свете, небе и свободе. Я несчастен. Я не хочу слышать напоминания о том, что я потерял...

В океане живут Хлено, примитивные морские пловцы, питающиеся другими формами жизни. Но Они усовершенствовали некоторых Хлено и наделили их разумом. Способности Хлено превосходят мои. Планета ныне принадлежит им — плавающим в воде, парящим в воздухе и питающимся продуктами с фабрики, где одноклеточные животные и растения умирают, чтобы накормить собой других...

Они разрушили все свои постройки, кроме этого здания, и теперь Они навсегда покидают Нухленонию. Я хочу улететь с Ними, но для меня нет места на звездных кораблях. Хлено называют Их «древними» и говорят, что Они никогда не вернутся, потому что суша никогда не поднимется обратно. Хлено утверждают, что технология опасна и должна быть уничтожена повсюду, где только можно.

Прошло очень много времени. Я тоскую по Ним, с их шестью конечностями, ходившим прямо, а не порхавшим, как Хлено.

...Хлено научились покидать планету без помощи звездных кораблей. Они приносят с собой экземпляры животных для моего зоопарка, а также разумные машины, которых они опасаются и держат в заключении. Правда ли, что разумные машины способны разрушить любую цивилизацию?

...В тюрьму прибывает все больше и больше пленных машин. Почва в зоопарке истощается, и я начинаю как-то странно себя чувствовать. Я не могу ясно мыслить. Я не могу поговорить с Хлено и попросить их о помощи. Я понимаю их речь, но они не слышат меня, когда я прикасаюсь к ним и обращаюсь к ним мысленно...

В зоопарк попало новое существо! Оно ходит прямо, как и Они, но имеет лишь два глаза, тонкие щупальца на голове и четыре конечности — слабое, несовершенное подобие Древних...

Он умеет разговаривать мысленно! Он разумен! У него даже есть имя — Джефф. Он хочет найти своего робота, хотя это запрещено. Не должно остаться никаких робо-

тов, никакой технологии. Он спрашивает меня о моем прошлом, но я не хочу вспоминать. Я болен, я несчастен, я хочу остаться один... Я должен уничтожить новых существ — этого Джеффа и двух других... Мне плохо...

Почему никто не даст мне свободу, место, где я смогу жить?

Что такое свобода? Я забыл. Это опасно?

Должен ли я убить этих существ, или они знают о свободе?»

— Джефф! Джефф, проснись! Уже утро, и вокруг твоей ноги обвилась лиана Дуказа!

Джефф открыл глаза, щурясь от солнечного света, и приложил палец к губам.

— Тише, ваше величество. Я общаюсь с Дуказой. Теперь он настроен вполне дружелюбно.

— Не доверяй ему! — Драконица фыркнула и изрыгнула клуб черного дыма. — Я еще не могу выдыхать пламя, а это наше единственное оружие.

— Подождите. Мне нужно еще немного пообщаться с ним.

— Ты имеешь в виду — поговорить? Зачем пользоваться мудреными словами?

— Потому что это на самом деле не разговор. Мы не обмениваемся словами, даже телепатически. Я находился внутри разума Дуказы, ощущал его эмоции, думал его мыслями. Я переживал воспоминания, уходящие так далеко в прошлое, что захватывает дух. Пожалуйста, позвольте мне закрыть глаза и еще раз сосредоточиться. И еще, я прошу вас найти Оолу. Я слышу ее мяуканье. Вдруг она залезла на дерево и не может спуститься вниз? Ведь ее воротник все еще у вас.

— Я позабочусь о ней и постараюсь вернуться вовремя, — сдержанно произнесла Великая Драконица. — Что ж, пойду туда, где я нужна. По крайней мере, маленькая Оола ценит мое общество.

Джефф улыбнулся, глядя на ее чешуйчатую зеленую спину. Великая Драконица знала, что он очень привязан к ней, но ее достоинство не позволяло ей публично признать это.

Он прислонился к дереву, держа в одной руке отросток лианы и положив другой на пузырь Норби, а потом закрыл глаза.

«Дуказа,— мысленно позвал он.— Я прожил твою жизнь вместе с тобой. А ты видел мои воспоминания?»

«Да, молодой землянин. Ты родился на интересной планете, где живут интересные существа, но не рассказывай им о Мелодии. Я предпочитаю не общаться с посетителями.— Дуказа немного помолчал, а затем добавил: — Кроме тебя, Джефф, и твоего робота, если он когда-нибудь выберется из этого пузыря».

«Без него я не могу путешествовать в гиперпространстве».

«Я буду рад время от времени видеть тебя. Но не слишком часто».

«Я понимаю, Дуказа. Тебе нравится одиночество, а поскольку ты теперь будешь жить на Мелодии, мне тоже вряд ли захочется часто бывать здесь».

Стебель Дуказы завибрировал; Джеффу показалось, что он слышит смех.

«Жаль, что у тебя недостаточно глаз и конечностей. Зато ты добр и великодушен. Теперь я рад, что не убил тебя. В этом прекрасном месте, которое вы с роботом нашли для меня, я впервые за многие годы чувствую себя лучше — словно какая-то больная, лишняя часть меня сгорела дотла. Здесь я свободен и счастлив. Я слышу вдалеке голоса туземцев, но они меня не беспокоят, а я не буду беспокоить их. Я благодарен тебе, молодой землянин, потому что ты доверился мне даже несмотря на то, что я пытался убить тебя. Ты научил меня потребности любви и доверия. Я понял, что ненависть — это зло. Может быть, Они, мои древние хозяева, когда-нибудь навесвят эту планету. Может быть, я когда-нибудь встречу с молодым землянином, и мы расскажем друг другу о том, что нам довелось пережить со времени нашей последней встречи».

— Спасибо, Дуказа,— вслух ответил Джефф.— Я буду помнить. Моя жизнь коротка, а ты бессмертен, пока в твоём распоряжении имеется целая планета. Однако ты сохранишься в моей памяти и после того, как мое тело распадется на частицы, из которых оно создано. Держись своей веры и цени любовь превыше ненависти.

«Я тоже запомню тебя. А теперь подготовь Хлено к путешествию. Я чувствую себя достаточно сильным, чтобы сдвинуть пузырь и позволить твоему роботу поговорить с тобой».

Как только эта мысль Дуказы достигла сознания Джеффа, Ухфай проплыл у него над головой и опустился рядом с ним, прикоснувшись щупальцем к его руке.

«Приветствую тебя, Джефф,— сказал он.— Великая Драконица разбудила меня. Она боится, что Дуказа может причинить тебе вред, и называет тебя упрямым, не слушающим дружеские советы. С тобой все в порядке?»

— Да, Ухфай. Я собираюсь взять тебя в такое место, где мои друзья попробуют освободить Норби.

«Ты слышишь меня, Норби?» — мысленно спросил он на земном языке.

Дуказа, несколько раз обвив пузырь своими сохранившимися отростками, сильно сжал пластик, и сенсорный провод Норби теперь прикасался к прозрачной оболочке.

«Слышу,— ответил Норби на том же языке.— Насколько я понял, ты подружился с этой лианой, которая помогает нам разговаривать, и теперь хочешь, чтобы я перенес нас на Землю с помощью Хлено».

«Давай отправимся прямо в нашу квартиру. Ухфай — так его зовут — сможет там поместиться».

«Нет, не сможет. Он переломает все вещи. Как насчет крыши? Любой, кто пролетит мимо на воздушном такси, примет его за небольшой аэростат».

«Торопитесь,— предупредил Дуказа.— Я не могу долго поддерживать необходимое давление».

— Ваше величество! — крикнул Джефф по-джемиански.— Принесите с собой Оолу и возьмитесь за щупальце Ухфая. Мы покидаем этот остров.

Ухфай обхватил за талию Великую Драконицу, державшую Оолу, которой, судя по ее виду, совсем не хотелось уходить, и обернул другое щупальце вокруг Джеффа, державшего Норби. Пузырь все еще был сплюснен стеблем Дуказы.

«Дуказа, разреши задать тебе еще один вопрос,— сказал Джефф.— Древние, которые жили на Нухленонии, должны были как-то называть себя. Каким именем они себя называли?»

«Я не могу произнести его. И Хлено тоже не могут».

«Вспомни это имя, и, может быть, я смогу ощутить его звучание».

Дуказа задумался, воспроизводя название так, как слышал его в далеком прошлом.

«Я тоже никогда не смогу произнести его»,— подумал Джефф.

— Я слышала это раньше,— заметила Великая Драко-ница, поддерживавшая с ним телепатический контакт.

«И я тоже,— мысленно добавил Норби.— Но нам пора. Открой свой разум, Ухфай: я собираюсь направить твой гипердвигатель в нужное место».

«Если мы попадем ко мне домой, то мой отец и другие Хлено могут задержать вас»,— предупредил Ухфай.

«Поэтому мы туда и не отправимся,— отозвался Норби.— Давай, Джефф, сосредотачивайся на координатах! Мне нужна твоя помощь. Поехали!»

«До свидания, Дуказа»,— подумал Джефф.

«До свидания, молодой землянин».

Лиана соскользнула с его руки и с пузыря, а затем нырнула в грязь — в тот самый момент, когда Мелодия исчезла.

Джефф понял, что находится в гиперпространстве.

Глава десятая НА МАНХЭТТЕНЕ

Джефф ощущал естественное желание выбрать Норби за такое безобразие, но, разумеется, он не мог этого сделать. Как только Дуказа отпустил их, сенсорный провод Норби больше не прикасался к поверхности пузыря и связь прервалась. Кроме того, Норби *действительно* вернул их на Землю. Он даже вернул их на Манхэттен.

Но главная неприятность заключалась в том, что они появились из ниоткуда посредине Пятой авеню, и аэрокары, десятками парившие в небе, сосредоточились посмотреть, чем вызван затор на одной из самых важных улиц суверенного штата Манхэттен.

— Но, офицер, мы не собирались нарушать общественный порядок... — Джефф старался держаться так вежливо, как только мог.

— Послушай, парень, — отрезал полисмен. — Тебе и твоему приятелю в драконьем костюме следовало воспользоваться воздушным такси, чтобы попасть на маскарад. У тебя есть разрешение на этот воздушный шар, который сбил с ног уважаемую гражданку?

— Послушайте, но эта леди набросилась на шар с зонтиком и частично выпустила из него воздух. Он всего лишь защищался... Я хочу сказать, она сама наткнулась

на шар и села на мостовую. Если вы позвоните лейтенанту Олбани Джонс, то я все объясню и дело быстро уладится.

— Лейтенанту Олбани Джонс? Вы ее друг?

— Меня зовут Джефферсон Уэллс. Фарго Уэллс — мой брат.

— Фарго? Мы его называем «ходячей неприятностью».

— Пожалуйста, позвоните Олбани Джонс,— попросил Джефф.— Мне действительно нужна помощь с этим, э-ээ... воздушным шаром с компьютерным управлением. Я должен доставить его на крышу своего дома, но не знаю, может ли он теперь подняться самостоятельно.

«Джефф,— телепатически произнесла Великая Драконица, державшая его за руку.— Я не могу понять ни слова из того, что ты говоришь. Неужели эти земляне не понимают простого джемианского языка?»

«Нет, не понимают,— ответил Джефф.— Ухфай, попробуй подняться в воздух. Мне очень жаль, что одна из моих соотечественниц напала на тебя».

«Ничего, мне не больно,— отозвался Ухфай.— А это существо в синем мундире не опасно? Может быть, я упаду на него и придавлю сверху, чтобы оно не приставало к тебе?»

«Нет!»

— Послушайте, Уэллс,— нетерпеливо сказал полисмен.— Не надо смотреть на меня отсутствующим взглядом. Вы что, слышите потусторонние голоса? Если вы пьяны, то я...

Джефф сглотнул.

— Я не пьян, офицер. Пожалуйста, позвоните лейтенанту Олбани Джонс.

Затем он мысленно обратился к раздраженной Великой Драконице и объяснил, что ей придется изображать человека в маскарадном костюме, а недоумевающего Ухфая попросил колыхаться в воздухе, подобно воздушному шару.

Толпа, собравшаяся вокруг них, была такой же возбужденно-любопытной, как и любая другая толпа. Народу все прибывало.

— Мистер,— обратился какой-то мальчик к Великой Драконице.— Почему вы перекрасили свою кошку в зеленый цвет и где вы купили этот драконий костюм? Он мне нравится.

— Мой друг не может разговаривать, пока он в костюме,— пояснил Джефф.— А кошка зеленая потому, что...

— Ага, теперь я понял,— сказал вернувшийся полисмен.— Это шоу для голографического телевидения, не так ли? Вы собираетесь сниматься в кино. У вас есть разрешение производить съемки здесь, на Манхэттене?

— Мы...— Джефф замялся, не зная, что ответить.

— Верно, это кино! — закричал мальчик.— Смотри, мама, настоящие актеры! У них даже есть пластиковый пузырь и бочка с пирожными. А эти пирожные бесплатные? Я могу взять одну штуку?

Мальчишка потянулся к пузырю Норби, но Джефф загородил ему дорогу.

— Не балуйся со студийным реквизитом, малыш,— строго сказал он.

Еще один аэрокар вынырнул из-за деревьев Центрального парка, где находился полицейский участок. Как только машина коснулась земли, Олбани выбежала наружу.

— Привет, Джефф,— крикнула она.— В чем дело?

— Вот видишь, все так, как я тебе говорил,— обратился какой-то юноша в толпе к своему приятелю.— У киношников нет чувства реальности. Настоящие полицейские не бывают такими красивыми.

— Лейтенант Джонс.— Полицейский возвысил голос.— У этих актеров есть воздушный шар какой-то необычной конструкции. Я не думаю, что это безопасно...

— Разумеется, безопасно,— перебила его Олбани.— Если Джефф так говорит, то ему можно верить. Я покажу вам. Джефф, этот... шар может подняться вместе со мной? Куда ты хочешь доставить его?

— На крышу нашего дома,— ответил Джефф, подмигнув ей.— Остальные актеры поднимутся по лестнице. Держитесь за один из этих канатов, лейтенант! — Он протянул Олбани щупальце Ухфая и шепотом добавил: — И предупреди его, чтобы он летел, куда будет сказано.

— Конечно,— ответила Олбани, никого и ничего не боявшаяся. Она обмотала одно из щупалец вокруг талии. Затем ее глаза внезапно расширились, и Джефф понял, что она получает телепатическое сообщение.

Подошедшие с разных сторон полисмены принялись увещевать толпу, убеждая людей разойтись.

— Замечательно,— сказала Олбани.— С актерами я разберусь сама. Я кое-что знаю об этих съемках.

Они с Ухфаем медленно поднялись в воздух и полетели к многоквартирному дому, где жили братья Уэллс.

Бочонок Норби в громоздком пластиковом пузыре оттягивал руки Джеффа, поскольку антиграв робота не мог работать, находясь в оболочке. Джефф со вздохом обхватил пузырь и пошел к зданию в сопровождении Великой Драконицы, убаюкивавшей Оолу.

— Эти двуногие чудовища — только без обид, Джефф! — были чрезвычайно удивлены, увидев меня. Неужели они не знают о джемианских драконах?

— Почти не знают, — ответил Джефф. — Поэтому не удивительно, что они были поражены вашим величием и царственной осанкой.

— Ага! — Великая Драконица гордо вскинула голову.

Лишь оказавшись в квартире, Джефф позволил себе немного расслабиться. Два дня, проведенные вдаль от дома, казались двумя годами. Ему ужасно хотелось постоять под душем.

Вымывшись и переодевшись, Джефф почувствовал себя почти нормально. Он поднялся на крышу, где стоял «Многообещающий» и куда, как он надеялся, благополучно прибыли Олбани с Ухфаем.

Все они действительно были там, собравшись в рубке корабля, и рассматривали пластиковый пузырь Норби. Обведя взглядом Великую Драконицу, Оолу, Ухфая, Фарго и Олбани, Джефф понял, что ему предстоят серьезные объяснения.

— Ну, братец, на этот раз ты влип по-настоящему, — сказал Фарго, взглянув на Джеффа. — Что нам делать с этой штукой? Кислота ее не берет, от молотка только в ушах гудит, дрель соскальзывает, не оставляя следов. Пока у нас ничего не получается.

Ухфай вжался в угол и выпустил добрую толику воздуха, чтобы занимать поменьше места. Великая Драконица, наоборот, гордо опустила на корточки и вытянула хвост, заняв столько места, сколько ей требовалось. Оола, которая всегда и везде была дома, радостно носилась кругами за кончиком своего хвоста.

— А если использовать что-нибудь попроще? — сладким голосом спросила Олбани, сидевшая за приборной панелью. — Ты не пробовал консервный нож?

Фарго сердито взглянул на нее.

— Нам придется обмотать пузырь цепью, просунуть между звеньями ломик и поворачивать его. Джефф, сходи

в ближайший хозяйственный магазин и купи цепь и железный ломик. Если у них найдется, выбирай потолще, потом я возмещу тебе расходы.

Когда Джефф вернулся, Фарго, бурча, поблагодарил его и обмотал пузырь цепью. Вставив ломик, он начал поворачивать толстый железный прут, а Джефф и Великая Драконица придерживали цепь с обоих концов.

— Надеюсь, эта штука не вздумает внезапно лопнуть, — пропыхтел Фарго. — Тогда нам несдобровать.

— Ты пытаешься сделать то, что делал Дуказа, — заметил Джефф. — А у него ничего не получилось, несмотря на его силу.

Не получилось и теперь. Пузырь немного сплюснулся посередине, так что сенсорный провод Норби прикоснулся к пластику, и его раздраженные мысли сразу же ворвались в разум тех, кто прикасался к пузырю.

«Какие же вы беспомощные! Я-то надеялся, что, вернувшись на Землю, вы найдете способ вызволить меня отсюда. А как насчет маленького Хлено? Этот пузырь сделан его сородичами. Он не может вскрыть оболочку?»

«Нет, — ответил Джефф. — Он не знает, как это делается, ведь он всего лишь ребенок. Нам придется думать самим».

«Ты пробовал лазерный нож?»

— У тебя еще остался лазерный резак, Фарго?

Брат помедлил с ответом. Он купил лазерный резак в период своего увлечения скульптурой для работы по стали.

— Это опасный инструмент, Джефф, — пробормотал он.

— Но положение отчаянное, — напомнил мальчик.

После продолжительных поисков ключа Фарго вынул резак из запертого шкафчика.

— Вот. По крайней мере, он заряжен.

Фарго начал резать у самого края пузыря. Он боялся, что, разрезав пластик, он может расплавить часть туловища Норби, прежде чем успеет закончить его вызволение. Но опасения оказались напрасными. Лазер оказал *небольшое* воздействие на пластик, оставив мутное пятнышко, но так и не вскрыл оболочку.

— Недостаточно мощности, — буркнул Фарго. Он немного вспотел и довольно сильно разозлился. Ему казалось, что все должно получаться с первого раза, в крайнем случае — со второго.

— А как насчет водяного резака? — спросил Джефф, рассеянно потирая матовую точку на поверхности пузыря.

— Что толку, если даже с лазером ничего не вышло? — саркастически заметил Фарго.

— Просто мне кажется, что раз этот пластиковый пузырь был сделан на водной планете, то Захватчики в основном должны пользоваться технологией, основанной на использовании воды, — встретившись с презрительным взглядом брата, Джефф пожал плечами. — Ладно, я всего лишь предположил, что...

«Попробуйте, олухи несчастные!» — телепатически завопил Норби.

Водяной резак, также купленный Фарго во время его увлечения скульпторской деятельностью, предназначался для работы с каменной солью. Он выбрасывал очень тонкую струю воды под огромным давлением и был таким же опасным оружием, как и лазерный резак.

— Кстати, как долго нас не было здесь? — спросил Джефф, пока Фарго занимался поисками.

— Два дня, по нашему времени, — ответила Олбани. Джефф облегченно вздохнул.

— Для меня тоже прошло два дня. Хорошо, что Норби на этот раз ничего не напутал.

— Мы уже начали беспокоиться. Фарго пытался связаться с адмиралом Йоно, хотел выпросить у него экспериментальный корабль с гипердвигателем и отправиться на поиски.

— Корабль еще не совсем готов, — мрачно заметил Фарго. — Подозреваю, он никогда не будет готов.

— Ладно, будем надеяться, что водяной нож сработает, — сказала Олбани.

— Никаких шансов, — заявил Фарго. — Не сработает.

Но старший Уэллс ошибся. Он направил тонкую, почти невидимую струю воды на верхушку пузыря и тут же срезал ее — словно снял ножом верхушку яйца. Как только пузырь утратил свою целостность, пластиковая оболочка немедленно покрылась сетью тонких трещин. Они начали расширяться, и вскоре пузырь развалился на мелкие кусочки.

— Вы слишком долго возились, — проворчал Норби, высунув голову из-под шляпы. Он указал на Ухфая, прикоснувшись к маленькому Хлено, чтобы тот понял его речь. — А все из-за тебя!

«Прошу прощения», — прошептал Ухфай.

— Он не виноват, — перебил Джефф, закипая от возмущения. — Не смей никого винить! Ухфай не имеет отно-

шения к пузырю. Фактически он спас тебя; если бы не он, то ты бы до сих пор валялся в тюрьме для роботов.

— Не он, так его сородичи. И вы не слишком напрягали свои мозги, чтобы освободить меня.

— Мы старались, как могли, и все-таки освободили тебя,— заметил Фарго.— Причем Джефф выдвинул верное предложение, а у тебя не было никаких ценных идей. Ты мог только вопить.

— Что происходит? — требовательно спросила Великая Драконица.— Говорите по-джемиански!

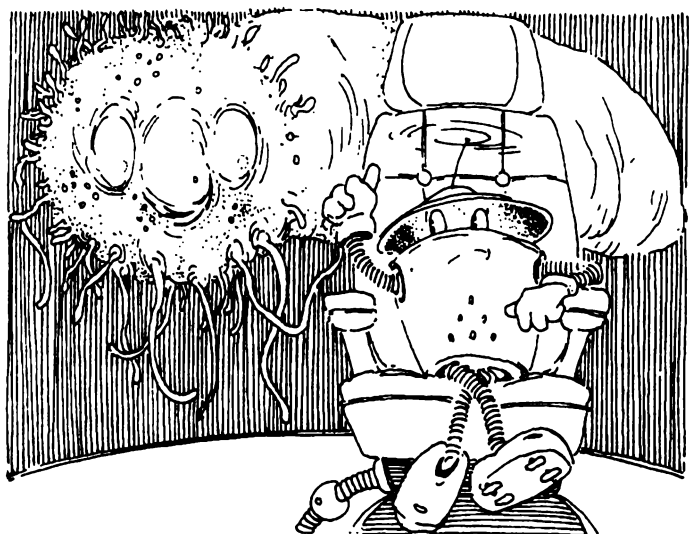
Джефф объяснил на ее языке.

— Вопрос о том, кто поместил Норби в пузырь и кто освободил его оттуда, не имеет ни малейшего значения,— сурово сказала она.— Гораздо важнее, чтобы он немедленно доставил меня домой. Джемианцы пропадут без моего мудрого руководства, а Менторов надо избавить от паралича.

— Верно,— согласился Джефф.— Однако сейчас не время освобождать Менторов, даже если бы мы знали, как это сделать. Захватчики — я имею в виду Хлено — могут вернуться и снова парализовать их. Технология пугает Захватчиков, и я до некоторой степени понимаю их, учитывая то, что случилось с их планетой. Поэтому они уничтожают технологию всюду, где только могут. Нам придется вернуться на Нухленонию и найти какой-нибудь способ избавить их от технофобии. Иначе мы не добьемся настоящего успеха.

Речь Джеффа прозвучала так убедительно, что не вызвала споров. Путь лежал на Нухленонию.

Норби подошел к приборной панели и подключился к компьютеру. Любой, кто в этот момент посмотрел бы на крышу многоквартирного дома, в котором жили братья Уэллс, мог бы заметить, что корабль внезапно растворился в воздухе.

Глава одиннадцатая СНОВА НА НУХЛЕННИИ

С орбиты планета Нухленония казалась прекрасной. Сине-зеленый океан простирался от одного полюса до другого; более светлые пятна выделялись там, где затонувшие земли находились неглубоко под водой.

— Хорошо сработано, Норби,— похвалил Фарго, взяв управление на себя.— Ведь мы не знали координат этого мира.

— Я тоже,— ответил Норби.— Но я получил от этого маленького Захватчика достаточно информации, чтобы вычислить их. Я настоящий гений по части гиперпространственной математики.

— Должно быть,— согласился Фарго.— Но мне хотелось бы надеяться, что, доставив нас в нужное место, ты также доставил нас в нужное время.

— Я всегда...— начал было Норби и задумался.— Так или иначе, сейчас я доставил вас в нужное время.— Он махнул своей двусторонней ладонью в сторону смотрового экрана.— Спускайся, Фарго. Мне нужно свести кое-какие счета с Хлено.

«Охо-хо,— мысленно вздохнул Ухфай, робко прикасавшийся к Норби, так как робот потребовал от него всю астрономическую информацию, которую тот узнал в

школе.— Мне кажется, ты очень раздражен. У тебя есть оружие? Ты собираешься причинить вред моим сородичам?»

«Мы не хотим никому причинять вреда, если нас не вынудят защищаться,— ответил Джефф, гладивший его.— И даже в этом случае мы постараемся решить дело миром. Мы хотим быть в дружбе со всеми разумными существами».

Пять минут спустя у Джеффа поубавилось уверенности в том, что до сородичей Ухфая дойдет его вселенская благожелательность. Взвод Хлено окружил «Многообещающий», как только корабль вошел в нижние слои атмосферы. Щупальца вцепились во все выступающие части маленького звездолета. Фарго пытался стряхнуть их, но многочисленные «дирижабли», облепившие «Многообещающий», делали маневрирование затруднительным и даже опасным.

— Что нам предпринять? — спросил Фарго брата.— Они не реагируют на любые попытки обратиться к ним. Как думаешь, твой дружок-Хлено может попробовать?

— Ты можешь поговорить со своими сородичами, Ухфай? — поинтересовался Джефф. Маленький Хлено в отчаянии взмахнул своими щупальцами.

«Мой метод речи непригоден для ваших приборов. Вы можете выпустить меня через воздушный шлюз?»

К несчастью, прежде чем Джефф успел ответить, все в штурманской рубке, включая и Ухфая, застонали от боли. Хлено, прилепившиеся к корпусу корабля, запустили такую мощную вибрацию, что Джеффу показалось, будто его мозги поджариваются на сковороде.

— Мы этого не вынесем,— прошипел Фарго сквозь стиснутые зубы и поднял «Многообещающий» вверх на максимальной скорости. Хлено были вынуждены отцепиться от корпуса.

— Уходим отсюда! — решительно произнес Норби, и корабль моментально исчез из обычного пространства.

— Нет, Норби,— возразил Джефф.— Мы не можем покинуть Нухленонию. Нам нужно найти общий язык с ними.

— Они неразумны,— проворчал Норби.— Более того, они опасны, и я не хочу туда возвращаться.

— А мне казалось, будто ты собирался свести с ними счеты,— ехидно заметил Фарго.

— Я так и сделаю, как только вернусь сюда с адмиралом Йоно и целым флотом боевых кораблей,— ответил Норби.

— Мы покидаем Нухленонию? — спросила Великая Драконица, не понимавшая земного языка, на котором шел разговор.— Разве маленький Ухфай знает, как освободить наших Менторов?

— Вы правы, мое дорогое величество,— сказал Фарго.— Мы должны вернуться, Норби. Я постараюсь урезонить их.

В самом деле, подумал Джефф, брат может уговорить кого угодно. Но у него было неприятное предчувствие, что Хлено не станут слушать, даже если сделать их телепатами.

— Думаю, нам нужно вернуться,— согласилась Олбани.— Но остаться в верхних слоях атмосферы, где Хлено не могут добраться до нас. Возможно, мы найдем какой-нибудь способ общаться с ними или хотя бы спустимся достаточно низко и выпустим Ухфая, который изложит наши предложения.

— Ваш Ухфай получит хорошую взбучку от своего папы,— проворчал Норби.— И отправится спать без ужина, потому что никто не будет всерьез слушать ребенка. Но я все-таки попробую, хотя меня до сих пор мутит от этой вибрации. Вот, получайте!

Серая пелена исчезла, снова сменившись видом прекрасной планеты. Но ее панорама заметно изменилась.

— Норби, ты перепутал,— с тревогой сказал Фарго.— Это не Нухленония.

— Она самая,— заверил Норби.— Координаты те же, что и раньше.

Джефф смотрел на острова странной формы, усеивающие сверкающий сине-зеленый океан.

— Думаю, это Нухленония, но в далеком прошлом, прежде чем растаяли ледниковые шапки и уровень воды поднялся над сушей.

— Я не виноват,— быстро сказал Норби.— Я говорил вам, что у меня еще кружится голова, но вы заставили меня, вы...

— Откуда ты знаешь, что мы попали в прошлое? — спросил Фарго брата, не обращая внимания на причитания робота.

— Я узнал это от Дуказы, разумной лианы, о которой я тебе рассказывал. Во сне я прожил жизнь Дуказы, поэтому знаю историю Нухленонии.

Он взял щупальце Ухфая и в общих чертах пересказал ему эту историю.

«Кое-что мне известно,— сказал Ухфай.— Но я никогда не слышал о том, что Дуказа получил свой разум от Древних. В школе нас учили, что биоинженерным путем были выведены только разумные Хлено и поэтому планета принадлежит нам. Надеюсь, мой отец не слишком расстроится, когда узнает про Дуказу. Он очень гордый Хлено».

Планета под ними сияла в солнечных лучах, но на этот раз Хлено не поднимались в воздух навстречу «Многообещающему».

— Может быть, Древние все еще здесь,— прошептала Олбани.— Вот будет здорово, если мы увидим их!

— Они могут оказаться не более дружелюбными, чем Хлено, и значительно более опасными,— заметил Фарго.

Джефф беспокойно поежился. Он еще никому не сказал, как выглядели Древние, и не был уверен, что ему хочется встречаться с ними.

— Давайте спустимся вниз и посмотрим,— предложила Олбани.

— Пара пустяков,— отозвался Фарго, всегда готовый ринуться во что-нибудь рискованное.

Корабль начал снижаться.

— Хорошо бы Дуказа был с нами,— пробормотала Великая Драконица.— Я отрицательно отношусь к разумным растениям, а этот экземпляр был особенно вредным, но по крайней мере он мог бы сказать нам, похожи ли эти острова на те, какими они были во времена Древних.

Джефф внимательно всматривался в экран.

— Фарго, выведи нас на другую орбиту, над полюсами,— попросил он.

— Хорошая идея,— сказал Фарго, сразу смекнувший, к чему клонит его брат.

— Видите? — спросил Джефф через некоторое время.— Ледниковые шапки очень мощные и лежат на многих островах. Мы попали в отдаленное прошлое Нухленонии, еще до начала таяния льдов. Древние должны жить на островах в более теплых областях планеты.

«Пожалуйста, давайте приземлимся где-нибудь возле побережья! — неожиданно взмолился Ухфай.— Мне нужна вода. Я не купался с тех пор, как мы покинули Мелодию,— правда, там была грязь, но зато мокрая,— и моя кожа начинает сохнуть. Понимаете, мы водные существа и не можем подолгу оставаться без воды».

— Ухфай прав,— озабоченно сказала Олбани.— На его коже уже появились пятна.

Джефф вздохнул. Придется спуститься вниз — нельзя же рисковать здоровьем Ухфая! Зато можно будет узнать много интересного...

— Хорошо бы познакомиться с цивилизацией Древних,— произнес он вслух.— По словам Дуказы, она была необычайно развитой, с прекрасными городами...

— Здесь нет городов,— сообщил Норби, когда они спустились ниже.— На темной стороне планеты нет электрических огней. Насколько я могу судить, никакой цивилизации не наблюдается.

— Я хочу вернуться домой,— сказала Великая Драконица.— Меня не интересуют чужие цивилизации.

Ухфай начал хныкать:

«Я тоже хочу домой. Я хочу к отцу. Я хочу воду, в которой можно плавать».

— Как только мы приземлимся, у тебя будет вода,— пообещал Джефф.

Они совершили посадку на краю маленького острова. Джефф с Фарго помогли Ухфаю вылезти из воздушного шлюза. Он покатался взад-вперед по влажному песку, потом сделал сальто и устремился к воде. Стремительно глубоко нырнул, потом показался на поверхности, радостно размахивая щупальцами.

— Я не слышу, что он говорит, но полагаю, теперь ему стало лучше,— сказал Джефф.

Фарго нахмурился:

— У него ультразвуковая речь, не так ли?

— На границе обычного звука и ультразвука,— ответил Джефф.— Когда он говорит в самом низком тембре, можно услышать что-то вроде скрипа.

— Знаю, я думаю, что можно настроить компьютер на новый спектр звуковых частот. Если он сможет воспринять нашу речь и послать ее наружу на частотах Хлено, а потом, услышав их речь, перевести ее на наши частоты, то мы сумеем разговаривать с ними по-джемиански.

— Потрясающая идея,— обрадованно сказал Джефф.— Сколько тебе понадобится времени, Фарго?

— Пожалуй, полчаса, если моя идея верна. В противном случае у меня вообще ничего не получится.

Он с энтузиазмом уселся за компьютер.

— Теперь его и за уши не оттащишь,— шепнула Олбани.— Пойду посоветуюсь с Норби насчет возвращения в наше время. Он немного на взводе после своего двухдневного заключения, и, подозреваю, его не слишком радует, что ты уделяешь много внимания Ухфаю.

— Но я *должен* заботиться об Ухфае. Он — единственная ниточка, связывающая нас с Хлено.

— Само собой, но ты знаешь Норби.— Олбани понизила голос до едва слышного шепота.— Если я не утешу его, то мы можем *никогда* не вернуться в наше время.

Она исчезла в коридоре. Джефф остался ждать ее возвращения, сидя на пороге воздушного шлюза, болтая ногами и наблюдая, как Ухфай радостно бултыхается в воде.

— В чем дело, Джефф? — спросила Великая Драконица. Она подошла сзади и прищурилась от яркого солнечного света. Возле ее ног, потягиваясь, зевала Оола.

— Если по порядку, ваше величество, то, во-первых, я очень не люблю попадать в другое время, поскольку всегда боюсь застрять там навсегда. Во-вторых, мне хочется домой, а в-третьих, я голоден. Мне уже третий день не удается нормально поесть.

— С нужным местом и временем пока что ничего не поделаешь,— вздохнула Великая Драконица.— Но по крайней мере ты можешь поесть. Я собственноручно... хм, я хочу сказать, что сама приготовлю завтрак.

— Тогда он будет особенно вкусным, мэм,— вежливо сказал Джефф.— Не могли бы вы что-нибудь приготовить и для Ухфая, вроде тех зеленых или коричневых кубиков, которые едят Хлено?

— Фу! — поморщилась драконица. Она быстро ушла и вскоре вернулась с ореховым маслом и студенистым сандвичем из протеинового хлеба для Джеффа, и с большой горбушкой протеинового хлеба для Ухфая.

— Эй, Ухфай! — крикнула она на высочайшей ноте, доступной ее голосу. Маленький Хлено, только что вынырнувший на поверхность в очередной раз, посмотрел на нее. Великая Драконица кинула хлеб. Он ловко поймал горбушку, сунул ее в рот и помахал щупальцем.

— Надеюсь, ему понравится,— сказала Великая Драконица.

Джефф жадно вонзил зубы в свой сандвич. Это была далеко не самая изысканная пища, но она казалась ему даром небес. Он поразился, обнаружив, что, когда его желудок немного наполнился, тоска по дому заметно уменьшилась.

Оола наблюдала за купанием Ухфая, время от времени задумчиво мяукая. Внезапно она прыгнула, пролетела над водой на своем антигравитационном воротнике и нырнула в океан. Через несколько секунд она вынырнула, по-собачьи (или по-кошачьи) работая лапами.

— Я и не знала, что Оола умеет плавать,— сказала Великая Драконица.

— Она умеет гораздо больше,— с гордостью отозвался Джефф.— Когда мы впервые попали на эту планету, она превратилась в настоящую рыбу и спасла мне жизнь.

Солнце пригревало, и Джефф, ощущавший приятную сытость, понемногу начал дремать. Может быть, они попали в такое отдаленное прошлое, когда Древние еще не развили цивилизацию на этой планете? Вскоре мальчик уснул, прислонив голову к плечу Великой Драконицы. Она тоже спала и тихо похрапывала.

Джеффу снилось, что он — Дуказа, наблюдающий за первыми усилиями тех, кого впоследствии назвали Древними. Они были примитивным племенем, но строили небольшие хижины, готовили пищу на кострах и делали лодки для рыбной ловли. Они еще не обучили Хлено ловить для них рыбу...

Ему показалось, будто что-то промелькнуло мимо него, но он не хотел просыпаться и упорно продолжал удерживать в своем сознании образ Древних — высоких, изящных, странных...

— Джефф, помоги!

Джефф моментально проснулся и непонимающе уставился на воду у берега. Он увидел голову Фарго. Вокруг него под водой сновали Хлено — так близко к поверхности, что их силуэты угадывались без труда. Они были очень маленькими, гораздо меньше Ухфая. Их шкуры лоснились, как акульки.

— Они окружают меня,— крикнул Фарго.— И настроены враждебно. Это примитивные Хлено, они совершенно неразумны! — Он поднял фонтан брызг, пытаясь лягнуть маленького Хлено.

Великая Драконица проснулась.

— Я попрошу Норби подвести корабль ближе к воде, чтобы мы могли вытащить Фарго,— сказала она.— Но как он вообще оказался там? И где Ухфай? И куда делась Оола? — Она на секунду замолчала, а затем изумленно воскликнула: — Смотри, Джефф!

Вдалеке появился целый флот быстро приближавшихся лодок, похожих на длинные каноэ с маленькими выносными поплавками-противовесами, прикрепленными к планширным доскам по центру лодки. Высокие, изящные существа, смутно напоминавшие людей, слаженно работали веслами, направляя каноэ к «Многообещающему».

Олбани выбежала наружу со станнером в руке.

— Фарго! Если ты сможешь немного отплыть в сторону от этих головастика, я парализую их всех до единого.

— Подожди,— быстро сказал Джефф.— Может быть, они не опасны. Давай не будем применять оружие без крайней необходимости, ладно?

Сложив руки рупором, он крикнул:

— Фарго, Оола где-то рядом! Уцепись за ее воротник и возвращайся на антиграве!

— Я не вижу ее и уже устал отбиваться от Хлено!

Каноэ находились еще довольно далеко, и Джефф не мог понять, кто к ним плывет: новые враги или потенциальные друзья. Он встал, готовый кинуться на помощь брату, но в этот момент «Многообещающий» дернулся и начал подниматься. Джефф ухватился за край люка; корабль завис так низко над водой, что маленькие волны касались его ботинок.

Фарго подплыл к протянутой руке Джеффа, но маленькие Хлено успели схватить его. Он вскрикнул и ушел под воду.

— Они утащат его вниз! — воскликнул Джефф.— Беги к Норби! Нужно срочно опустить корабль, а тем временем...

— Не вздумай прыгать,— предупредила Олбани, крепко ухватив его за пояс.— Тебя тоже поймают. Лучше я выстрелю в них.

— Но ты можешь оглушить Фарго, и тогда он наверняка утонет!

Голова Фарго снова появилась на поверхности. Он тяжело дышал.

— Один из них обвил мне ноги щупальцами, но я угодил его ударом карате, и он отстал. К счастью, они не

умеют кусаться, но если они будут продолжать тянуть меня вниз... неужели никто не собирается помочь мне? Где Норби, наш главный спасатель?

— Я стараюсь! — загремел голос Норби через систему громкоговорителей корабля.— Хлено уносят тебя в сторону, и мне приходится маневрировать над тобой. Ты можешь удержаться на месте?

Голова Фарго ушла под воду и снова вынырнула.

— Нет, не могу. Теперь еще один схватил меня за ногу.

— Посмотрите туда! — крикнула Великая Драконица.

Сбоку от первого каноэ показался какой-то серый силуэт, мчавшийся под водой. Он опередил каноэ и нырнул так глубоко, что Джефф уже не видел его, а затем вода вокруг Фарго словно вскипела.

— Тысяча чертей! — взревел он, выплыв на свободное место как раз в тот момент, когда Норби вывел «Многообещающий» прямо над ним. Джефф нагнулся вниз и втащил своего брата в воздушный шлюз. За исключением нескольких царапин на ногах, Фарго был цел и невредим. Волны плескались у борта «Многообещающего», окатывая брызгами всех, кто стоял в воздушном шлюзе. Ухфай поднялся над водой и стряхнул с себя нескольких примитивных Хлено. Они падали в воду и уносились прочь, извиваясь словно головастики.

— Что ты делал в океане, Фарго? — сердито спросил Джефф.

— А как ты думаешь? — возмущенно отозвался Фарго.— Не играть же я туда пошел! Я хотел показать Ухфаю мой новый прибор.

Маленький Хлено подплыл к воздушному шлюзу и уцепился щупальцем за край люка. Другое его щупальце прикоснулось к руке Фарго.

«Если бы я знал, что ты собираешься плавать, то я бы предупредил тебя насчет примитивных Хлено».

Джефф тоже прикоснулся к Ухфаю и спросил:

«Где Оола?»

«Я не могу найти ее. Она плавала со мной, когда появились Хлено. Потом исчезла. Я думал, она вернулась на корабль».

— Она не вернулась,— грустно прошептал Джефф.

Первое каноэ приблизилось к ним. Гребец, стоявший на носу, поднял весло приветственным жестом.

— Вот, Ухфай,— сказал Фарго. Он отстегнул от своего пояса маленькую металлическую коробочку и вытащил

два провода. Потом прикрепил коробочку к горлу Ухфая, завязав провода у него на шее.— Попробуй, как он работает.

— Приветствую вас, незнакомцы,— произнес тот, кто приплыл на каноэ. Его пурпурно-красная кожа была гладкой и бугрилась мускулами. Он имел три глаза, короткую шею, словно оплывшую вниз от шарообразной головы, и четыре руки, сочлененных совсем не так, как человеческие.

— Я могу их слышать! — воскликнул Ухфай.— Его голос, доносившийся из ящичка, был высоким и дребезжащим, но легко улавливался человеческим слухом.

— Ты слышишь нас? — спросил Фарго, не прикасаясь к Ухфаю.

— Да, да!

— Я тоже слышу вас,— произнесло существо в каноэ.— Но я не могу понять, почему вы не ответили на мое приветствие и почему вас так интересует этот крупный Хлено.

— Мы не хотели показаться невежливыми, сэр,— учтиво сказал Фарго, набрав в грудь побольше воздуха.— Но дело в том, что вы застали нас посередине одной очень долгой и запутанной истории...

— ...подробностями которой нам не хотелось бы вас утомлять,— перебил Джефф, незаметно лягнув Фарго.— Этот Хлено прибыл из другого места, где его сородичи цивилизованны и умеют летать.

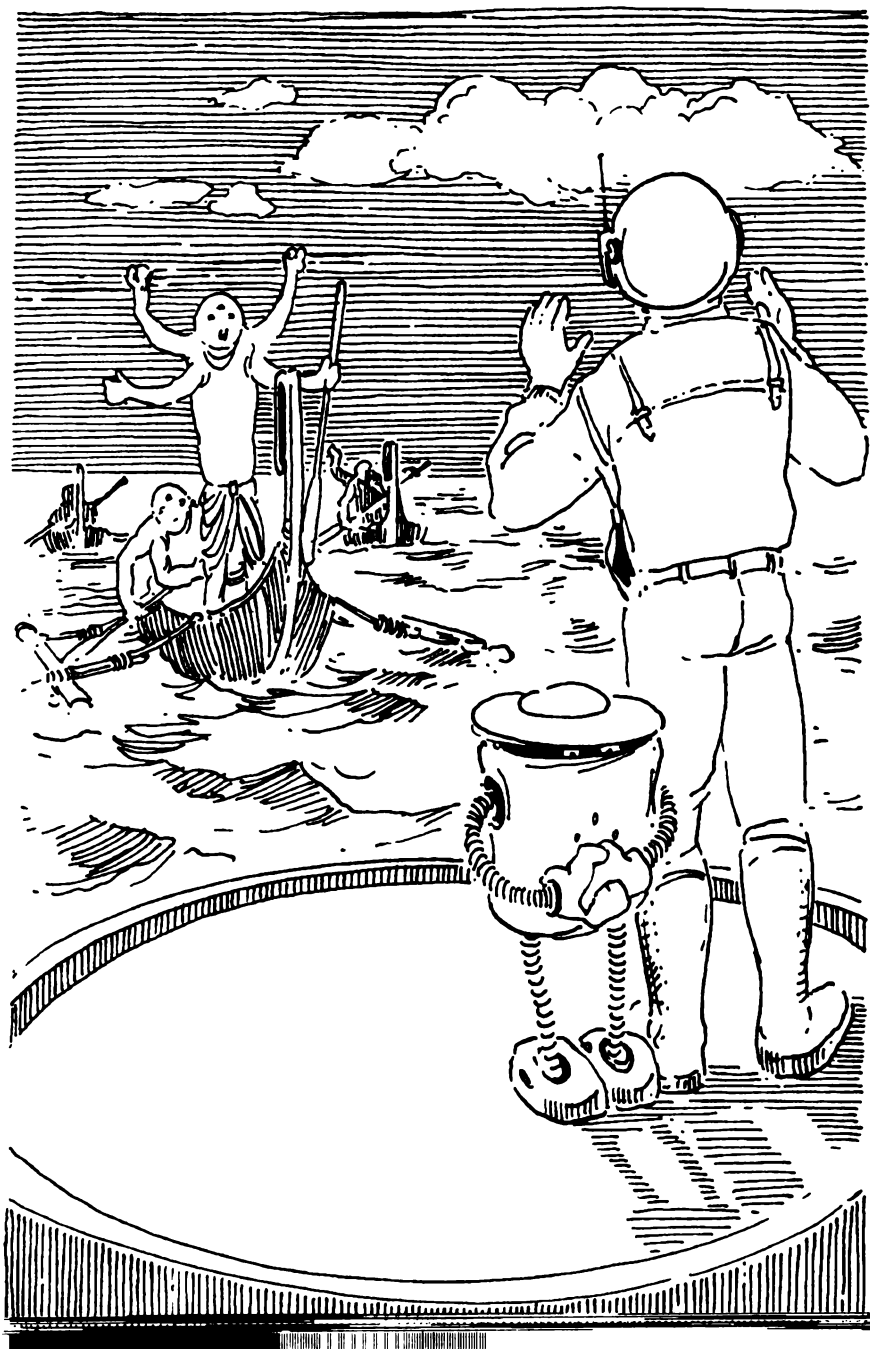
Было невозможно сказать что-либо большее. Они находились в прошлом, и Джефф знал, что любая неосторожность может привести к изменению будущего — их собственного времени. Он был уверен, что Фарго быстро поймет, в чем дело.

— Превосходно,— сказал туземец.— Должно быть, это разновидность, голос которого мы можем слышать. Других мы не слышим.

— У этого есть специальное приспособление, помогающее ему и слышать нас, и говорить с нами,— объяснила Олбани.

— Интересно,— задумчиво произнес туземец.— Вы кажетесь мне разумными существами, поэтому тем более удивительно, что вы так плохо владеете языком: ваше произношение режет слух. Тем не менее, если вы желаете посетить нашу деревню, мы будем рады принять вас.

— Нет,— послышался голос Норби.— Мы не желаем!

— Это означает, что мы с большим удовольствием согласились бы на ваше предложение,— быстро перебил Джефф,— но сначала нам нужно закончить одно важное дело. Мы очень сожалеем.

— Да,— согласился Фарго и зашептал на земном языке: — Нам нужно вернуться в наше время, прежде чем мы перевернем историю этого мира с ног на голову.

— Мы не можем отправиться,— тихо отозвался Джефф краешком рта.— Оола куда-то пропала.

— Джефф,— слышался голос Норби.— Я просканировал каноэ нашими сенсорами. Полагаю, тебе следует попросить вождя туземцев вернуть твою собственность. Эта вещь находится в последнем каноэ. Кстати, я видел, как они выловили что-то из воды, когда подплывали к нам.

— Какую собственность? — с подозрением поинтересовался туземец.

Ухфай отцепился от «Многообещающего» и подплыл в воздухе к последнему каноэ, гребцы которого в страхе отстранились от него. Спустившись, он подхватил щупальцами какой-то предмет и стремглав вернулся на корабль.

— Это то, о чем говорил Норби? — спросил он, протянув предмет Джеффу: короткий зеленый цилиндр, напоминавший диванный валик, но покрытый маленькими колючими иголками.

— Это Оола! — радостно воскликнул мальчик.— Она принимает такую форму, когда ей угрожает опасность. Должно быть, она вырастила иголки для того, чтобы примитивные Хлено не проглотили ее.

— Странно,— произнес вождь туземцев.— Вы называете этот предмет «она». Может быть, это стадия жизненного цикла вашего народа? Думаю, такое возможно. Все возможно, потому что в нашем мире нет существ, подобных вам. Мы исследовали все острова, и если только вы не вышли из-под льда...

— Мы пришли из... другого места,— сказал Джефф. Вождь обдумал его слова.

— Кажется, я понимаю, что вы имеете в виду,— наконец сказал он.

— Этот мир, который мы называем Нухленонией, принадлежит нам. В небе есть большой огонь, который мы называем нашим солнцем, а по ночам зажигается много маленьких огоньков. Может быть, это другие отдаленные солнца с другими мирами, вращающимися вокруг них?

Нам уже приходилось обсуждать эту идею. Думаю, вы пришли из другого мира. Если это так, то наши догадки оказались верными.

Джефф с восторгом впитывал музыкальные, бархатистые звуки утонченной джемианской речи, однако его одолевали сомнения.

— Он уже слишком много узнал от нас,— прошептал он.— Нужно улетать отсюда.

— Прекрасная мысль,— согласилась Великая Драконица.— Давайте вернемся в наше время.

Фарго пожал плечами.

— Оола вернулась, значит, можно лететь.

Они отступили внутрь и помогли Ухфаю забраться в воздушный шлюз.

— Прощайте! — крикнул Джефф вождю туземцев, стоявшему в гордой позе на носу своего каноэ.— Как вас зовут?

Прозвучала музыкальная, многосложная звуковая комбинация, совершенно непригодная для человеческого языка.

— Спасибо,— сказал Джефф.— Меня зовут Джефф.

— Ты вернешься погостить в нашей деревне, Джефф из другого мира?

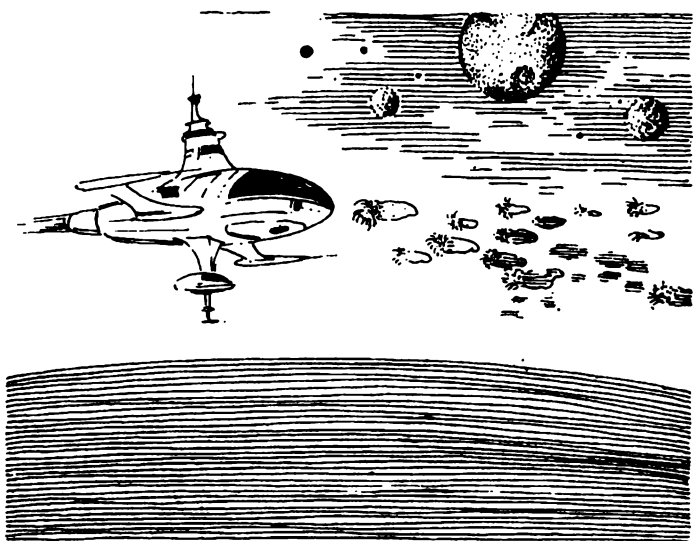
— Наверное, нет. Но думаю, когда-нибудь вы посетите другие миры. Я желаю вам всего доброго.

Воздушный шлюз закрылся, и «Многообещающий» начал подниматься.

— Спасибо за то, что ты спас жизнь Фарго, Ухфай,— сказал Джефф.

— Я сделал это с радостью. Вы с Великой Драконицей недавно спасли мою собственную жизнь. Если ты забыл об этом, то я помню.

Норби снова направил «Многообещающий» в гиперпространство.

Глава двенадцатая ХЛЕНО

Нухленония вновь стала целиком планетой. «Многообещающему» пришлось несколько раз обогнуть ее, прежде чем Джефф, внимательно наблюдавший за картиной на смотровом экране, смог засечь светлое пятнышко в океане, где над водой поднимались черные вентиляционные трубы подводного здания.

Хлено опять поднялись им навстречу с угрожающе протянутыми щупальцами, готовые сразиться с незваными пришельцами, но на этот раз команда «Многообещающего» тоже была готова к неожиданностям. Поправив транслятор, висевший у него на шее, Ухфай обратился к своим сородичам через громкоговорители.

— Здравствуй, отец,— неуверенно произнес он.— Это твой сын Ухфай. Меня спасли эти добрые, цивилизованные существа, которые приложили немало усилий и подверглись многим опасностям, чтобы вернуть меня домой целым и невредимым. Пожалуйста, не нападайте на корабль. Они не заслуживают такого обращения, и, кроме того, я тоже страдаю от ваших вибраций.

Его речь транслировалась наружу и одновременно понижалась по частоте внутри корабля, чтобы остальные члены команды могли его слышать.

— Ухфай, сын мой! Мы с матерью считали тебя погибшим, когда обнаружили, что ты пропал, а лиана Дуказа с корнями вырвана из почвы зоопарка!

Голос отца Ухфая улавливался перенастроенными сенсорами корабля и передавался в штурманскую рубку на двух частотах: для Ухфая и остальных. Его рокочущий голос был похож на отдаленные раскаты грома.

— Я все объясню, отец, если ты позволишь нам присоединиться к тебе в зале отдыха. Эти существа не могут дышать под водой. Мы должны встретить их там, где всем будет удобно.

— Мы согласны, сынок, но требуем, чтобы эти существа не приносили с собой никаких механических устройств. Мы не можем допустить распространения технологии на нашей планете.

— Скажи своему отцу, что мы не сумеем добраться до воздушного шлюза вашего здания без снаряжения для подводного плавания,— мрачно произнес Фарго.

— А я никуда не пойду без Норби,— добавил Джефф.

Пока Ухфай пытался объяснить это своему отцу, Фарго сказал:

— Послушай, Олбани, тебе лучше остаться на борту «Многообещающего». Ты достаточно хорошо разбираешься в управлении, и, если нам придется бежать... то есть плыть, спасая свою жизнь, ты сможешь забрать нас.

Олбани нахмурилась:

— Меня снова оставляют потому, что я женщина? Я понадоблюсь тебе внизу.

— Давай не спорить, лейтенант! Я старше тебя по званию. Это приказ.

— Кто кого старше? Мой чин в манхэттенской полиции выше, чем твой на секретной службе у Йоно.

— Пожалуйста, Олбани! — вмешался Джефф.— Если ты не останешься, то вынужден остаться Фарго, поскольку нам нужно взять с собой Норби, но Норби не пойдет без меня. А если Фарго останется здесь, то он будет дуться на тебя. Ты же его знаешь! Если он всерьез разобидится, то может улететь без нас.

Олбани улыбнулась:

— Твой аргумент хорош, Джефф. Учитывая ребячество Фарго, лучше позволить ему поступить по-своему.

— Ребячество? — раздраженно переспросил Фарго, но тут Ухфай прервал чуть было не возникшую ссору.

— Я никак не могу поладить с отцом,— сообщил он.— Он *очень* гордый Хлено.

В этот момент из транслятора зазвучал голос его отца:

— Вы можете взять с собой снаряжение, необходимое всем для жизни, а также своего ручного робота, но вам придется ответить перед судом за недавнее вторжение в зоопарк.

— Никакого суда,— твердо возразил Фарго.— Иначе мы останемся здесь и оставим вашего сына у себя.

Ухфай разрыдался: из его желтых глаз хлынули огромные слезы.

— Мой отец такой гордый! — всхлипнул он.

— Не плачь, Ухфай,— сказала Великая Драконица, нежно погладив его чешуйчатой лапой.— Я сама поговорю с твоим отцом. Не выношу тех, кто чванится без всякой причины. Он ведет себя так, словно *он* — Великий Дракон Джемии. Эй, ты, Хлено! Ты, который у них главный! Как тебя зовут?

— Я начальник этого сектора Нухленонии, и меня зовут Бурлик. Освободите моего сына.

— Не позволяй себе вольностей, ты, ничтожный начальник сектора на мелкой планетке! Ты разговариваешь с Великой Джемианской Драконицей, правительницей того мира, на который вы совершили вероломное нападение, варварски парализовав наших Менторов. Я проколю твои воздушные мешки и подпалю шкуру, если ты не научишься вести себя как следует! У Древних были гораздо лучшие манеры, чем у тебя.

Фарго отчаянно жестикулировал, умоляя Великую Драконицу сбавить обороты, но с таким же успехом он мог бы отмахиваться от наступающей бури.

— Древние? — Как ни удивительно, но тон Бурлика заметно смягчился.— Вы в самом деле видели их?

Фарго сразу же воспользовался преимуществом.

— Разумеется, мы видели Древних,— высокомерно заявил он.— Они хорошо с нами обращались, поскольку мы с ними родственники.

После этих слов среди Хлено возникло сильнейшее волнение. Они отступили на несколько метров и сбились в плотную группу, вибрируя щупальцами так, словно между ними велась оживленная дискуссия.

— Как ты можешь так говорить, Фарго? — прошептал Джефф.— Между нами нет родственных связей.

— Хлено об этом не знают. До сих пор они видели только Великую Драконицу. Тебя не видел никто, кроме Ухфая и того Хлено, который перенес тебя сюда. Твой похититель, скорее всего, был обычным исполнителем, ничего не знавшим о Древних, а Ухфай всего лишь ребенок. Теперь же мы имеем дело с высокопоставленными лицами.

— Да, но...

— Никаких «но». Мы прямоходячие; мы имеем голову, руки и глаза в нужных местах. Нам не хватает одного глаза и пары рук, но они этого не заметят. Они заметят только сходство с Древними. Я собираюсь открыть воздушный шлюз и показаться им. Джефф, приготовь водоплазное снаряжение для нас с тобой и Великой Драконицы.

— Но у нас только два акваланга,— возразил брат.— Великой Драконице придется остаться здесь.

— Ничего подобного,— сказал Норби.— Я смогу окружить Джеффа своим защитным полем, пока мы будем плыть. Фарго и ее величество наденут акваланги. Единственное, в чем я сомневаюсь — будет ли это путешествие безопасным для меня. Даже если эти ужасные существа примут вас за какую-то разновидность Древних, они все равно питают варварскую неприязнь к роботам и могут снова бросить меня в тюрьму.

— Ухфай этого не допустит,— с беспокойством пробормотал Джефф.

— Сам Бурлик этого не допустит,— с неоспоримой уверенностью добавил Фарго.— Особенно после того, как они хорошенько рассмотрят нас. Они почитают Древних, которые сделали их разумными и дали им цивилизацию. Даже несмотря на то, что в конце концов Древние разрушили планету своей технологией, Хлено по-прежнему уважают их. Посмотрите, как они отреагировали, когда услышали, что мы всего лишь *видели* Древних.

— Ладно.— В голосе Джеффа по-прежнему звучало сомнение.— Давайте покажемся им и посмотрим, как они себя поведут. Пожалуйста, Олбани, позаботься об Ооле, пока нас не будет. Я не знаю, как долго она собирается оставаться в своей защитной оболочке.

Фарго открыл люк воздушного шлюза и выглянул наружу. Он втянул голову, приподняв плечи, делая вид, будто у него нет шеи, и вытянул руки диагонально вверх, подчеркивая их наличие.

— Оставайся позади меня и немного справа,— прошептал он. Джефф подчинился.

Хлено отреагировали так, как и предсказывал Фарго. Их щупальца развернулись во все стороны, и они медленно начали опускаться хвостами вниз, пока не опустились к самой поверхности воды.

— Вероятно, это жест полной покорности и смирения,— ухмыляясь, заметил Фарго.

— Надеюсь, что так,— пробормотал Джефф.

Последние сомнения исчезли, когда заговорил Бурлик. Его голос больше не звучал как отдаленный гром, а сделался тихим и медоточивым:

— Инопланетяне, мы выражаем вам свое глубочайшее почтение и просим извинения за свои прежние угрозы,— сказал он.— Вы олицетворяете Древних, поэтому мы не причиним вам никакого вреда. Мы с готовностью примем людей и механизмы, необходимые вам для поддержания жизни, даже маленького робота, если вы будете крепко держать его.

— Это мы вам гарантируем,— проворчал Фарго.

Приладив загубник акваланга, он нырнул в воду. Джефф помог Великой Драконице закрепить на спине баллоны с воздухом.

— После вас, ваше величество,— вежливо сказал он.

Она плюхнулась в воду. Джефф, крепко прижав к себе Норби, прыгнул за ней без акваланга.

Вскоре они собрались в зале отдыха, расположенном в центре огромного подводного здания. Великая Драконица, Фарго и Джефф, прижимавший к себе Норби, стояли возле бассейна. Ухфай плавал в воздухе рядом с ними, словно защищая пришельцев от возможных неожиданностей. Его отец Бурлик расположился напротив, а другие Хлено почтительно выстроились сзади.

Когда Ухфай закончил рассказывать свою историю, наступила тишина, по крайней мере для человеческого слуха, пока Хлено обменивались мнениями. Потом Ухфай передал транслятор своему отцу и помог закрепить его.

— Мы никогда не считали Дуказу разумным или опасным существом,— сказал Бурлик.— Мы рады, что теперь он исчез, а мой сын спасся от его смертоносных объятий. Мы не забудем, что вы приложили усилия к его освобождению. Однако как получилось, что мой сын стал

понимать мысленную речь, которую вы называете телепатией?

— Телепатическое общение возможно лишь в том случае, когда один телепат прикасается к другому,— объяснил Джефф.— Мы, люди, стали телепатами только потому, что подружились с драконами. Если вы позволите Великой Драконице несильно укусить вас, то тоже станете телепатом.

Бурлик посмотрел на Великую Драконицу, но не сдвинулся с места.

— Это не больно, отец,— сказал Ухфай, взяв у него транслятор.— Великая Драконица очень добрая, она утешала меня, когда я плакал. Разве не так, ваше величество?

— Совершенно верно,— серьезно подтвердила Великая Драконица, хотя Бурлик не мог слышать ее без транслятора. Тем не менее он протянул ей одно из своих щупалец. Взяв щупальце в пасть, Великая Драконица надавила на него передним клыком, сделав небольшой прокол. Потом она испытующе взглянула на Хлено, отвернулась и разочарованно сообщила:

— Ничего не получилось, Фарго. Я передала ему мысленное сообщение, но он не ответил.

Братья изумленно переглянулись. Внезапно Джефф просиял.

— Послушайте,— сказал он.— Разве в драконьих зубах нет крошечных каналов, по которым жидкость поступает в кровь укушенного?

— Правильно,— подтвердила Великая Драконица.

— В таком случае, бриллиантовые колпачки на ваших царственных клыках, мэм, мешают жидкости проникнуть в кровь Бурлика.

— Думаю, Джефф прав,— сказал Фарго.— Попробуйте воспользоваться одним из коренных зубов, ваше великолепие.

— Мне нравится такое решение,— заметила Великая Драконица. Снова взяв щупальце Бурлика, она проколола его в другом месте острым краем одного из своих коренных зубов.

Ответ Бурлика был беззвучным, но поток мыслей, хлынувший в сознание Великой Драконицы, не оставлял сомнений в том, что теперь он стал телепатом. Однако возмущению его не было предела.

«Прошу прощения,— передала Великая Драконица.— Я немного не рассчитала силы».

Она повернулась к Фарго и Джеффу.

— На этот раз у меня получилось, но, похоже, он немного расстроился,— вслух сообщила она.

Джефф подошел к Бурлику и положил руку на его широкую спину.

«Вы слышите меня, Бурлик? Я разговариваю с вами мысленно».

«Я слышу тебя, человеческое существо. Что за великолепный дар! Мы все должны научиться этому».

— Он хочет, чтобы Великая Драконица укусила остальных Хлено, собравшихся здесь,— сообщил Джефф.— Думаю, нам лучше согласиться.

— Х-мм.— Фарго помедлил.— Я-то не против, но неужели он думает, что Великая Драконица будет каждый раз возвращаться сюда для прививок, пока не сделает их всех телепатами? Тогда ей придется перекусать и всех новорожденных.

— Такая проблема вряд ли возникнет. Возможно, через некоторое время Хлено разонравится телепатия. Возможно, их дети автоматически унаследуют ее, как у джемианских драконов. А если нет, то они умеют путешествовать в гиперпространстве и могут приносить на Джемию своих детей для... э-э, операций по телепатии. Драконы делают это в обмен на мир с нухленонцами, которые больше никогда не будут Захватчиками.

Закончив свою нелегкую работу, Великая Драконица изрядно устала. Вознаграждением ей послужили бурные восторги Хлено, восхитившихся своим новым даром.

— За такое доброе дело мы навеки даруем вам свободу,— объявил Бурлик.

— Благодарю вас, но, боюсь, нам нужно нечто большее,— ответил Фарго с очаровательной улыбкой.— Вы забрали с Джемии рабочих роботов и заключили их в тюрьму. Вы также парализовали роботов-Менторов, которых оставили на Джемии — возможно, потому, что они оказались слишком тяжелыми для вас. Мы хотим, чтобы вы вернули рабочих роботов и активизировали Менторов.

Бурлик уставился на Норби и вздрогнул.

— Роботы! Да, Древние тоже считали их необходимыми. Они верили в технологию и позволили ей разрушить нашу цивилизацию на Нухленонии. После ухода Древних мы поклялись больше никогда не использовать техноло-

гию, за исключением механизмов, обеспечивающих деятельность нашего зоопарка и пищевой фабрики. Более того, мы торжественно поклялись спасти все другие планеты, которые мы посетим в поисках Древних. Мы разрушим порочную и вредную технологию ради блага всех разумных существ.

— Но это неправильно,— возразил Джефф.— От технологии нельзя полностью отказаться. Вы цивилизованны, поскольку не охотитесь за пищей в океане, как делали ваши примитивные родственники. Вы зависите от пищевой фабрики, которая управляется роботами. Это ведь технология, и она дает вам свободное время для культуры и размышлений, без которых не существует настоящей разумной жизни. Вредна не технология сама по себе, а ее неразумное использование. Вы не можете решить эту проблему, разрушив технологию и уничтожив цивилизацию. Перемены к лучшему наступают тогда, когда мы сможем пользоваться технологией мудро и умеренно.

— Отец,— сказал Ухфай.— Это человеческое существо мыслит разумно. Мы нуждаемся в технологии, чтобы оставаться цивилизованными.

— Но мы стараемся хранить верность заветам Древних,— сердито протестовал Бурлик.— Когда-нибудь они вернутся, и мы покажем им, что усвоили урок. Мы не опустошили планету так, как это сделали они. Мы сохранили ее, чтобы они могли исправить свои прошлые ошибки и жить здесь в мире и согласии.

— Подумайте над своими словами,— сказал Фарго.— Они не могут восстановить планету, не используя механизмов. Насколько нам известно, Древние никогда полностью не отказывались от технологии.

— Откуда вы знаете? Ухфай сказал, что ваш визит к ним произошел в отдаленном прошлом. Откуда вы знаете, что произошло с ними после того, как они покинули Нухленонию?

— В наших исследованиях Вселенной мы не раз видели их следы. Они посещали другие планеты, но никогда не оставались там надолго. Иногда они ничего не меняли, а просто брали образцы животных. Так случилось на Земле, нашей родной планете. На Джемии они усовершенствовали породу драконов. Точно так же они поступили с вами здесь, на Нухленонии. Это они оставили роботов-Менторов, чтобы учить драконов; тех самых Менторов, которых вы парализовали. Неужели можно назвать

это верностью заветам Древних — разрушить, что создано их руками?

— Почему вы думаете, будто именно Древние создали Менторов?

— Потому что Менторы *похожи* на Древних,— с серьезным видом ответил Фарго.— Мы видели Древних и не могли не заметить их сходства. Видите ли, сэр, Менторы не отказались от технологии, они использовали ее с умом, как учили их Древние.

Великая Драконица повернулась к Фарго.

— Я тоже поразилась их сходству,— сказала она.— Когда я увидела шесть конечностей и три глаза, я сразу же подумала о Менторах. Древние — это и есть Другие, не так ли?

— Полагаю, вы правы.

— Интересно,— заметил Джефф.— Мы несколько раз отправлялись на поиски Других и возвращались ни с чем. На этот раз мы не искали их, однако встретились с ними.

Бурлик погрузился в нелегкое раздумье.

— Можете ли вы сказать нам, живы ли сейчас Древние, или Другие, как вы их называете. Можете ли вы сказать, используют они технологию и в наши дни?

— Нет, не можем,— ответил Фарго.— Однако мы ищем их, как и вы, и надеемся когда-нибудь найти. Мы просим вас вернуть роботов, похищенных с Джемии. Верните трудоспособность им и Менторам — это будет жестом вашей доброй воли.

— Я испытываю стремление сделать так и отдать вам ваших роботов, но мы не знаем, как вернуть их к жизни,— печально произнес Бурлик.— Когда мы вибрируем своими щупальцами определенным образом, то производим интенсивные ультразвуковые колебания, которые могут повредить или даже уничтожить как биологические, так и искусственные организмы. Однако мы не знаем, как устранить последствия вибрации, если дело доходит до паралича или дезактивации.

— Поэтому я и взял с собой Норби,— быстро сказал Джефф.— Я прошу, чтобы ему позволили осмотреть роботов и воспользоваться вашим компьютером. В некоторых вопросах он умнее нас и, может быть, найдет способ оживить роботов.

— Это абсолютно необходимо? — В голосе Бурлика появились страдальческие нотки.— Несмотря на все ска-

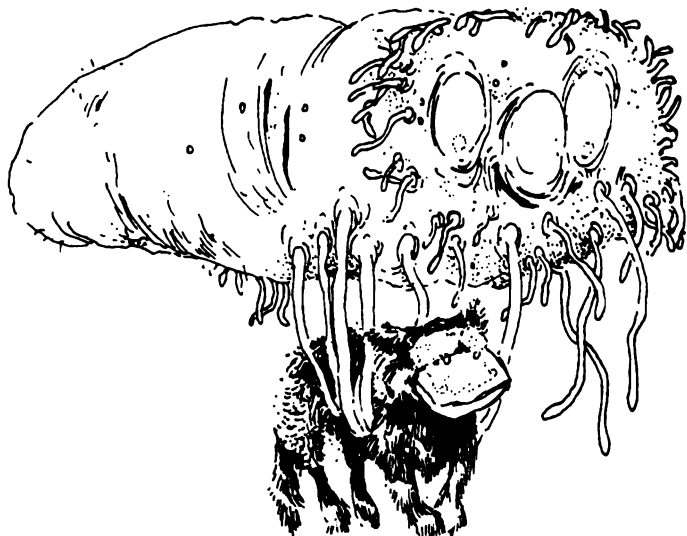
занное вами, нам трудно позволить роботу свободно передвигаться по нашему миру.

— Подождите! — внезапно воскликнул Фарго.— Олбани пытается связаться с нами. Олбани, я слышу тебя. Что случилось?

— Фарго и Джефф, здесь назревает кризис,— услышался ее голос.— Яйцо Оолы, или как там оно называется, потрескалось и распалось на кусочки.

— Все в порядке,— успокоил ее Джефф.— Обычно для того, чтобы Оола покинула свою защитную оболочку, нужно напеть определенную мелодию, но иногда это случается само по себе.

— Дело не в этом,— перебила Олбани.— Я с интересом наблюдала за происходящим. Потом появилась Оола и прыгнула в океан через открытый люк воздушного шлюза, прежде чем я успела остановить ее. Она исчезла.

Глава тринадцатая яйцо

Интерком замолчал.

— Ты не видишь Оолу, Олбани? — спросил Джефф ломающимся от волнения голосом. — Может быть, она плавает где-то внизу?

— Нет, я ничего не вижу. Может быть, мне лучше прыгнуть в...

— Нет! — закричал Фарго. — Оставайся на корабле.

— Я пойду, Джефф, — сказал Норби, успокаивающе помахивая руками. — Я найду это неразумное животное, о котором ты в последнее время думаешь гораздо больше, чем обо мне.

— Когда найдешь ее, будь осторожен, — попросил Джефф. — Между прочим, я думаю о ней не больше, чем о тебе.

— Прощайте! — драматическим тоном произнес Норби. — Я ухожу в океан!

Однако ему не пришлось далеко отойти. В дальнем конце зала возникла небольшая суматоха. В дверь протиснулись двое Хлено, еще издали заговорившие с Бурликом на ультразвуковой частоте. Он ответил через транслятор, поэтому люди могли его слышать.

— В воздушный шлюз проникло какое-то животное,— сообщил он.— Сначала у него были жабры, но потом они почему-то исчезли.

Джефф облегченно вздохнул. Видимо, Ооле просто захотелось присоединиться к ним.

— Это Оола, мое домашнее животное,— сказал он.— Пожалуйста, приведите ее сюда.

Один из Хлено принес Оолу, осторожно держа ее в щупальцах. Оола выглядела живой и здоровой, только мокрой и сильно похудевшей. Во рту она держала какой-то предмет, растянув челюсти почти до размера крокодилий, чтобы не выпустить его.

— Глупое животное! — презрительно фыркнул Норби.— В следующий раз мы оставим ее на Манхэттене. Она невероятно непослушна.

Когда Оолу отпустили, она не обратила на Норби ни малейшего внимания, да и Джефф удостоился всего лишь мимолетного взгляда. Принюхиваясь, она переходила от одного Хлено к другому, пока не нашла Ухфая. Потом она положила свою ношу в его щупальца. Это оказалась миниатюрная подушечка — зеленая и кожистая.

— Как вам это нравится? — спросил Фарго.— Она снесла яйцо!

— Что это? — жалобно спросил Ухфай.— Что мне с ним делать?

— Это яйцо, из которого появится многоцелевое домашнее животное,— объяснил Джефф.— Это детеныш Оолы, и, думаю, она хочет, чтобы Ухфай взял его себе.

— Детеныш внутри этого предмета?

— Да,— ответил Фарго, прочистив горло.— Сейчас я исполню мелодию, открывающую яйца многоцелевых домашних животных.

Он пропел мелодию чистым тенором без единой ошибки, однако ничего не произошло. Яйцо Оолы осталось запертым.

— Вероятно, детеныш еще не готов вылупиться,— разочарованно пробормотал Фарго.— Разве наседки не сидят на яйцах целыми днями, пока не вылупятся птенцы?

— Оола — не наседка,— возразил Джефф.— Я не знаю, в чем дело. Норби, придумай что-нибудь,— добавил он на земном языке.— А то Хлено начинают беспокоиться.

— Я не доверяю им,— буркнул Норби.— Они заявили, что мы свободны, и поблагодарили нас за телепатию, но

мне не нравится, как они косятся. Думаю, они ненавидят меня. Я хочу домой.

— Невежливо говорить на языке, которого мы не понимаем,— сказал Бурлик.— Особенно после того, как мы согласились терпеть ваше присутствие здесь. Что вы замышляете против нас?

— Абсолютно ничего,— быстро сказал Джефф.— Мы советуемся, как открыть яйцо Оолы.

— Не понимаю, какое это имеет значение,— ворчливо заметила мать Ухфая.— Думаю, мой муж слишком поторопился, когда решил отнестись к вам как к друзьям. Нам не нужны зеленые двоякодышащие животные, они годятся разве что для зоопарка. Что касается вас, то вы мне очень подозрительны, а особенно робот.

— Но они мои друзья! — воскликнул Ухфай и расплакался. Мать шлепнула его кончиком щупальца.

— Этим Хлено я доверяю все меньше и меньше,— прошептал Норби.

Джефф опустил на корточки и погладил Оолу по мокрой шерсти. Она с довольным видом перекатилась на спину, чтобы он почесал ей под подбородком.

— Что нам делать, Оола? — спросил он.— Взять яйцо на «Многообещающий» или оставить его здесь?

Джефф знал, что многоцелевое домашнее животное не понимает его слов, но Оола была очень восприимчива к эмоциям своего хозяина. Однако на этот раз она попросту замурлыкала, словно беспокойство Джеффа не имело для нее ровным счетом никакого значения.

— Есть предел тому, что мы можем позволить вам — существам, которые лишь отдаленно напоминают Древних,— сурово произнес Бурлик.— Мы не вернемся на Джемию и не будем разрушать технологию на других планетах. Это мы обещаем. Однако не можем помочь вам с джемианскими роботами, которых мы забрали с собой или дезактивировали. Сделанное не отменишь, поэтому можете возвращаться на свою планету. Мы разрешаем вам уйти.

— Мы не можем вернуться до тех пор, пока наш робот не определит, как возместить причиненный вами ущерб,— твердо сказал Фарго.

— Если я исследую это здание, то найду компьютер,— сказал Норби.— Согласно логике, здесь должен быть управляющий компьютер.

— Ты никуда не пойдешь без меня,— предупредил Джефф.

— Он вообще никуда не пойдет,— отрезал Бурлик, еще более сердито, чем раньше.— Уходите немедленно!

— Отец! — воскликнул Ухфай, с беспокойством косясь на свою вспылчивую мамашу.— Не делай этого! Они мои друзья. Они помогли мне, даже когда считали меня врагом. Они были очень добры ко мне, и я обещал им, что мы вернем их роботов в рабочем состоянии.

Бурлик грозно взмахнул всеми своими щупальцами в сторону Ухфая.

— Сын, тебе не следовало давать инопланетянам обещания, которые ты не можешь выполнить. Из-за их доброго отношения к тебе мы даровали им свободу и разрешение вернуться на свои планеты. Более мы ничего не можем для них сделать.

Джефф покачал головой.

— Видишь, что ты натворила, Оола? — прошептал он.— Если бы ты не смутила нас своим неожиданным появлением, да еще с яйцом...

Оола вопросительно мяукнула, встала и махнула хвостом.

Подхватив яйцо зубами, она подошла к бассейну, вытянула шею и уронила яйцо в воду.

— Эй! — крикнул Джефф.— Я не просил тебя топить его!

В следующее мгновение в зал отдыха ворвалась мокрая Олбани Джонс в акваланге. В каждой руке она держала по станнеру.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Фарго.— Почему ты не на корабле?

— Я поставила корабль на автопилот,— ответила Олбани.— Не могла же я и дальше сидеть, не зная, что с вами происходит!

— Как ты попала сюда? — спросил Джефф.

Она пожала плечами:

— Вспомнила твой рассказ, только и всего. Я нашла впадинки на двери и нажала на них. У вас неприятности? У этих дирижаблей не слишком-то дружелюбный вид.

— Вы продолжаете говорить на непонятном языке,— гневно вспылil Бурлик.— Это возмутительно. Кроме того, новому существу не давали разрешения без спроса входить сюда. Эй, взять ее!

Двое ближайших Хлено протянули щупальца к Олбани, но она моментально выстрелила из станнеров. Ее

противников отбросило назад, а затем они медленно поднялись к потолку, потирая головы щупальцами.

— Больше не делай этого, Олбани! — крикнул Джефф по-джемиански. Повернувшись к Бурлику, он добавил: — Это еще пустяки. У нас есть очень опасное оружие, изобретенное нашими предками, которые иногда использовали технологию в неразумных целях. Мы пытались договориться с вами добром и не угрожали вам оружием. Если бы мы его применили, то вам пришлось бы несладко, но мы не хотим угрожать жизни разумных существ. Надеюсь, вы способны отнестись к нам с таким же великодушием?

В этот момент Оола прервала его речь, завыв на такой высокой ноте, что даже стены зала завибрировали.

— Она здесь,— облегченно произнесла Олбани, впервые заметив многоцелевое домашнее животное.— Но почему она так воеет?

Джефф указал на бассейн, где плавало яйцо. Скорлупа медленно раскрывалась. Что-то появилось наружу, и Оола сразу же перестала выть. Она села и как ни в чем не бывало принялась умываться.

— Что за грязь плавает в нашем бассейне? — сердито спросила мать Ухфая.

Голова новорожденного существа держалась над поверхностью воды. Оно выглядело точно так же, как Оола в образе кошки, только миниатюрнее.

— Уфф! — произнесло существо.

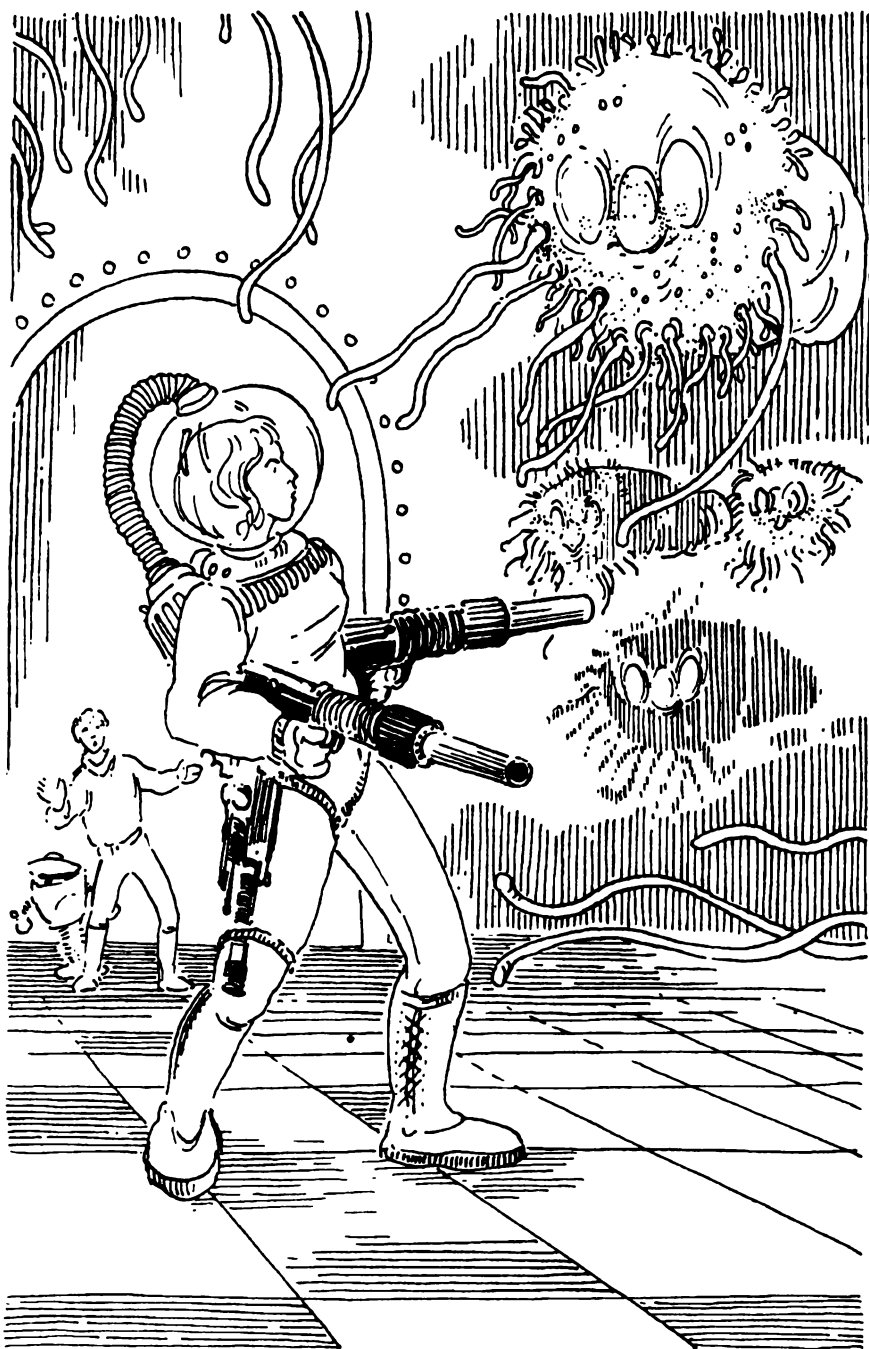
— Мурр,— ответила Оола. Наклонившись над бассейном, она вытащила его из воды, ухватив за складку на шее. У детеныша имелись жабры, мощные задние и маленькие передние ласты. Сейчас он сидел на задних ластах и смотрел на Хлено, издавая высокое попискивание, едва различимое для человеческого слуха.

— Должно быть, у него есть и легкие,— благоговейно прошептал Фарго.— Он дышит воздухом.

— Так же, как и я,— сказал Ухфай.— Я могу дышать в воде и в воздухе. И мне всегда хотелось иметь такую ручную зверушку.

— Она твоя,— сказал Джефф.— Оола принесла его тебе, значит, она хотела подарить его тебе. Правда, неизвестно, как к этому отнесутся другие Хлено.

Хлено столпились вокруг, протягивая свои щупальца к маленькому существу. Даже мать Ухфая выглядела заинтересованной.

Ухфай бросился вперед, проталкиваясь между телами, раздвигая щупальца, и нежно обнял маленького зверька.

— Она моя! Ее подарили инопланетяне. Если вы хотите потрогать ее, то будьте добры к ним.

— Мой сын прав,— тихо сказал Бурлик.— Мы не можем брать, ничего не давая взамен.— Его щупальце указало на Джеффа.— Вы с роботом можете исследовать здание, но я надеюсь, что это не займет много времени.

Единственный путь вниз из зала вел по узкой каменной лестнице, спирально спускавшейся в такую темноту, что Норби пришлось включить фонарик, вмонтированный в его шляпу. Их шаги эхом отдавались в тишине, в воздухе пахло сыростью.

На дне находилось несколько комнат, наполненных механизмами. Некоторые из них работали.

— Здесь находится оборудование, поддерживающее циркуляцию воздуха,— сообщил Норби.— Компьютера нет. Придется идти дальше.

Робот шел впереди. Джефф был рад этому, поскольку чувствовал себя очень неуютно. Ему хотелось, чтобы рядом был Фарго, или еще лучше — Олбани со своим станнером. Он стыдился своих страхов, но не мог отделаться от чувства, что идет через далекое прошлое Нухленонии, давно забытое и постепенно отмирающее.

Они вошли в другую комнату, значительно больше первой. Здесь почти не было механизмов; у дальней стены громоздилась куча камней и какого-то мусора.

— Джефф, я что-то чувствую. Там есть вычислительная машина. Нужно убрать весь этот хлам, чтобы добраться до нее.

Джефф и Норби принялись разбирать завал у стены. Роботу было легче работать: он просто брал камень, поднимался на антиграве и улетал в другой конец комнаты. Когда они закончили, Норби засветил свой фонарик.

— Похоже на панель управления незнакомого компьютера,— прошептал Джефф.

— Не такого уж и незнакомого,— возразил Норби.— Это весьма примитивный вариант джемианского компьютера в замке Менторов. Должно быть, Другие построили компьютер на Джемии значительно позже, чем этот.

— Само собой,— согласился Джефф.— В конце концов, все началось на Нухленонии. Только подумай, Норби, ведь это, может быть, единственный компьютер, который они оставили здесь, когда покидали планету. Сейчас он мертв?

— Не совсем, но частично отключен. Надеюсь, банки данных не пострадали.

Он медленно поплыл в воздухе вдоль стены, изучая впадины, выпуклости и другие отметины, совершенно ненужные земной технологии.

— Норби,— сказал Джефф.— Я что-то слышу. Послушай!

— Просто капает вода,— отозвался робот.— Ничего особенного.

— Но вода может повредить компьютер!

— Звук доносится не отсюда, Джефф. Должно быть, это в дальней комнате, куда мы еще не заглядывали. Пойди и посмотри.

— Как? Я же ничего не вижу в темноте!

— Минутку. Кажется, я могу это исправить.

Норби провел пальцами по поверхности компьютера, и внезапно в комнате зажегся свет. Здесь было ужасающе грязно. Пол и стены заросли плесенью.

Следующая комната тоже оказалась освещенной. С трудом справившись с нервозностью, Джефф вошел внутрь. Он попал в огромный зал с многими уровнями, причем некоторые были ниже того места, где он находился. Вода стояла везде, подступая к ногам Джеффа. Он видел, что вода медленно сочится из-под вмурованных в стену металлических балок.

Джефф бегом вернулся к Норби.

— Здание протекает! И я готов поспорить, что Хлено не знают, как его починить.

— Разумеется, не знают,— высокомерно отозвался Норби.— Они не умеют ничего чинить. Они уничтожили или парализовали почти всех роботов, которые поддерживали здесь порядок.

— Многих из них я видел в тюрьме за зоопарком,— прошептал Джефф.— Интересно, можно ли вернуть в рабочее состояние хотя бы некоторых?

— Почему бы и нет? — удивился Норби.— Я же функционировал, когда вы вытащили меня из пузыря.

Он начал раскачиваться на своих телескопических ногах.

— Есть! Я понял, как полностью включить компьютер. Помолчи, Джефф, пока я буду исследовать банки памяти.

Джефф терпеливо ждал. Звук падающих капель был громким и угрожающим. Если здание не отремонтировать, то море постепенно поглотит его целиком. Последнее строение Других будет потеряно навсегда, а вместе с

ним погибнут все растения и животные, сохраняемые в зоопарке.

— Я закончил, Джефф,— сказал Норби, когда мальчик начал ерзать от нетерпения.— Пошли отсюда.

Он взял Джеффа за руку и поднялся вместе с ним на антиграве — туда, где их ждали все остальные. По пути он настоял на том, что сам будет разговаривать с Хлено. «Я научу этот воздушный мешок, как вежливо обращаться со мной!» — пообещал он. Однако его обращение к Бурлику было выдержано в весьма дипломатичных тонах.

— Совершенно ясно, сэр, что здание нуждается в починке,— сказал он.— Иначе оно скоро разрушится. В стенах есть многочисленные протечки, и в конце концов механизмы, обеспечивающие жизнедеятельность этого сооружения и всех Хлено, полностью разрушатся. Я предлагаю нескольким из вас нанести визит на Джемию и принести с собой заново активизированных Менторов. Они помогут вам с ремонтом. Тем временем вы можете перепрограммировать рабочих роботов, запертых в вашей тюрьме. Они сделают восстановительные работы. Потом роботы вернутся на Джемию, надеюсь заслужив вашу благодарность и признательность.

Щупальца Бурлика уныло обвисли.

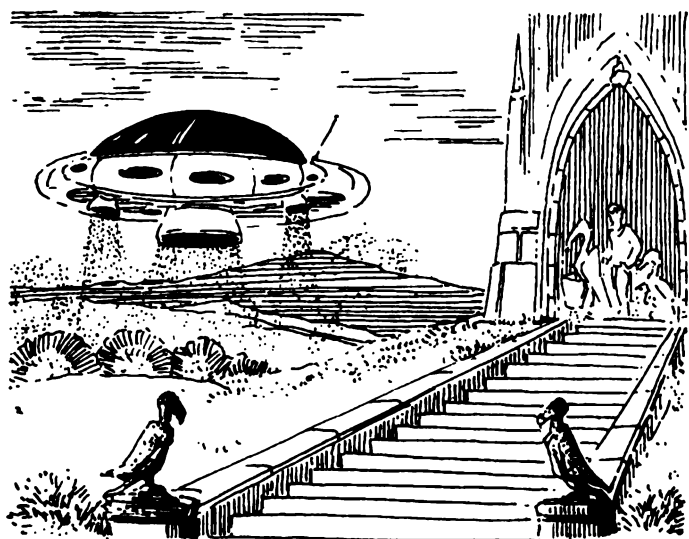
— Видимо, вы все же правы, когда утверждаете, что разумные существа должны сохранять технологию, если не хотят опуститься до примитивного уровня,— признал он.— Но мы не знаем, как активизировать роботов, поэтому не сможем справиться с ремонтом. Что теперь будет с нами? Последнее строение Древних обречено на гибель!

— Вовсе нет,— возразил Норби.— Я нашел необходимые инструкции в памяти компьютера, который находится в фундаменте здания. В конце концов, роботы были созданы Древними, а частично и я тоже,— не без гордости добавил он.

— Роботы накажут нас? — робко осведомился Бурлик.

— Конечно же нет,— ответила Великая Драконица.— Но, я надеюсь, они научат вас кое-чему, например терпимости и пониманию.

Она фыркнула, выдохнула язычок пламени, подчеркивая весомость своих последних слов, и горделиво направилась к воздушному шлюзу.

Глава четырнадцатая НАКОНЕЦ-ТО ДОМА!

Некоторые Менторы уже отбыли на Нухленонию, стогически перенося неудобства путешествия в щупальцах Хлено, которые без устали извинялись перед джемианскими драконицами. В замке Менторов горел свет: все праздновали освобождение Джемии.

— Жаль, что родители Ухфая не позволили ему ненадолго отправиться на Джемию,— вздохнул Джефф.

— Думаю, многоцелевое домашнее животное послужит ему утешением,— буркнул Норби.— Вместо этого ты можешь дружить со мной.

— Я никогда и не ссорился с тобой,— сказал Джефф.— Ты — единственный и неповторимый.

— Я очень рад, что избавился от паралича,— произнес Первый Ментор.— Признаться, это было весьма неприятное ощущение. Зато когда все роботы вернутся обратно, Джемия возродится для нормальной жизни.

Фарго потянулся и зевнул:

— Кажется, я переутомился. Пора отдохнуть и сложить несколько новых песен в честь Великой Драконицы. Кроме того, мне теперь долго не захочется плавать.

— Тебе? — раздраженно спросил Джефф.— Меня дважды роняли в океан Нухленонии и дважды — в грязь Ме-

лодии. Кстати, Норби, почему ты в тот раз перебросил нас на Мелодию? Я думал, тебе никогда не захочется вернуться в это ужасное место.

— Я не виноват,— сказал Норби.— Я находился в пузыре и поддерживал контакт с тобой в течение всего нескольких секунд. В такой спешке я успел вспомнить лишь координаты Мелодии.

— Я тоже не прочь немного отдохнуть,— задумчиво проговорила Олбани, лаская Оолу.— Ты предлагал мне отправиться на водный карнавал на Гавайи, помнишь, Фарго?

— Я передумал.— Фарго зябко поежился.— Больше никакой воды!

— Ну а мне пора возвращаться в Космическую Академию,— заключил Джефф.— В последние несколько дней буквально все хотели вернуться домой. Сначала Заргл, потом Великая Драконица, потом Ухфай, потом Норби. Теперь все дома, кроме нас,— значит, наступила моя очередь. Я хочу домой!

— Мы все скоро отправимся домой,— заверил его Фарго.— Но сначала давай немного отдохнем.

В этот момент Заргл влетела в Большой Зал, опустилась перед своей бабушкой и восторженно воскликнула:

— Мэм, к нам прилетел космический корабль!

Все выбежали наружу и уставились вверх, а затем вниз, поскольку маленький кораблик, покачиваясь в воздухе, медленно спланировал на склон холма перед замком, немного оцарапав при этом свою носовую часть.

— Что за странные знаки у него на борту? — спросила Великая Драконица.

— Кто бы мог подумать! — потрясенно прошептал Фарго.

— Там так написано?

— Нет,— ответил Джефф.— Там написано «Собственность Земной федерации». Кажется, мои соотечественники наконец-то изобрели гипердвигатель.

Люк воздушного шлюза распахнулся, и в нем появилась знакомая черная лысина. Адмирал Йоно выгнул шею, чтобы разглядеть собравшихся, и громко хмыкнул. Затем появилась остальная часть его тела, облаченного в парадный мундир.

— Судя по вашему довольному виду, вам больше не угрожает опасность,— проворчал он.— Непонятно, ради чего я примчался через полгалактики к вам на помощь.

— Нет, сэр,— согласился Джефф.— Но так или иначе, добро пожаловать на Джемию. Завтра у нас состоится очередной банкет, и...

Адмирал застонал:

— Боже мой, что я слышу! Я люблю джемианские лакомства, но не могу остаться. Мы не можем остаться. Тебя, молодой Уэллс, давно ждут в Академии. Вы, лейтенант, давно исчерпали срок вашего отпуска, а для вас, Фарли Гордон Уэллс, у меня есть новое назначение. Давайте-ка все садитесь на свой корабль, и поехали домой.

Фарго скорчил недовольную гримасу:

— Вы должны понимать, адмирал, что портите нам все удовольствие. И вообще, как вы собирались спасти нас на этом суденышке. Там места только для вас, но не более того.

— Там места хватит для двоих,— возразил Йоно.— Даже для троих, если они достаточно худые. А теперь, мэм, позвольте выразить мое сожаление,— он поклонился Великой Драконице,— но нам пора домой.

Однако это оказалось не так-то просто. Маленькое суденышко адмирала отказывалось взлетать. Даже Норби ничего не смог поделать.

— Я не виноват,— заявил Норби.— Я даже не знаю, как он работает. Адмирал знает, вот пусть он и чинит.

Йоно поскреб свою лысину:

— Когда я летел сюда, все прекрасно работало.

— Что ж, прицепим его к «Многообещающему», и я отбуксирую вас домой,— предложил Норби.

— Что? — раздраженно взревел Йоно.— Еще ни один корабль под моим командованием не летал на буксире!

— Всегда что-то приходится делать впервые, адмирал,— иронично заметила Олбани.

Джефф положил руку на шляпу Норби и телепатически обратился к нему:

«Норби, ты уверен, что корабль адмирала останется с нами, когда ты войдешь в гиперпространство?»

«Абсолютно уверен, Джефф. Полностью уверен. Ну... почти уверен».

Джефф покачал головой.

— Может быть, мы оставим ваш корабль здесь, адмирал? — осторожно предложил он.— А вы поместитесь вместе с нами на «Многообещающем».

— Это невозможно,— отрезал Йоно.— Я не могу вернуться без корабля. Вы хоть представляете себе, во что

обошлась его постройка? Кстати, он называется «Гиперспейс-1». Я бы ни за что не рискнул этим драгоценным кораблем, но вас не было целый месяц...

— Месяц?! — ошеломленно воскликнули все.

— Разумеется. Вы думали, что, путешествуя вместе с Норби, вы не рискуете заблудиться во времени? — Йоно пожал плечами. — Ладно, нам пора улетать.

Они прицепили «Гиперспейс-1» к «Многообещающему» с помощью прочного троса. Йоно, придирчиво проверивший крепление, проворчал:

— Будем надеяться, что выдержит, иначе вам придется возвращаться и спасать меня, а мы не можем вечно спасать друг друга.

«Многообещающий» медленно поднялся на своем антиграве, и «Гиперспейс-1» последовал за ним. Великая Драконница сопровождала корабли в атмосфере.

— До свидания! — кричала она. — Спасибо за мое спасение!

— Спасибо вам за помощь и за непоколебимое мужество, ваше величество! — ответил Джефф через громкоговоритель.

— Если с прощаниями покончено, то мы уходим, — сказал Норби. — *Надеюсь*, что уходим. В кабеле между кораблями есть провода, соединяющие наш компьютер с компьютером адмирала. *Надеюсь*, это позволит включить его примитивный гипердвигатель и мне будет легче тащить его на буксире. Итак, домой!

Джефф посмотрел на смотровой экран, чтобы убедиться, что с Йоно все в порядке. Он сидел в крохотной рубке «Гиперспейса-1». «Настоящий адмирал никогда не покидает свой корабль в трудную минуту», — заявил он перед отлетом.

Внезапно они оказались в гиперпространстве. Экран заволокла серая пелена.

«Норби, адмирал все еще с нами?» — мысленно спросил Джефф.

«Компьютер утверждает, что его суденышко цело. Думаю, с ним все в порядке».

«Хотелось бы надеяться».

Когда они вынырнули из гиперпространства, Джефф с тревогой взгляделся в экран. Адмирал был на месте, огромный и устрашающий. Джефф подавил вздох облегчения.

— Ну вот мы и дома,— торжествующе воскликнул Норби.

— Кадет,— угрожающе произнес Йоно.— Взгляните на мой экран!

За плечом адмирала виднелся фрагмент экрана, за которым плавали рыбки.

— Где мы, в Тихом океане? — вскричал Йоно.— Или вообще не на Земле?

— Норби, куда мы попали? — нахмурившись, спросила Олбани.

— На Землю,— без колебаний ответил Норби.— Мы на Манхэттене. Просто вышло так, что мы приземлились на островок посреди лодочного пруда в Центральном парке, а «Гиперспейс-1» немного не дотянул до места и ушел под воду. Тут нет моей вины. Компьютер немного ошибся, пытаюсь управлять двумя кораблями одновременно, и промахнулся на несколько кварталов от нашего дома. Сейчас я подправляю координаты, но если вам не терпится, можете отправляться домой пешком. Правда, придется немного поплавать, но снаружи и так идет дождь. Вы промокнете даже в том случае, если я приземлюсь на крыше.

— Промокнем, но не вымокнем до нитки,— проворчал Фарго.

Йоно встал и снял свой китель.

— Я не собираюсь ждать,— заявил он.— Кто знает, куда Норби забросит нас в следующий раз? Проклятье, ненавижу ходить мокрым!

— Но, адмирал, это совсем не обязательно,— вмешался Джефф.— Олбани может позвонить в полицейское управление, и они пришлют флиттер-тягач. Он заберет вас, как сломанное воздушное такси, и отвезет в нужное место.

— Нет! — рявкнул Йоно.— Я не позволю обращаться со своим кораблем как со сломанным воздушным такси!

— Я просто привел пример. Уверен, что к вашему кораблю отнесутся с величайшим уважением.

— Нет, Джефф. Дело в том, что я предпочитаю не привлекать внимание к «Гиперспейсу-1». Я забрал его весьма неофициально, стремясь как можно скорее прийти вам на выручку.

— Он имеет в виду, что украл корабль,— прошептал Фарго, открыв воздушный шлюз «Многообещающего», находившийся как раз над поверхностью воды.

В этот момент из-под мостика выплыла лодка, направлявшаяся в их сторону. Один человек греб, трое других столпились на носу с какими-то громоздкими приборами, а пятый сидел на корме с весьма раздраженным видом.

— Убирайтесь отсюда! — закричал тот, кто сидел на корме.

— Что он говорит? — спросил Йоно.

— Это английский язык,— пояснил Фарго.— Он аналогичен Всеобщему Земному языку.

— Я поговорю с этим человеком,— сказала Олбани, пригладив свои золотистые локоны.— Я отлично говорю по-английски, ведь я потомственная уроженка Манхэттена.

— Я тоже,— пробормотал Джефф.

— У Олбани есть не только лингвистические способности,— заявил Фарго.— Пусть лучше она объяснит.

— У нас произошла небольшая авария,— произнесла Олбани, улыбаясь людям, сидевшим в лодке.— Мы покинем это место так скоро, как будет возможно.

— Мне нужно не «скоро», а немедленно. Я должен закончить съемки, пока дождь снова не начался. Послушайте, леди, я арендовал все лодки на лодочной станции, чтобы никто не ездил по озеру, а мое разрешение на съемки заканчивается завтра утром.

— Съемки?¹ — тихо спросил Джефф.

Олбани нащупала рукоять станнера на своем поясе.

— Послушай, парень, в Центральном парке никому не позволено стрелять! — крикнула она.

— В самом деле? У меня есть разрешение. Я снимаю двух молодых людей в романтической любовной сцене, вот-вот пойдет дождь, и вы должны убратся отсюда, иначе я подам в суд!

— Я понял,— с облегчением произнес Фарго.— Они снимают фильм для голографического телевидения.

— Что за чушь! Мы не снимаем людей голыми. Мы снимаем фильм на законном основании, в него вложена куча денег. В последний раз предупреждаю: убирайтесь отсюда!

¹ В оригинале игра слов: shooting по-английски означает «стрельба», а также «съемки фильма».

В этот момент дождь пошел снова — как раз, когда Джефф посмотрел в направлении Пятой авеню, где должен был стоять их дом.

Человек, сидевший на корме лодки, замысловато выругался, погрозил небу кулаком и приказал гребцу плыть к лодочной станции на другом берегу.

— Мы получили отсрочку,— сказала Олбани.— Норби, у тебя все готово? Так не терпится попасть домой!

— Подождите! — крикнул Джефф.— Нашего дома там нет, и линия горизонта какая-то странная. Мы совсем не дома. Мы попали в прошлое! Неудивительно, что пруд такой грязный и в парке так много мусора.

— В таком случае, часть мусора должно составлять то, что раньше называлось газетами,— пробормотал Фарго. Он пробежался по островку под дождем и подобрал печатный листок. Взглянув на текст, он горестно застонал:

— Мы в двадцатом веке!

— В конце двадцатого века,— поправил Норби.— Я как раз выяснял это у компьютера, поэтому и задержался. Я не виноват, что мне пришлось тащить два корабля вместо одного.

— Я хочу домой,— сказала Олбани. Свойственная ей жизнерадостность куда-то исчезла.— Я предпочитаю жить в наше время, когда люди знают, как содержать воду и воздух в чистоте, и заботятся об окружающей среде.

— Я не возражал бы и против Джемии,— сдержанно заметил Фарго.— Но определенно протестую против двадцатого века. И мне тоже хочется домой.

— Я *пытаюсь*,— процедил Норби.— А вы только мешаете мне своими жалобами. Кроме того, эта глупая Оола только что выпрыгнула из воздушного шлюза и гоняется за чайками. Вам не следовало оставлять люк открытым.

Когда Джефф вернулся вместе с Оолой, он промок до костей, но Норби как ни в чем не бывало обратился к нему:

— Джефф, тебе нужно соединить свой разум с моим. Я не справлюсь в одиночку.

— Давайте соединяйтесь! — загремел Йоно.— Но если ты опростоволосишься и на этот раз, я отправлю тебя на свалку. Кроме того, я лишу тебя звания почетного кадета.

— Да, сэр,— испуганно пробормотал Норби.— Я хочу сказать... нет, сэр, на этот раз ошибки не будет.

Джефф опустил:ся за приборную панель и прикоснулся к Норби.

«Ты стараешься, Норби,— подумал он.— Я знаю, ты делаешь все, что можешь, даже если иногда путаешься. И все-таки теперь давай вместе постараемся изо всех сил, потому что мне *действительно хочется попасть домой*».

Они сосредоточились.

— Все хорошо, мы на месте,— слабым голосом сообщил Норби.— Можете не сомневаться. Мы находимся *точно* в нашем времени.

— Хорошо,— сказал Йоно.— Мне нужно срочно спуститься в вашу квартиру и известить штаб, что «Гиперспейс-1» успешно выполнил экспериментальный полет. Они заберут корабль с крыши, и...

— Только одна вещь, адмирал.— Голос Норби понизился почти до шепота.— Мы по-прежнему в Центральном парке и находимся в воде. Но зато в *чистой* воде.

— Ну, хватит! — взревел Йоно.— Норби, я собираюсь...

— Не стоит, адмирал,— вмешалась Олбани.— Могло быть и хуже. Мы могли оказаться в тюрьме двадцатого века. Как бы мы объяснили свое появление, не изменив историю человечества? Я уверена, что благодаря дождю наше исчезновение осталось незамеченным.

— Остается еще одна маленькая проблема,— сказал Джефф, глядя на смотровой экран «Многообещающего».

— Какая? — грозно спросил Йоно.

— После двадцатого века пруд неоднократно дренировали и очищали от грязи, поэтому теперь он стал гораздо глубже. Оба корабля полностью находятся под водой, поэтому нам придется подняться...

— Мы не можем,— заскулил Норби.— Я настроил компьютер так, чтобы мы смогли попасть в будущее, но перемещения в обычном пространстве теперь исключены. Починка займет день-другой, не больше.

— Что?! У меня важное совещание в Космическом управлении!

— Я возьму вас с собой, адмирал,— с жаром пообещал Норби.— Я мигом переброшу вас через гиперпространство...

— Никогда!

— Адмирал,— сказал Джефф.— Если мы доплывем до берега и доберемся до нашей квартиры, вы сможете вызвать воздушное такси, которое доставит вас к ближай-

шему трансмиттеру. Олбани, Фарго и Оола останутся на корабле, пока Норби будет заниматься починкой.

— Хорошо,— одобрил Фарго.— Нам с Олбани нужно немного побыть наедине. Пора обсудить, в какую безводную пустыню мы отправимся отдыхать, когда наступит очередной отпуск.

Джефф выплыл из воздушного шлюза «Многообещающего» и встретился с Йоно. Адмирал мощным брассом устремился к берегу, отфыркиваясь словно рассерженный морж.

— Мне очень жаль, что вам пришлось промокнуть, сэр,— пропыхтел Джефф. В ответ Йоно хлопнул его по спине с такой силой, что Джефф чуть не пошел ко дну.

— Выше голову, кадет! Мне следовало бы помнить, что все приключения вместе с Норби заканчиваются одинаково.

— Купанием в пруду?

— Нет. Несмотря ни на что, мы всегда попадаем домой!

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

ДЖАНЕТ и **АЙЗЕК АЗИМОВ** начали работать вместе в 1973 году, после того как стали мужем и женой. Миссис Азимов, известная в научных кругах под именем доктора Джанет Джепсон, закончила Стэнфордский университет и получила степень доктора медицины в Нью-Йоркском университете. Она также закончила Институт психоанализа, где сейчас работает консультантом и аналитиком. Джанет Джепсон является автором романов «Второй эксперимент» и «Последний бессмертный», а также ряда рассказов и статей.

Айзек Азимов, виднейший американский писатель-фантаст, родился в 1920 году в России, в Смоленской губернии.

Америка, куда эмигрировала вся семья, стала его второй родиной. Фантастикой Айзек Азимов увлекся в детстве, прочитав все журналы и комиксы, продававшиеся в лавке отца.

Будущий писатель окончил Колумбийский университет по специальности химия, после аспирантуры и службы в армии защитил диссертацию по биохимии. Свой первый рассказ опубликовал в 1938 году. Мировую известность ему принесли более 400 романов, сборников, антологий, вышедших в последующие годы.

Интересы писателя охватывали невероятный диапазон наук: космологию, кибернетику, философию, историю, литературоведение и другие.

Всю жизнь Айзек Азимов прожил в Нью-Йорке, где и скончался в 1992 году.

Произведения классика научной фантастики переводились и публиковались в десятках стран многотысячными тиражами и неизменно пользовались грандиозным успехом у читателей.

Оглавление

НОРБИ И ПРОПАВШАЯ ПРИНЦЕССА

- Глава первая.* Новая миссия 7
Глава вторая. Планета Изз 17
Глава третья. Вопрос спасения 28
Глава четвертая. Королева расстроена 39
Глава пятая. Планета Мелодия 46
Глава шестая. Скользуну 56
Глава седьмая. Принцесса-дерево 66
Глава восьмая. До начала Мелодии 73
Глава девятая. Незнакомка на корабле 79
Глава десятая. Прочь из прошлого 87
Глава одиннадцатая. Снова в клетке 97
Глава двенадцатая. Музыка во спасение 108
Глава тринадцатая. Обретенная принцесса 120
Глава четырнадцатая. Возвращение 129

ДРУГОЙ СЕКРЕТ НОРБИ

- Глава первая.* Тревога! 135
Глава вторая. Вторжение на Джемию 142

<i>Глава третья.</i>	<i>В океане</i>	<i>151</i>
<i>Глава четвертая.</i>	<i>В тюрьме</i>	<i>163</i>
<i>Глава пятая.</i>	<i>Лиана</i>	<i>171</i>
<i>Глава шестая.</i>	<i>Спасение Великой Драконицы</i>	<i>181</i>
<i>Глава седьмая.</i>	<i>Маленький Захватчик</i>	<i>190</i>
<i>Глава восьмая.</i>	<i>В грязи</i>	<i>199</i>
<i>Глава девятая.</i>	<i>Разум лианы</i>	<i>208</i>
<i>Глава десятая.</i>	<i>На Манхэттене</i>	<i>218</i>
<i>Глава одиннадцатая.</i>	<i>Снова на Нухленонии</i>	<i>225</i>
<i>Глава двенадцатая.</i>	<i>Хлено</i>	<i>238</i>
<i>Глава тринадцатая.</i>	<i>Яйцо</i>	<i>248</i>
<i>Глава четырнадцатая.</i>	<i>Наконец-то дома!</i>	<i>257</i>
<i>Коротко об авторах</i>		<i>266</i>

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

*Издательство просит отзывы об этой книге
и Ваши предложения по серии «Замок чудес»
присылать по адресу:
125499, Москва, Кронштадтский бульвар, 376
Издательство АРМАДА*

Азимов Дж. и А.

- А 35** Норби и пропавшая принцесса: Норби и пропавшая принцесса; Норби и Захватчики: Фантастические повести / Пер. с англ. К. Савельева; Худож. О. Горбушин.— М.: АРМАДА, 1996.— 268с.: ил.— (Замок чудес).
ISBN 5-7632-0249-X

Во вторую книгу о приключениях четырнадцатилетнего кадета Космической Академии Джеффа Уэллса и его друга, робота-путаника Норби, вошли две фантастические повести знаменитого американского писателя Айзека Азимова «Норби и пропавшая принцесса» и «Норби и Захватчики», созданные им в соавторстве с женой Джанет.

Замок чудес

ДЖАНЕТ и АЙЗЕК АЗИМОВ

НОРБИ И ПРОПАВШАЯ ПРИНЦЕССА

Фантастические повести

Ответственный редактор
Л. В. Гостева

Редактор
С. А. Невраева

Художественный редактор
Л. П. Копачева

Технический редактор
П. Э. Кутепов

Корректоры
Т. И. Филиппова, О. Г. Юлина

Изд. лицензия ЛР № 040627 от 12.05.93. Сдано в набор 10.02.96. Подписано в печать 15.08.96. Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,00. Тираж 15000 экз. Заказ № 4504.

Издательство АРМАДА
125499, Москва, Кронштадтский бульвар, 376

Отпечатано в типографии издательства «Самарский Дом печати»
443086, Самара, просп. Карла Маркса, 201

СЛЕДУЮЩАЯ КНИГА СЕРИИ

*Юные любители фантастики!
Вас вновь ждет встреча с удивительными
и неповторимыми героями
Хроник Заколдованного Леса
в приключенческой повести
известной американской писательницы*

Патриции Рэде

«ЗАКЛЯТИЕ ДРАКОНА»

Вы, конечно, слышали о мече Мендабара? В этом славном и могучем оружии сосредоточена магическая сила Заколдованного Леса. Именно поэтому его и похитили коварные колдуны. Что же теперь делать обитателям замка? Ведь волшебный меч — едва ли не единственное средство, с помощью которого можно противостоять силам зла! Отважная Симорен в окружении

верных друзей
решается

отправиться на поиски волшебной реликвии. А что же король Мендабар? Увы, но он вынужден остаться в замке. Симорен и ее спутникам на пути к цели придется преодолеть немало трудностей, стать участниками множества опасных приключений и в конце концов достичь желанной цели — завладеть волшебным мечом. Но никто из героев повести еще не знает, какое

непреодолимое препятствие, возведенное коварными колдунами, ожидает их на обратном пути и сколь долгой может оказаться разлука Мендабара со своей возлюбленной...

ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД

Да-да, не удивляйся!

*Это та самая волшебная страна, побывать в которой
мечтает каждый. И совсем скоро и тебе, наш юный
друг, представится такая возможность.*

Спроси своих родителей: слышали ли
они что-нибудь о прекрасной
девочке Элли из Канзаса,
о волшебнице Стелле
и колдунье Бастинде,
о мудром Страшиле и добром
Дровосеке, об отважном Льве
и саблезубых тиграх?

И взрослые расскажут тебе о них
много интересного, потому что это
любимые герои их детства.

С тех пор минуло много лет. И за это время в Изумрудном
городе произошли новые события, героями которых помимо
прежних стали новые персонажи. О них тебе расскажут
замечательные книги талантливого детского писателя

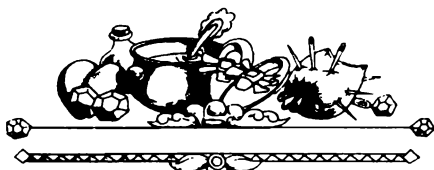
Сергея Сухина,

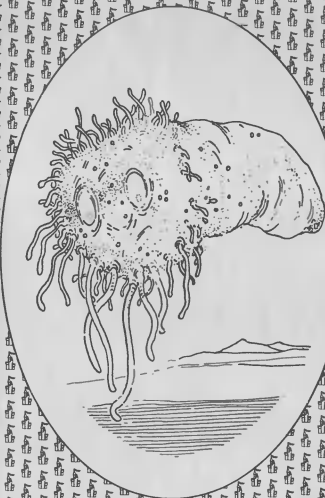
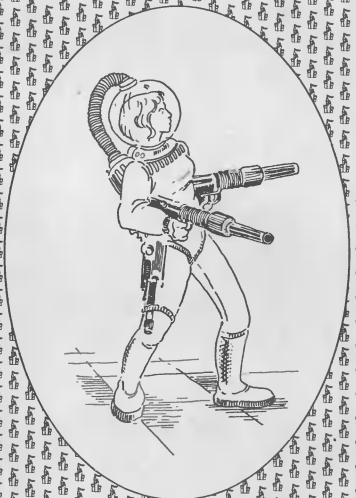
которые выйдут в новой серии

ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД

«Дочь Гингемы» – так называется первая книга серии,
которая выйдет в декабре 1996 года.

*Надеемся, что эти добрые и изумительные по красоте книги
запомнятся тебе на всю жизнь.*

ДЖАНЕТ И АЙЗЕК АЗИМОВ

ЯМОК
ЧУДЕС

НОРБИ И ПРОПАВШАЯ ПРИНЦЕССА

